

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/1263164>

Звездочет

Направленность: Слэш

Автор: [inatami](https://ficbook.net/authors/397296) (<https://ficbook.net/authors/397296>)

Фэндом: Шерлок (BBC)

Пейринг или персонажи: Шерлок Холмс/Джон Уотсон, Грегори Лестрейд, Майкрофт Холмс, прочие канонные

Рейтинг: NC-17

Жанры: Романтика, Юмор, Детектив, Психология, Hurt/comfort

Предупреждения: ООС, ОМП, ОЖП, UST, **Смерть второстепенного персонажа**

Размер: Макси, 164 страницы

Кол-во частей: 13

Статус: закончен

Описание:

Всё началось с трупа.

Собственно, большинство историй, связанных с Шерлоком Холмсом, начинались с какого-то трупа, но этот конкретный покойник был особенным. Он изменил всё.

Посвящение:

Посвящаю эту работу Бенедикту и Мартину, Стивену и Марку, чей творческий союз вдохновил меня на слишком многое.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

"Звездочет" написан и выложен до выхода третьего сезона, поэтому полное АУ по отношению к нему.

У "Звездочета" появился свой арт! Прекрасная Puhnatsson сделала несколько иллюстраций к главам:

<http://puhnatsson.tumblr.com/post/65423017162>

<http://puhnatsson.tumblr.com/post/65447153914/7>

<http://puhnatsson.tumblr.com/post/65516627303/9>

<http://puhnatsson.tumblr.com/post/66083477650/12>

<http://puhnatsson.tumblr.com/post/66262494808/12>

Дорогой друг Безумный Арчи совершенно неожиданно подарил мне арт!

<http://romashka-b.tumblr.com/image/82591742084>

Совершенно бесполезная информация: фамилии второстепенных персонажей взяты по большей части из англоязычных песен, при этом характер и судьба конкретного персонажа с сюжетом песни не коррелируют никак. Остальные фамилии (на которых

песен не хватило) я "одолжила" у мэтра детективной прозы - Рекса Стаута, из его романа "Бокал шампанского", с которого когда-то началось наше знакомство.

ТОС

ТОС	2
Глава первая	3
Глава вторая	13
Глава третья	23
Глава четвертая	35
Глава пятая	46
Глава шестая	59
Глава седьмая	73
Глава восьмая	85
Глава девятая	97
Глава десятая	109
Глава одиннадцатая	120
Глава двенадцатая	131
Глава тринадцатая	143
Примечание к части	153

Глава первая

Утро началось для доктора Уотсона с привычного уже свербящего беспокойства. Беспокойство никак не связано с кошмарами: от них Уотсон просыпался, как правило, около трех ночи, и никогда - по утрам. Зудящее, утомительное, перетекающее в раздражение волнение было вызвано тишиной.

Тишина очень подозрительна.

Когда Шерлок дома и у него больше двух недель нет дела, тишина - это предвестник бури.

Наступило шестнадцатое утро тошнотворной тишины. Джон тоскливо вздохнул и отправился в ванную.

После быстрого прохладного душа, Джон в халате и мягких домашних штанах осторожно спустился на кухню. Шерлок, в безупречном темно-сером костюме и белой рубашке, сидел за столом и спокойно смотрел на вошедшего. На столе стояли две кружки кофе.

Всё очень, очень плохо, - подумал Джон.

Но он был воспитанным человеком, поэтому, подавив вполне естественное желание заорать, почти весело произнес:

- Ммм, Шерлок, у нас праздник? - как назло, кофе был замечательным.
- Доброе утро, Джон. Когда у тебя были кошмары в последний раз?
- Что?.. - Джон задумался. - О. Их не было уже недели две. Черт, это опять какой-то опыт, которого я не заметил? Ты меня заигнотизировал или что-то в этом роде? Я не припомню, чтобы две недели подряд мне не снился хотя бы заваливающий кошмар.

- Нет, Джон, это не эксперимент. Просто я заметил, что выглядишь так, будто кошмары тебе не снятся уже некоторое время. Почему?

- Шерлок, откуда же мне знать почему, если минуту назад я еще не осознавал, что они мне не снятся? Надо подумать.

Холмс слегка приподнял бровь, как бы сообщая, что опция "подумать" Джону вообще-то недоступна, но на Уотсона такие мелочи давно не действовали.

Неторопливо приготовив яйца всмятку, тосты и нарезав помидоры, Джон приказал себе расслабиться. Он не может ждать взрыва вечно, это неконструктивно. Но расслабляться в присутствии Шерлока было недальновидно и потенциально опасно, поэтому Джон порадовался, что обещал Гарри заехать в гости.

- Ухожу до вечера, буду у Гарри, звони, если что срочное, - Холмс валялся на диване и делал вид, что не слушает соседа. - И, кстати, Шерлок...

В голосе Джона появились бархатистые, обволакивающие нотки - Холмс недоверчиво распахнул глаза и, словно не отдавая себе отчета, сел прямо. Джон приблизился и продолжил таким же низким голосом:

- Ты так хорошо себя вел, Шерлок...

Пытаясь контролировать дыхание и проклиная себя последними словами, Холмс встал с дивана, глядя Джону в глаза.

- Маленькая награда для хорошего, тихого Шерлока, - Джон почти промурлыкал это, слегка

поднимая подбородок, чтобы не терять визуального контакта. Шерлок вытянулся в струну.
- За идеальное поведение я разрешаю тебе притащить из морга какую-нибудь впечатляющую часть тела и засунуть в наш холодильник! Вдруг это тебя немного развлечет.

Шерлок едва заметно выдохнул и расслабил плечи. Слегка усмехнувшись, он язвительно поблагодарил Джона:

- О, после такого любезного позволения я забью полки холодильника отборными образчиками плоти! - голос Холмса при этом был настолько низким, что у Джона встали дыбом волоски на руках.

Шерлок по-кошачьи обогнул Джона и направился к своей спальне.

В спину вдруг донеслось:

- А как я выгляжу, Шерлок?

- Ммм? - явно не совсем понял вопрос Холмс, притормаживая, но не оборачиваясь.

- Как я выгляжу, когда мне не снятся кошмары?

Шерлок повернулся, медленно смерил Джона долгим взглядом - сверху вниз и обратно - и произнес:

- Ты выглядишь потрясающе.

И вышел из гостиной, оставив Джона с точно таким же выражением на лице, как в день их знакомства в Бартсе.

Шерлок Холмс дураком не был. Идиотом - случилось, но не дураком. Полтора года своего отсутствия на Бейкер-стрит он потратил с несомненной пользой: прямой выгодой от кропотливого труда стало уничтожение всей верхушки организации Мориарти, побочным эффектом - открытие в самом себе целого эмоционального склада. Склад оказался заброшенным и ветхим, им явно давно не пользовались. Шерлок и не стал бы ворошить пыльную nepотревоженность забытых полок, но только воспоминания о Джоне и о каждой мелочи, связанной с ним, позволяли Шерлоку справиться с болезненно острой тоской. Даже не-гению очень быстро стало бы понятно, что чувства к Джону далеки от дружеских.

Первые несколько недель после падения с крыши были суматошными - нужно было обеспечить себе надежное укрытие (без Майкрофта не обойтись), похороны и средства связи. Но разработав примерный план по уничтожению паутины Мориарти и переведя на мгновение дух, Шерлок с великим изумлением окончательно осознал, что всё, всё, что он когда-либо испытывал по отношению к Джону, говорит - *взывает, вопиет* - только об одном.

Шерлок любит Джона.

Трусом Холмс не был тем более, так что он смело и даже с каким-то восторгом принял это новое в себе. Но принять - одно, а разобраться в дальнейших действиях в отношении Джона было куда труднее. Сначала Шерлок не давал себе возможности мечтать о том, что будет после возвращения - сама перспектива возвращения была слишком эфемерна и зыбка, чтобы строить планы. Но чем ближе был конец операции, тем реальнее стала вероятность увидеть Джона - *восхитительно-живого Джона, Джона-в-безопасности* - тем больше Шерлок посвящал времени мыслям о потенциальном будущем.

Джон любит его? Несомненно.

Джон любит его так, как Шерлок его самого? Не хватает данных.

Джон допускает мысль об однополых отношениях для себя? Неоднозначно.

На памяти Шерлока, Уотсон встречался только с женщинами и регулярно подчеркивал, что он не гей. О студенческом и военном прошлом доктора Холмс знал недостаточно для конкретных выводов. Собственные наблюдения Шерлока свидетельствовали о том, что Джон более чем спокойно относится к физическому контакту между ними - легкие бытовые прикосновения, едва заметные подбадривающие похлопывания, теснота и близость во время некоторых полицейских засад не вызвали у Джона никакого отторжения, хотя он иногда ругал Шерлока за нарушение границ личного пространства. Правда, чаще это случалось, когда Холмс стоял за спиной блогера и комментировал его записи об их приключениях.

Однажды Шерлок и Джон даже провели ночь в одной кровати - необходимость, вызванная расследованием, - и это событие не сопровождалось ни одним протестующим комментарием в "я-не-гей" духе. Холмс решил, что постель (с пижамами и отдельными одеялами) не может напугать медика с армейским прошлым, но был ли в этой олимпийской невозмутимости иной подтекст?

Можно было попросить Майкрофта собрать соответствующее досье - никаких сомнений, что оно будет очень подробным, если потребуется, - но от этой идеи веяло чем-то низким и недостойным. Низкое и недостойное, честно говоря, никогда не служило препятствием, но в отношении Джона у Шерлока развилась вдруг какая-то яростная щепетильность. Об ее истоках Шерлок старался не задумываться, но мысль о каких-либо действиях за спиной Уотсона - *еще один обман* - была невыносима. В конце концов, решил Холмс, я все выясню сам, *кто здесь гений*.

Собственно, именно этой, главной для Шерлока, загадке были посвящены последние шестнадцать дней, так взволновавшие Уотсона. С момента возвращения прошло всего три месяца, и два с половиной из них пролетели в невероятных хлопотах: обеспечить кампанию в СМИ по разоблачению деятельности Мориарти и восстановлению репутации Шерлока, организовать арест последних известных членов группировки. Пресс-конференции, совещания в полиции, нервные разговоры с Лестрейдом и миссис Хадсон, консультации с Майкрофтом - все это продолжалось как один большой забег без права остановки, но внезапно кончилось, отхлынуло, оставив Шерлока наедине с самой важной задачей в его жизни. Вот почему любопытному сыщику больше не было скучно.

В очередной раз раскладывая их с Джоном соседство на составляющие части и анализируя их, Холмс услышал звук входящего сообщения.

"Этот труп создан для тебя. Немедленно приезжай. ГЛ"

Усмехнувшись и потянувшись, Шерлок набрал номер Джона.

Погода была паршивой для августа, ледяной ветер пробирал до костей, и не было оснований выходить на улицу из многоквартирного дома, где обнаружили тело. Но Грегори все-таки вышел. Ему катастрофически требовалось глотнуть свежего воздуха после увиденного на месте преступления, что по собственной шкале компетентности являлось непростительной слабостью для полицейского его уровня. В очередной раз Лестрейд с тоской вспомнил, что больше не курит. С такой нервной работой бросать курить - это просто издевательство. С другой стороны, эта работа явно не прибавляет лет жизни, как и курение, так что будет полезно - *да, Грег, полезно!* - исключить хоть один фактор риска.

Лестрейд выглядел смущенным, когда заметил Холмса и Уотсона, приближающихся к нему через улицу. Честно говоря, вызывая сюда Шерлока, Лестрейд - в самой глубине души - надеялся, что Джон будет на каком-нибудь дежурстве в клинике. В кои-то веки детектив-инспектор колебался, стоило ли показывать Джону место преступления, хотя причины для этого были исключительно сентиментальными, а решение все равно принято. Лестрейд даже на секунду засомневался, что стоило приглашать и Холмса: в конце концов, расследование только началось, полиция еще не успела зайти в тупик, никаких оснований не верить в собственных экспертов не было, - но труп действительно выделялся. Ровно настолько, чтобы у вошедшей в квартиру жертвы Donovan вырвался из горла хрип, чтобы Андерсон грязно выругался, а Грег мгновенно покрылся холодной испариной.

- Ребята, должен вас предупредить: зрелище может быть нервирующим. Особенно для тебя, Джон, - голос Грега звучал твердо, но во взгляде мелькнуло какое-то непонятное выражение. *Жалость?* Джон внимательно посмотрел Лестрейду в глаза, нахмурился, но ничего не сказал. После едва заметной заминки, во время которой Шерлок против всякого обыкновения молчал и не пытался проявить нетерпение, инспектор продолжил:

- Роджер Миллс, двадцать пять лет, местный, жил один, работал барменом в закрытом клубе в Сохо. Найден около трех часов дня в собственной квартире приятелем, который пришел к нему посмотреть футбол.

- Причина смерти? - уточнил Холмс.

- Хм, наверняка смогу сказать только после отчета патологоанатома.

- Видимо, сделать предположение о возможных причинах смерти - непосильный труд для Андерсона, - фыркнул Холмс, но Лестрейд покачал головой:

- Пожалуй, дело в том, что у нас слишком много возможностей. Миллсу проломили череп минимум в двух местах, застрелили и задушили. В каком порядке это случилось и что конкретно из этого стало причиной смерти - нам скажет вскрытие.

Ноздри Холмса хищно раздулись, а плечи сами собой развернулись, будто он планировал взлететь. От его терпеливости не осталось и следа.

- Долго мы планируем тут прохлаждаться? - низким голосом пророкотал Шерлок. - Хотелось бы увидеть труп до Рождества.

Но Лестрейд твердо стоял в дверях (хотя, черт возьми, ему очень хотелось спрятаться от ветра):

- Я должен предупредить, прежде чем вы войдете. В первую минуту это может шокировать, Джон, но ты должен знать, что это лишь видимость. Иллюзия, только и всего.

Тут нахмурился Шерлок:

- То есть меня это не шокирует, а военного врача с боевым опытом - да? О, Лестрейд, что же за сокровище ты скрываешь от нас?

- Я ничего не скрываю. Просто я вряд ли отношусь к тем людям, которых волнует душевное спокойствие инопланетянина Шерлока Холмса. А Джон как-никак живой человек.

- Который находится прямо здесь, - усмехнувшись, сказал Уотсон, - и который давно сам способен позаботиться о своем душевном спокойствии. Грегори, действительно, слишком много слов, пойдем внутрь. У меня уже нос покраснел.

- Я был обязан предупредить, - разворачиваясь, произнёс Лестрейд. В полном молчании они поднялись на второй этаж. Дом располагался не в самом престижном районе, но было видно, что за зданием следят - холл и лестница несли следы недавнего ремонта, были установлены новые

пожарные сигнализации и светильники в коридорах. Трое мужчин подошли к квартире убитого, сопровождаемые мрачным взглядом Салли, которая сегодня тоже была непривычно молчалива.

Да. Да, возможно, предупреждение было совсем не лишним, подумал Джон Уотсон, когда к нему вернулась способность думать. Возможно, стоило предупредить даже более конкретно. Возможно, Джон был бы благодарен Лестрейду, если бы тот упал перед ним на колени и умолял не заходить в квартиру жертвы, потому что увидеть изломанный, окровавленный - *снова, опять, нетнетнет, боже, только не теперь!* - труп Шерлока, который только что прыгнул с крыши Бартса, было невыносимо.

Конечно, это был не Шерлок, не Бартс, не гранитные плиты тротуара; никто никуда не прыгал, *просто кому-то разбили его кудрявую башку.* Лишь в первое мгновение можно было обмануться картиной, что представала глазам вошедших. Однако Джону Уотсону, не так давно вернувшемуся из затянувшегося кошмара, этого мгновения хватило, чтобы время остановилось.

Высокий, худой мужчина с тёмными вьющимися волосами, в черном костюме и пальто, лежал посреди комнаты в неестественной позе. Вокруг головы растекался кровавый нимб, синий шарф небрежно прикрывал нижнюю часть лица.

Живой и невредимый Шерлок стоял рядом, чуть впереди, уставившись на тело: для него это не было приятным сюрпризом, но и шока не вызвало - лишь выброс адреналина. Однако через секунду все внимание Холмса переключилось на пошатнувшегося Уотсона, который, судя по выражению лица, в любой момент мог составить компанию покойнику на полу.

Джон понял, что кто-то зовёт его. Голос был глухим, будто из-под одеяла - так сильно шумела кровь в ушах. Он попытался сосредоточиться на этом голосе, чтобы выбраться из липкого кокона страха и беспомощности.

- Джон! Джон, черт тебя возьми, ответь! Джон!

- Дда... Шерлок, я тут, я в порядке... - Джон чувствовал, что опирается на стену, но все еще стоит на собственных ногах. Это было странно: в глубине души он был уверен в собственной немедленной кончине, если ему придётся еще раз увидеть "смерть" Шерлока. *А смотри-ка, даже сознания не потерял. Молодец! Высший пилотаж! Может, никто и не заметит, что ты не моргал четыре минуты и тело тебя не слушается, все займутся своими делами, уделят внимание трупу - видит бог, ему сейчас нужнее...*

- Джон, тебе надо присесть. Ты понимаешь, что я говорю? - Холмс выглядел действительно встревоженным. А еще он был зол. Джон хорошо знал это выражение лица - челюсти сжаты, правый глаз едва прищурен - но, как правило, причиной такой злости был не Джон. Теперь же - Уотсон был уверен в этом - Шерлока захлестнула вина, испытывать которую он не привык, а потому ожидаемо разозлился на расчувствовавшегося напарника, неспособного обуздать эмоции.

Холмс держал Джона за запястья, напряженно всматриваясь в его зеленоватое лицо:

- Сейчас, Джон, ты обопрёшься на меня и мы отсюда выйдем. Хорошо? Кивни, если понял.

Джон понял, *что ж тут непонятного.* И кивнул. Голову, правда, обратно поднять не смог. Шерлок потянул на себя застывшего Уотсона и, обхватив за спину, медленно повел к выходу. В коридоре уже стоял стул, предусмотрительно вытасченный Салли из квартиры соседей.

- Ты знала?! - прошипел Шерлок, бережно сбросив свою неповоротливую ношу на стул. - Ты знала, что там, и позволила ему войти?!

Салли отшатнулась - никогда еще бешенство Холмса не было настолько направлено лично на нее.

- Прекрати, Шерлок. Это моё решение, Салли лишь выполняет приказы. Кстати, она была против, - Лестрейд встал между девушкой и Холмсом, который, казалось, абсолютно утратил контроль над собой.

- Проклятый идиот! Лестрейд, ты что, совсем из ума выжил?! Заразился от Андерсона тупостью? Какого черта ты не предупредил меня, почему ты не остановил *его*?! Ты ублю...

- Шерлок!!!

Джон и сам не ожидал, что в таком состоянии способен заткнуть Холмса, но тот резко замолчал, мгновенно развернулся на каблуках и присел перед стулом. Обморочная слабость покидала тело, уступая место гневу на самого себя. *Надо же, разнюнился как трепетная институтка, не хватало заплакать на глазах у всех! Гордость британской армии, да и только.* Срочно положить конец этому унижению, пока не стало поздно.

- Со мной все отлично, Шерлок, - твердо и негромко сказал Уотсон, глядя в глаза Шерлока, - это было просто немного неожиданно. И незачем было так орать на Грега и Салли. Так что сейчас ты пойдешь и сделаешь свою детективную работу, а я раздобуду себе стакан воды и подышу воздухом.

- Ну конечно, так я и оставляю тебя тут без присмотра, - снова, раздражаясь, повысил голос Холмс.
- Оставишь, Шерлок, прямо сейчас. Я тебе как врач заявляю: со мной всё нормально, пожалуйста, уйди. Сейчас.

Что-то настолько жёсткое было в интонациях, что Шерлок лишь приподнял бровь, а через несколько секунд молча встал и ушел в квартиру жертвы. Грег неуверенно подошел к Уотсону и тихо произнес:

- Прости, Джон, я не должен был позволить тебе приехать.

Джон вымученно улыбнулся и неопределенно поводит рукой в воздухе:

- Все в порядке, Грег, я всё понимаю. Это то, что мы делаем, так ведь? Ты зовешь нас, мы приезжаем, и ты не должен беспокоиться о том, что какой-то труп может взволновать меня. Я уже большой мальчик, даже на пенсии, - Уотсон усмехнулся, - иди на свое место преступления, инспектор, и постарайся не дать нашему дракону тебя сожрать.

Лестрейд, как ни странно, тоже послушался - кивнул и исчез в квартире. Джон прикрыл глаза, но всего на секунду - подошла Салли и протянула стакан воды.

- Спасибо, - вполне искренне поблагодарил ее Джон, выпив всю воду залпом. Его отношение к сержанту Донован еще не устоялось после скандала с "фальшивым гением", его самоубийством, воскрешением и полным очищением доброго имени. Да, Салли не любила Шерлока, но его вообще мало кто любил, а она все-таки была неплохим полицейским.

- Спасибо вам, доктор Уотсон. Мне очень жаль, что так вышло.

- Да. Да, пожалуй, мне тоже жаль, - Джон вернул Салли стакан, поднялся и, стараясь держать спину прямой, вышел на улицу.

Шерлок присел на корточки возле трупа, глядя на тело с ненавистью. Мозг был занят не уликами, а анализом ситуации, в которую угодил его Джон несколькими минутами ранее. Анализу существенно мешали чистые эмоции, которые не хотели покидать хозяина: гнев на всех полицейских в округе, страх за Джона, а еще довольно сильное раздражение от того, что верный

помощник фактически прогнал его, не позволил поддержать. Не то чтоб Шерлок был так уж хорош в утешении и успокоении, вовсе нет, он и сам это отлично понимал. Но если бы они с Джоном были наедине, Шерлок бы ни за что не оставил его.

А Джон бы и не прогнал, услужливо подсказал внутренний голос. Шерлок, ты же умный, ты же понимаешь, почему Джон не позволил о себе хлопотать при посторонних? Вот и славно, раз понимаешь. Делом займись.

Холмс приготовился заняться делом - то есть телом, но тут вошел Лестрейд и сразу атаковал:
- Прежде чем ты накинешься на меня с оскорблениями, я тебе кое-что скажу. Пока ты... тебя не было, мы с Джоном достаточно времени проводили вместе. Мы разговаривали часами, но одной темы Джон не касался никогда - своих чувств по отношению к твоей смерти. Даже когда на годовщину твоей гибели мы напились до беспамьяства, Джон ни слова не проронил о том, как он скучает по тебе. Но я знал, Шерлок, просто знал - он тосковал так сильно, как ты, со своим гениальным компьютером в голове, не можешь и вообразить.

- При чем тут вообще...

- Я не закончил! - Грег ткнул пальцем в грудь Холмса. - Я знал, что этот труп выведет Джона из себя - даже Андерсон занервничал. Но у меня была крохотная надежда, что Джон выпустит наружу свои эмоции, хоть каким-то образом. Он не железный, пусть и солдат. Он не сможет вечно держать себя в руках. Чем позже это случится, тем сильнее будет взрыв. И, Шерлок, будь уверен - тебя сметет взрывной волной. Считаю, что это официальное предупреждение.

Шерлок сжал губы и уставился на Лестрейда с неприязнью. После изнурительной минуты тяжелой тишины Холмс неохотно начал говорить:

- Убийца потратил на жертву довольно много времени - волосы Миллс носил прямые, убийца завил их. Одежда тоже чужая, по размеру не подходит: брюки короткие, рубашка велика, и, судя по стоящим на комодке фотографиям хозяина дома, стиль тоже совсем не его. Пуля, выпущенная в грудь, пробила и рубашку тоже, потеки крови на воротнике пальто с внешней стороны - всё говорит о том, что тело переодели до убийства. Делать укладку на разбитой голове проблематично - следовательно, убийца сначала завил волосы жертвы.

- А как... - начал было Грег, но Холмс не дал ему договорить:

- Совершенно верный вопрос, Лестрейд! Как убийца смог это все проделать со взрослым и довольно крупным мужчиной, который способен сопротивляться? Уверен, ваши эксперты обнаружат, что Миллса опоили или ввели наркотик с помощью шприца. Впрочем, даже чтобы так близко подобраться к жертве, нужна была определенная степень доверия. Жертва или знала убийцу, или имела некоторые основания впустить в квартиру. Убийца тщательно подготовился: принес с собой одежду, щипцы для завивки - не думаю, чтоб Миллс держал дома что-то такое, - а еще преступник точно знал, что никто не побеспокоит его. Для такого педантичного человека было бы непростительно упустить из виду фактор времени. Следовательно - он следил за жертвой или близко знал Миллса.

- Почему застрелен и задушен? Есть идеи?

- Способ убийства очевидно, нарочито избыточен. Зачем? Речь не идет о неконтролируемом гневе, когда убийца желает изувечить жертву как можно сильнее. Нет, перед нами продуманное, подготовленное преступление, значит, и способ его совершения играет важную роль. Я должен подумать об этом. Впрочем, уже сейчас могу сказать: причиной смерти, вероятнее всего, стало удушение, и оно шло первым в списке. Удары по голове и выстрел в сердце получил уже мертвый Миллс.

- Это тебе труп сам рассказал? - не удержался Лестрейд.

- Разумеется, - фыркнул Холмс и неожиданно мягко произнес: - Грег, посмотри на тело. Внимательно. Посмотри на кровь и на раны на голове. Удары нанесены не по затылку, а по самой макушке, как если бы тело Миллса уже лежало на полу, а убийца стоял над ним. Кровь брызнула на пол вперед и затем текла вниз, после ударов тело не передвигали. Странгуляционный след широкий и равномерный, душили не голыми руками, возможно, прямо этим шарфом. Чтоб задушить лежащего человека, нужно просунуть руку с удавкой под его шею - это бы смазало картину кровавых узоров, если бы кровь уже натекла. Кроме того, петехиальные кровоизлияния появились именно в результате асфиксии. Из всего этого я делаю вывод, что удушение было первым, а выстрел, скорее всего, последним пунктом меню, так как вокруг входного отверстия крови практически нет, кровообращение уже остановилось. Выстрел произведен в упор, пороховой ожог на ткани и коже вокруг входного отверстия. Слушай, а за что вы платите Андерсону? Это же основы криминалистики! - надменно и громко закончил Шерлок, заметив, что тот как раз подошел к дверям и прислушивается. Андерсон ожидаемо побагровел и исчез.

Медленно обведя комнату взглядом, Холмс заключил:

- Но самая интересная деталь - это не способ убийства. Потому ты и вызвал меня...

Холмс многозначительно умолк, а Лестрейд развел руками, словно не понимая, о чем речь:

- Ну давай уж, добивай.

Гримаса скривила губы Шерлока, когда он воскликнул:

- Я, Лестрейд, я главная улика! Все эти приготовления сделаны ради одной цели - навести кого-то на мысль о моем прыжке с крыши. Газеты еще долго не дадут забыть об этом. Конечно, остается крошечный шанс, что наш убийца просто излишне драматичен и это все глупое, невероятное совпадение и желание покрасоваться, но после Мориарти я не верю в совпадения. Это послание лично для меня. Мне надо поговорить с человеком, нашедшим тело.

- Его зовут Тед Робинсон, он ждет внизу. Погоди, Шерлок... Уж не пытаешься ли ты намекнуть, что убийца как-то связан с Мориарти? - эта мысль чрезвычайно не понравилась Лестрейду.

- Я ни на что не намекаю. Я знаком в Лондоне с несколькими тысячами людей, но только о двенадцати из них я могу с полной уверенностью сказать, что они никак не связаны с Мориарти и его сетью. Возможно, из оставшихся с этой паутиной не связан никто, возможно - все, но я серьезно отношусь к этой проблеме. За время моего отсутствия я обезглавил гидру, но сколько пылких последователей на свободе? Мне неизвестно.

- Звучит отвратительно, надо признать. - Лестрейд устало потер виски пальцами. - Ладно, пойдем, представлю тебя нашему свидетелю, по совместительству - лучшему другу покойного.

Тед Робинсон, высокий и плечистый молодой человек, мог бы быть довольно привлекательным, но его портила непропорционально маленькая голова, придающая сходство с долговязой птицей. Он сидел в полицейской машине и покорно ждал транспортировки в участок для официального допроса. Выглядел он уставшим и осунувшимся, но без возражений вышел из автомобиля, чтобы побеседовать с Холмсом. Потянувшись, он бросил на Шерлока беглый мрачный взгляд, но потом вздрогнул и уставился:

- Вы! Это же вы!

- Я - это, безусловно, я, спасибо за вашу наблюдательность, - Шерлок был язвителен, но в меру. Разумеется, он понял, что имел в виду собеседник, но это был свидетель, у него могла быть информация, и вряд ли стоило сразу сильно дразнить Робинсона.

- Мистер Холмс приглашен нами для экспертной консультации, мистер Робинсон, - полным официоза тоном заявил Лестрейд. - Прошу вас, отвечайте на его вопросы так же, как если бы их вам задавал я.

Но свидетель явно желал задавать вопросы сам:

- Почему Роджера убили, как вас? Почему он выглядит, как вы? Может, это вы его и прикончили, ведь газеты писали, что вы психопат!

- Мистер Робинсон, возьмите себя в руки, вы же взрослый человек, а закатили тут детскую истерику, - Шерлок использовал самые утешающие интонации своего арсенала, пытаясь одновременно забыть, как менее получаса назад сам устроил сцену на глазах у шести полицейских и нескольких любопытных соседей жертвы, подглядывающих в дверные глазки (*кстати, где Джон?*). - К тому же вы неправы: мистера Миллса вовсе не "убили как меня" - ведь меня вообще никто не убивал. Ваши показания помогут нам понять, кому могло потребоваться представление, которое вы видели наверху.

Робинсон шумно сопел, но голосить, судя по всему, больше не планировал.

- Вот и славно. Расскажите нам все, что вы знаете о планах мистера Миллса на сегодняшний день. Сегодня у него выходной?

- Да... Да, днем в воскресенье у него часто выходной. Если в этот день есть матч, я обязательно прихожу к нему - типа традиция. Да и если нет матча, тоже чаще всего прихожу. То есть приходил... Да что за хрень? - Робинсон часто заморгал, явно пытаясь остановить слезы. Впрочем, глаза у него уже были покрасневшие.

- Тед, мы соболезнуем вам, но, пожалуйста, давайте закончим с основными вопросами. Что Миллс планировал делать сегодня днем? Личные или деловые свидания? Он упоминал о каких-либо людях или неожиданных событиях? Постарайтесь вспомнить, может быть важна любая мелочь, - Лестрейд вел беседу, потому что Шерлок выглядел на удивление несобраным - для Шерлока, разумеется, не для обычного человека.

- Нет, насколько мне известно, ничего особенного. Он говорил, что планирует отоспаться за выходные - в пятницу и субботу в клубе много посетителей, - сходить в магазин за пивом и продуктами. Он любил готовить, так что к футболу частенько делал еду - ну, вы поняли, о чем я. Настоящую еду готовил, не чипсы. А, вроде собирался зайти в банк и оплатить счета. Или это он планировал в понедельник?.. Я не могу вспомнить, он не говорил точно, - Тед заволновался, будто только от этой детали зависела поимка убийцы.

- Подружка, бойфренд, семья у него есть? - быстро спросил Шерлок, не давая Робинсону раскиснуть.

- Никого у него нет. Рос он с бабушкой, а она умерла два месяца назад. У Роджера, получается, только я и был. Мы были как братья, - свидетель снова был на грани слез.

Лестрейд заметил, что Шерлок достал телефон и написал смс. Складывалось ощущение, что Робинсона он не слушает вообще.

- Мистер Холмс, у вас еще есть вопросы к свидетелю или мы можем его отправить в Ярд для завершения процедуры? - инспектор вопреки всякой логике начал раздражаться. Обычно он терпеть не мог, когда Холмс бесцеремонно влезает в беседы со свидетелями, но в этот раз же его, социопата, лично касается! Неужели нельзя проявить побольше внимания?

- Да, парочка имеется, - Шерлок спрятал телефон в карман, - по какой причине вы скрыли, что вы с мистером Миллсом любовники?

Робинсон густо покраснел и долго молчал. Затем, подняв глаза на Холмса, он почти шепотом ответил:

- Это началось недавно. То есть, я всегда знал, что Роджер гей, но только недавно я... ну вы понимаете... осознал. Я не знаю, как объяснить... Мы еще не... были любовниками, если вы понимаете, о чем я. Меня воспитывали не так, мне было трудно. Мы никому не говорили, - голос Робинсона стал практически неслышным.

- Есть ли у мистера Миллса нервные бывшие бойфренды или какая-то компания?

- Близких друзей не было, Роджер не был общительным, но были приятели с работы, мы не знакомы. С Патриком - это бывший его - они расстались больше года назад, тихо-мирно, скандалов не было, и не виделись они потом.

- Фамилия у Патрика есть? Адрес?

- Эээ... фамилия вроде Мэк. Мы не общались особо, не знаю, где он живет. Работал, кажется, фотографом в газете.

- Ладно, разберемся. У мистера Миллса были враги? Настоящие? Кто-то, кто бы захотел убить его?

- Мистер Холмс, - сказал Робинсон после непродолжительного обдумывания, - мне кажется, враги, которые делают с человеком *такое*, бывают только в книжках.

О, у Шерлока было много опровержений данному тезису.

Арт к главе от Puhnattsson:

http://25.media.tumblr.com/35f0044a009a07904aae337d08a21e32/tumblr_mvff40tzeP1s6sfdyo1_1280.jpg

Глава вторая

“Где ты? Я тебя не вижу. ШХ”

Джон прочитал смс и улыбнулся. Шерлок быстро закончил и никуда не сбежал по свежему следу, значит, либо на месте преступления больше нет ничего интересного, либо... Было приятно подумать в этом направлении. Шерлок мог волноваться за Джона. Не так, как он волнуется, будут ли верными его выводы по текущему делу или подтвердит ли очередную дикую гипотезу результат опыта.

Переживать по-настоящему, по-человечески. Джон достаточно хорошо знал Холмса, чтобы предполагать: на некоторые чувства тот способен, просто за многие годы отвык их проявлять. Возможно, не было достойной кандидатуры.

Джон был вполне скромнен, чтобы иногда - *довольно часто, на самом деле*, - сомневаться, что является этой достойной кандидатурой. Но бесконечное тепло во взгляде Шерлока, его слегка неуклюжая, но непритворная забота, попытки удержать свой непомерный эгоизм - все это было направлено на Джона, разбужено ради Джона, пестовалось для Джона. Джон не мог не чувствовать этого, и осознание делало его почти счастливым.

Но только почти.

Джона преследовал страх. Парализующий страх потерять Шерлока снова, остаться одному, пережить смерть Шерлока или его уход. Джон боялся сделать буквально любое неверное движение. Что, если Шерлок не понимает, что происходит? Что, если Шерлок соскучился по Джону, но временно, а утолив этот *временный* голод, снова станет прежним? Что, если Джон неверно оценивает собственные чувства? Или, если оценивает верно, насколько больнее будет пережить смерть Холмса в случае состоявшихся отношений? Насколько больнее будет пережить разрыв, если гений решит, что отношения в принципе не для него?

И еще есть Мэри. Вот уж кто создан для отношений

Ох, мысли о Шерлоке проросли в самое нутро Джона, заполняли голову исподволь; чтобы подумать о Мэри, приходилось насильно переключаться.

Мэри была чудесной. Мэри любила его. Мэри появилась из ниоткуда в беспросветном кошмаре Джона и терпеливо, шаг за шагом, помогала вернуться к жизни. Если бы не Мэри, не было бы сейчас работы в Бартсе и квартиры на Бейкер-стрит, он бы бросил это все, измученный и опустошенный, и уехал бы в глухую деревню, чтобы умереть там от ненависти и горя. Мэри возродила его, потратив на это почти год жизни и несметное число нервных клеток. По всем законам вселенной, таких как Мэри не должно существовать в природе.

Но она существовала.

И Джон не любил ее.

Джон не любил ее так, как Шерлока.

Мэри никогда ничего не требовала - в отличие от Холмса, который требовал всего и сразу. Как-то Уотсон даже подумал навсегда покинуть Бейкер-стрит и переехать к Мэри, в ее светлую квартиру с большими окнами и уютными креслами, где для него всегда было место. Однако мысль эта не получила своего развития, прерванная драматичным возвращением Шерлока после восемнадцати месяцев “смерти”.

Отношения застыли в одной точке, и Мэри, будучи мудрой и понимающей - *иногда даже слишком*

понимающей, - ни на чем не настаивала, не устраивала сцен, если любовник не появлялся и не звонил несколько дней подряд, не давила. Изредка благодарность к ней настолько затапливала Джона, что он отчаянно жалел, что Мэри не станет его женой и матерью его детей, но потом одергивал себя - не благодарность должна быть основой брака. Вовсе не она.

Хотя бы один вопрос Джон для себя решил: с Мэри придется расстаться, потому что это все просто свинство по отношению к ней. Молодой и красивой Мэри нужен молодой и красивый спутник, а вовсе не сорокалетний бисексуальный врач с кошмарами из прошлого и болезненной тягой к собственному соседу. Оставалось только осуществить расставание на практике, но возникла благословенная отсрочка, которая помогала Джону набраться решимости. В конце недели Мэри должна была вернуться из туристической поездки, куда отправилась со своей мамой и тетушкой. *В пятницу. Я скажу ей в пятницу*, пообещал себе Джон.

В отношении же Шерлока никаких однозначных решений не было.

Джон словно снова был подростком в пубертате, запутавшимся, мечущимся, мнительным. Тысячи вопросов ежесекундно взрывались в его голове, но он старался потушить эти вспышки усилием воли.

Уотсону хотелось некоторое время вообще не думать, не принимать решений. Он жаждал оставить все по-прежнему, но одновременно желал позволить себе любить Шерлока по-новому, не так, как раньше. Это были взаимоисключающие альтернативы, они раздирали Джона изнутри. Профессиональная выдержка военного давала шанс успешно замаскировать метания, но иногда они прорывались вовне неосознанно - как сегодня днем. Только покинув квартиру, Джон понял, как могла выглядеть в глазах Шерлока беседа о "подарке хорошему детективу". *Как непристойное предложение, кретин!* Мысленно отвесив себе подзатыльник, Джон снова постарался перестать думать об этом.

Но улыбаться, читая смс от Холмса, Джон себе разрешал.

"Я в кафе через улицу."

Через пару минут дверь кафе распахнулась, грозно звякнув колокольчиком и запустив порыв холодного ветра внутрь помещения. Шерлок окинул беглым взглядом занятые столики (*свободных почти нет, большинство посетителей завсегда, живут рядом и любят зайти сюда перекусить в выходной, чтоб не возиться с готовкой*) и подошел к тому, за которым сидел Джон.

Джон выглядел довольно бодро, учитывая обстоятельства. Пережитое потрясение он словно стряхнул с себя и оставил в доме, где жил Миллс. На столе стояла тарелка с двумя сэндвичами с огурцом и тунцом и большая кружка чая с молоком.

- Я не успел пообедать, - улыбнулся Уотсон, будто оправдываясь.

Шерлок уселся на твердый стул напротив и жестом подозвал официантку. Юная округлая блондинка приняла заказ на кофе совершенно безмолвно, но сделала это с такой очаровательной улыбкой, что вызвала у посетителей ощущение горячего гостеприимства.

Шерлок с минуту молча разглядывал жующего Джона, пытаясь решить, можно ли говорить с ним об этом проклятом покойнике, или же лучше отвезти домой, предоставив Лестрейду самому разбираться с делом. Внезапно вздрогнув, Холмс с ужасом осознал, что никогда раньше он бы не стал всерьез рассматривать перспективу бросить дело, в котором убийца оставляет ему, Холмсу, намеки.

- О, да ладно, Шерлок, серьезно? - Джон прищурился. - Ты правда думаешь, что сможешь затащить меня домой сейчас?

Шерлок не удержался от одобрительной усмешки - Джон кое-чему научился за годы их работы:
- Тоже мысли читаешь? Я как раз раздумывал, нужно ли будет тебе подоткнуть одеяло на ночь или достаточно будет чашки какао в постель.

Джон едва заметно покраснел и покачал головой:

- Что ты выяснил о жертве? Этот человек как-то связан с тобой?

Шерлок решил, что пока он примет это нежелание обсуждать произошедшее - всё-таки место для душевспасительных бесед не слишком подходящее. Что ж, о трупе так о трупе.

- По имеющимся данным - нет. Нет известных связей с криминалом, его бойфренд утверждает, что врагов и семьи тоже нет, только коллеги и бывший парень, пропавший с горизонта больше года назад.

- Миллс - гей?

- Очевидно.

- Очевидно? - Джон откинулся на стуле, с наслаждением включаясь в их вечную игру и не давая проскользнувшему снисходительным ноткам в голосе Холмса обмануть себя. Они оба получали удовольствие от этого - и оба это прекрасно знали.

- Это даже не дедукция: в квартире два десятка фотографий, но ни одной - с девушками, только Миллс один или со своим бойфрендом Тедом; он очень тщательно следил за собой, делал маникюр; он не прятал журналы и фильмы соответствующего содержания. И я понимаю, что ты мог не заметить, но у него плакат с Элтоном Джоном над диваном висит!

Уотсон не выдержал и рассмеялся:

- Все-все, я тебя понял. Я слепой как трехдневный котенок, не замечаю очевидного, и лишь свет твоего гения направит меня к выходу... откуда? из пещеры дремучести, вот! - Джон пытался добавить своему голосу немного трагического пафоса, но ему было весело.

- Нет.

Это прозвучало неожиданно серьезно.

Джон подавился смехом:

- Нет? Что нет?

- Нет, ты не слепой, - Шерлок накрыл лежащую на столе руку Джона своей ладонью, не сжимая, не поглаживая, лишь обжигая мучительным теплом, от которого начиналась тахикардия. *Сейчас будет пульс считать*, обреченно подумал Уотсон, уставившись на две руки на столе и боясь спугнуть этот неожиданный союз.

- Джон, ты можешь не делать вид, что это ничего не значит. Мы оба понимаем, что это не так. Жертву убили не из-за личности Миллса, кто-то хотел ударить именно по нам, и мы не станем отрицать, что удар частично достиг цели. Мне бесконечно жаль, что это стало потрясением для тебя, и если ты попросишь - я немедленно забуду об этом деле, пусть полиция разбирается.

Казалось, что тишина в кафе стала абсолютной, хотя люди по-прежнему сидели за столиками и разговаривали, а из динамиков под потолком лилась негромкая музыка. Джон сделал усилие над собой и посмотрел в глаза этому новому - заботливому, жертвенному, абсолютно нереальному - варианту Шерлока:

- Ты же знаешь... - тут Уотсону пришлось прокашляться, потому что голос его внезапно осип, - ты же знаешь, что я никогда тебя о таком не попрошу. Сейчас нет ничего важнее, чем найти убийцу, потому что его послание явно сигнализирует об опасности. Ты же не отдашь наши жизни на откуп компетентности Андерсона?

Холмс улыбнулся словно через силу и аккуратно убрал свою ладонь с пальцев Джона:

- Тут ты прав - опрометчиво полагаться на нечто, чего не существует в природе. Тогда у нас по плану поездка в Сохо.

Рука Джона осиротела.

Клуб "Энотера", где работал Миллс, был маленьким и, безусловно, для небольшого круга постоянных клиентов, судя по неброской вывеске и скромному местоположению.

- Вряд ли Миллс работал с клиентами на дому, - слегка разочарованно протянул Шерлок, оглядывая темные, выполненные явно на заказ двери. - Заведение очевидно другого уровня. - Проверить никогда не помешает, - сказал Джон и нажал пузатую кнопочку медного звонка. Дверь распахнулась почти немедленно.

В полутемном уютном холле детективов встретил невысокий, изящный молодой мужчина в черном костюме и очках в роговой оправе. Он кивнул вошедшим и приветствовал их, умудряясь поддерживать в голосе идеальную пропорцию доброжелательности и скорби одновременно:

- Мистер Холмс, мистер Уотсон, пожалуйста, проходите. Я беседовал по телефону с детективом-инспектором Лестрейдом, и он предупредил меня о вашем визите. Как жаль, что наша встреча обусловлена столь трагическими событиями. Эдвард Хаккет, к вашим услугам, джентльмены, администратор и распорядитель "Энотеры". Прошу в мой кабинет!

И, не дожидаясь ответа, Хаккет плавной походкой бесшумно поплыл к одной из нескольких одинаковых дверей, выходящих в холл. Шерлок и Джон, переглянувшись, молча отправились за ним.

За тяжелой на вид дверью скрывалась вполне современная приемная, обставленная элегантной, но функциональной мебелью. Имелся и полный набор офисной техники, отсутствовала только секретарша.

Заметив взгляд Холмса, скользнувший по столу секретаря, Хаккет любезно пояснил:

- Сегодня у моей ассистентки выходной.

Шерлок, слегка раздраженный услужливостью администратора, вздернул бровь и холодно произнес:

- Вообще-то я вас об этом не спрашивал.

Хаккет, судя по всему, совершенно не был задет тоном Холмса и еще более любезно проговорил:

- Мистер Холмс, мне платят за то, чтобы я догадывался о том, что нужно нашим клиентам, еще до того, как они об этом попросят.

- Но я не ваш клиент.

- Но, возможно, вы захотите им стать. Прошу!

Распорядитель открыл перед гостями еще одну дверь - на этот раз ведущую в его собственный кабинет - и предложил им удобные кресла и разнообразные напитки. Первым визитеры воспользовались, от второго отказались. Хаккет сел за стол, сложил руки перед собой и изобразил лицом полнейшее внимание. При достаточном освещении стало заметно, что он старше, чем можно было разглядеть в холле, - пожалуй, около сорока.

- Как долго у вас работал Роджер Миллс? - Джон начал разговор, потому что Холмс, казалось, собирается сверлить взглядом невозмутимо-приветливого Хаккета целую вечность.

Администратор немедленно переключился на Джона:

- Достаточно долго, чтобы зарекомендовать себя как исключительно надежный сотрудник, - уже три года. Мы проверяем каждого потенциального работника, но никогда не знаешь, что может произойти. Роджер не давал поводов для нареканий. Безупречен.

- Это гей-клуб? - резко спросил Холмс, но Хаккет с готовностью ответил и на это:

- Нет, хотя, разумеется, мистер Холмс, среди наших клиентов есть люди нетрадиционной ориентации. Кроме того, я в курсе, что Роджер был геем, но это не было ни препятствием для его работы здесь, ни преимуществом. Наши клиенты - это богатые и не слишком публичные люди, которые любят побаловать себя. Я имею в виду невинные удовольствия - редкие сорта коньяка или особые блюда. Они просто говорят нам, чего хотят, а мы это делаем. Ничего противозаконного, само собой, и ничего, связанного с сексом, - Хаккет снова улыбнулся, и Джон не мог не признать, что любезность администратора выверена ровно настолько, чтобы не походить на подхалимаж и угодничество.

- О, ваших клиентов перестали устраивать рестораны? - Шерлок пытался быть язвительным, но Джон уже слышал по голосу, что это напускное.

- Не всё есть в ресторанах, - покачал головой Хаккет, будто действительно сожалел о такой нерасторопности коллег по цеху. - Иногда нашим клиентам хочется увидеть редкую картину, произведение искусства, находящуюся в частной коллекции. Это особая услуга - и она стоит дорого. Но мы умеем договариваться о таких вещах. У нас немного клиентов, господа, но они любят нас.

- О, как я счастлив это слышать. Вернемся к Роджеру. В чем именно заключались его обязанности? Разливать редкий коньяк по бокалам?

- Наш клуб, джентльмены, состоит из нескольких помещений, каждое из которых можно использовать как отдельный кабинет или зал. Но есть и большой, главный зал, общий, где расположен высокочеловеческий, но по существу обычный бар. Там вы можете заказать все что угодно - от тоника до того самого коньяка. Бармена у нас три, они сменяют друг друга по графику, в вечернее время на работе одновременно не менее двух человек. Обязанности бармена нашего заведения заключаются в основном в том, чтобы помнить о вкусах каждого клиента. Например, если приходит условный мистер Смит и он не в духе, Роджер точно должен знать, что мистер-Смит-не-в-духе предпочитает "Кровавую Мэри" с перцем. Наши клиенты ценят такой подход, смею вас уверить. Они весьма огорчатся, когда не увидят Роджера за стойкой.

- Мистер Хаккет, Роджер когда-либо ссорился с клиентом? У него были конфликты? На него жаловались?

- К счастью, нет, мистер Уотсон. Правила нашего заведения не позволяют нам держать сотрудника, на которого поступила жалоба. Сдержанность, осмотрительность и манеры - вот что помогает человеку получить работу здесь.

- А что насчет коллег? С ними у Миллса могли возникнуть трения? - спросил Холмс.

- Мне было бы известно об этом, полагаю. В клубе сотрудники под контролем постоянно, они об этом знают. Если допустить, что кто-то потерял голову настолько, чтоб опуститься до конфликта и даже убийства, - это произошло вне стен клуба. Может, вы хотели бы поговорить с двумя другими барменами? Они как раз на смене. Разговоры сотрудников разных подразделений на рабочем

месте не приветствуются, так что Роджер общался тут только с непосредственными коллегами.

- Это будет очень удобно, не придется вызывать их в Скотланд-Ярд, - произнес Холмс, вставая. На эту реплику Хаккет лишь коротко рассмеялся и проводил их до двери:

- В холле вас встретит Джейн Грантэм, одна из двух барменов. Она уполномочена показать вам все, что вас заинтересует, кроме тех залов, где сейчас есть клиенты. Она же познакомит вас со вторым барменом, Остином Ашером. Если будут вопросы ко мне - мои двери открыты для вас, господа, - Хаккет едва заметно склонил голову в знак прощания. Джон протянул ему руку:

- Спасибо, мистер Хаккет, вы очень любезны!

- Но все-таки перестаньте трахать свою секретаршу на диване, где же ваши осмотрительность и манеры! - с притворным возмущением воскликнул Холмс и, эффектно взмахнув лапами пальто, вышел в холл. Джон, смутившись, почти выбежал за ним.

Только после этого мистер Хаккет обнаружил, что его рот абсолютно несдержанно открыт.

- Ну зачем надо было устраивать это представление, Шерлок? - прошипел Джон за дверью, пытаясь подавить рвущийся из горла смех.

- Он мне наскучил своими рассуждениями о манерах. Он даже ни разу не соврал нам, судя по всему, и не сообщил ничего полезного.

В холле их уже ждала девушка, миловидная, стройная, с длинными русыми волосами, убранными в затейливую косу. Она улыбнулась им, но не очень уверенно.

- Роджера правда убили? - спросила она мужчин первым делом, но, сразу спохватившись, извинилась. - Прошу прощения, я не представилась - Джейн Грантэм. Добрый вечер. Мне поручено ответить на ваши вопросы и показать, что потребуется.

- Боюсь, мисс Грантэм, это правда. Роджер сегодня был убит в собственной квартире. Вы там бывали? - Шерлок перешел к делу мгновенно, но при этом голос его был мягким и убеждающим.

- Нет, - покачала головой Джейн, - я никогда не заходила к Роджеру, хотя знаю, где он живет. Иногда мы завтракали вместе, и я заезжала за ним. Он был очень хорошим человеком, - глаза девушки наполнились слезами, но ни одна так и не пролилась.

- Что вам известно о его личной жизни? Он посвящал вас в свои дела? - ласково спросил Джон.

- Роджер очень любил свою бабушку и очень горевал, когда она скончалась - от рака, пару месяцев назад. Еще у него есть друг Тед - о, вы знаете, да? - мне кажется, Роджер был влюблен в него. А больше никого и не было. Может, приятели школьных лет, с которыми они изредка встречались в пабе. Роджер был замкнутым человеком. Впрочем, тут другие и не работают.

- Почему это? - быстро уточнил Джон.

- Политика руководства. Клиенты особенные и иногда обсуждают здесь свои деликатные дела. Чем работник замкнутее, чем меньше его круг общения - тем меньше шансов случайно разболтать что-то важное.

- Как вы думаете, мисс Грантэм, у Роджера могли быть денежные проблемы, большие долги?

- Нет, это не про него, - улыбнулась Джейн. - Он был такой предусмотрительный, умел считать деньги. Роджер хотел купить небольшой домик поближе к морю, копил деньги на свою мечту. Он бы ни за что не влез в какую-нибудь сомнительную аферу.

- Люди иногда поступают совершенно непредсказуемо, мисс Грантэм, - протянул Шерлок задумчиво. - Познакомьте нас с мистером Ашером, прошу вас.

- Да, конечно, - кивнула Джейн, - нам сюда.

Остин Ашер отошел от стойки, куда немедленно встала Джейн - клиентов нельзя было оставлять без внимания ни на секунду. Впрочем, в зале находилось всего два человека, и оба не проявляли к

бару ни малейшего интереса. Один из них поглощал невероятных размеров обед, а второй, кажется, просто уснул в кресле.

- Вот как люди наслаждаются изысканными удовольствиями, которые может предоставить ваше заведение, - объедаются и спят, - насмешливо протянул Холмс. - Шерлок Холмс. Это мой коллега доктор Уотсон.

- Смысл изысканных удовольствий в том, чтобы не быть слишком частыми, мистер Холмс, - вежливо ответил Ашер, сверкнув темными глазами и вяло пожимая предложенную доктором руку. - Постоянные клиенты знают, что здесь доверительная атмосфера и можно позволить себе просто расслабиться.

- У мистера Миллса были особо любимые клиенты? Или наоборот? - спросил Джон.

- Роджер мог думать о любом члене клуба что угодно, но нам категорически запрещено обсуждать это между собой.

- То есть вы тут работаете несколько лет бок о бок и не представляете, что ваш ближайший коллега думает обо всех этих типах? - скептически приподнял бровь Шерлок. - Позвольте вам не поверить.

Остин слегка поморщился:

- Я, конечно, могу делать некоторые предположения. Есть клиенты, которые не слишком приятны в общении в принципе, думаю, к ним мы все относимся одинаково. Были такие, которые делали неприличные намеки Роджеру, мне или Джейн, но мы это просто игнорировали. Клиенты заранее предупреждены, что неформальные контакты с сотрудниками клуба запрещены, - ну они и не настаивают. Что, разве не найдут они себе другого смазливового бармена, если потребуется?

- А мог кто-то из них оказаться чересчур настойчивым? Мог кто-то наплевать на правила? - вкрадчиво уточнил Холмс.

Ашер спокойно выдержал взгляд нависшего над ним Шерлока (Джон позавидовал стойкости молодого человека):

- Вряд ли клиент оповестил бы меня о нарушении правил. И я совершенно точно не слышал о таком от Роджера.

- Замечательное место, - выдохнул с силой Холмс, когда они с Джоном вышли на улицу. - Никто ничего не видит, не слышит и не скажет.

- Но они говорят куда больше и охотнее, чем в "Диогене", - улыбнулся Джон. - Теперь домой? Кстати, как ты узнал, что Хаккет трахает секретаршу?

- Кожаный диван в его кабинете. Отличные отпечатки влажных ладоней на спинке, заметные под определенным углом освещения, а между ладонями - такие смазанные, округлые, будто кого-то нагнули и прижали пышной грудью. На самом деле, просто догадка.

Шерлок пожал плечами и направился к улице, где можно было поймать такси. На улице стемнело, но жизнь и не думала замереть до утра - не в этой части Лондона, по крайней мере. Люди хотели веселиться даже ночью в воскресенье.

Домой ехали молча. Джон прикрыл глаза и казался задремавшим, Шерлок, вперившись в одну точку, пытался разложить по полочкам информацию - *ее отсутствие!* - полученную на месте преступления и в "Энотере".

Зачем душить, стрелять и проламывать череп? Зачем этот нелепый способ убийства, о чем он говорит? Удар по голове в данном случае был самым логичным действием - он позволял получить материал для кровавой инсценировки, если она была целью, а не жалкой попыткой сбить полицию

со следа. Но Шерлока не душили перед прыжком с крыши, в него не стреляли. Значит, послание о “мертвом” Холмсе - это не послание целиком, лишь его часть. Может, это вообще послание не ему?

Но кому же тогда может быть интересен такой труп? Полиция и так интересуется всеми трупами без исключения. *Да ладно, Шерлок, некоторые покойники очевидно более эффективны. Наверняка Андерсон был счастлив целую секунду.* Однако, справедливости ради, ни Андерсон, ни Донован счастливыми не выглядели. Шерлок по-прежнему считал идиотами всех вокруг, а этих двоих и подавно, но догадывался, что ни эксперт, ни сержант не желают ему смерти всерьез. Через одну его “смерть” они уже прошли: после возвращения Холмс изводил парочку особенно старательно, если, конечно, на секунду переставал думать о Джоне.

Шерлок уже перестал бороться с тем, что его мысли возвращаются к Джону всегда, в ходе любого рассуждения. Словно мозг больше не мог иначе функционировать. Джон не был просто его соседом, блогером, другом, партнером, возлюбленным - это была константа, единственная устойчивость в ненадежности жизни, точка опоры, благодаря которой Шерлок мог перевернуть землю.

Фактически он и перевернул - из-под земли выгрыз Себастьяна Морана, самого смертоносного наследника Мориарти, который выполнял приказы почившего босса с яростью и железобетонной целеустремленностью. Моран был чрезвычайно коварен и скрытен, но от его смерти зависела жизнь Джона, и одно это было достаточным стимулом. Холмс никогда не планировал рассказывать Джону, что он, Шерлок, лично выпустил всю обойму в тело ненавистного врага.

Дома было тепло и пахло корицей - миссис Хадсон испекла маленькие сдобные булочки и принесла несколько штук своим жильцам. Булочки, в маленькой корзинке, накрытой полотняной салфеткой, стояли в центре девственно чистого кухонного стола. Шерлок рассеянно подцепил длинными пальцами одну из них и в два приема проглотил. Джон, сняв и повесив куртку, стоял в дверном проеме кухни и с легкой усмешкой наблюдал за Холмсом.

- Чай будешь? - спросил Джон.

- Буду, если ты будешь, - пробормотал Шерлок, облизывая губы.

Джон кивнул и прошел к плите. Вообще-то в доме был отличный электрический чайник, но Джон предпочитал старинный металлический и немного помятый раритетный сосуд, принадлежащий миссис Хадсон, которым та любезно разрешила пользоваться. В некоторых местах металл потемнел от времени, но на вкус чая это не влияло.

Джон достал кружки, сахар и молоко и оперся бедром о буфет. Шерлок уселся за стол напротив.

- Джон, ты... - нерешительно начал Холмс после паузы и умолк.

- Нет, Шерлок.

- Что “нет”? Я же еще ничего не сказал!

- Просто “нет”. “Нет” на всякий случай. Со мной все в порядке, и я не намерен обсуждать то, как я сегодня впал в прострацию на глазах у посторонних. С твоей стороны было бы тактично дать мне забыть об этом позоре, - улыбнулся Джон, но в улыбке его была твердость.

- Джон, никто в здравом уме не будет считать это позором. Это было естественной реакцией на шок.

- И тем не менее, Шерлок, я что-то не увидел там других зрителей, распластанных по стенам. Все, я хочу закрыть тему. Я серьезно.

Чайник вскипел, и Джон отвернулся, чтобы приготовить чай. Несколько минут прошли в тишине. Шерлок хотел прекратить разговор, раз этого пожелал Джон, но вместе с тем ему отчаянно хотелось вычислить, что чувствует тот сейчас. *Стыд: за свою реакцию? Страх: за Шерлока? Вину?*

За что ему испытывать вину? Всегда равнодушный к чувствам других людей и плохо ориентирующийся в эмоциональном мире, Холмс готов был жадно впитывать любые проявления чувств от Джона. Но именно сейчас, после возвращения Шерлока, Уотсон стал сдержанным как никогда. словно он боялся выдать нечто, что может испортить их отношения. Он винит меня в том, что я бросил его, но слишком благороден, чтобы открыто возненавидеть? Шерлок остро ощущал эту недосказанность, и она бесила его сильнее, чем все нераскрытые дела прошлого.

Но пока у него еще хватало терпения не требовать от Джона ничего.

Две кружки ароматного чая оказались на столе, и Джон снова сел.

- Итак, что мы имеем по делу Миллса? - проговорил Уотсон, сделав большой глоток и удовлетворенно вздохнув.

- Пока немного. Миллс - идеальный сотрудник, у него нет врагов, долгов и семейки со странностями. Он живет тихонько в своем мирке, почти ни с кем не общается и никому не переходит дорогу. Я бы на его месте сдох от скуки самостоятельно. Но он жестоко убит, и из этого следует два возможных вывода, - Холмс, покручивая чашку в руках, вопросительно посмотрел на Джона, как бы передавая ему эстафету рассуждений.

Джон немного помолчал, обдумывая варианты:

- Либо кто-то что-то скрыл и Миллс не так безобиден, либо... Миллс выбран случайно?

- Эти трое в клубе были бесполезны, но достаточно правдивы. Правда, Джейн немного влюблена в своего приятеля-гея, но вряд ли нас интересует такая мелочевка. Если это убийство вообще не имеет к Миллсу никакого отношения, то искать скрытые пороки в жертве бесполезно. Но убийца все равно выбрал его по какой-то причине, нам надо только выяснить, по какой. Возможно, имеет значение, что у Миллса были темные и достаточно длинные волосы, чтобы их легко было сделать похожими на мои. И еще очень важно - кто мог знать, что Миллс будет один? Все-таки надо проверить контакты. Завтра подкину Лестрейду несколько идей, пусть его люди тоже пошевелят... что там у них вместо мозгов? А мы с тобой...

- Ты, Шерлок, ты один - я-то завтра работаю, - напомнил Джон.

Шерлок фыркнул:

- Неужели ты не можешь взять отпуск ненадолго? У нас же важное дело.

- Дело, от которого ты меня еще несколько часов назад хотел отлучить! Так что я иду на работу, ты в Ярд - и все приносят пользу, и каждый на своем месте.

- Ну и ладно, - пробурчал Шерлок, - *хотя твое место рядом со мной.*

Последнюю часть фразы он вслух не произнес.

Джон улыбнулся и отнес чашки к раковине:

- Сейчас я помою посуду и пойду спать. Есть шанс отлично выспаться, раз мне больше не снятся кошмары.

Внезапно Уотсон почувствовал присутствие Шерлока прямо у себя за спиной. Резко развернувшись, Джон оказался в кольце рук. Жар бросился в лицо, пронзил каждую клеточку тела, в горле мгновенно пересохло. Джон сколько угодно мог держать себя в руках, но тело реагировало на близость Холмса безотказно. Застыв словно соляной столп, Уотсон постарался бесшумно выдохнуть.

Шерлок медленно положил свои ладони ему на плечи, немного наклонил голову и уперся лбом в горячий лоб Джона.

- Джон... - Шерлок говорил шепотом, - Джон, тот разговор в Бартсе... Я говорил серьезно и сейчас

скажу: я не оставляю тебя никогда. Я знаю, что ты страдал после моего исчезновения. Мне больно оттого, что я стал причиной твоего горя. Прости меня, Джон. Я больше никогда так не подведу тебя. Ты мне веришь?

Тонкие пальцы сжали плечи Уотсона, словно Шерлок старался справиться с желанием притянуть к себе Джона настолько крепко, насколько хватит силы рук. Джон с трудом сглотнул, прикрыл глаза, пытаясь не потереться лбом о голову Холмса, и прошептал в ответ:

- Всегда, Шерлок.

Холмс шевельнулся, и Джон изумленно вздрогнул, почувствовав целомудренный поцелуй где-то над правой бровью.

- Спокойной ночи, Джон.

Глава третья

Шерлок падал с крыши вместе с Джоном. Тот обхватывал непослушное тощее тело руками и ногами, пытаясь воображаемыми крыльями утянуть его обратно наверх, на крышу, но Холмс раскрывал черный провал рта и безумно хохотал. Иногда сквозь клетот смеха пробивались слова - *трюк, волшебный трюк!* - и руки Джона наливались тяжестью, а тротуар приближался и приближался, но никак не мог приблизиться, а потом все-таки обрушился на спину Джона сокрушительным ударом. Тело, навалившееся сверху, внезапно радостно ухмыльнулось лицом Мориарти и полезло кроваво целоваться.

С судорожным всхлипом-полустоном Джон выдрался из сна. Щеки его горели от слез, горло словно распухло и начало болеть, перед глазами мелькали черные фигуры Холмса и Миллса. Кошмаров такой интенсивности и болезненности не было у Уотсона уже больше года. Можно не надеяться, что удастся заснуть до утра.

Джон включил ночник. Сходил в ванную. Умылся. Сел на краешек кровати, в изножье. Подумал о чашечке чая, но отверг идею, решив просто попытаться задремать. Лег.

Саднила на подкорке мысль о том, что утром его вид будет далёк от потрясающего, и Шерлок опять спросит его о кошмарах. Джон не любил это обсуждать. Кошмары оставались непобежденным наследством войны, а капитан Уотсон, поборовший - не без влияния Шерлока - хромоту и тремор, старался избавиться от всех афганских "подарков".

С невозможностью избавиться от шрамов на теле он смирился.

Впрочем, после "смерти" Шерлока характер ужасных снов сильно изменился. "Чистый" Холмс ему не снился почти никогда: обычно это была тошнотворная мешанина боевых действий в Афганистане и мертвого Холмса. Но кое-что оставалось в кошмарах неизменным - Шерлок умирал всегда.

И после пробуждения страх не оставлял Джона Уотсона.

Ночь Шерлока Холмса тоже не была спокойной.

Со времен юности и краткого, но насыщенного периода экспериментов, сексуальное напряжение не донимало его. Все изменилось с появлением Джона. Собственно, это началось почти сразу после знакомства - в ту ночь, когда Джон застрелил таксиста, Шерлок проснулся с таким болезненным стояком, что даже решил сначала, что кто-то ударил его в пах. Удивление от эрекции было настолько сильным, что Шерлок некоторое время терпел дискомфорт, пытаясь вспомнить, что ему снилось непосредственно перед пробуждением. Перед глазами стоял образ Джона с пистолетом, с горящими глазами, прямой спиной и почему-то голого, чего на месте событий, разумеется, быть не могло. Картинка была отвергнута как бесперспективная, а разбушевавшаяся плоть успокоена стандартным способом.

В следующий раз внезапная ночная эрекция возникла совершенно без причины - в день, когда Холмс и Уотсон отправились в банк по просьбе Себастьяна Уилкса. Шерлоку казалось, что перед тем, как проснуться, он видел Джона - тот пожимал руку Уилксу и говорил:

- Коллега. Коллега. Не друг. Коллега.

Джон снова был голым.

После сеанса недоуменной и немного сердитой мастурбации, Шерлок задумался. Стреляющий Джон - ок, приемлемо, но как может возбуждать Джон, не признающий дружбу с ним?

Промучившись до утра, Холмс так и не пришел к определенному выводу, поэтому информация была отмечена грифом "обдумать позже" и спрятана подальше в Чертогах.

В прикроватной тумбочке на всякий случай появилась смазка.

В последующие месяцы совместной жизни количество таких ночей неуклонно возрастало, причем вызвать их могла любая мелочь. Мелочь с точки зрения Холмса, конечно. Например, Джон, осматривающий очередное тело. Джон, перешучивающийся с Лестрейдом. Джон, прикрикнувший на Майкрофта. Джон, гневающийся в секретной лаборатории. Джон, предлагающий Ирен салфетку. Джон, Джон, Джон... И только после смерти Мориарти Шерлок признал - это не просто влечение, похоть, желание. Это что-то огромное и немислимое, чему не существует адекватного названия, потому что ради жизни Джона он бы прыгнул с крыши и без всякого плана спасения.

Теперь Джону не обязательно было приходить во сне - Шерлок фантазировал о нем вполне сознательно. После возвращения в мир официально живых возбуждение было таким мучительным и реальным, что контролировать себя удавалось лишь с помощью самоудовлетворения - от одного до трех раз в сутки, как по расписанию. Как медицинские *процедуры*.

Почти-объятая, которые Шерлок, не сдержавшись, позволил себе в кухне вечером, распалили его воображение до опасного предела. О, в таком состоянии Холмсу уже хватало любой ерунды. Он поднялся в спальню, закрыл дверь, привалился к ней спиной и со стоном уткнулся в собственные ладони, вбирая запах свитера Джона. Поцелуй в лоб был тем максимумом, который Шерлок допустил, не рискуя накинуться на Джона и завалить его прямо на полу. Но в спальне, даже не сумев раздеться, Шерлок запустил правую руку в штаны, обхватил твердый, с выступившей смазкой член и, засунув в рот указательный и средний пальцы левой руки, довел себя до разрядки меньше, чем за минуту. Сидя на полу в штанах, измазанных спермой, с прокушенными во время оргазма пальцами, высокофункциональный социопат Шерлок Холмс вдруг очень захотел заплакать.

Джон выполз из постели за полчаса до звонка будильника. На кухне он старался действовать бесшумно, в надежде, что удастся сбежать до того, как Шерлок встанет и увидит покрасневшие белки глаз, опухшие веки и сеточку углубившихся морщинок.

За кружкой очень крепкого кофе Джон вспоминал о разговоре в Бартсе, который Шерлок упомянул накануне вечером. Это случилось около трех недель назад. Холмс тогда с непроницаемым лицом потащил его в морг, ничего не объясняя. Подойдя к одному из столов, Шерлок аккуратно снял простыню с лица покойника и кивком предложил Джону посмотреть. Джон посмотрел.

Обычный тип, немного за сорок, давно не брился, на лице следы перенесенного стресса и лишений.

- Куда мне смотреть? - спросил недоумевающий Уотсон. - Это твое новое дело?

- Нет. Это мое старое дело. Это последний из известных мне помощников Мориарти. Не главный, но достаточно опасный. Убит сегодня ночью при облаве, которая стала возможна благодаря добытым мною сведениям. Не знаю, навсегда ли, но мы свободны от этого теперь.

Джон рассматривал лицо врага. То есть, он должен был думать, что это враг, но на самом деле Джон ничего такого не чувствовал. Это был просто очередной мертвый человек, который лично ему, Джону, ничего не сделал - ну, или Джон об этом не знал. Уотсон молчал так долго, что Шерлок занервничал.

- Джон? - неуверенно позвал он. - Ты не рад?

Уотсон задумчиво перевел взгляд на Холмса. *Шерлок полагал, что Джон будет радоваться?* Возможно, что совсем чуть-чуть Холмс был похож в ту минуту на здорового кота, который

приташил дохлую мышь и недоумевают, почему глупый хозяин ее не ест.

Молчание снова затягивалось. Шерлок начал раздражаться:

- Я надеялся, что данная информация будет тебе хоть в малейшей степени интересна, ведь любезный Джим всех своих песиков натравил на нас.

- Значит ли это, Шерлок, что в ближайшее время ты не планируешь никуда исчезать на пару лет и я могу слегка передохнуть от этого безудержного веселья?

Голос Джона был спокоен, даже слишком. Он, строго говоря, был спокоен, как мертвец на столе. Холмс вдруг понял, что Уотсон не расслаблялся ни на мгновение в последние недели, ожидая в любой момент, что Шерлок снова исчезнет, ведь тот сам сказал по возвращении, что дело не завершено. Холмс развернул Уотсона к себе лицом:

- Джон, посмотри на меня, пожалуйста. Джон, я клянусь тебе, я больше никогда не исчезну. Я никогда не выйду без предупреждения даже в магазин, хорошо? И если мне потребуется еще раз сдохнуть, я сначала спрошу у тебя разрешения.

- Ты же понимаешь, что я разрешения не дам? - наконец усмехнулся неподатливыми губами Джон, пытаюсь заглушить безудержные рыдания, разрывавшиеся в глубине груди.

- Кто я такой, чтобы ослушаться моего блогера? - торжественно произнес Холмс, и это действительно было похоже на клятву.

Вчерашний жаркий шепот на кухне был лишь подтверждением уже данного обещания, но Джону было приятно услышать его еще раз. Шерлок признал право Джона на полноценное участие в своей жизни - допуск уровня альфа, даже Майкрофт не может таким похвастать. Осталось теперь уточнить один крошечный нюанс - насколько далеко социопат может зайти в построении отношений с другим человеком.

Выяснять это прямо сегодня Джон точно не планировал.

Первым, кого Джон встретил в клинике, был муж Молли, Дэн.

Молли - а для кого-то теперь миссис Такер - просто взорвала кулуары Бартса и головы всех окрестных сплетниц, когда через полгода после "смерти" обожаемого Шерлока выскочила замуж за молодого врача, только что переехавшего из Бернли. Ровно через девять месяцев после свадьбы Молли родила чудесную здоровую девочку, которую назвали Эммой.

Джон был на крестинах и не мог не признать, что замужество и материнство пошло Молли на пользу. Она выглядела совершенно счастливой. Это иррационально обижало Джона, ему казалось не совсем честным то, что Молли сумела выбросить Шерлока из головы так быстро. Когда выяснилось, что Молли помогала Шерлоку все это время, прекрасно зная, что тот жив, обида Джона усилилась примерно в миллион раз и поменяла вектор. Но ненадолго - на ее месте Джон, не раздумывая, поступил бы так же.

Дэн Такер, молодой педиатр, был невозможно оптимистичен, огнеопасно рыж и противоположен Шерлоку во всем. Конечно же, до него дошли слухи, что его жена была безнадежно влюблена в неконтролируемого фрика, но свадьбе это не помешало. Даже когда Холмс воскрес, Дэн не изменил своему жизнерадостному настрою. При первой же встрече, когда Джон, смущаясь, представил мужчин друг другу, Шерлок не смог удержаться и не озвучить кое-какие выводы насчет Такера - *не отличник, но с хорошими задатками, однако в Бернли случилась какая-то мутная история, после чего был вынужден искать работу в другом городе*, на что Дэн только искренне рассмеялся:

- Мистер Холмс, вы действительно великолепны, как Молли и говорила!

Почему-то это разозлило Шерлока, и больше он не пытался "читать" Такера, будучи с ним при

случайных встречах подчеркнуто вежливым.

Джон и Дэн работали в разных отделениях, но на одном этаже, и потому частенько сталкивались в комнате отдыха. Джон с интересом выслушивал воодушевленные рассказы Дэна о новых успехах Эммы, о новой статье Молли (в декрете она вдруг нацелилась на научную работу) или об уморительном четырехлетке со вчерашнего вечернего приема.

В это утро Такер был необыкновенно мрачен - улыбался не постоянно, а лишь раз в пару минут.

- Эмма заболела, - дернув глазом, объяснил он, - мы с Молли не спали ни секунды сегодня.

- Сочувствую, - хмыкнул Джон. - С удовольствием бы подменил тебя, но родителям маленьких спиногрызов почему-то не нравятся хмурые терапевты.

- Все равно, спасибо за предложение, Джон, ты настоящий друг! - Дэн хлопнул коллегу по плечу и побежал в свой кабинет, на ходу чуть не задушив себя стетоскопом.

Джона уже ждало несколько пациентов. Он приветливо поздоровался с ними и с удовольствием погрузился в работу, которая, будучи иногда утомительной и однообразной, все-таки приносила ему удовлетворение.

Джон никогда не рассматривал Бартс как потенциальное место работы. Первые несколько месяцев после "смерти" Шерлока Джон вообще старался огиать этот район по широкой дуге. Но однажды, в особенно ненастный день, умопомрачительно напившись, Уотсон приплелся к госпиталю и обвиняюще уставился на злосчастную крышу, не замечая ледяного ветра и мокрого снега. Сколько времени Джон проторчал перед зданием, он не знал, но в себя пришел в морге - не в том смысле, в котором в морге оказывается большинство людей. Молли наткнулась на него, торопясь на ночную смену, затащила к себе в подсобку и усиленно спасала, стащив большую часть одежды, завернув в два больничных одеяла и сунув в руки кружку горячего чая с лимоном. Джон безмолвно плакал, а она ни о чем не спрашивала.

Утром Молли разбудила его - ее смена кончилась. Они медленно вышли под продолжающийся снег, не сговариваясь, свернули в ближайшее кафе, где Джон сбивчиво благодарил ее, а она рассказала Уотсону о скорой свадьбе.

Дома Джон понял, что от визита в Бартс его тоска не прошла, но стала менее убийственной, словно близость к последнему месту, где Шерлок дышал - и перестал дышать - делала ближе самого Холмса. Еще пару раз навестив Молли, Джон убедился, что ощущение какого-то единения только усилилось. В Бартсе не было вакансий, но Мэри - они тогда только начали встречаться - уговорила его послать резюме.

Ему перезвонили через два часа.

Еще через три недели Джон вернулся на Бейкер-стрит.

Шерлок проснулся почти сразу, как Джон ушел на работу. *Не завтракал, почту не проверял, утренние новости не смотрел, ушел раньше обычного. Смушен? Рассержен? Снились кошмары, поэтому встал рано? Все вместе, наиболее вероятно.*

Шерлок поклялся себе, что постарается хотя бы сутки не смущать Джона, не давить на него, не обнимать *нецеловатьнетрахать. О чертчертчерт!*

Чтобы сдержать обещание, нужно было срочно переключиться на дело. Холмс позвонил Грегу.

Через час оба встретились в Ярде, в кабинете инспектора. Грег выглядел неважно:

- У нас ничего нет. Ни единой гребаной зацепки. Мы опросили соседей - никто не видел никаких подозрительных лиц. Камер в том районе очень мало, мы ничего не нашли. Мы выяснили все про

бывшего бойфренда, Салли говорила с ним по телефону - он уже две недели в Дублине, в командировке. Я бы с удовольствием поверил, что Тед Робинсон пришел любвеобильного дружка, испугавшись отношений, но, согласно отчету эксперта, смерть наступила примерно в полдень, а на это время у Робинсона алиби. Шерлок, самое время для блестящей идеи!

Холмс отрешенно слушал, сложив руки в привычном молитвенном жесте. Он словно заранее знал все, что скажет Лестрейд, поэтому отсутствию результатов не удивился.

- Для блестящих идей маловато данных. Будем отталкиваться от нелепого способа убийства - это должно что-то значить. Предлагаю прогнать по базе и поискать все случаи со схожей схемой, чем черт не шутит. Маловероятно, но вдруг и связь с Мориарти отыщется. Для начала - проверьте последние десять лет.

- Это как иголку в стоге сена искать. Если было что-то похожее в мелких городах, которые старые дела до сих пор оцифровать не могут, мы в жизни этого не найдем.

- Но это же не повод не попробовать? Хватит стонать. В конце концов, можно послать письменные запросы, у тебя тут куча бездельников, которые осият такую задачу. Отчет баллистика уже готов?

- Письменные запросы? Шерлок, ты явно переоцениваешь количество сотрудников в моем отделе, - Грег ворчал для проформы, зная, что отдаст приказ немедленно. - Нет, я звонил ребятам. Пуля сильно деформировалась о задние ребра, это замедляет работу. Но уже сейчас можно сказать, что это был револьвер. Остальное сообщу позже.

- Одежда Миллса на экспертизе?

- Да. Тоже сообщу, как получу отчет.

- Ладно. Займись тем, о чем я сказал, а я съезжу до морга, посмотрю на Миллса, может, Далтон нашел что-то любопытное.

Уже в спину Шерлоку Лестрейд спросил:

- Как Джон?

Холмс остановился, но не повернулся к собеседнику:

- В порядке, насколько мне известно.

- Вы поговорили о вчерашнем?

- Думаю, необходимость отсутствует. По крайней мере, для Джона - точно.

И Шерлок стремительно вышел из кабинета.

В морге играл джаз.

С тех пор, как Молли покинула свои владения, патологоанатомом, который чаще всего работал с полицией, попросили стать Брюса Далтона. А Брюс Далтон очень любил джаз.

Сегодня играл вполне классический Дюк Эллингтон.

Шерлок против джаза ничего не имел, хотя какая-нибудь особенно разудалая мелодия иногда звучала неуместно рядом с безответными покойниками. Сам Далтон Холмсу сначала тоже казался неуместным: Молли была человеком проверенным и *удобным*, Брюс же, как практически любой мужчина в мире, мог отказаться выдавать глазные яблоки для сомнительных экспериментов только потому, что Шерлок похвалил его прическу. Однако с Далтоном экивоки оказались не нужны - он, судя по всему, с любопытством относился к деятельности Шерлока, поэтому с частями тела напряженки не было. Особенно если учесть, что после своего возвращения Холмс озвучивал такую просьбу всего однажды.

Далтон вышел из небольшого кабинета, где хранились папки с текущими делами:

- О, Шерлок! Прошу вас, проходите! Хотя вы наверняка не пришли развлекать старика, а

планируете полюбоваться вашей вчерашней жертвой, я прав?

Откровенно говоря, Далтон вовсе не был стариком, но его светлые волосы были почти седыми, лицо перечеркивало несколько глубоких морщин, аккуратная борода и очки придавали солидности, а манера поведения отличалась некоторой покровительственностью. Из-за всего этого многие действительно считали Брюса практически пенсионером. Впрочем, на родственников усопших это влияло удивительным образом - в присутствии Далтона они успокаивались как по мановению волшебной палочки.

- Добрый день, Брюс. Что по Миллсу?

Ничуть не обескураженный прохладной деловитостью, Далтон подошел к прозекторскому столу и включил над ним лампу.

- Да, Шерлок, - приглашающе кивнул патанатом, - у нас тут отличное убийство! Мне рассказали о ваших выводах на месте преступления, и, друг мой, они как всегда блестящи! Удушение было первым, душили, без сомнения, тем же шарфом, что нашли на трупе, - на коже остался соответствующий ворс. Жертва в этот момент не сопротивлялась, под ногтями чисто - ни кожи нападавшего, ни ворса шарфа, что могло бы произойти, попытайся Миллс содрать удавку с себя. Теперь удар. Ударов было три, первый не очень сильный, второй и третий стали бы смертельными, если б жертва не погибла несколькими минутами ранее. Били чем-то небольшим, тяжелым, с четкими краями. Смотрите, какие ровные границы у отверстий, - Далтон немного переместил верхний свет, и они с Холмсом нагнулись к черепу, лишенному кожи.

- Молоток? - предположил Холмс.

- Да, вероятнее всего. Дальше выстрел. Пулю я извлек и отослал баллистикам, но могу сказать, что это был 38 калибр. Не знаю, что удастся из нее выжать, ее сильно расплющило. Пуля прошла мимо сердца, кстати.

- Траектория? - спросил Шерлок, быстро осматривая нижнюю часть тела жертвы.

- Практически под прямым углом. Учитывая, что Миллс к моменту выстрела уже не мог стоять на ногах, убийца находился над ним, вот так, ровно над грудью, и выстрелил.

- Его одурманили предварительно?

- О, это я вам оставил на сладкое, Шерлок! - Далтон с довольной улыбкой взял со стола бумаги с результатами анализов. - Примерно за час до смерти Миллс пил чай с печеньем и... хлоралгидратом! Я уверен, вы надеялись отыскать что-то более изящное, но уж что есть. Скорее всего, получил дозу с чаем. Но нужно немного времени, чтобы снотворное подействовало, а значит... - Далтон сияющими глазами смотрел на Шерлока, позволяя самому прийти к нужному выводу.

Холмс вскинул голову:

- Миллс совершенно точно знал убийцу. Потому что он не только пил с ним чай, но еще и достаточно долго с ним беседовал, чтобы успел подействовать наркотик, и не встревожился, когда почувствовал себя плохо.

- Шерлок, я вам помог, да?

Получать удовольствие от помощи Холмсу - определенно планида всех местных патологоанатомов.

“Я в морге. Когда ты закончишь? ШХ”

“Не раньше, чем через час.”

“Жертву напоили чаем с хлоралгидратом. ШХ”

“Час и десять минут, если не перестанешь меня отвлекать.”

“Голову разбили молотком, между прочим. ШХ”

“Полтора часа!”

“Задушили прямо тем шарфом. ШХ”

“У тебя тоже есть шарф. Рискуешь, если не заткнешься ненадолго.”

“Когда закончишь, поедем к Анджело. ШХ”

“Джон? Ты ведь голоден? ШХ”

“Ну же, Джон. Бросай эти скучные насморки! ШХ”

“Джоооон, ты мне нужнее, чем им. ШХ”

“Зачем? У тебя даже насморка нет. ДУ”

“Я определенно не совсем здоров. ШХ”

“Я очень-очень болен, Джон. ШХ”

“Твое эго так чудовищно распухло, что его, наконец-то, придется удалять хирургически? Могу ассистировать при эгоэктомии.”

“Распухло, но не эго. ШХ.”

“Шерлок, прекрати.”

“Мозг, Джон, у меня пухнет мозг! Не хватает деталей и твоих бесценных замечаний о деле. ШХ”

“Я уже выхожу. Подожди на улице.”

Анджело не изменял себе - приветствовал их шумно, радостно и сразу приволок свечку. Джон никогда на самом деле не мог понять, действительно ли хозяин ресторанчика считает их парой или это просто устоявшаяся игра, но с правилами смирился и давно не возражал против добавления романтики в их с Шерлоком ужин. Учитывая, что чаще всего они обсуждали очередной труп, капелька романтики была даже кстати.

Холмс, разумеется, не заказал ничего, а Джон, разумеется, взял побольше еды, зная, что кое-кто полезет в его тарелку.

- Мы не планируем сегодня спасти мир или садиться за руль? - спросил Джон, лениво разглядывая винную карту.

- Нет, можно взять вина, - кивнул Шерлок. - Я присоединюсь.

Что-то новенькое. Джон приподнял брови и внимательно посмотрел на собеседника. Шерлок пил редко и мало. Алкоголь, в отличие от кокаина или никотина, никогда не помогал ему думать.

- Во время дела, Шерлок? Серьезно? Убийца уже арестован и отправлен в Ярд, украшенный бантом?

- Еще нет. Но до завтра мне думать не о чем, отчеты экспертов не готовы. И потом, может, у меня выходной.

- За годы нашего знакомства не припоминаю, чтоб у тебя когда-либо возникала такая необходимость. Тем более, чем ты занимался последние две недели? Ты беспардонно отдыхал! - Джон на секунду притворился возмущенным, а затем попросил у подошедшего Анджело принести красного вина на его усмотрение, не сомневаясь, что итальянский вкус не подведет.

- Не вижу, что тебя не устраивает. Я не сделал ни одной новой дыры в стене, ничего не взорвал, не сжёг твой свитер, почти никого не называл идиотом - я был идеальным! Разве ты не о таком соседе мечтаешь? - Холмс горделиво выпрямился и продемонстрировал Джону безупречный профиль.

Джон рассмеялся:

- Все-таки эго чуток подраспухло. Шерлок, ты должен понимать - если ты демонстрируешь то, что другие люди называют социально приемлемым поведением, то это как раз ненормально. И эти резкие изменения пугают меня до чертиков! - напуганным Джон вовсе не выглядел.

- Хм! Любопытно, Джон.

- Что именно? Или нет, не говори... Как думаешь, я хочу это слышать?

- Не знаю, давай выясним: возможно, последние две недели без кошмаров были обусловлены моим поведением, не вписывающимся в рамки имеющегося у тебя опыта нашего межличностного взаимодействия? Твой мозг - не слишком многозадачный, как нам обоим известно, - настолько напрягся для разрешения этой загадки, что вытеснил кошмары куда-то в самую глубину подсознания. Что ж, зато теперь я знаю, как отвлекать тебя от кошмаров, если потребуется. Ну не гений ли я? - Шерлок и валял дурака, и был почти серьезен одновременно. Джон слегка побледнел во время этой тирады, но в неверном освещении ресторана этот факт остался незамеченным.

Принесли еду, и Джон на некоторое время переключился на то, чтобы разрезать отменный стейк и распределить его по тарелке так, чтоб Шерлоку было удобнее воровать кусочки. Джон делал вид, что сердится на это, но на самом деле желал, чтобы Шерлок съел как можно больше. Холмс делал вид, что не подозревает о коварном плане Джона. Оба прекрасно знали, как обстоят дела на самом деле.

Джон выпил первые два бокала вина довольно быстро и почувствовал, как слегка отпускает внутри тугая пружина страхов. *Возможно, сегодня вовсе не плохой вечер для разговоров на личные темы*, решил он.

- Шерлок, я хотел тебе сказать... Хотя не уверен, что это вообще тебя касается или покажется достойным внимания... но я принял решение расстаться с Мэри. Она заслуживает кого-то более достойного, чем бойфренд, шарахающийся по ночам по каким-то притонам в поисках бандитов.

- По притонам?! Джон, но мы никогда... Извини, я не это хотел сказать, - быстро заткнулся Холмс, увидев выражение лица Уотсона. - Мне очень жаль.

- Нет, Шерлок, тебе не жаль. Даже не пытайся.

- Хорошо, мне не жаль. Я действительно считаю, что Мэри тебе не подходит. Если, конечно, мое мнение имеет какое-то значение.

- И почему она мне не подходит? - задумчиво спросил Джон, наливая себе еще вина.

- Что? Джон, тебя никогда не интересовало мое мнение на этот счет, более того, когда несколько раз я пытался его - очень тактично! - до тебя донести, ты меня затыкал! - Шерлок разыгрывал возмущение, в то время как глаза внимательнейшим образом изучали лицо Джона.

- Некоторые вещи меняются, Шерлок, правда? Так почему мне не подходит Мэри? Возможно, дело не в Мэри? - Джон сам не понимал, что на него нашло. Какая-то лихая отчаянность, которая еще

утром затыкала рот печатью молчания, теперь, наоборот, подталкивала к откровенному разговору.

Шерлок несколько раз провел кончиками хрупких пальцев по кромке бокала, словно решаясь на что-то, и не отрывался от разглядывания Уотсона:

- Ты прав, Джон, - низким голосом начал Холмс. - Дело вовсе не в Мэри. Дело не в Саре, Джанет или Синтии. Дело в любой женщине, которая может оказаться в зоне твоего интереса. Для тебя не секрет, как мало новых людей задерживается в моей жизни, и совершенно точно не было никого, как ты, Джон, - Шерлок слегка запнулся, но продолжил твердо: - Ты уникален. Ты великолепен, Джон Уотсон. Я не верю, что существует в мире женщина, которая достойна тебя. Также я не верю, что существует женщина, которая хотя бы отдаленно понимает, что именно делает тебя счастливым. И ни одна женщина во вселенной не может быть настолько хороша, чтобы посметь отнять тебя у меня.

Это было самое собственническое и эгоистичное признание в любви, которое Джон только мог вообразить. Несмотря на это, Джон ощутил себя счастливым как щенок и улыбнулся.

- Так, Шерлок. С моими женщинами мы разобрались - и, вероятно, навсегда. Не могу поверить, что я так легко поддался тебе. Что насчет твоих? - Джона внезапно накрыло неумное веселье.

- Моих? Чего моих? - Холмс так искренне удивился, что Джон рассмеялся.

- Твоих женщин, приятель, что насчет них? Если я не встречаюсь ни с одной женщиной, ты тоже, так?

- Джон, это лишенный всякого смысла вопрос - ведь я и так никогда в своей жизни не встречался с женщинами. Разумеется, я не планирую делать этого и впредь.

- Ирен Адлер?

- Пффф, не может быть, чтоб ты говорил серьезно.

- Расскажи мне о ней, - попросил Джон. - Я никогда не получал ответа, но хочу знать.

Шерлок допил остатки вина из своего бокала:

- Я не совсем понимаю, что бы ты хотел услышать. Может, ты задашь конкретные вопросы?

- Хорошо, будет конкретно. Ты любил ее?

- Нет, - Шерлок даже слегка закатил глаза, демонстрируя, что вопрос крайне нелеп, а ответ на него очевиден.

- У вас был секс?

- Разумеется, нет.

- Что же ты вообще испытывал к ней?

- Восхищение. Удивление. Презрение. Уважение. Не всегда в таком порядке. Но влечения не было никогда.

Джону даже самому себе было трудно признаться, как оказалось приятно услышать эти слова.

Немного подумав, он решился:

- Шерлок, я должен тебе кое-что рассказать...

- Я знаю, что она не в Америке, Джон.

- Что?! - удивился Уотсон.

- Я спас эту женщину от казни террористов, и сейчас, насколько мне известно, она живет где-то в Японии. Уверен, что процветает.

- Ты спас ее.

- Ну, с ней было нескучно, и она никогда всерьез не планировала причинить вред мне или тебе.

- Ты спас ее! - Джон смешно потряс головой, не в силах переварить информацию. - Майкрофт в курсе?

Шерлок немного поморщился:

- Да, пришлось ему сказать. Во время операции по уничтожению выкорышей Мориарти мне потребовалась кое-какая информация, которая могла оказаться у Ирен.

- И ты полетел в Японию?

- Нет, в Японию полетел Майкрофт. Видел бы ты его лицо, я думал, он лопнет от злости.

- Она не планирует вернуться в Англию?

- Это не входит в нашу с ней договоренность. А нарушать мои условия не в ее интересах.

- Я все еще в шоке, Шерлок. Я уже так давно смирился с ее смертью и с тем, что тебе нельзя об этом говорить, потому что это может ранить тебя... - Джон покачал головой скорее восхищенно, нежели расстроено.

- Как я уже сказал, Джон, никаких связей с женщинами в моей жизни. Будь спокоен.

- Хорошо, что насчет мужчин?

- Пол не имеет значения. Мужчины, женщины - дело вовсе не в них.

- Но ты женат на работе!

- О, она поймет, не волнуйся.

Джон решил, что этого пока достаточно. *Этого уже больше, чем он рассчитывал когда-либо получить. Джона переполняли эмоции, они бурлили внутри как лава перед извержением. Немного спокойствия, солдат.*

Джон обеими руками нежно, ласкающе обхватил ладонь Шерлока и погладил длинные пальцы. Холмс с едва слышным шипением втянул воздух и слегка поморщился. Джон застыл от ужаса - неужели он принципиально неверно оценил весь этот разговор? *Идиот, Джон, он просто хочет, чтоб ты прекратил таскаться на свидания, чтоб всегда был под рукой! А ему самому любовницы и так не нужны!*

Скрыть гамму чувств не удалось, мысли словно были высечены на лбу Уотсона, переливались неоном. Шерлок вздрогнул и успел перехватить ладони Джона, которые тот попытался отдернуть и спрятать:

- Нет-нет-нет, это не так, Джон! Что бы ты там сейчас в своей голове ни думал - это не так.

Джон несильно, но настойчиво тянул свои руки обратно и бормотал:

- Шерлок я такой дурак мне показалось а ты этого не хочешь я больше так не сделаю извини можно я провалюсь под землю и не буду больше хватать тебя раз тебе это так неприятно прости...

- Джон, мне больно.

Джон сразу заткнулся и напрягся. Врач в нем сделал стойку:

- Что? Тебе плохо? Где болит?

- Больно, Джон. Ты задел ранку на пальце, поэтому я поморщился. Не потому, что ты взял меня за руку, идиот.

Это самое восхитительное и очаровательное "идиот" в исполнении Шерлока, которое Джон когда-либо слышал.

- Господи, я точно идиот. Я веду себя как придурок, да? - Джон покраснел и уронил голову на стол, перестав вырываться из хватки рук Холмса. Потом поднял голову обратно и деловито сказал:

- Покажи. Может, обработать надо.

- Не надо там ничего обрабатывать, - неохотно протянул руку Шерлок. - Это вчерашнее. Заживет. На указательном и среднем пальце, на уровне второй фаланги, ближе к суставу, налились багровой кровью несколько маленьких выпуклых ранок.

- Как ты умудри... Шерлок, это же следы зубов, черт возьми! Если тебя укусил Андерсон, тебе надо сделать прививку от бешенства, - Джон бережно держал в ладонях тонкую, хрупкую на вид кисть,

борясь с желанием поцеловать каждый кровоподтек-укус на ней.

- Не надо. Это... я сам. Случайно, - Шерлок накрыл правой рукой их пальцы, спрятав таким образом улики.

- Нет, подожди, я хочу расследовать этот загадочный случай, - отводя в сторону ладонь, Джон насупил брови, словно действительно был на месте преступления. - Рисунок отпечатка зубов говорит нам, что ты не прикусывал согнутые пальцы за костяшки, как иногда делают люди, пытаюсь отвлечься от боли или переживаний. Такое ощущение, что ты просто засунул пальцы в рот - причем оба одновременно. Может, хотел вызвать рвоту?.. Но зачем бы тебе?.. Ты их засунул... и тут у тебя вроде как челюсть свело, поэтому укус такой сильный. Вообще-то я не замечал за тобой какой-то особой тяги к самоистязаниям. Значит, это мог быть момент выброса адреналина, возможно, эндорфинов, когда ты находился на пике возбуждения или погони... Возбу... О. Ооооо.

Пока Джон рассуждал, Шерлок сидел, не шелохнувшись. Его бледные щеки слегка окрасились розовым, а глаза лихорадочно сверкали в полутьме, но других признаков возбуждения заметно не было. Правда, только до тех пор, пока кому-нибудь не пришла бы в голову мысль сунуть руку между ног Холмса - там был один огромный, горячий, пульсирующий признак жадного желания.

- Ты прав, Джон, это потрясающе, - прошипел Шерлок.

- Что?! - Уотсон облизнулся, с трудом оторвался от исступленного созерцания губ и шеи Шерлока и с видимым усилием посмотрел тому в глаза. - Что потрясающе?

- Когда кто-то так блестяще рассуждает. Это потрясающе, и я понимаю, почему ты едешь со мной на расследования.

- Самовлюбленный мерзавец! - тихо рассмеялся Джон.

- Джон, пожалуйста, пойдем домой. Чем быстрее - тем лучше, - умоляюще прошептал Холмс.

- О, боже, да! То есть нет!

- Нет?! Джон, ты понимаешь...

- Шерлок, прости, пожалуйста, что так вышло, но нет, мы правда не можем этого сделать!

- Джон. Господи, Джон. Неужели ты сейчас, после всего этого разговора еще раз скажешь мне, что ты не гей?!

Джон уставился на Шерлока ошарашенно:

- Что? Конечно, я не гей, Шерлок! Я бисексуал, но это не та причина. Шерлок, ты помнишь - я все еще состою в отношениях с Мэри.

- Поверь, Джон, это не имеет никакого значения для меня! Особенно в данную минуту.

- Это имеет значение *для меня*, гений! Я не могу так поступить с этой женщиной, просто не могу. Даже ради тебя. Это нечестно, а я старомоден.

- Хорошо. Наша увлекательная беседа о Мэри помогла мне немного остыть, и я способен подождать. Позвони ей и сделай это, чего ты медлишь?

- Шерлок! Я понимаю, что ты социопат и все такое, но неужели ты не читал художественную литературу в принципе? Ты не в курсе, что это надо делать при личной встрече?

- Удалил, - пробурчал Шерлок. - Если возьмем такси сейчас, то успеем вернуться домой в приличное время. Десяти минут тебе хватит на объяснения?

- Нет, не хватит, - уныло выдавил Джон, понимая, что вечер перестает быть томным. - Мэри в отъезде. Она с матерью и теткой укатила в один из этих автобусных туров, ну ты знаешь. По достопримечательностям.

Шерлок прищурил глаза и уставился на Джона:

- Ты хочешь сказать, что я, Шерлок Холмс, жертва совершенно недопустимой, нерациональной, мучительной и мешающей мне думать любви, вырвал признание из своей груди, сделав над собой беспрецедентное усилие, но секса у нас не будет, пока три женщины, не имеющие ко мне ни

малейшего отношения, не вернутся из увеселительной поездки по развалинам замков? Ты это хочешь сказать мне, Джон Уотсон?!

- Боже, говори потише! Да, Шерлок, я это хочу сказать, и мне очень жаль, но я должен поступить *правильно*, понимаешь? Соблюдение некоторых правил полезно для самоуважения в будущем. К тебе это, конечно, не относится. Но это для меня действительно важно.

Джон снова нашел руки Холмса и крепко сжал. Шерлок закусил нижнюю губу, его ноздри раздулись, глаза сверкали, но он явно старался справиться с собой.

Через минуту он слегка расслабился:

- Хорошо... Хорошо, я не понимаю этого ритуала, но мой Джон не должен иметь поводов для потери самоуважения. Долго нам ждать?

- До пятницы. Я после работы сразу поеду к Мэри и все ей объясню.

- Но мы можем хотя бы спать в одной кровати?

Джон снова сильно покраснел.

- Боюсь, что нет, - сдавленно произнес он. - Если мы окажемся в одной постели - даже в скафандрах астронавтов - моё самоуважение будет уже не спасти.

- Я так понимаю, страстные поцелуи тоже откладываются на четыре дня. Что ж, Джон Уотсон, ты сам виноват, - Шерлок перегнулся через стол, близко-близко наклонившись к лицу Джона и шепча ему прямо в приоткрытые губы, - в пятницу. Я. Тебя. Растерзаю.

Джон почувствовал настоятельную потребность отправиться в автобусную экскурсию по развалинам замка *немедленно*.

Оба вздрогнули, когда раздался сигнал входящего сообщения. Холмс взял телефон, изучил смс и кивнул Джону:

- Нам пора. Лестрейд что-то раскопал и едет к нам. Возможно, это надолго. Требуется подготовить квартиру кофе и тонну сэндвичей.

Уже на улице Джон решил уточнить:

- Шерлок, когда ты там говорил про мучительное и нерациональное, ты точно имел в виду?..

Холмс резко затормозил:

- Исключительно во избежание неверных трактовок: Джон Уотсон, я люблю тебя.

И Шерлок поцеловал ошеломленного Джона в нос.

Когда ты прикасаешься ко мне, на моей коже расцветают кровавые розы. Кровь вырывается из сосудов, из-под кожи, чтобы быть к тебе ближе. Я хочу обволакивать твое тело своим, стать одним целым, неразрывным, неразлучным, связанным как звезды в созвездии. Ты видишь меня, но не узнаешь. Ты слышишь меня, но не вспоминаешь. Но ты прикоснешься ко мне и поймешь, что можешь принадлежать только мне, потому что иначе мир не устоит на своей орбите.

Как жаль, что тебе придется умереть, чтобы понять это. Как бесконечно жаль.

Когда ты покидаешь меня, звезды падают с небес и плачут.

Арт к главе от Puhnattsson:

http://24.media.tumblr.com/f6af50089d9101115d08e89c49d2e257/tumblr_mvff40tzeP1s6sfdyo2_1280.jpg

Глава четвертая

Лестрейд подъехал на Бейкер-стрит почти сразу за ними. Ввалился в гостиную, обрушил на стол несколько папок и упал в кресло:

- Я на ногах с семи утра и не помню, когда в последний раз видел еду. Джон, покорми меня, заклинаю во имя человечности. От нашего общего друга я такой доброты не жду.

- И правильно. Завышенные ожидания способствуют многочисленным разочарованиям, - Шерлок разложил папки в ряд и пробежался взглядом по названиям: - Ты нашел похожие дела? Прекрасно!

Джон поставил перед Грегом большую тарелку изумительного говяжьего жаркого с овощами, которое они с Шерлоком взяли у Анджело. Под руку Грегу Уотсон подсунил кружку с кофе. Лестрейд засунул в рот кусок мяса, фасоль и баклажан одновременно и простонал с набитым ртом:

- Джон, ты мой кумир!

Шерлок разложил папки в хронологическом порядке и пробормотал:

- Пять штук. Тут только за последние восемь лет. Больше не запрашивал или больше не нашли?

- Запрашивал за двадцать, но это пока все, что есть. Вообще, знаешь, Шерлок, должен тебе признаться: хорошо иметь такого брата, как у тебя.

Холмс мгновенно развернулся в сторону Лестрейда:

- Ты общался с Майкрофтом? С какой стати?

- Ну как с какой. Он вроде как приглядывает за тобой, особенно в последнее время. Он, конечно, уже в курсе, какой у нас славный труп на руках, и он волнуется. Да, не вороти нос, Шерлок, он правда волнуется. Это оригиналы дел, а мой кабинет завален коробками с уликами - и все с разных концов страны. Запросы я разослал утром, а к вечеру специально обученные люди в идеальных костюмах привезли мне эти папки. Знаешь, сколько бы мы их прождали, если бы все шло обычным порядком? Неделя - это по самым оптимистичным прикидкам. Так что бери, пока дают, в моей практике это редко встречается.

Шерлок решил сделать вид, что вмешательство старшего брата к нему отношения не имеет, и вернулся к изучению материалов. Самая старая из папок была датирована октябрем 2005 года. Её то Холмс и раскрыл.

Лестрейд обернулся к Джону:

- Ну, пока гений знакомится с делами, я тебе вкратце расскажу, что там и как. Пять трупов, пять глухих висяков, все в разных концах страны и только в крупных городах - началось в Манчестере, затем Ливерпуль, Лидс, Шеффилд, Бирмингем. В Лондоне - ни одного. Все убитые мужского пола, и все - проститутки-гомосексуалы, причем с самого социального дна. Никто и никогда не пытался объединить их в одно производство. Никого, кто внешне похож на Шерлока, даже ни одного брюнета. Никаких демонстративных инсценировок, наоборот - трупы пытались прятать, обычно в воде. В двух случаях вода не успела уничтожить все улики и эксперты сделали вывод, что у тех двух жертв был секс непосредственно перед гибелью, но это был добровольный секс, не изнасилование.

- А у Миллса был секс перед смертью? - спросил Джон.

- Неа.

- Я, наверно, что-то упустил, Грег. Почему ты вообще решил, что эти дела могут быть связаны с

нашим?

- А, гений тебе не сказал? Он утром заставил меня послать запросы во все управления, ориентируясь на способ убийства. Все пятеро наших новых-старых жертв убиты точно так же - задушены, застрелены и с проломленной головой.

Джон посмотрел на Шерлока - тот увлеченно раскладывал перед собой фотографии из разных папок, выписывая на яркие стикеры отдельные даты и названия.

Лестрейд понизил голос:

- Вы с ним обсуждали вчерашнее? Прости, если лезу не в свое...

- Все в порядке, Грег. Мы... поговорили, - Джон сдержанно, но очень тепло улыбнулся, глядя на темную кудрявую макушку.

Лестрейд окинул Джона долгим оценивающим взглядом:

- Ну что ж... Кажется, все действительно неплохо. Тогда можно спокойно думать о любимой работе, будь она неладна!

И Грег с Джоном тоже приступили к разбору документов.

Спустя полтора часа и две чашки кофе Шерлок решил, что можно подвести предварительные итоги.

- Итак, - сказал он, сложив ладони вместе и слегка постукивая себя кончиками пальцев по подбородку. - У меня для вас пренеприятнейшее известие, господа: к нам приехал серийный убийца. Я не вижу ничего, что бы помешало нам объединить эти дела. Все жертвы - мужчины до тридцати, белые, гомосексуалы, проститутки. Все убиты одним и тем же - довольно нелепым - способом. Согласно отчету баллистиков, стреляли в жертв из револьвера времен Второй мировой, предположительно из "Энфилда". Пули тоже старые - на некоторых обнаружены следы патины, что свидетельствует о том, что их долго хранили. Теперь, когда у нас есть с чем сравнить, можно загрузить ваших баллистиков, Грег, на предмет конкретной, четкой связи - если отметины на пулях совпадут, у нас однозначно серийный убийца.

Джон нахмурился:

- Но это не приведет нас к самому оружию.

- Да, пожалуй, - Шерлок взлохматил кудри небрежным жестом, чем вызвал кратковременное затуманивание взгляда Уотсона. - Сомневаюсь, что револьвер когда-то был зарегистрирован и проходил по какому-либо делу официально, иначе его можно было бы отследить. Вряд ли наш убийца лично вынес оружие с поля битвы, думаю, он намного моложе. Скорее всего, он украл его или получил в наследство от старших родственников. Впрочем, это ничего нам не даст, "Энфилдов" было выпущено несколько сотен тысяч. Но все равно сейчас это самая серьезная зацепка, которая позволит нам связать разрозненные дела в одно.

- Хорошо, - протянул Лестрейд. - Давай теперь разберемся с остальным. У нас тут имеется подозрительная для серийника безалаберность. Следы удавки везде разные, голова жертв пробита молотком в трех случаях, но в двух прочих убийца предпочел что-то вроде камня - тупой предмет, не оставивший четких следов.

- Возможно, - медленно начал Холмс, плавно двигаясь по комнате, - возможно, убийце важен именно набор действий - удушение, удар, выстрел - и совершенно не волнует, как именно задушить или чем ударить жертву. Возможно, он готовится к преступлению, берет с собой удавку и

револьвер, их легко спрятать. Молоток носить с собой не всегда удобно, его могут заметить. Вероятно, в таком случае он просто подбирал подходящий камень. Может быть даже, что он позволял себе потратить время на поиск этого камня уже после удушения, ведь все преступления совершены в безлюдных лесопарковых зонах, там всегда можно припрятать тело на те несколько минут, которые нужны для поиска камня или дубинки. Мне кажется, - детектив задумчиво подошел к столу и начал передвигать перед собой фотографии жертв, словно детали паззла, - он получал удовольствие от растягивания процесса. Ритуал состоял не в том, чтобы задушить жертву с помощью именно веревки или куска электрического провода, - Шерлок провел ногтем большого пальца по крупному изображению шеи одного из убитых, которого задушили как раз проводом. - Его особый почерк в том, чтобы соблюсти все три составляющие убийства. И мне надо понять, почему, черт возьми, такой энергозатратный и не слишком элегантный способ убийства так много значит для него? - закончил Холмс, уставившись в пространство немигающим взглядом.

После некоторой паузы Джон негромко сказал:

- Мне бы больше хотелось знать, почему он убил Миллса не так, как прочих?

Шерлок вздрогнул и посмотрел на обоих собеседников:

- Да, хороший вопрос. По какой-то причине наш друг решил начать убивать дома, в Лондоне, и резко изменил характер заметания следов, прекратив их заметать вовсе.

- Подожди-подожди, Шерлок, я не успеваю за тобой, - вскинул руку Лестрейд. - Когда мы решили, что наш убийца - именно из Лондона?

- Очевидно. Разве нет? Он выбирает большие города, потому что там куда проще найти мужчину-проститутку, а еще потому, что там пропадает ежедневно слишком много людей, чтоб представителя этой социальной группы начали тщательно искать или дотошно расследовать такое убийство. Уверен, что все жертвы имели проблемы с законом, наркотиками и вполне могли просто исчезнуть, чтобы их не хватились. Но в Лондоне он не убивает ни разу, хотя это было бы логично. Очевидно, Лондон - его дом, здесь нельзя было разводить грязь, пока что-то не меняется в самом убийце. Миллс - гей, но он не шлюха, у него устойчивое социальное и финансовое положение, даже если убить его в лесу - его будут разыскивать. Убийца идет на его территорию. А если ты не живешь в Лондоне, тебе довольно сложно следить за потенциальной жертвой или познакомиться с ней, - Шерлок говорил очень быстро, словно боясь не успеть озвучить все мысли, которые рождались в его голове. - За серийными убийствами проституток обычно стоит идея бредового высшего наказания - в том или ином виде, но теперь преступник привносит в убийства что-то куда более личное, что-то более важное для него, что-то, чего недостойна безымянная шлюха. Изменились условия. Что-то совсем недавно произошло в его жизни, что-то травмирующее. Триггер, связанный со мной. Уверен, что следующее убийство тоже будет в Лондоне.

- Следующее? - обреченно простонал Лестрейд.

- Да, причем скоро. Если что-то вызвало такие резкие изменения его привычек, этот же фактор мог способствовать потере контроля. Между первыми пятью убийствами промежутки затишья сокращались - между первым и вторым почти три года, а между четвертым и пятым всего девять месяцев. Сокращались медленно - статистически характерно для серийного убийцы с высоким уровнем самоконтроля. Но вот вступает в дело неизвестный фактор, каким-то образом связанный со мной, и все, преступнику срывает крышу. Он, скорее всего, понимает, что в таком состоянии скоро допустит ошибку, которая приведет к его поимке. Он не будет ждать. Он убьет снова.

Лестрейд с тяжелым вздохом выбрался из мягкого кресла:

- Я поехал обратно в Ярд. Напрягу баллистика из ночной смены, чтобы провел мне быстрое сравнение тех треклятых пуль. Сон, милый сон, я буду так по тебе скучать!

Пожимая руку Джону, Грег попросил:

- Проследи, чтобы он не сжег случайно все эти дела - это все-таки оригиналы.

- Сделаю все, что в моих силах.

- Спасибо за еду. Завтра позвоню.

Джон запер за Грегом дверь и с легкой опаской повернулся к Шерлоку. Тот перечитывал один из документов, сидя на спинке своего кресла. Уотсон понял, что Холмс, скорее всего, не будет спать сегодня - еще бы, столько новой информации сразу. Шерлоку нравились серийные убийцы. Это не та вещь, которую бы вы указали в своем резюме или анкете на сайте знакомств, но Джон давно принял эту часть Холмса.

Теперь предстояло выяснить, как ведет себя увлеченный расследованием Шерлок, который несколько часов назад признался Уотсону в любви.

- Шерлок? - негромко позвал Джон. - Тебе еще нужна моя помощь? Мне завтра рано вставать. Шерлок резко вскинул голову. Через секунду слегка затуманенный взгляд сфокусировался на Джоне.

- Мне всегда нужна твоя помощь, Джон, но тебе и вправду лучше идти спать, ты выглядишь уставшим. Я тут один справлюсь.

Джон улыбнулся, пытаясь обуздать рвущиеся наружу нежность и желание прижать к груди лохматую голову. Он осторожно приблизился к Холмсу, словно к дикому зверю, не зная еще, как себя вести в изменившихся условиях. Шерлок ощутимо расслабился:

- Джон, ты можешь делать все, что тебе хочется. Если мне что-то не понравится, я незамедлительно поставлю тебя в известность.

И Джон сделал. Он мягко, ласкающе обхватил обеими руками кудрявую голову Шерлока и прижал к себе, как сокровище. Медленно вдыхая горьковатый, отдающий дымом аромат волос, Джон почувствовал, что на глаза наворачиваются слезы от переизбытка эмоций. Джон несколько раз поцеловал макушку Шерлока и ощутил, как тот поднял руку и почти невесомо погладил его спину между лопаток. Джон был невероятно близок к тому, чтобы наплевать на самоуважение, но Шерлок слегка отстранился:

- В пятницу, Джон. Все, что захочешь. В пятницу.

- Да, - охрипшим голосом прошептал Уотсон. - Спокойной ночи, Шерлок.

Холмс на мгновение сжал его ладонь в своей:

- Спокойной ночи, Джон.

Уотсон долго не мог заснуть. Раз за разом прокручивая в голове разговор у Анджело, испытывая щемящий восторг, Джон чувствовал, что стоит на пороге самых значительных изменений в своей жизни. Даже вина, которую он испытывал в связи с предстоящим разрывом с Мэри, поблекла на фоне грандиозности факта - Шерлок любит его! Шерлок готов на отношения, Шерлок даже спокойно принимает некоторые социальные условия, важные для Джона, - шаг, на который раньше Холмс мог пойти только ради работы.

В голове не укладывалось, что еще утром Джон готов был сбежать из дома, лишь бы не заводить пугающих разговоров на личные темы, а Шерлок всего несколькими точными фразами купировал главные его страхи; что социопат, наконец, смог стать кем-то большим. Любовником. Возлюбленным.

Джон застонал, вспомнив, как выглядел Шерлок, уличенный в сексуальном возбуждении. *Нет, Джон, это не поможет тебе заснуть!* Но было поздно - член в пижамных штанах неумолимо наливался кровью. *Зануда*, пробормотал Джон и, приподняв бедра, стянул до колен штаны вместе с бельем.

Прохладный воздух спальни лишь обострил ощущения, когда Джон положил ладонь на горячий член, который уже был твердым до предела. Раздвинув ноги насколько позволяло белье, Джон медленно огладил член, провел большим пальцем по увлажнившейся головке и испустил умиротворенный вздох. Он думал о том, что хочет сделать с Шерлоком в постели: отжаться ему или сначала взять самому? Неизвестно, какие у Шерлока предпочтения - есть ли они вообще? Уотсон сомневался, что Холмс на самом деле девственник.

Представив, как Шерлок расстегивает его ширинку, опускается на колени и берет его член в рот - *глубже, глубоко, почти до конца* - Джон почувствовал, что собственный рот наполняется слюной.

Вспомнив о прокушенных фалангах своего почти-любовника, Уотсон ввел в рот два пальца, воображая, что это большой и жаркий член. Не прекращая движений левой руки по члену, увлажненные слюной пальцы Джон аккуратно приблизил к анальному отверстию, слегка помассировал вход. Он давно не мастурбировал *так!* Ощущения были резкие, словно в первый раз. Рука на члене ускорилась, дыхание сбилось, один палец проник в кольцо мышц, и Джон представил, что это шелковый язык Шерлока ласкает его. Яркой картинкой оказалось достаточно для мощного оргазма, ослепительной вспышкой бьющего по глазам.

Но недостаточно, чтобы утихомирить желание заняться сексом с Шерлоком.

К сожалению, опустошающего оргазма недостаточно и для избавления от кошмаров. Задыхаясь слезами, Уотсон рывком сел на постели и ощутил, как болезненно и рвано воздух выталкивается из горла. Прошло несколько минут, прежде чем удалось восстановить дыхание.

Мертвый окровавленный Шерлок в этот раз занимался сексом с человеком без лица. Вообще-то этот человек был похож на Джона, но мертвому Холмсу не нравилось, что с ним делает Джон, а этого быть не должно.

Уотсон попытался изгнать разрозненные картинки из головы. Часы показывали почти четыре утра. *Интересно, ушел ли Шерлок спать?*

Словно ответ на незаданный вопрос, из гостиной зазвучала тихая скрипичная мелодия. Джон решил, что внизу ему будет проще справиться с тошнотворным послевкусием кошмара.

Стараясь не помешать играющему Холмсу, Джон спускался в гостиную как можно тише.

Оказалось, что этого не требуется - Шерлок словно ждал его, стоя лицом к лестнице.

Закончив мелодию, он пристально посмотрел на Уотсона, и губы его дрогнули:

- Снова кошмар?

Джон кивнул, отводя взгляд:

- Я приготовлю себе чаю. Ты будешь?

- Нет. Поиграю, если ты не против.

- Не против. Я как раз решил послушать.

Через несколько минут Джон вернулся в гостиную со своей чашкой, забрался в кресло с ногами и поднял глаза на возвышающегося Шерлока со скрипкой в руках.

- Я услышал твои стоны, Джон, понял, что ты проснулся. Решил, что музыка сможет тебя немного успокоить. Мне бы хотелось думать, что ты издавал эти звуки не из-за кошмара, но, очевидно, это чересчур оптимистичное предположение.

- Да уж, никаких сюрпризов - банальные, привычные, убудочные кошмары.

- Про меня?

Джон уныло кивнул и помассировал переносицу.

- Расскажешь?

- Ну уж нет!

- Ну что ж, доктор Уотсон, на сегодняшнюю ночь прописываю вам дозу Рахманинова.

И Шерлок вскинул скрипку.

Джон проснулся после сна без сновидений. Тело затекло от неудобной позы в кресле, но было тепло. Шерлок укрыл его пледом? *Восхитительно*. Джон тихо засмеялся от удовольствия. Судя по шелесту воды, Холмс ушел в душ. Джон бросил взгляд на часы - надо же, он еще даже не опоздал. Потянувшись как следует, Уотсон пошел готовить кофе.

Через несколько минут на кухне появился *влажный* Холмс - в одном халате, с полотенцем на шее, которое ловило стекающие с мокрых волос капли воды. Джон улыбнулся, изо всех сил стараясь не думать о том, что под халатом, вполне возможно, нет белья.

- Кофе?

- Да, пожалуйста, - откликнулся Шерлок, подойдя к Джону вплотную и легко целуя в щеку.

Джон застыл.

Шерлок же, словно ничего не произошло, протиснулся к холодильнику и достал молоко.

- ...Что?! - приподнял бровь Шерлок в ответ на прищуренный взгляд Уотсона.

- Ты очень мило себя ведешь, только и всего.

- Мило? Ты точно хочешь использовать такое слово? - фыркнул Шерлок, кося глазом на тосты.

- Накрывать меня пледом и целовать в щеку? О да, Шерлок, ты бываешь очень милым. И да, ты можешь взять кусочек тоста, только маленький.

- Хорошо. Не вздумай кому-нибудь сказать, что я "милый". В твоём психическом здоровье могут возникнуть сомнения, - Шерлок откусил добрую половину тоста и ушел в гостиную, унося кофе с собой.

Джон закончил с завтраком, бритьем и душем, оделся и уже на пороге окликнул Холмса, сосредоточенного на старых делах:

- Справишься без меня?

- Если нет, то выкраду тебя с рабочего места.

Джон надеялся, что когда-нибудь перестанет так глупо улыбаться на каждую фразу Шерлока.

Но, говоря откровенно, шансов на это было немного.

- Шеф, пришли результаты от баллистиков. Полное совпадение по всем шести случаям.

- Гребаная тварь! - простонал Лестрейд.

Салли хмыкнула:

- Не я, надеюсь?

- Да нет, убийца этот. Чего ему не убивалось в Манчестере? Или Лидсе? Зачем ему потребовалось убивать в Лондоне и добавлять мне головной боли?

- Постараюсь уточнить у него, когда мы его поймаем. Какие идеи у ф... этого?

Лестрейд тяжелым взглядом посмотрел на подчиненную, которую недавно попросил исключить слово “фрик” из своего лексикона. Потом обреченно сказал:

- Шерлок уверен, что произошло нечто, вынудившее убийцу изменить обычному сценарию, и что следующее убийство снова произойдет в Лондоне - и очень скоро.

Донован поджала губы, ее взгляд ужесточился.

- Знаешь что, Салли... Теперь, когда у нас подтвержденная серия, можно повысить приоритет и надавить на лентяев на местах: запускаем по базе все преступления, в которых замешаны “Энфилды”, и посылаем запросы на сравнение отпечатков на пуле. Пусть роят старые дела, даже если картина преступления иная. Может, револьвер засветился где-то еще.

Салли сделала пометки в блокноте, чтобы немедленно заняться распоряжением начальника.

Грег набрал номер Холмса.

Шерлок сидел в кабинете Лестрейда, зарывшись в поступающие от экспертов отчеты. Все подходящие улики из старых дел были отправлены на исследование в свете нового преступления.

Грег бросил перед детективом на стол еще одну тонкую папку:

- Криминалисты - по одежде Миллса. Угадай что?

Холмс скривился:

- Никаких следов?

- Точно. ДНК и волосы только Миллса. Одежда разных производителей и разной степени изношенности, даже разного размера - не принадлежала одному человеку. Она тщательно вычищена в химчистке.

- Убийца готовился заранее. Он имеет доступ к какой-то старой одежде... сотрудник благотворительной службы? Волонтер Красного креста? Или же он покупал вещи в секонд-хэндах? Учитывая, что он хитер, вряд ли мы найдем в карманах штанов чек из универмага.

Лестрейд молчал, пока Холмс изучал детали отчета. Потом спросил:

- Предполагаем ли мы, что сексуальный мотив играет важную роль?

- Разумеется. Учитывая, что для убийцы важна сексуальная ориентация его жертв, я считаю, что секс тут вообще самое главное. Мы будем отталкиваться от предположения, что все пять первых жертв занимались сексом со своим убийцей непосредственно перед смертью. Согласно отчетам по двум подтвержденным случаям, - Шерлок нашел соответствующий лист бумаги, - на гениталиях следы силиконовой смазки и спермицида, они пользовались презервативами.

- То есть они были сверху. Подожди... Он позволял им быть сверху?

- Да... Это довольно необычно, ведь секс при серийных убийствах обычно призван утолить жажду власти, как правило, он грубый и жестокий. Наш убийца не таков - он позволяет жертве доминировать. Пытается таким образом внушить ей чувство ложной безопасности? Или сознательно принимает на себя роль униженного таким подчиненным положением и осуществляет убийство как акт мести? Быть может, он использует секс как способ отвлечь жертву - душист ее в момент оргазма, когда ей сложно сопротивляться?

- Мне почему-то казалось, Шерлок, что секс тебя не интересует, а ты и тут специалист.

Шерлок внимательно посмотрел Лестрейду в глаза:

- Так-так... Так-так-так... Что это тут у нас?

Лестрейд медленно залился краской.

Холмс вкрадчиво спросил:

- И давно ли ты спутался с моим болтливым братцем, а?!

Лестрейд подскочил:

- Шерлок!

- Ох и Майкрофт, вот же жук! - Шерлок взлетел со стула. - Я так и думал, что тогда в Баскервилль он тебя подослал, а ты - "отпуск, отпуск"!

- Шерлок, ты все не так понял!

- Да ладно, Грегори, неужели? Я все понял правильно, ты же знаешь, меня не проведешь! Оооо, как это подло с вашей стороны. Сколько он тебе платит?!

Если Лестрейд раньше был красным, то теперь он стал просто бордовым и, кажется, мог взорваться. Он драматично поднялся на ноги и, опираясь кулаками на стол, рокочуще произнес:

- Ну ты и убудок, Шерлок. Я бы вышвырнул тебя отсюда сию секунду, если бы не Майкрофт!

- То есть это не ты прибегаешь ко мне за помощью, а я тебе навязываюсь?! И это ты мне смеешь говорить, когда мой брат содержит тебя как ручного шпиона?

Лестрейд с неопишуемым выражением лица смотрел на Шерлока секунд тридцать, а потом его внезапно согнуло пополам от громового хохота. Он смеялся, смеялся, держась за живот, всхлипывая и похрюкивая, не успевая утирать слезы, стекающие по щекам за воротник, хохотал, постанывая и изнемогая, и в конце концов обессиленно сполз по стене на пол, оставаясь там сидеть, закрыв лицо руками. Плечи его все еще вздрагивали, но всхлипываний не было слышно.

Шерлок с момента начала этой очевидной истерики стоял, не шелохнувшись. Глаза его были распахнуты так широко, будто Шерлока ударило током.

Внезапно открылась дверь и на пороге появилась Салли. Быстро оценив диспозицию, она прошипела в адрес Холмса:

- Что ты сделал с шефом?!

- ...фрик, - прошелестел Шерлок.

- Что? - оторопела Донован.

Шерлок сглотнул, повернул к ней голову и ответил:

- Ты должна была добавить "фрик". Ты всегда так говоришь.

Невероятно, но Салли смутилась:

- Нет... Больше нет.

- Спасибо, - вдруг сказал Холмс, и вряд ли кто-то этому удивился больше, чем он сам.

Впрочем, Донован тоже была шокирована, а Грег отнял ладони от лица - все еще влажного и покрасневшего - и неверяще уставился на Холмса.

- Шеф, кажется, вы испортили нашего психа! - Шерлок поморщился, и с этой секунды время, словно застывшее на несколько мгновений, вновь побежало как ему положено. - Слушайте, я не знаю, что тут происходит... Но вы уж сами разбирайтесь, пожалуй. Я вам водички принесу. Или

успокоительного. Но лучше - снотворного.
И Салли вышла в коридор, хлопнув дверью.

Шерлок устало опустился на стул. Он пытался понять, что только что случилось *на самом деле*.

Во-первых, было не слишком понятно, с чего он так завелся от упоминания Майкрофта. Полтора года вынужденного тесного сотрудничества, как ни странно, не вызвали желания убить брата, а наоборот, сгладили острые углы в отношениях. Тем более, Шерлок всегда подозревал, что Грег может что-то рассказывать старшему Холмсу. Холмса-младшего это даже устраивало: имея достоверный источник информации, Майкрофт будет меньше усердствовать, опекая и выслеживая.

Во-вторых, почему он сказал Салли "спасибо"? Что это еще за сбой программы? Он не испытывает к этой женщине благодарности, называет она его фриком или нет.

И в-третьих. Что случилось с Грегом?

Ох, был бы тут Джон, он бы быстро разобрался с этими сложными человеческими взаимоотношениями. Шерлок дал себе слово подумать о том, как избавить Уотсона от этой надоедливой работы, которая отнимает его как раз тогда, когда он жизненно необходим.

К этой минуте инспектор поднялся с пола, поправил рубашку, отряхнул брюки. Налил два стакана воды, поставил один перед Шерлоком, второй залпом выпил сам. Налил себе еще, сел за стол и сложил руки перед собой.

- Ну ты и идиот, Шерлок.

- Хорошо, - легко согласился тот. - Объясни.

Лестрейд устало улыбнулся и потер глаза:

- Следовало бы тебя наказать, оставив в неведении, но я хочу, чтоб твой мозг занимался убийцей, а не мной или Майкрофтом. Шерлок, твой брат не платит мне за шпионаж. Я вообще не шпионю за тобой, хотя и приглядываю. И да, иногда я рассказываю Майкрофту что-то о наших совместных делах. И да, иногда он рассказывает мне что-то о тебе, чаще какими-то намеками, обмолвками, потому что - поверь мне - у нас и без тебя есть о чем поговорить. Шерлок, мы с Майкрофтом встречаемся уже почти три года.

Если бы тело Шерлока чуть меньше контролировалось его блестящим мозгом, Лестрейд мог бы насладиться зрелищем гения, сидящего с открытым ртом.

- Ты и Майкрофт?

- Ага.

- Три года?

- Два года и десять месяцев.

- Когда ты собираешься его бросить?

- Очень смешно. Никогда.

Шерлок мучительно размышлял. Внезапно до него дошло:

- Ты поэтому так орал? Я сказал, что меня не проведешь, ты решил, что я знаю о вашей связи, и тут я заявил, что Майкрофт платит тебе. Тебя это разозлило, будто я намекал, что он платит тебе за секс, но я вообще ни черта не знал... Грег, это было... Это было *то еще зрелище*, - Холмс пытался сдержаться, но плечи предательски вздрогнули, и Шерлок вдруг захохотал. Не так исступленно, как Грег несколько минут назад, но для Шерлока - все-таки уже немножко слишком.

Лестрейд смотрел на него с нежностью, как на младшего брата.

- Нет, нет, миссис Эдвин-Хаузер, вы слишком добры! Не стоит беспокоиться! - кричал Джон на свою пациентку.

Не то чтобы прямо *на нее* - миссис Эдвин-Хаузер была глуховата, и в разговоре с ней всегда приходилось сильно повышать голос. Но сегодня миссис Эдвин-Хаузер успела дважды расцеловать Джона - *за то, что он такой восхитительный душечка-доктор!* - и теперь пыталась вырвать у Уотсона согласие посетить ее день рождения в ближайшую субботу. *Я познакомлю вас с дочкой, она недавно развелась!* - кричала миссис Эдвин-Хаузер. Джон старался не расхохотаться самым невежливым образом в лицо пациентке и одновременно высвободить из цепких рук *не такой уж и больной старушки* полы своего медицинского халата. Миссис Эдвин-Хаузер весила почти два центнера, и Джону грозило пасть в неравной борьбе. Его спасла медсестра, зашедшая напомнить, что приема ожидают еще несколько больных.

- Милочка! - закричала миссис Эдвин-Хаузер, - вы должны помочь мне уговорить дорогого доктора Уотсона пойти ко мне на вечеринку в субботу! Доктору надо повеселиться! Медсестре - она работала в Бартсе уже двадцать семь лет - даже не потребовалось смотреть на Джона. Она подошла к пациентке и, четко артикулируя, громко произнесла:
- Доктор Уотсон завтра уезжает в Париж на конференцию! Пробудет там целую неделю!

Джон оживленно закивал, стараясь изобразить лицом вселенскую печаль.

Миссис Эдвин-Хаузер огорчилась, но зато Джону больше не грозило быть задушенным. Когда источник опасности удалился от кабинета на почтительное расстояние, Джон галантно поцеловал руку спасительнице:

- Вы представить не можете, как я вам благодарен, Софи. Если потребуется спасти вас, ну не знаю, от какого-нибудь жизнерадостного бегемота, я весь в вашем распоряжении.

Медсестра слегка покраснела и улыбнулась уголком рта:

- По крайней мере, двое оставшихся пациентов выглядят достаточно безобидно. Но если что, доктор Уотсон, я неподалеку.

И она вышла из кабинета, оставив Джона в приподнятом настроении.

Но по окончании приёма Уотсон позвонил Мэри и оставил ей сообщение на автоответчике. Ему казалось, что голос, которым он говорит о необходимости встретиться в день ее возвращения и обсудить серьезный вопрос, настолько виновато звучал, что Мэри сразу поймет, что Джон ей изменил. И пусть это пока не соответствует действительности с точки зрения физиологии, это на тысячу процентов правда с точки зрения сердца.

Хотя еще до этого он изменил *Шерлоку* с Мэри.

Невозможно даже предположить, что ты потратишь свою жизнь на кого-то, кто не я. Вселенная предназначила нас друг другу с момента рождения, и я всегда помню об этом. Нет ничего невозможного, любовь моя, надо только чуть-чуть подождать, немного потерпеть, когда звезды совпадут с рисунком неба. Ты никогда не узнаешь счастья до меня. Все, что тебе кажется счастьем, это обман, пустышка, иллюзия. Моя любовь к тебе бесконечно добра, и я позволю тебе умереть на мгновение раньше меня, чтобы избавить тебя от страданий.

Арт к главе от Puhnatsson:

http://24.media.tumblr.com/05f60705597137ef80e94490ddc7fc3d/tumblr_mvff40tzeP1s6sfdyo3_1280.jpg

Глава пятая

Джон вернулся домой уставший, придавленный чувством вины и тяжелыми пакетами из супермаркета. Шерлок, обложившись книгами и документами, сидел на полу в гостиной, изредка передвигаясь на четвереньках в поисках той или иной бумаги. Джон опустил пакеты на пол, снял куртку и, привалившись к дверному косяку, смотрел на Холмса с мечтательной полуулыбкой.

- Голоден? - спросил он.

Шерлок вскинул голову, обшаривая взглядом Джона с головы до ног, и усмехнулся краем рта:

- Немного. Но к еде это отношения не имеет.

Джон вспыхнул от удовольствия, подошел к Шерлоку и, нагнувшись, поцеловал его в макушку, слегка пригладив вихры. Невозможно было вообразить когда-то, что невинные поцелуи и едва заметные прикосновения будут восприниматься настолько чувственно и интимно. Но с Шерлоком любая мелочь была острее и ярче в миллионы раз.

Неторопливо переодевшись, Джон начал готовить ужин. Спешить не хотелось.

Изредка он задавал вопросы:

- Что это за книги?

Шерлок оперся спиной на кресло, вытянул ноги и приготовился сделать короткий перерыв в своих изысканиях:

- Я заполняю пробелы в знаниях.

- Не знал, что у тебя такие есть.

- Я не буду напоминать тебе о Солнечной системе, которую ты приплетаешь по поводу и без, - Шерлок поднял ладонь, словно призывая Джона не перебивать его. - Я решил, что в условиях работы над делом серийного убийцы с очевидными сексуальными мотивами я должен ознакомиться с литературой по психологическому профилированию серийных преступников. Выяснилось, что эти ребята из Квантико* не такие уж и идиоты.

- Да неужели?

- Да, - Шерлок сделал вид, что иронии не заметил. - Многое из того, о чем они пишут, мне было известно и так - я получил эти знания практическим путем. Но есть и кое-что новое. Я пока не готов делать глобальных выводов, но скажу, что наш убийца - мужчина, белый, с высшим образованием, не старше сорока лет. Уровень самоконтроля чрезвычайно высок, что говорит о незаурядном уме, но, как я уже предполагал ранее, в его жизни произошло нечто, что вынудило его изменить детали. Потеря контроля не свидетельствует о том, что он поглупел, но его душевный недуг прогрессирует.

- Ты забыл упомянуть, что он гей.

- Нет. Я не забыл. С геями у него явные проблемы. Я на все сто процентов уверен, что он скрывает свою ориентацию. Возможно, он даже сам искренне уверен, что он не гей. Мы можем допустить, что у него было очень консервативное, религиозное воспитание или же он пережил гомосексуальное насилие в детстве или юности. Он не может принять свою гомосексуальность, это источник его агрессии и, по сути, единственный мотив для убийства. Он убивает геев не только потому, что они порочны - с его точки зрения, но и потому, что они смеют делать то, на что ему не хватает смелости, и жить так, как он не решается. При этом ему иногда требуется секс. Он снимает проститутку, занимается с ней сексом, а потом убивает, прикрывая потребности тела, которых он не в силах признать за собой. Но с Миллсом схема не та.

- Шерлок, прости... Я бы не стал задавать этот вопрос в других обстоятельствах, но ты - гей?

Холмс несколько секунд обдумывал ответ:

- Ты боишься за меня?

Джон сделал шаг вперед и опустился на колени:

- Безумно.

Шерлок протянул руку и кончиками пальцев погладил Джона по щеке:

- Да, я гей, если это нужно как-то квалифицировать. Но в данном случае я не подхожу нашему убийце: я не демонстрирую своей ориентации, более того, до последних месяцев я вообще не предполагал, что моя ориентация будет иметь значение даже для меня самого.

- Он изменил своим привычкам и сделал это из-за тебя. Он может убить тебя, потому что в его сумасшедшей башке переключилось, - Джон с трудом сдерживался, чтобы не прижаться вплотную к ласкающим пальцам.

- Может. Но мы ему не позволим, Джон. Только не теперь.

Снизу раздался звук хлопнувшей двери - миссис Хадсон кого-то впустила. По лестнице затопали. Джон с сожалением поднялся на ноги и обернулся к двери - как раз вовремя, чтобы приветствовать британское правительство в лице Майкрофта Холмса.

- Добрый вечер, Джон. Шерлок.

- О, герой-любовник пожаловал! Зачем?

Джон, услышав такое развязное обращение от Шерлока, оторопел. Майкрофт лишь слегка поморщился.

- Шерлок, прошу тебя, оставим это глупое ребячество. Могу я присесть? - этот вопрос Майкрофт адресовал уже Джону, указав кончиком зонта на его кресло.

Джон тряхнул головой, сбрасывая оцепенение:

- Да, разумеется. Чаю?

- Благодарю, это было бы превосходно, Джон.

- Честно говоря, не понимаю, как ты умудрился скрыть это, - подозрительно протянул Шерлок. - Не то чтобы меня это сильно волнует...

- Дорогой брат, ты просто слишком заиклен на себе. Кроме того, вероятно, ты никогда не предполагал всерьез, что у меня может быть личная жизнь.

- Да о чем вы двое вообще?! - не выдержал Джон. Холмсы одинаково воззрились на него.

- О, вот только не надо этого вашего холмсовского "двойного удара", я уже насмотрелся, - усмехнулся Уотсон.

Майкрофт слегка приподнял бровь и язвительно проговорил:

- Мой проницательный брат имеет в виду тот факт, что я и детектив-инспектор Грегори Лестрейд уже почти три года состоим в серьезных взаимоотношениях, но Шерлок узнал об этом лишь сегодня и данным обстоятельством чрезвычайно смущен.

- А. Понятно.

Джон почесал нос и, оставаясь совершенно невозмутимым, отправился на кухню готовить чай.

Холмсы уставились друг на друга.

Кто-то реагировал *неправильно*.

- Джон?!

- Что? - отозвался тот из кухни, позвякивая ложкой о фарфоровое блюдечко.

- Это все, что ты можешь сказать? "Понятно"? - Шерлок поднялся с пола и теперь, уперев руки в бока, сверлил Джона очень колючим взглядом.

Джон принес чай и поставил его на маленький столик рядом с сидящим Майкрофтом. Майкрофт посмотрел на чашечку так, будто в ней был цианид.

- Ты прав, Шерлок, я невежлив, - Джон обошел свое кресло и сел на стул, сложив руки на коленях.

- Майкрофт, я от всей души поздравляю вас, Грегори замечательный человек, вы очень подходите друг другу, уверен, вы будете счастливы.

Джон слегка покраснел в районе ушей. Шерлок повысил голос:

- Джоооон! Я не это имел в виду!

Джон покраснел еще сильнее и порывисто вскочил:

- Ну хорошо, хорошо! Я знал! Доволен? Я знаю об этом уже чертову прорву времени!

После секундной паузы раздалось одновременное:

- Чтооо?!

- Откуда?

Еще после трех секунд тишины снова в унисон:

- Ты не сказал *мне*!

- Как давно вы в курсе?!

- Холмсы, по одному!!! - проревел Джон.

Братья заткнулись.

Джон закатил глаза и простонал:

- Я так и знал, что этим кончится. Ладно, подготовьте вопросы в письменном виде, а я налью себе выпить. Не чая!

Через несколько минут Джон и джин - в стакане - вернулись в гостиную. Уотсон сел на стул, положил ногу на ногу и относительно спокойно сказал:

- Как вы все-таки похожи, вы бы только видели себя. Значит, так. Майкрофт, я узнал случайно, около двух с хвостиком лет назад. Это был период Ирен Адлер. Шерлок был слишком увлечен, а мне было как-то особенно скучно, так что в один прекрасный вечер, когда этот гений был совершенно невыносим - я имею в виду, невыносимее обычного, - я решил заехать к Грегу в Ярд и вытащить его в паб. Было уже поздно, а я знал, что он планировал торчать там до ночи. В отделе уже все ушли, а в его кабинете горел свет, жалюзи были опущены... не до конца. Я не планировал подсматривать или подслушивать, но вы двое вели себя довольно шумно. Мне потребовалось секунд пятнадцать, чтобы понять, что вы вовсе не убиваете инспектора, и я сразу ушел. Я никому и никогда не говорил об этом.

Шерлок переводил взгляд со своего брата на Джона и обратно. На его лице были написаны одновременно восхищение и гнев:

- Майкрофт! Ты и инспектор - прямо на его рабочем месте! Если я когда-то говорил тебе, что ты не способен меня удивить - я беру свои слова обратно. Ты еще способен. Но, Джон, какого дьявола ты мне не рассказал?!

- Шерлок, не будь скотиной. Не рассказал, потому что это не твое дело и не мой секрет. Я узнал случайно, и будь уверен: я бы предпочел об этом забыть.

- Что, это было настолько ужасно? - Майкрофт сделал вялую попытку пошутить.

- О, нет, Майкрофт, что вы!.. То есть я не имел в виду, что я получил удовольствие... Да дьявол! В общем, я просто испытывал легкое головокружение от несоответствия вашего публичного образа вам реальному. Ну знаете, когнитивный диссонанс, всё такое.

Наступило непродолжительное молчание.

- Но ты пришел не для этого, Майкрофт? - наконец спросил Шерлок.

- Да, дорогой брат, не для этого. Грегори рассказал мне о вашем деле. Я переживаю за тебя. И за Джона, разумеется. Я хочу, чтобы ты был осторожен. Я знаю, что мои просьбы для тебя пустой звук, но не только я буду страдать, если с тобой что-то случится.

- Не смей, Майкрофт! - прошипел Шерлок.

- Я вовсе не пытаюсь манипулировать тобой. Но не только мне кажется, что одной твоей смерти было вполне довольно!

Майкрофт поднялся с кресла и подошел к помрачневшему Джону:

- Джон, я знаю, что вы человек дела, вы доказывали это не раз. И вы единственный, к кому способен прислушаться мой безответственный брат. Пожалуйста, присмотрите за ним. Он слишком привлекателен для преступников всех мастей.

Джон коротко кивнул.

- Доброго вам вечера.
И Майкрофт удалился.

Джон задумчиво разглаживал джинсы на коленях, затем встал и ушел в кухню. Шерлок пошел за ним.

- Джон.

- М?

- Джон, поговори со мной.

- О чем?

Джон делал вид, что куриные ножки в духовке требуют максимум его внимания.

- Я не знаю, Джон, но понимаю, что ты огорчен, а я пока не настолько хорош, чтобы сразу увидеть причину. Скажи мне сам.

Одно то, что Шерлок хотел обсуждать потенциальные трудности в отношениях, наполняло Джона надеждой. Но кое-что и пугало.

Он повернулся к Шерлоку со вздохом:

- Майкрофт прав: ты безрассуден и не прислушиваешься к советам. Когда ты занят делом, мысли об осторожности - это последнее, что тебя волнует. Помнишь, с чего мы начали? Ты чуть не сожрал пилюлю с ядом, и мне пришлось убить человека.

- Да не было там яда...

- Не перебивай. Пережить твою смерть я так и не смог. Если бы ты не вернулся... Я просуществовал без тебя полтора года и понял, что я без тебя жить не могу. Если с тобой что-то случится, я вряд ли буду слишком стараться. Ты понимаешь?

Шерлок медленно обошел разделяющий их стол и аккуратно вытащил из руки Уотсона большую двузубую вилку, которой тот проверял готовность мяса. Взяв Джона за запястья, притянул к себе, бережно обнимая, защищая и укрывая от вероятных угроз. Джон растворялся в тепле чужого тела, и глаза закрывались сами собой.

- Я все понимаю, - прошептал Шерлок. - Джон, я тоже не жил эти полтора года, но я хотя бы знал, что ты живой и мне будет, куда вернуться. Прости, что я поставил тебя в такое положение. Стоя там, на крыше, и разговаривая с тобой по телефону, я вдруг понял, что сделаю все на свете - даже спущусь в ад - лишь бы возвратиться к тебе. И теперь, Джон, все изменилось. Мне всегда есть, куда возвращаться. Я всегда буду хотеть вернуться, даже если меня ждет самое загадочное дело в моей жизни. Ты важнее. Ты должен поверить мне. Ты веришь?

Шерлок нежно поцеловал Джона в закрытые глаза - в каждый по очереди, в виски, брови, лоб и щеки, мимолетно коснулся рта. Джон чувствовал легчайшие порхающие прикосновения горячих сухих губ, не умея предсказать, куда придется следующий поцелуй; глаза жгло слезами, руки сами собой поднялись по спине Шерлока и смяли тонкую ткань рубашки.

- Я верю тебе, Шерлок. Я так люблю тебя.

Шерлок вздрогнул, а через секунду его поцелуи стали более настойчивыми. Джон застонал, и этот звук отрезвил обоих. Резко отстранившись друг от друга - впрочем, недалеко - они, тяжело дыша, встретились взглядом.

- Самоуважение? - глухо спросил Шерлок.

Джон кивнул, изнывая от ненависти к собственной щепетильности и автобусным экскурсиям.

- Ну, ты как хочешь, а мне придется сейчас сходить в душ, - сказал Шерлок и удалился, неестественно выпрямившись.

Джон нагнулся к столу и несколько раз от души приложился к нему головой.

Нет, эмоциональные переживания наяву не помогали избавиться от кошмарных снов. Вновь, как и две ночи до этого, Джон проснулся в слезах и с болью в груди.

Отвратительно.

Невыносимо.

Он спустился вниз. В глубине души он надеялся, что Шерлок все-таки ушел в свою комнату и смог заснуть.

Надежда оправдалась частично - Шерлок спал на диване, свернувшись калачиком, что анатомически было сложновыполнимо. С зашкаливающей нежностью Джон вернул ему вчерашнюю услугу - заботливо накрыл пледом, подоткнув его по бокам. Устроившись в кресле, чтобы вдоволь налюбоваться прекрасным, изумительным, обожаемым Шерлоком, Джон сам не заметил, как заснул.

Шерлок все еще спал, когда Джон максимально тихо собрался и ускользнул на работу. Все, на что

решился Уотсон, - поцеловать свою вечную головную боль в висок.

Сон в кресле не был слишком хорош для плеча и ноги. Дэн Такер, встретивший Джона в коридоре, спросил обеспокоенно:

- Дружище, мне показалось, что ты вроде как прихрамываешь? Все в порядке?

- Да, - улыбнулся Джон, - все под контролем. Как девочки? Время на кофе есть?

Они устроились в комнате отдыха, наслаждаясь последними спокойными минутами перед приемом больных. Дэн с восторгом рассказывал:

- Молли написала статью про посмертные следы от ударов плетью. Серьезно расписала форму кровоподтеков, время проявления следов, влияние данных на выводы следствия. Статья вышла в международном издании, а вчера ей мейл пришел от немецкого пата. Он ей пишет, - тут Дэн попытался изобразить немецкий акцент, как он его себе представлял: - "Миссис Такер, неужели такая юная хрупкая леди хлестала труп плетью? Мы никак не можем поверить в такое, не могли бы вы приехать на нашу супер-крутую конференцию и показать?!" Ну не дословно, конечно, а примерно так.

Джон и Дэн расхохотались, но Джон подозревал, что смеются они по разным причинам.

После того, как оба успокоились, Джон спросил Дэна:

- Ты в курсе, что это Шерлок избивал труп? Это было в день, когда мы с ним познакомились.

Губы детского доктора растянулись в улыбке:

- Да, Молли мне рассказала. Он с ней и поделился данными, он-то все равно статей писать не станет.

- Слушай, а можно задать личный вопрос? - Джон немного смутился, но любопытство давно грызло его, а за последние дни вскрылось такое количество секретов, что удержаться невозможно.

- Джон, только не спрашивай меня, ревную ли я к Шерлоку, - Дэн все еще улыбался, но его лицо слегка напряглось.

- Нет, я не про это хотел узнать... А что, достали, да?

- Есть немного. Главное, я бы понял - правда, понял бы - если бы это ты спросил. Но ведь все кому не лень лезут. Даже Брюсу интересно! Он отличный мужик, конечно, но он же с Молли практически не пересекался, пока она тут работала.

- Люди всегда болтают, с этим приходится мириться. А спросить я хотел вот о чем. Когда вы с Шерлоком познакомились, он сказал, будто ты в Лондон переехал из-за какой-то мутной истории в Бернли. Он угадал?

Дэн рассмеялся:

- Знаешь, я волновался, что сплетни потянутся за мной в Лондон. Оказывается, чтобы пресечь слухи на корню, нужно жениться на женщине, которая была одержима местной знаменитостью, а потом помогла ему сфальсифицировать собственную смерть. И все, никого не волнует, что ты там в Бернли творил, даже если ты там в людей стрелял по субботам.

- А ты стрелял? - Джон едва заметно подобрался, реагируя на слова о стрельбе как солдат.

- Да нет, что ты. Я не поладил с главврачом местного госпиталя. То есть сначала поладил, а потом... Дружил я с его сыном, мы учились вместе. Я и дома у них бывал, доктор Бейн относился ко мне как к члену семьи. Не скажу, что он мне устроил протекцию, я хорошо учился и много

работал, хотя некоторые поговаривали всякое... А потом вдруг выяснилось, что у Майкла, друга-то моего, проблемы с наркотой. Я не заметил ни черта, работы невпроворот было, а он как-то быстро перешел к героину, - Дэн уже давно посерьезнел. - И Майкл почему-то говорит своему отцу, что это я его на наркотики подсадил, и вообще - у него ко мне сильная неразделенная любовь. Доктор Бейн был в ярости. Кричал, что засадит меня в тюрьму. Но как посадишь, если это вранье? Майкл уже просто отчета себе не отдавал в словах, героин ему мозги заменил. Так что в тюрьму, конечно, я не попал, но работать в Бернли больше не мог нигде. Разослал резюме, получил несколько ответов, выбрал Бартс. Встретил Молли, - снова улыбнулся Дэн.

- Черт, Дэн, прости за то, что спросил. Мне жаль, что с тобой такое приключилось.

- О чем ты говоришь, старик? Я же самый счастливый человек на земле - ты видел, какие у меня красоты дома? - Такер рассмеялся так заразительно, что Джон не выдержал и присоединился.

- Я должен быть благодарен твоему другу Шерлоку, - доверительно добавил Дэн. - Во-первых, за то, что своей славой он затмил любые возможные сплетни о моем прошлом, а во-вторых, за то, что не женился на женщине моей мечты.

Джон слегка нагнулся к Дэну и не менее доверительно сообщил:

- Из достоверных источников мне известно, что женщины - не его сфера.

Дэн пораженно икнул, и глаза его загорелись:

- Джон, умоляю, позволь рассказать об этом Молли?

Джон уже пожалел, что сболтнул лишнее, но у него еще остались силы удивиться:

- Думаешь, Молли это будет интересно?

- Женщины, Джон, - назидательно начал Дэн, поправляя воображаемые очки, - удивительные существа. Если Молли узнает, что Шерлок гей, она будет растрогана, как если бы он поцеловал котенка у нее на глазах. Я не знаю, может, они на самом деле инопланетяне.

- Кто, котята?!

- Женщины, Джон! Можно?

Джон кивнул, и они снова рассмеялись, как дети.

День начинался прекрасно.

Мысль о том, что скоро Джон будет совсем, окончательно и бесповоротно принадлежать ему, наполняла Шерлока таким упоительным спокойствием, что ему даже не пришлось мастурбировать утром.

Джон удивителен, думал Шерлок.

Джон неповторим, был уверен Шерлок.

Джон теплый, и его любовь огромна, как океан, полагал Шерлок.

Шерлок никогда не пробовал любить, но рядом с Джоном это оказалось чем-то простым и почти понятным, как дыхание.

Но эту работу в больнице пора бросать!- решил Шерлок, когда попытался поговорить с Джоном, а того рядом не нашлось.

“Возьми выходные. Очень нужна твоя помощь в расследовании. ШХ”

“Шерлок, это правда важно?”

“Иначе я бы тебя не попросил. ШХ”

“Я постараюсь.”

“Ок, я сходил к Биллу, свободен до конца недели.”

“Как насчет месяца? ШХ”

“Шерлок, почему мне кажется, что ты не для расследования меня с работы отзываешь?”

“Ты коварный хитрец.”

“Хотя на что я жалуюсь, будто я не знал, с кем спутался.”

“Не спутался, а связал свою жизнь. ШХ”

“Жизнь? Связал? Всю?”

“Я не размениваюсь по мелочам, Джон. ШХ”

Шерлок возбужденно мерил шагами кабинет Лестрейда. Он выстраивал теории всю ночь, сопоставляя данные и факты, ориентируясь на собственную интуицию и руководствуясь уликами. Лестрейд угнездился в кресле и приготовился слушать.

- Кое-что не сходится. Я прикидывал и так, и так, но мне кажется, нам не хватает убийств!

- Чего тебе не хватает?!

- Ты опытный следователь, Лестрейд, ты должен понять: нам не хватает еще как минимум одного преступления, но, скорее всего, в этой цепи больше отсутствующих звеньев. Но главное - нам не хватает самого первого убийства. Первое убийство в серии всегда важнее прочих - убийца начинает свой смертельный вояж с того уровня, на котором ему комфортно. Преступник выбирает тот район, где легко ориентируется, - Шерлок взъерошил волосы и тяжело вздохнул, пытаясь успокоиться. - Мы предположили, что крупные города он выбирает потому, что там легко наметить жертву и проще замести следы. Мы предположили также, что Лондон он раньше не использовал, потому что это его дом. Но серийники начинают с “дома”, а не заканчивают им! Безумие тоже поддается некоторому анализу, и я говорю тебе - убийств не хватает.

Шерлок обессиленно упал в кресло напротив.

- Он никогда не совершил бы убийства в незнакомом городе. Значит, у него была возможность посетить все города, где были найдены жертвы, заранее присмотреть подходящий парк или лес, водоем, в который можно сбросить труп... Его работа связана с разъездами или у него просто слишком много свободного времени. Думаю, в Манчестере он убивал и раньше. Может, слишком хорошо спрятал тело и его до сих пор не нашли? Или же он жил именно в Манчестере и в Лондон переехал позже... Проклятье!

- Шерлок, тебе надо успокоиться. Так мы ни к чему не придем.

- Успокоиться? Ну нет, мне нужно вовсе не это. Мне нужно найти убийцу, вот что мне нужно. А еще мне нужно, чтобы Джон не торчал на работе.

- Что?

- Не притворяйся глухим. Ты прекрасно знаешь, что Джон влияет на меня как успокоительное, но вместе с тем обладает чудесным даром стимулировать мою умственную деятельность.

- Если бы Джон это слышал, он бы примчался с другого конца Лондона, я уверен, - проворчал Лестрейд, будто бы недовольно.

- Он уже слышал, и он примчится, - немного по-детски, упрямо сказал Шерлок. - У него с завтрашнего дня короткий отпуск. Но пока его нет, тебе придется пользоваться своими мозгами, Грег. Во-первых, утрой усилия по поиску аналогичных дел, может, повезет и найдется то, самое первое. Во-вторых, меня раздражает мысль, что убийца пришел к Миллсу среди бела дня. Это же воскресенье! Почему никто ничего не видел? Пусть твои пустоголовые сержанты возьмут этих глупых соседей за задницы.

- Ладно-ладно, только успокойся, пожалуйста. Я давно тебя таким нервным не видел. Ты не выспался?

- Сон для слабаков, Лестрейд. Сегодня уже среда, убийство было в воскресенье, а я до сих пор его не раскрыл. В высшей степени неприемлемо, - отдельно произнес Шерлок.

- Шерлок, мы делаем все, что можем. Честно говоря, даже ты. Ведь обычно ты лишь чуть-чуть шевелишь своим гениальным мозгом и сразу рассказываешь мне все, что требуется. Но теперь убийца так коварен, что даже тебе приходится по-настоящему работать. Я почти горжусь тобой.

- О, боже, если бы я дал себе труд прислушаться к твоей болтовне, я бы эти майкрофтские высокомерные нотки давно различил.

- Начинается. Знаешь, я догадывался, что будет что-то в этом духе.

Шерлок хотел еще что-то сказать, но захлопнул рот, с силой откинувшись на спинку кресла.

- У меня есть свежая идея, - сказал Лестрейд. - Почему мы не предполагаем, что убийцей была женщина? Это же так просто. Миллс с большим доверием бы принял яд от женщины; задушить одурманенного человека может даже слабая дамочка. Что касается первых пяти жертв, то они, будучи проститутками, могли заниматься сексом и с женщиной - ради денег чего не сделаешь.

Шерлок посмотрел на детектива-инспектора с непередаваемой надменностью:

- Грег, если ты все убийства так раскрываешь, то я не удивлен, что у вас такие низкие показатели. Женщины практически никогда не бывают серийными убийцами на сексуальной почве. Таких случаев раз-два и обчелся. Было бы слишком самонадеянно предполагать, что нам сейчас выпал именно тот редчайший случай, который потом опишут в учебниках все специалисты по психологическому профилированию.

- Все, я тебя понял. Мы тут скопище идиотов, ты гений. Пожалуйста, иди домой, попей чаю, сообщи мне, когда тебя осенит, или я тебе напишу, когда будут какие-то факты. А теперь - проваливай! И желаю тебе, чтобы Джон не пристрелил тебя до завтра.

Передав Софи последние бумаги по приему пациентов, Джон решил, что краткий отпуск - это даже хорошо. Конечно, это не отдых на море, а *отпуск по расследованию убийства*, но зато он все время будет рядом с Шерлоком, а это приносит ощущение счастья, даже если внешние условия не способствуют.

Джон надел куртку и уже почти вышел из кабинета, когда зазвонил его телефон.

Мэри.

Знакомое чувство вины захлестнуло Уотсона. Он смотрел на экран и боролся с желанием сбросить вызов или сделать вид, что не слышит его. *Ну ты и слабак, Джон Уотсон!*
Он нажал на кнопку.

- Алло.

- Привет, Джон! Удобно говорить? Ты не на работе? - голос Мэри звучал немного гулко, словно она находилась очень далеко. Собственно, она и находилась.

- Привет, Мэри, все в порядке. Я еще в клинике, но прием только что закончился. Как поездка? Мэри засмеялась - *у нее замечательный смех*, с тоской подумал Джон.

- Знаешь, эти развалины все одинаковые! Но они довольно милые, чего не скажешь о маме и тете Барб. Развалины хотя бы молчат!

Джон хихикнул - *господи, да ты жалок!*

- Ты очень храбрая, Мэри, я со своей родней не решился бы ехать в тур даже на пару дней, не говоря уж о полутора неделях.

- Да уж, храбрость - мое второе имя, - как-то не слишком радостно закончила Мэри.

Повисла пауза.

- Джон, я прослушала твое сообщение, то самое, о важном разговоре... Все в порядке? Что-то случилось?

Социопат признался мне в любви.

- Ничего не случилось. Но... не все в порядке.

- У нас не все в порядке, да, Джон? - невесело усмехнулась Мэри после еще одной паузы.

- Да... Да, наверно, можно и так сказать.

- Ох, Джон... Ты хороший человек, и я отсюда слышу, какой у тебя виноватый тон. Ты это брось. Я приеду послезавтра, и мы все обсудим, если, конечно, ты уверен, что это не телефонный разговор, - Мэри говорила бодро, но Джон слышал в ее голосе слезы.

- Не телефонный, нет. Черт, прости за это всё!

- Рано просить прощения, Джон Уотсон, до пятницы еще много времени! Все, я пошла слушать воспоминания тетки о ее тяжелом детстве. До встречи, Джон!

И Мэри оборвала связь, не дожидаясь ответа.

Несколько минут Джон сидел на кушетке в кабинете, уставившись в пространство. Ему было невыносимо думать, что он причинит - уже причинил! - боль такой удивительной женщине, как Мэри. Мэри была воплощением его фантазий об идеальной жене: несмотря на опыт отношений с

мужчинами, Джон собирался обзавестись традиционной семьей, детьми и *обыкновенной* жизнью. После Афганистана он встречался только с женщинами, разыскивая свою вторую половину, в то время как его настоящая вторая половина стреляла в стену и поджигала стол на кухне, обладая полным набором мужских половых признаков.

Если бы немного раньше, Мэри. Совсем немного. До того, как Майк Стэмфорд встретился мне в парке.

Джон вздрогнул от ужаса такой перспективы и встал. Жизнь - это череда встреч и расставаний, и никогда нельзя рассчитывать, что люди не причинят друг другу боли.

Выйдя в широкий вестибюль, Джон внезапно обнаружил человека, который занимал все его мысли. Тот сидел на низком диванчике и, не мигая, смотрел в окно на проходящих людей, хотя вряд ли видел их на самом деле. Джон улыбнулся, подошел к дивану и сел рядом.

- Привет. Давно тут сидишь?

Шерлок очнулся, развернулся к Джону всем телом и жадно оглядел, вбирая информацию.

- Два с половиной часа. Ты кажешься расстроенным. Что-то произошло? - быстро и тихо спросил он.

- Мэри звонила только что. Думаю, она поняла, что я собираюсь сказать ей в пятницу. Я чувствую себя просто отвратительным человеком.

- Почему? Ты не сделал ничего плохого. Более того, ты сейчас отказываешь себе кое в чем приятном, чтобы быть еще более честным с этой женщиной.

- Обычно люди чувствуют себя нехорошо, когда бросают кого-то, кто их любит. Возможно, это не было бы проблемой для тебя, ты слишком рационален.

- Джон, давай взглянем на это с другой стороны. Возможно, ты чувствуешь себя отвратительным человеком, потому что ты бесконечно самонадеянный эгоцентрист?

От такого неожиданного заявления у Джона глаза полезли на лоб:

- Шерлок, что ты несешь?!

- Ты уверен, Джон, что ты настолько хорош и безупречен, что красивая молодая женщина будет испытывать невероятные страдания от твоего ухода. Но как ты можешь быть таким самонадеянным, чтобы брать на себя ответственность за чувства другого человека? Быть может, ты просто хочешь, чтобы она страдала, иначе получится, что ты недостаточно великолепен?

- Шерлок, ты все перевернул с ног на голову!

- В любом случае, Джон, человек сам выбирает, что ему чувствовать. Если Мэри хочет страдать - она будет страдать. Тут твоей вины нет.

- Способы утешения у тебя, скажем прямо, не самые традиционные. Но я не согласен, Шерлок. Человек не всегда может выбрать, что ему чувствовать. Разве ты выбирал, когда понял, что любишь меня? Мог ли ты волевым усилием просто отказаться от этого?

Шерлок долго молчал:

- Думаю, я смог бы, Джон. При определенных условиях и достаточной мотивации можно отказаться от любви. Другое дело, что я не представляю практически ни одного достойного мотива, так что это умозрительное рассуждение, которое никогда не потребует воплощать в реальность.

- Поехали домой, психолог, - ласково усмехнулся Джон, - наверняка не ел с самого утра.

В квартире на Бейкер-стрит по-прежнему царил хаос из бумаг и книг. Шерлок скинул пальто и пиджак и немедленно ринулся в кучу макулатуры, изучая, выписывая, обдумывая.

Джон позвонил в службу доставки корейского ресторана и заказал ужин.

- Не хочешь готовить? - спросил Шерлок, не поднимая головы от папок с фото.

- Буду считать, что я в отпуске с этой самой минуты - хочу немного полениться. Кошмары плохо влияют на производительность труда.

- Надеюсь, это не значит, что ты будешь целыми днями нежиться в постели, пока я отлавливаю нашего маньяка?

- Очень странно, но в предложении про маньяка я почему-то услышал только слово "постель", - с наигранным удивлением протянул Джон.

- Было бы неплохо управиться с убийцей к пятнице, чтобы... ничего нас не отвлекало.

И Джон ничего не сумел с собой поделаться - от низкого голоса Шерлока и его откровенно раздевающего взгляда в джинсах стало очень тесно.

Джон расположился в кресле всего в паре шагов от Шерлока, сидящего на полу. Близость Холмса, его обманчиво подчиненное положение - все это не помогало побороть возбуждение. Тот факт, что Шерлок тоже очевидно возбужден, только усугубил ситуацию.

Шерлок посмотрел Джону прямо в глаза:

- Имеет ли какое-то принципиальное значение то обстоятельство, что Мэри, по сути, уже в курсе, что вы больше не состоите в отношениях? - бархатный голос Холмса прозвучал настолько ровно, что, кажется, мог оборваться как туго натянутая струна.

- Дьявол, Шерлок, тебе обязательно быть таким сексуальным и убийственно логичным? - простонал Джон, зажмуривая глаза и откидываясь назад, прижимая затылок к спинке кресла.

- Это "да", Джон? - Шерлок не шелохнулся.

- Это "будь я проклят, если знаю, как перестать хотеть тебя трахнуть"! - прошипел Джон, ерзая и впиваясь ногтями в податливые подлокотники.

Раздался шелест бумаги.

Холмс скользнул к креслу и встал перед Уотсоном на колени:

- Скажи "да", Джон.

Джон распахнул глаза и встретился взглядом с Шерлоком. Поразительно, что тот был способен на такой сдержанный тон - его порозовевшее лицо и влажные алые губы выглядели отчаянно красноречиво. Под вождедеющим взглядом ноги Уотсона непроизвольно раздвинулись, и Шерлок немедленно положил ладони ему на бедра.

- Джон. Ты должен сказать "Да".

Самоуважение или смерть?

Джон не успел выдохнуть мучительное "да", потому что оглушительно вмешался телефон. Шерлок с сожалением отстранился и прочел сообщение.

"Ненавижу, когда ты прав. У нас новый труп в виде тебя. ГЛ"

Если бы хоть какая-то справедливость существовала в мире, мы бы никогда не встретились. Мне бы не довелось узнать отравляющую сладость твоих губ. Меня бы не сожгло прикосновение твоего сердца. Яд твоего желания не проникал бы под мою кожу.

Когда бы ни закрывались мои глаза, ты всегда перед моим внутренним взором, словно на внутренней стороне моих век. Если мои глаза вырвать, я буду видеть тебя пустыми глазами. Если уничтожить мою память, я буду помнить тебя кончиками пальцев. Если отрезать мой язык, твой вкус будет пульсировать в самом моем сердце. Но твои звезды всегда смеются надо мной.

* Квантико - город в штате Виргиния, США, в котором с 1972 года функционирует Академия ФБР. Там же работают научно-исследовательские лаборатории, в одной из которых начал свою деятельность спецагент Джон Дуглас, один из основоположников психологического профилирования серийных преступников. Дуглас был консультантом Томаса Харриса в трилогии о Ганнибале Лектере, а герой книги Джек Кроуфорд был списан в основном с самого Дугласа. В соавторстве с Марком Олшейкером Дуглас написал книгу о своей работе - "Погружение во мрак". Это одна из самых страшных книг, которые мне довелось прочесть, но я всем рекомендую с ней ознакомиться (исключая, разумеется, беременных женщин и просто людей с тончайшей душевной организацией).

Глава шестая

На этот раз жертва проживала в собственном доме - маленьком, чистеньком коттедже в спальном районе. Желтые ленты полицейского оцепления и мигалки, бросающие яркие блики на такие же маленькие, чистенькие коттеджи вокруг, заставили всех соседей убитого высыпать на улицу. Шерлоку и Джону пришлось пробираться к оцеплению сквозь строй взбудораженных людей. Кто-то узнал Холмса, и по толпе полетели шепотки.

У ленты их ждала Салли. Джону показалось... или это неверное освещение так причудливо повлияло, но сержант... *улыбнулась* им? Шерлок вежливо пожелал Донован доброй ночи, и та, без единой попытки задеть обидным замечанием, повела обоих к дому.

Лестрейд стоял на крыльце и выглядел очень несчастным:

- Артур Александр Эймс, сорок один год, корпоративный юрист, обнаружен сестрой, которая заволновалась, потому что он не ответил ей на дюжину звонков. Есть кое-что новое. Но главное - руководство распорядилось накормить стервятников.

- Пресса? - передернул плечами Джон.

- Да. Если нагрянут сюда сейчас, я уполномочен дать краткий комментарий, но завтра будет пресс-конференция, и босс требует, чтобы я уговорил вас присутствовать.

Шефом полиции, которого Грег называл боссом, был уже не тот господин, которому Джон однажды с огромным удовольствием разбил нос. Почти сразу после той истории человек со сломанным носом покинул свой пост в связи с крупным коррупционным разоблачением. Уотсон никак не мог совладать со своим злорадством по данному поводу, в глубине души подозревая, что Майкрофт сыграл не последнюю, хоть и тайную, роль в этом скандале. Нового шефа звали Тобиас Грегсон, и он был гораздо решительнее и жестче. Впрочем, ни у Джона, ни у Шерлока к нему пока не было претензий. Однако пресс-конференция?.. Это вряд ли.

- Без проблем, Грег, - вдруг услышал Джон и совершенно оторопел. Неприязнь Шерлока к журналистам была известна и Лестрейду, поэтому тот тоже шокированно застыл на мгновение.

- Ты уверен? Журналисты, неудобные вопросы, все такое? Ты же знаешь этих пираний, - Джон пытался вернуть Шерлока на землю.

- За последние три месяца мы пережили четыре масштабных пресс-конференции и с десятком отдельных интервью. У меня в некотором роде иммунитет. Короче, Грег, я согласен, что с трупом?

- Наш труп - блондин. И угадай, что?

Глаза Холмса хищно сверкнули:

- Убийца выкрасил ему волосы? Да неужели?

- Именно так. Тело уложил так же и в остальном использовал тот же набор действий. Джон, ты хочешь зайти?

Шерлок повернулся к Уотсону, тревожно ожидая ответа на этот вопрос.

Джон подумал несколько секунд:

- Да, я зайду. Я уже видел это и постараюсь не реагировать так остро.

Шерлок подошел к нему почти вплотную, провел пальцами по предплечью и сказал, нагнувшись к самому уху:

- Джон, тебе не нужно ничего доказывать. Ты можешь остаться здесь. Ты все равно самый смелый человек, которого я когда-либо встречал.

Окружающие не слышали слов, но интимность позы была так очевидна, что инспектор и Донован обменялись удивленно-беспомощными взглядами. "Будь я проклят, если это не то, что я думаю!" - казалось, говорили они друг другу.

Джон спокойно отодвинулся от Холмса и твердо повторил:

- Я зайду.

И пошел внутрь.

Шерлок стремительно последовал за ним.

Тело жертвы располагалось в гостиной. Черная одежда, пальто, синий шарф, черные влажные кудри, кровавая лужа вокруг головы.

Джон пытался совладать с дыханием - все-таки зрелище оставалось убийственно натуралистичным.

- Сестра в истерике, но у нее хватило ума ничего не трогать. Сейчас она в спальне под присмотром врача и моего сотрудника.

Шерлок молчал, сканируя взглядом помещение.

- Где Андерсон? - шепотом спросил Джон у Грега.

- На больничном, - так же тихо ответил тот. - У него синусит, мне пришлось одолжить эксперта у ночной смены. Вон он, на кухне, его фамилия Браун.

Криминалист Браун, впрочем, не столько занимался своей работой, сколько разглядывал Холмса.

Шерлок присел рядом с телом, понюхал волосы, оглядел гостиную и прошел в совмещенную с ней кухню. Открыл шкаф и холодильник, потрогал зачем-то тарелки на сушилке. Затем вернулся к жертве и начал говорить:

- Предварительная версия - у нашей жертвы было свидание. В холодильнике еда из ресторана, заказанная с расчетом на двух человек; две бутылки белого вина. На телевизоре и столе стоят ароматизированные свечи, они уже остыли, но чувствуется слабый запах пачули и апельсина, их зажигали сегодня вечером. Вероятно, убитый приготовил какую-то закуску, рассчитывая разогреть основной ужин позже, уже когда придет его... друг.

Холмс указал в сторону жертвы:

- Убийца использовал какую-то крем-краску, максимально простую в применении, аммиаком не пахнет. Скорее всего, он усадил бесчувственное тело на этот стул, быстро и небрежно нанес краску - его не волновало качество окрашивания, тут капли - состав попал на мебель. Для смывания использовал что-то вроде ведра, несколько полотенец, думаю, в ванной есть какие-то следы. Аккуратный убийца - для такой процедуры развел довольно мало грязи. С завивкой возиться не пришлось - волосы Эймса и так вьющиеся. Он оставил их влажными. После убийства гость помыл посуду, которая могла выдать, что Эймс начал вечер не один. Но, видимо, в холодильник он не заглядывал и не знал, что там еще ужин на двоих.

- И так понятно, что жертва была не одна, зачем мыть посуду? - вмешался новый криминалист.

- Браун, так, кажется? - Шерлок посмотрел на эксперта как на младшего брата Андерсона. - Грег, тебе надо завести немых криминалистов, это будет так удобно!

- Нет, не будет, ведь криминалистам приходится давать показания в суде, - проворчал Лестрейд, не обращая внимания на покрасневшего Брауна. - Но ты все-таки ответь на вопрос.

- Если бы все пользовались мозгами по назначению, мне бы не пришлось разжевывать очевидное. Одно дело, если убийца знал жертву и мог зайти в дом. Сантехник может сделать это. Или почтальон. И совсем другое - настоящее, полноценное свидание. Это не просто случайный сотрудник коммунальной службы. Это что-то более серьезное, что легче отследить. Кроме того, посмотрите на его костюм - он идеально сидит. Я бы сказал, что это его собственный костюм. Думаю, убийца заранее попросил его надеть черное. Для кого бы вы оделись по-особенному? Для того, с кем у вас свидание.

Шерлок сел перед трупом на колени и вдруг расстегнул ему ширинку.

Присутствующие судорожно втянули воздух.

- Шерлок, что ты творишь? - воскликнул Лестрейд.

Шерлок слегка приспустил брюки убитого:

- Ну вот, дорогое белье. Он рассчитывал на секс. Однозначно свидание. Нужно опросить всех друзей на предмет недавних знакомств, проверить телефонные звонки и электронную почту. Хотя что-то подсказывает мне, что мистер Эймс тщательно скрывал свою ориентацию, поэтому факт нового романтического знакомства тоже, скорее всего, не афишировал. Может, сестра в курсе? Пойдем побеседуем с ней, - Холмс обращался к Джону, но ответил ему Лестрейд:

- Она не в лучшей форме, доктору пришлось сделать ей укол успокоительного. Несколько недель назад у нее в автокатастрофе погибла дочь, так что она ужасно взвинчена. Говорит, что брат очень помогал ей и всегда мог приехать, если она чувствовала себя плохо. Вполне понятно, что она обезумела, когда он два часа не отвечал на звонки. Она рыдает до сих пор, так что я дам тебе две минуты, но не смей повышать на нее голос. Это приказ.

Шерлок, бросив мимолетный взгляд на Джона, кивнул. Лестрейд направился вглубь дома.

Миссис Элинон Ригби - фамилия по мужу, уточнил инспектор - сидела на постели убитого брата, с ногами завернувшись в толстое одеяло. Глаза ее сильно опухли и покраснели, слезы постоянно текли по щекам, но она словно не чувствовала их.

- Миссис Ригби, это мистер Шерлок Холмс. Я уже объяснил вам в двух словах, почему ваш брат выглядит так, как выглядит, вы помните это? - мягко спросил Лестрейд.

Женщина слабо кивнула, переведя взгляд на возвышающегося у кровати Холмса. Вероятно, его внешний вид живо напомнил ей о покойном брате, потому что слезы заструились по щекам куда обильнее. Присутствующий в комнате врач недовольно поджал губы.

- Миссис Ригби, вы не припомните, ваш брат говорил что-то о новом романтическом знакомстве? Мы полагаем, что сегодня у него было свидание и этот человек, обманувший доверие мистера Эймса, и стал убийцей.

Миссис Ригби зажмурилась, отчего слезы потекли еще быстрее, и отрицательно покачала головой. Сделав заметное усилие, она тихо сказала:

- Артур очень помогал мне пережить гибель дочери. Если бы даже он встретил подходящую девушку сейчас, он, скорее всего, подождал бы некоторое время, пока мне не станет легче.

Джон и Грег смущенно переглянулись. Шерлок же подался вперед:

- Миссис Ригби, у нас есть серьезные основания полагать, что романтический интерес вашего брата был направлен на мужчин. Или Артур был бисексуалом?

Женщина на постели широко распахнула глаза и резко подскочила, а потом оглушительно взвизгнула:

- Извращенец! Как вы смеете делать такие намеки! Побойтесь бога, Артура только что убили, а ваш грязный язык поворачивается сказать такое... такое... это вранье! - миссис Ригби захлебнулась рыданиями.

Сидящий рядом с кроватью доктор замахал руками:

- Господа, я вынужден настаивать! Вам лучше уйти, моей пациентке нужна медикаментозная помощь. На сегодня любые разговоры окончены!

И он потянулся за шприцем из своего чемоданчика.

Шерлок, Джон и Грег вернулись в гостиную. Шерлок встал рядом с трупом и несколько минут молчал, сложив ладони и прикоснувшись к губам кончиками пальцев:

- Ну что ж, мы получили еще немного информации. Вероятно, мистер Эймс скрывал свою ориентацию не просто ото всех, но даже - особенно - от самых близких, от своей семьи. Видимо, он знал, что сестра его отреагирует бурно и не слишком-то доброжелательно. Если скрываешь свои пристрастия, сложнее найти партнера. Это может быть причиной того, что он решился на свидание в такой тяжелый для семьи момент. Он познакомился с нашим убийцей, и тот показался ему настолько привлекательным, что Эймс был готов на секс на первом же свидании.

- Почему ты решил, что это первое свидание? Может, они уже ходили в кино? - спросил Джон.

- Нет-нет, убийца не стал бы так рисковать. Конечно, он понимал, что Артур скрывает свои отношения с мужчинами ото всех и осторожничает, но все же от двух свиданий вероятность разоблачения неизмеримо выше. Тем более, он бы не решился показаться с жертвой в публичном месте. Во-первых, там их могут опознать, а во-вторых, пойти в публичное место для нашего убийцы это почти то же самое, что признать себя геем в собственных глазах. А мы помним, что он категорически не согласен с этим.

- Но на свидание сюда все-таки пошел?

- Это другое, - отмахнулся Шерлок. - Тайное интимное свидание - это то, что можно скрыть. В глубине души наш убийца уверен, что он согласился на свидание только для того, чтобы усыпить бдительность жертвы. Однако, если бы преступник точно знал, что у них с Артуром будет вся ночь в распоряжении, он бы не смог устоять перед возможностью заняться сексом. Убить Эймса после секса наверняка было бы куда сладостнее. Но, вероятно, убийца имел основания подозревать, что сестра может помешать им - например, когда она начала названивать брату, преступнику пришлось торопиться. Эймс мог посвятить его в подробности трагедии, произошедшей в семье.

Шерлок вдруг замолчал и уставился в пространство. Грег и Джон, затаив дыхание, следили за ним.

- Не могу понять... Что-то очевидное ускользает. Дьявол!

Холмс сердито посмотрел на Лестрейда:

- Я и Джон отправляемся домой, ночь на дворе. Завтра приедем к тебе, может, будут готовы отчеты экспертов. Заранее предупреди, во сколько пресс-конференция.

- Ты уходишь? - пораженно воскликнул Грег.

- Да, я все видел и сказал все, что мог. Над остальным надо подумать. Надеюсь, твои ищейки способны допросить друзей и коллег Эймса. Если будут интересные показания - я послушаю.

Шерлок провел рукой по спине Джона:

- Ты как? Готов ехать?

От пристального взгляда Лестрейда Джон слегка смутился, но от прикосновения Шерлока в груди разливалось приятное тягучее тепло.

- Да. Поехали домой.

В гостиной Шерлок нежно поцеловал Уотсона в лоб и сразу сделал шаг назад:

- Спокойной ночи, Джон. Я пока не планирую ложиться спать, так что если приснится кошмар - спускайся ко мне, я тебе поиграю.

Джон на мгновение сжал ладонь Холмса и отправился в спальню. В сон он провалился моментально.

...что не помешало ему проснуться от кошмара, в котором Шерлок заживо горел в сухой афганской степи. Запах горелой плоти был по пробуждении так отчетлив, что Джона, успевшего добежать до ванной, мучительно вырвало.

Джон умылся и, завернувшись в плед, спустился в гостиную. Шерлок лежал на диване, уставившись в потолок.

- Иди ко мне, - тихо позвал он.

Джон послушно подошел. Шерлок развернулся так, чтобы освободить немного места. С трепетом, но без сексуального возбуждения, явно невозможного ввиду только что пережитого кошмара, Джон улегся, накрыл их обоих пледом, устроился поудобнее и замер. Тело Холмса грело его до кончиков пальцев, и Джон с наслаждением вдыхал его запах. Смесь собственного аромата, пота, дезодоранта, геля для душа, шампуня, древесного дыма - откуда дым? - сводила с ума. Джон представил, как всего через сутки с небольшим получит законное право на обладание этим телом, и пытался вообразить, каков будет Шерлок на вкус: он желал покрыть поцелуями и укусами каждый дюйм восхитительной бледной кожи. Словно читая его мысли, Шерлок прошептал:

- Все, что захочешь, Джон. А теперь спи.

- Мальчики, доброе утро!

Джон распахнул глаза и понял, что по-прежнему находится в объятьях Шерлока. Судя по всему, за последние три часа они не изменили позы, поэтому тело ужасно затекло. Холмс, что было довольно необычно, безмятежно спал и на приветствие миссис Хадсон не прореагировал.

Домовладелица возилась на кухне. Джон принялся - так и есть, принесла им свежей выпечки на завтрак. Осторожно пошевелившись, он выполз из-под обнимающей его длинной руки. Лохматый, в пижаме, он разглядывал миссис Хадсон, но та никак не дала понять, что увиденное в районе

дивана ее удивило или шокировало.

- Джон, вы снова во всех газетах. Я так надеялась, что вас ненадолго оставят в покое и вы сможете отдохнуть от этого безумия.

Уотсон заметил на столе несколько утренних газет.

- Я купила в ближайшем киоске все, которые высказались на тему вчерашнего убийства. Говорят, будет пресс-конференция? - миссис Хадсон поставила чайник, достала две чашки и наконец перевела взгляд на взъерошенного жильца.

- Дда... Да, будет, сегодня днем. Шерлок согласился принять участие. Доброе утро, спасибо за плюшки, - улыбнулся Джон.

- Так приятно видеть, что Шерлок смог заснуть во время расследования. Я думала, такое необычное дело его с ума сведет! Ты очень положительно на него влияешь, дорогой! - лицо миссис Хадсон выражало такую благодарность, что Джону стало неловко.

- Эээ... Миссис Хадсон, насчет этого...- Джон неопределенно поводит рукой в воздухе, но домовладелица не дала ему договорить:

- Нет-нет, доктор Уотсон, вы ничего не должны мне объяснять. Вы оба должны только одно - быть счастливыми. Видит бог, вы это заслужили, - миссис Хадсон коротко и нежно обняла Джона и удалилась.

Джон приготовил себе кофе, придвинул плюшки и газеты поближе и приготовился в очередной раз погрузиться в море смелых измышлений, слегка разбавленное реальными фактами.

Никто из журналистов не успел сфотографировать их двоих на вчерашнем месте преступления, и Джон злорадно ухмыльнулся - хоть где-то акулы пера не преуспели. Статьи сопровождались фотографиями прежних времен, в том числе и той единственной, которая запечатлела Шерлока на асфальте сразу после прыжка с крыши. Кто тогда успел сделать этот уникальный снимок, так и осталось невыясненным, но только все крупные газеты Лондона получили его анонимно, одновременно и бесплатно.

В целом статьи были однотипными - журналисты рассказывали о двух жертвах неизвестного маньяка, который явно помешан на Холмсе, поэтому оставляет такие странные "послания". В одной из газет убийцу уже назвали "Охотником на Холмса", и Джон не сомневался, что к пресс-конференции это глупое прозвище подхватят остальные. Некоторые СМИ осторожно предполагали связь между этими случаями и деятельностью Джеймса Мориарти. Однако ни в одной газете не были упомянуты пять предыдущих жертв. Эта информация будет раскрыта только на пресс-конференции, понял Уотсон.

В гостиной раздался звук входящего сообщения, а сразу вслед за этим - приглушенное рычание. Джон не смог сдержать улыбки, представляя, как возится Шерлок на диване, пытаясь нащупать свой телефон, который валялся на полу. Подхватив кружку с остатками кофе, Джон вышел в комнату и устроился в кресле, наблюдая за проснувшимся Шерлоком.

Холмс, растрепанный, недовольный, с отпечатком подушки на щеке, сидел на диване и читал сообщение:

- Пресс-конференция назначена на два часа. Ты предпочитаешь присутствовать в зале как зритель или за столом как цель для этих хищников? Грегсон просит, чтоб ты тоже отвечал на вопросы, но если тебе не хочется - я справлюсь один.

- Мне любопытно, с чего бы Грегсону хотеть видеть там меня? - поднял брови Джон.

- Очевидно! Если мы оба будем там, это позволит слегка оттянуть внимание прессы от действий полиции. Наш союз интригует эту публику, если ты еще не заметил.

Джон ощутил легкое беспокойство и внимательно посмотрел Шерлоку в глаза, отчаянно желая, чтоб тот проявил чудеса телепатии. Шерлок сосредоточенно молчал почти целую минуту:

- Если тебя волнует публичность, самое время обсудить это. Я не буду созывать пресс-конференцию и сообщать всему миру, что занимаюсь сексом с потрясающим Джоном Уотсоном. Но я не планирую это как-то особенно скрывать. Я хочу иметь право и возможность целовать тебя там, где мне вздумается, распоряжаться своей личной жизнью в той мере, которая мне отпущена. Ты не та часть моей жизни, которой я мог бы стыдиться. Но если ты хочешь оставить все в тайне - я, вероятно, смогу это понять.

Уотсон улыбнулся, надеясь, что облегчение достаточно ясно написано на его лице:

- Нет, Шерлок, я тоже не планировал держать тебя в секрете. Для меня действительно важно, что ты относишься к этой ситуации аналогично. Хотя, конечно, газеты, когда прознают, устроят нам веселую жизнь.

- Чем раньше узнают, тем раньше угонятся, - отмахнулся Холмс. - Мошенником, обманщиком и преступником меня уже называли, когда назовут любовником доктора Уотсона - я смогу это пережить.

- Хорошо. Я буду там сегодня. Я имею в виду - буду с тобой.

- Отлично! - вскочил Холмс. - Как насчет романтической прогулки в морг?

На этот раз в морге играли концертные записи Билли Холидей. Ее трагические интонации больше подходили атмосфере, но Шерлок не любил тембр ее голоса, поэтому испытал едва заметный приступ раздражения.

Брюс Далтон, увидев гостей, слабо улыбнулся. Выглядел он очень утомленным:

- Джон, Шерлок, вы должны поймать вашего убийцу побыстрее! Я здесь уже четырнадцать часов и не могу сказать, что это хорошо отражается на моем организме. К тому же у меня тут и другие клиенты есть, они страдают без моего внимания!

- Прошу прощения, Брюс, мы делаем все возможное, - Джон пожал руку патологоанатому, и все трое они подошли к одному из столов. Далтон натянул перчатки, включил верхнюю лампу и отбросил простыню.

- Ничего нового, джентльмены, - покачал он головой. - В точности тот же способ убийства - хлоралгидрат, удушение шарфом, удары по голове - на этот раз их было пять, выстрел в грудь.

- Пять ударов? Молоток? - быстро спросил Холмс.

- Да, без сюрпризов.

- Секс?

Далтон поморщился:

- Ничего, что указывало бы на такое развитие событий.

Шерлок продолжал разглядывать труп:

- Почему пять ударов? Как вы считаете, доктор, это связано с тем, что убийца был более вспыльчив и несдержан, чем в прошлый раз?

Далтон на секунду возвел глаза к потолку, а потом ответил:

- Шерлок, честно - я не знаю. Может, просто голова попалась крепкая.

- Что в желудке? - уточнил Джон.

- Какая-то закуска из креветок и белое вино, около двухсот грамм, я бы сказал. Он выпил пару бокалов перед смертью. С хлоралгидратом, конечно.

Шерлок выпрямился и уставился на Далтона:

- Мы не нашли в доме открытой бутылки, поэтому предположили, что он не успел выпить вина. Убийца унес ее с собой? О, вероятно, он полагал, что это единственное свидетельство их романтического вечера, он не знал про ужин и вино в холодильнике, так?..

- Ох, Шерлок, боюсь, ваш преступник не удосужился оставить мне записки с объяснением!

- Не волнуйтесь, Брюс, это Холмс спрашивает не у вас, - усмехнулся Джон.

Как бы в подтверждение своего вывода, Уотсон взял коллегу за локоть и немного сдвинул с траектории взгляда Шерлока. Тот не шевельнулся, по-прежнему сверля глазами тот кусочек пространства, где только что стоял Далтон.

- Вот видите, Брюс, гений просто размышлял вслух.

- Джон, - понизив голос, проговорил Далтон, - как вам кажется, мистеру Холмсу грозит опасность?

Это была не та мысль, обдумывание которой могло развлечь Уотсона. Он зажмурился и с силой сдавил переносицу двумя пальцами.

- Не знаю, Брюс. Согласно моему опыту, Шерлоку всегда грозит опасность, но в этот раз... не могу сказать, насколько выше риск.

- Джон, простите меня, но у меня плохие предчувствия. Пока эта история не закончится, вы бы присмотрели за мистером Холмсом.

Джон решил, что его голова взорвется от количества дурных предчувствий окружающих, но он нашел в себе силы вежливо ответить:

- Конечно, Брюс, я всегда приглядываю за ним. Кто же еще.

В этот момент Шерлок очнулся и недоуменно поглядел на двух мужчин, отошедших в сторону и склонивших головы друг к другу.

- Джон, нам пора. Надо еще побеседовать с Грегом перед пресс-конференцией.

Сразу покинуть Бартс не удалось - в коридоре им встретился Дэн. Он радостно улыбнулся:

- Джон, мистер Холмс, как здорово, что я вас встретил!

Холмс недовольно дернул носом:

- Дэн, мы же договаривались - просто Шерлок.

- Да-да, прошу прощения, - ни капли не смутился Дэн, - Шерлок, точно. Молли попросила меня передать вам двоим приглашение на ужин. Отказа она не примет!

Шерлок выглядел растерянным. Видимо, мысль о том, что какие-то люди желают беседовать с ним не только об убийствах, застала его врасплох. Джон засмеялся:

- Дэн, передай Молли, что мы обязательно придем, но после того, как закончим текущее дело. Ты, должно быть, слышал - оно довольно специфическое.

- Да, я успел утром пролистать газеты. Жуть какая, - Такер, впрочем, напуганным не выглядел. - Шерлок, вы согласны? Вы придете? Я скажу Молли, чтобы она начинала продумывать меню?

Шерлок посмотрел на Джона. Видимо, раз Джон дал согласие за них обоих, ему, как партнеру, уже не положено отказываться. Хм.

- Да, Дэн, думаю, это можно устроить. Как только мы разберемся с расследованием, Джон договорится с тобой или Молли о точном времени.

- Молли будет на седьмом небе! - Дэн и сам выглядел так, будто это наисчастливейшее событие в его жизни. - Всё, мне пора, до встречи!

И ускакал.

Шерлок перевел вопрошающий взгляд на Джона:

- Он тебе нравится?

- Дэн? Да, отличный парень. Очень веселый.

Шерлок помолчал.

- Но нравится не в том же смысле, что и я?

Джон расхохотался:

- Боже, нет! Он симпатичен мне как человек, как собеседник, как коллега, как муж Молли, в конце концов.

- Поэтому ты хочешь, чтобы мы пошли и... разговаривали с ними?

- Да, Шерлок, разговаривали, смеялись, ужинали, расслаблялись. Как люди. Ну, знаешь, - Джон перешел на страшный шепот, - *нормальные* люди.

- Ты догадываешься, что я не нуждаюсь в этом, да? - спросил Холмс довольно покорно.

- Были такие подозрения.

- Но ты все-таки расстроишься, если я не пойду?

Джон перестал улыбаться:

- Пожалуй, расстроюсь. Если ты считаешь, что для тебя это неприемлемый уровень социального взаимодействия, я смогу объяснить это Молли, но ты подумай, ладно?

- Я уже подумал. Я согласен. Но ведь это не будет происходить слишком часто и с большим количеством разных людей?

- Конечно, нет, Шерлок. Seriously, ты правда думаешь, что в этом городе наберется больше десятка безумцев, желающих отужинать с тобой?

Губы Холмса дрогнули в усмешке:

- Ты мастер приводить доводы. Как думаешь, стоит ли нам пригласить Грега и Майкрофта на ужин? Двойное свидание, так это называется?

Джон не выдержал и рассмеялся снова. Шерлок смотрел на него с нежностью, пытаясь сохранить дистанцию и не поцеловать прямо здесь, в коридорах Бартса, где их обязательно увидят.

- Поехали, Джон. Вперед, на баррикады.

В кабинете у Лестрейда было оживленно - постоянно кто-то заходил и выходил, что-то приносили,

уносили, докладывали и уточняли.

- Аккредитовались уже тридцать четыре издания, тут будет аншлаг! Жаль, что ты не притащил свою шляпу, - проворчал Грег, увидев входящих Холмса и Уотсона. - У нас есть еще примерно полчаса, хочу успеть выпить кофе. А, Салли! Спасибо огромное, ты спасла меня!

Инспектор взял кофе у вошедшей Donovan, которая вновь спокойно поздоровалась и удалилась. Вслед за ней Лестрейд выгнал из кабинета всех остальных сотрудников, и мужчины остались втроем.

- Грег, что ты сделал с сержантом Donovan? Она сама на себя не похожа! - воскликнул Джон.
- Я сказал ей, что Шерлок подумывает жениться на ней, потому что его возбуждают злые агрессивные женщины.

Даже Холмс, казалось, на секунду поверил в эту выдумку.

- Для примитивного разума характерно забавляться подобным ребячеством! - надменно произнес он смеющимся Уотсону и Лестрейду. - Лучше давай поговорим о том, что можно и что нельзя озвучивать прессе.

Грег подобрался и мгновенно посерьезнел.

- Да, к делу. Надо бросить гиенам кость, поэтому мы расскажем им про серию. Они, конечно, начнут нагнетать, но мы, по крайней мере, сможем отвлечь их от мысли, что это все связано исключительно с тобой. Мы рассчитываем, что благодаря этой информации мужчины-гомосексуалы будут вести себя немного осмотрительнее.

- Не уверен, что это поможет, - протянул Холмс. - Мы уже убедились, что наш убийца мастер входить в доверие. Замкнутый Миллс, у которого серьезные отношения с человеком, в которого он давно влюблен, не стал бы приглашать домой на свидание малознакомого человека. Значит, преступник может не только соблазнять жертву. С Эймсом он действует иначе, но при этом он знает и о сестре, и семейной трагедии, и о том, что Артур скрывает свою ориентацию. Но ведь они с Эймсом вряд ли были долго знакомы. Значит, жертвы с легкостью выбалтывали о себе личные детали. Убийца умен, очень умен - он не использует один и тот же подход дважды, он выбирает вариант индивидуально. И он определенно мастер планирования - я более чем уверен, что он присмотрел Эймса в качестве жертвы задолго до самого убийства.

- Так, это мы тоже можем рассказать прессе, - потер ладони Грег. - И о револьвере. Но не о той твоей идее, Шерлок, что нам не хватает убийств, хорошо? Потому что иначе нас завалят сообщениями о тысячах убийств, произошедших за последние сто лет на островах. Ладно, в остальном - действуем по обстоятельствам.

За длинным столом сидели Грег и Салли, Шерлок и Джон. Большинство журналистов уже успели поставить микрофоны поближе к спикерам, чтобы не упустить ничего важного. Прессы действительно было много. Шерлок заметил практически всех журналистов, с которыми общался после своего возвращения.

- Добрый день, дамы и господа, - начала Donovan. - Наша пресс-конференция связана с убийствами, которые произошли в Лондоне и несут признаки серийного преступления. На вопросы ответит главный следователь по данному делу, детектив-инспектор Скотланд-Ярда Грегори Лестрейд, а также консультирующий детектив мистер Шерлок Холмс со своим напарником доктором Джоном Уотсоном. Просим вас соблюдать взаимную вежливость, не перебивать

выступающих и представляться перед тем, как вы задаете вопрос. Благодарю за внимание.

Салли кивком передала слово Лестрейду, который кратко обрисовал ситуацию с двумя убийствами в Лондоне и перешел к “бомбе”:

- Однако в ходе очень тщательного расследования сразу после убийства мистера Миллса вскрылось несколько преступлений, которые однозначно можно объединить в серию с имеющимися двумя. Это еще пять убийств в разных частях страны.

Присутствующие зашумели, камеры щелкали без остановки. Грег поднял ладони, призывая всех к спокойствию:

- Мы раздадим каждому из вас пресс-релиз, где будут перечислены все известные нам преступления в этой серии с датами и именами, чтобы вы не допустили неточностей в публикациях. Пока мы можем предполагать, что серия началась в 2005 году в Манчестере. Два лондонских убийства имеют ряд серьезных отличий от предыдущих. В частности, только в Лондоне преступник придает своим жертвам облик мистера Холмса, каким он был изображен на неизвестном фото, которое распространило каждое издание сразу после того прыжка. Первые пять жертв были проститутками-гомосексуалами, тогда как мистер Миллс и мистер Эймс принадлежали другой социальной группе.

- Но они были гомосексуалами? - раздался выкрик из зала.

Лестрейд кивнул:

- Мистер Миллс совершенно точно да, насчет мистера Эймса пока однозначной уверенности нет, но это логично вытекает из того факта, что шесть предыдущих жертв все-таки имели нетрадиционную ориентацию.

- Почему вы связываете такие разные преступления? - снова крикнули из толпы.

- Хотел бы напомнить вам, что если вы будете представляться, нам будет проще общаться. Преступления связаны способом убийства - достаточно нестандартным, скажем так. Жертв сначала душат, что является причиной смерти. Затем уже мертвому человеку проламывают голову, и напоследок преступник стреляет жертве в сердце. Одним из самых веских доказательств связи между этими преступлениями является полная идентичность револьверных пуль, извлеченных из тел убитых. Это медные пули времен Второй мировой, со следами патины и с одинаковыми отметинами от нарезки ствола. Револьвер предположительно “Энфилд”. Идентифицировать его пока не удалось.

- “Дейли мейл”, у меня вопрос к мистеру Холмсу. Как вы объясните, что убийца делает убитых похожими на вас? Это старая месть за что-то? Грозит ли опасность лично вам?

Шерлок слегка кивнул:

- Человек, совершивший минимум семь убийств, всегда представляет опасность, не стоит его недооценивать. Вероятно, у него есть какие-то нерешенные душевные переживания, связанные со мной, но мы пока не нашли ни одного намека на то, что бы это могло быть.

- Мистер Холмс, “Сандэй”, - со своего места во втором ряду поднялась высокая эффектная девушка, отдаленно похожая на Китти Райли, - то, что вы гей, делает вас очень вероятной потенциальной жертвой, не так ли?

Поднялся гомон. Девушка из “Сандэй” была очень довольна произведенным эффектом и хищно улыбалась детективу. Шерлок молча ждал, пока установится подобие тишины. Джон подобрался, чтобы быть готовым отразить атаку. Он не сомневался, что таковая последует.

Наконец порядок удалось восстановить, и Шерлок, усмехнувшись, просто ответил:

- Да.

С трудом восстановленный порядок тут же рухнул снова.

Джон мысленно застонал, представляя заголовки завтрашних газет. Но на лице его не дрогнула ни одна мышца.

Грег и Салли пытались не выглядеть удивленными, но это у них получалось так себе.

- Мистер Холмс, в каких вы отношениях с доктором Уотсоном?

Чтобы услышать ответ на этот вопрос, остальные немного притихли.

Шерлок вежливо и совершенно неискренне улыбнулся:

- В дружеских и добрососедских. Доктор Уотсон человек широких взглядов, уверен, что моя ориентация его не смущает.

- Доктор Уотсон, вы подтверждаете, что ваши отношения с мистером Холмсом ограничиваются дружбой?

Больше всего на свете Джону хотелось взять Шерлока за руку, переплести пальцы и крепко сжать. Прямо сейчас. Оказалось неожиданно больно и мерзко перед лицом любопытствующих стервятников отрицать всякую вероятность того, что их с Шерлоком отношения выходят за рамки соседских. Джон призвал на помощь всю свою выдержку и спокойно сказал:

- Да, мистер Холмс мой лучший друг.

Если бы журналисты чуть лучше знали детектива, то они бы заметили, как он неуловимо поморщился. Но они не заметили. Заметил Джон. Стало еще противнее.

- Доктор Уотсон, вы знали, что мистер Холмс гомосексуал? Вы действительно человек широких взглядов?

Джон подался вперед, нашел взглядом глаза молодого человека, задавшего вопрос, и ледяным тоном процедил:

- Я человек очень широких взглядов, но этой широты мне не хватает, чтобы понять, почему мы обсуждаем мои отношения с мистером Холмсом, когда жестоко убиты семь человек.

Журналист попался хоть и наглый, но молодой и еще чувствительный, у него хватило совести покраснеть. Атмосфера слегка разрядилась, беседа потекла в конструктивном русле. Еще около двадцати минут продолжалось обсуждение обстоятельств дела. Напоследок Шерлок попросил слова:

- Мы с уверенностью предполагаем, что убийца обладает чрезвычайно высоким уровнем самоконтроля. Но, учитывая резкие изменения в его привычках и краткий промежуток между двумя последними убийствами, мы допускаем, что он начал терять этот контроль. Это относится не только к сфере преступлений, но и к повседневной жизни. В последние две-три недели, скорее всего, преступник начал вести себя более нервно, возможно, у него появились проблемы со сном, участилось употребление алкоголя. Вероятно, что кто-то из окружающих может пострадать от его вспышек ярости или домашнего насилия. Обратите внимание ваших читателей на это.

- Мистер Холмс, значит ли это, что будет новое преступление? - спросил давешний молодой журналист.

- К сожалению, вероятность этого пугающе высока.

После этого Донован поспешила закруглиться, чтобы никто не успел задать еще каких-либо неудобных вопросов. Шерлок глазами указал Джону на дверь, и они постарались незаметно покинуть зал для конференций.

Холмс стремительно неся по коридорам Ярда, а Джон деловито спешил за ним. Преодолев два этажа по служебной лестнице, Шерлок вышел в другой коридор и проскользнул в туалет, убедился, что там пусто, запер дверь, а потом сгреб Уотсона в судорожные объятия. Холмс так сильно прижимал к себе Джона, что у того, казалось, кости вот-вот захрустят.

- Шерлок!.. - испуганно прошептал Джон. - Шерлок, что с тобой?

Шерлок продолжал молчать еще с минуту, лишь шумно сопел куда-то в шею Джона. Тот успокаивающе гладил Холмса по спине:

- Шерлок, это из-за этих убудочных вопросов? Тебе это не понравилось, да?

Холмс разжал хватку и посмотрел Джону в глаза:

- Это было отвратительно. Но еще более неприемлемо то, что я не мог предположить, что это настолько выведет меня из себя.

Джон улыбнулся:

- Добро пожаловать в мир живых людей и непредсказуемых реакций. Ты боишься этого?

Шерлок молча разглядывал Уотсона. Потом покачал головой:

- Неприятно. Унизительно. Но если это цена за то, чтобы быть с тобой, я согласен. Джон, я помню, самоуважение и все такое, но мне сейчас очень нужно, чтобы ты меня поцеловал.

И Джон, не задумавшись ни на секунду, потянулся к восхитительным губам. Почти невесомый в первую секунду, поцелуй почти сразу стал чувственным и глубоким: Шерлок провел горячим языком по нижней губе Джона, потом едва прикусил ее, на что Джон отозвался тихим стоном. Их языки встретились и неторопливо изучали друг друга, пока хватало дыхания. Первый поцелуй отдавал горечью, но был бесконечно нежным.

Затем Шерлок немного отстранился, прерывисто дыша, и уперся лбом в лоб Джона:

- Ты был прекрасен там, с этими людьми.

- Не прекраснее тебя, Шерлок.

- Нет, ты просто не представляешь. Ты эмоциональный и открытый, но именно ты держал себя в руках, а я, равнодушный и бесчувственный, чуть не сорвался.

Шерлок слегка покачивал Джона в объятиях, и у того не было сил разорвать это единение. Джон закрыл глаза и наслаждался:

- Сорвался? Ты хочешь сказать, что ты хотел рассказать им о нас?

- Вообще-то да.

- Первые отношения в твоей жизни - и сразу в омут с головой, да, Шерлок? - тихо засмеялся Джон, не скрывая удовольствия.

- Как я уже говорил - не размениваюсь по мелочам.

Зазвонил телефон Уотсона. Он неохотно потянулся за ним в карман и посмотрел одним глазом на экран:

- Это Лестрейд. Может, что-то важное.

- Где носит ваши задницы?! - заорал Грег, как только Джон ответил. - Немедленно ко мне в кабинет!

- Что-то случилось? - моментально напрягся Джон.

- Случилось. Мы нашли его. Мы нашли гребаное первое убийство из серии.

...если звезды зажигаются, значит, это кому-нибудь нужно. Это брехня, глупая ложь. Кому же было нужно зажечь твои звезды? Кому могло понадобиться мое безумие? У меня не было ни одного шанса остаться в своем уме с тех пор, как кожа к коже, пора к поре, пот к поту, звезды к звездам. Я вождею, и я умираю каждую ночь. Смерти всегда мало для этого голода: как жалкая свеча не заменит звезды, так и подделки не заменят тебя. Ты, только ты моя вселенная, звездная карта моего сумасшедшего неба, ты, в чьих глазах не мелькает понимания, ты, кто пока не осознает, как скоро звезды сколлапсируют в черную дыру.

Арт к главе от Puhnattsson:

http://25.media.tumblr.com/575bc564159becc2faf3cb799d0a0303/tumblr_mvff40tzeP1s6sfdyo4_1280.jpg

Глава седьмая

Толстая, потрепанного вида папка лежала у Лестрейда на столе. Инспектор гневно посмотрел на вошедших:

- Куда вы исчезли? Журналисты так возбудились от вашего побега, что чуть не разобрали Ярд на кирпичи.

- Мы были в туалете, - с достоинством ответил Холмс. - Люди ходят в туалет. Расскажи мне про дело. Почему ты уверен, что оно первое?

- Потому что оно совершенно такое же - и не такое! Но главное - убийца по этому делу был найден и арестован. Господи, как хочется курить, - простонал Грег.

Шерлок коршуном кинулся вперед и схватил папку. Джон готов был поклясться, что слышал тихий возглас наслаждения.

- Он был освобожден досрочно? Или его выпустили за недостатком улик? - спросил Уотсон, пока Холмс раскладывал на столе Лестрейда бумагу за бумагой.

- Ни то, ни другое, Джон, - с горечью произнес Грег. - Убийца умер в психиатрической клинике, куда его определили на лечение. Согласно документам, Трентон Джекс, признанный невменяемым, скончался в ноябре 2004 года от острой сердечной недостаточности в клинике Святого Григория, это на севере, рядом с Сандерлендом. За год до убийства в Манчестере, заметь. А арестовали его за убийство сокурсника, Поля Ярмиса. Это случилось в мае 2002 года, в общежитии медицинского колледжа университета Бристоля.

- Эй, погоди, я учился в этом колледже, - подскочил Джон и бросился к разложенным на столе документам. Найдя фотографию убийцы, он долго разглядывал долговязого, тощего блондина с несчастным лицом. - Нет, мне он не кажется знакомым. В каком году он поступил?

Шерлок, заинтересовавшись, поискал в бумагах:

- В 1997. Ему было уже двадцать два, поздновато он выбрал колледж. Это был твой последний курс?

Джон кивнул:

- Мы, конечно, вряд ли пересекались. Первый и последний курсы - это небо и земля, тем более, у меня были тогда важные дела.

- Это какие? - уточнил Грег.

- Бурная личная жизнь и поступление в интернатуру в Бартсе.

Шерлок в ответ на эту реплику слегка приподнял бровь и вновь вернулся к изучению документов:

- Так... Согласно полицейскому отчету, Джекс совершил преступление в состоянии аффекта - в припадке ярости задушил жертву поясом от халата, разбил ему голову об острый угол стола, а потом выстрелил ему в грудь из пистолета, принадлежащего жертве. Не "Энфилд", кстати, и вообще не револьвер. На суде Джекс утверждал, что сделал это все, потому что Ярмис "никак не хотел успокаиваться" и продолжал казаться убийце возмутительно живым. Отчет патологоанатома эту версию не подтверждает - Ярмис умер именно от асфиксии. Так... На вопрос о мотиве Джекс заявил, что Ярмис изнасиловал его. Однако следов насилия экспертиза не обнаружила, так что психиатры пришли к выводу, что Джекс добровольно вступил в сексуальную связь с жертвой, но острая форма гомосексуального обсессивно-компульсивного расстройства привела к убийству. Учитывая это и несколько попыток суицида во время следствия, Джекса отправили не в тюрьму, а на принудительное лечение.

Холмс слегка отодвинул бумаги и сложил руки перед собой:

- Трентон Джекс идеально подходит под нашу теорию. Он превосходно вписывается во все наши гипотезы и предположения, за одним крошечным исключением. Какого черта Джекс мертв?!

Джон и Грегори молчали.

Затем Джон спросил:

- Имитатор?

Шерлок сосредоточенно посмотрел на него и медленно заговорил вновь:

- А что, вполне может быть. Психиатрическая клиника - это место, где встречается много впечатлительных людей. Вдруг Трентон Джекс успел сблизиться с кем-то? С кем-то, кто имел похожие проблемы? Будучи внушаемым, с расстроенной психикой, этот человек выходит на свободу через некоторое время и начинает убивать по своим собственным причинам, но выбирая из сентиментальных побуждений тот же нелепый способ лишить человека жизни, каким когда-то воспользовался Джекс? Убийства продолжаются, пока каким-то образом я не начинаю влиять на жизнь нашего преступника.

- Если эта теория верна, то мы можем попытаться выяснить, с кем Джекс общался в клинике, и тогда у нас появится зацепка! - возбужденно воскликнул Джон.

Холмс кивнул:

- Думаю, нам придется поехать туда и поговорить с теми, кто работал там девять лет назад. Лестрейд, ты с нами?

- Нет, мне нужно здесь держать руку на пульсе, ведь пока - это просто старое дело, официально с нашим не связанное. Если мое присутствие потребуется, позвоните. Местную полицию я предупрежу, они помогут, если что.

Шерлок бережно собрал все бумаги в папку и прижал к себе. Джон замешкался:

- Кстати, Грег, не было времени сказать - я слышал об изменениях в твоей личной жизни и хочу тебя поздравить. Отличный выбор!

Лестрейд рассмеялся:

- Да уж, это точно! Шерлок тебе уже рассказал, как он дедуцировал у меня в кабинете?

- Нееееет, - протянул Уотсон, - а что, я бы хотел это услышать?

- Скорее, увидеть. Я рыдал от смеха, серьезно, Джон.

Шерлок сердито смотрел на Лестрейда.

- Когда вы успели познакомиться и... ну, сблизиться? - спросил Джон.

- Да примерно тогда же, когда ты познакомился с умником. А, в тот самый вечер, когда ты пристрелил таксиста.

Шерлок ошеломленно замер, а Джон еще секунду улыбался на автопилоте. Затем улыбка покинула его лицо, и он ошарашенно прошептал:

- Ты знал?!

- Конечно, я знал, Джон, я полицейский, не забыл? Я понял не так быстро, как Шерлок, но все-таки довольно скоро.

- Что ты планируешь делать с этой информацией? - осторожно уточнил Уотсон.

- То же, что и все эти годы: молчать, - серьезно проговорил инспектор.

- Спасибо, - сказал Шерлок искренне.

Грег внимательно посмотрел на обоих:

- Слушайте, это не значит, что я буду покрывать любое ваше преступление, но есть вещи, которые... в общем, кое-что я могу сделать.

- Я твой должник, Грег.

- Хорошо, Джон. И не думай, что я не взыщу с тебя должок, если что, - ухмыльнулся Лестрейд. - Давайте, езжайте в Сандерленд. Держите меня в курсе.

В такси, по дороге из Ярда на Бейкер-стрит, Шерлок умудрился с телефона забронировать им номер в гостинице, выбрав маленький домашний отель в сельском пригороде.

- Мы не будем останавливаться в самом Сандерленде, клиника в двенадцати милях к востоку. Гостиница в небольшом городке как раз по пути. Я заказал нам один номер с отдельными кроватями, если ты не против, - буднично оповестил Холмс.

Уотсон зажмурился.

Провести ночь в милом и наверняка романтическом загородном отеле - это было очень плохой идеей само по себе, но провести ночь в одной спальне?!

- Да, конечно.

Поездом они решили не пользоваться - оба предпочитали автомобиль.

- Сегодня успеем только добраться, - прикинул Джон. - Значит, завтра с утра - в клинику?

- Я решил прибегнуть к преимуществам родственных связей, о которых так много поведал нам Грег, - неохотно признался Шерлок. - Влияние Майкрофта обеспечит нам в больнице теплый прием. По крайней мере, сведения о пациенте нам выдадут без ордера.

Джон постарался спрятать улыбку. Возможно ли, что отношения двух братьев станут менее натянутыми ввиду последних изменений в жизни обоих? Как знать, может, и ужин на четверых не такое уж фантастическое событие.

Во взятом напрокат ровере Уотсон чувствовал себя не слишком комфортно - машина была великовата для него, но Шерлок, хоть и любил водить, собирался внимательнее ознакомиться с делом.

- Сменю тебя через пару часов, - пообещал он.

Из города выехали на удивление быстро. Джон на всякий случай молчал, не мешая Шерлоку разрабатывать новые теории. Минут сорок царила уютная тишина. Затем Холмс вдруг спросил:

- Почему ты выбрал Бристоль, Джон? Это не лучший медицинский колледж в стране.

Уотсон усмехнулся:

- Но и не худший. На лучший у моей семьи не хватило бы денег. Но на самом деле я поехал в Бристоль из-за романтической истории - за девушкой. Да-да, не делай такое брезгливое лицо. В последний школьный год у меня была девушка, которая планировала изучать английскую литературу. Но она хотела попасть только к одному-единственному профессору, который написал восхитившую ее работу по Томасу Элиоту. Он преподавал в Бристоле, как ты уже мог догадаться. Так что для нее выбора не существовало, а я полагал, что это моя настоящая большая любовь и мы не должны расставаться. Так я оказался в Бристоле. Мы разошлись к Хэллоуину, - засмеялся Джон.

- Ты всегда такой ветреный со своими настоящими большими любовями? - скептически поднял бровь Шерлок.

- Нет, только с теми, что были до тебя. Но справедливости ради замечу, что это она бросила меня.

- Джон?

- Мм?

- Возможно, не лучший момент задавать этот вопрос, когда ты разогнал эту железную тварь до семидесяти шести миль в час, что, как тебе известно, является нарушением скоростного режима для данной магистрали, но все же я спрошу: Джон, ты понимаешь, что я никогда не брошу тебя? Ты понимаешь, что наши отношения насовсем и я никогда не выпущу тебя из своей жизни?

Джон сбросил скорость. Конечно, он сделал это, чтобы не попасться за превышение, а вовсе не потому, что от слов Шерлока мучительно заняло в паху, хотя тот не сказал ровным счетом ничего сексуального.

Молчание Уотсона Холмс истолковал в корне неверно:

- Джон, я догадываюсь, что тебя это может шокировать. Вероятно, для человека, в жизни которого было много разнообразных отношений и бесчисленное количество партнеров обоего пола, это прозвучало угрожающе. Но я хочу, чтобы ты знал с самого начала: я собственник, я не умею и не собираюсь делиться, и я совершенно точно, абсолютно однозначно, категорически стопроцентно не смогу быть ни с кем другим, кроме тебя. Шанс, что когда-либо я встречу такого великолепного партнера, как ты, стремился к нулю, и я... Джон, почему мы съехали на обочину? Я почти уверен, что здесь запрещена остановка.

- О, заткнись!

Джон обрушился на губы Холмса с яростью, сминая, кусая их, издавая утробное рычание. Шерлок опешил на секунду, затем лишь слегка приоткрыл рот, впуская неистовый язык Уотсона и низко застонав. От этой покорности остатки самоконтроля Джона испарились, и он сквозь ткань брюк сжал уже твердый член Шерлока. Тот застонал громче и раздвинул ноги как можно шире. Штаны Холмса были такими узкими, а материя такой тонкой, что Джону казалось, что он ощущает под пальцами каждую выпуклость горячего, ровного и длинного члена. Шерлок подавался бедрами вперед, стараясь не просто потереться о ласкающую руку, но слиться с ней в одно целое. Джон языком пытался трахать восхитительный рот в темпе движений руки. Внезапно Шерлок накрыл своей ладонью пальцы Джона, с силой сжимая их руки на собственном члене, выгнулся и прорычал:

- Блядь, Джон!

Тело Шерлока прошла длинная судорога, он вскрикнул и медленно осел в кресле. Джон, переживая этот первый в их отношениях оргазм - пусть и не свой, - замер, придерживая Шерлока за затылок и слегка покусывая его нижнюю губу.

Дыши, Джон, дыши.

Через несколько секунд Холмс открыл глаза и томно, но отчетливо произнес:

- Хочу отсосать тебе сейчас же, Джон Уотсон.

- А ты любитель грязных слов, как я посмотрю, да, Шерлок?.. Ооооо, черт, у нас гости.

Машина, не слишком ровно стоящая на обочине, привлекла внимание дорожного полицейского.

- Джентльмены, у вас все в порядке? - спросил их подошедший служитель закона. Он был высоким, плечистым и с квадратной челюстью, так что Джон поймал себя на мысли, что патрульному не хватает звезды шерифа и ковбойской шляпы.

- Да, сержант, простите за эту остановку. Мы уже готовы двигаться дальше.
- Вы хорошо себя чувствуете, сэр? - участливо обратился к Холмсу полицейский. - Вы выглядите немного... взъерошенным.
- Боюсь, имел место эпилептический мини-припадок, сержант. Я врач. Могу заверить вас, что теперь все под контролем, - отчеканил Уотсон как капитан британской пехоты.

Запах секса в машине был настолько отчетлив, что офицер лишь улыбнулся.

- Хорошо, сэр, удачной вам обоим дороги и постарайтесь больше не допускать... приступов эпилепсии в таких неподходящих местах.
- Да, сержант, больше не повторится.

Как только полицейский отошел и окно машины было закрыто, Джон и Шерлок расхохотались.

- Значит, по-твоему, я похож на эпилептика, да?
- К сожалению, нет, - ответил доктор, выруливая обратно на магистраль. - Ты во время оргазма выглядишь еще более развратно, чем я мог себе когда-то вообразить.
- Ты понимаешь, что нам предстоит провести ночь в одном гостиничном номере? Интересно, маршрут экскурсии Мэри случайно не проходит в данный миг где-то в районе Сандерленда? Могли бы не ложиться спать, а поискать ее автобус.
- О, боже, дай мне сил!
- Джон.
- Да, Шерлок.
- Мне срочно нужен туалет и влажные салфетки.

Гостиница оказалась еще ужаснее, чем опасался Джон. Низкое белое здание, увитое плющом, огромные окна, деревянные панели на стенах, камин в общем зале и совершенно невыносимая крошечная спальня. На подушках лежали невыносимые крошечные шоколадные конфетки.

Уотсона слегка отрезвила хозяйка этого великолепия. Она настолько подозрительно осматривала постояльцев, что Джон внутренне содрогнулся: заняться чем-то гомосексуальным здесь, в этом гнезде гетеросексуальной романтики, было бы чрезвычайным кощунством.

Когда они поднялись в номер, Джон воскликнул в сердцах:

- Жаль, что ты не видел фотографий этого откровенно романтического отеля, когда бронировал номер!

Шерлок удивился:

- Я видел.

И исчез в ванной.

Ах ты, ублюдок, восхищенно подумал Джон и упал на кровать. Приехали они поздно, покрыв расстояние почти в двести девяносто миль. Вымотавшись, Уотсон очень надеялся быстро и крепко заснуть и еще больше надеялся не увидеть кошмаров.

Шерлок переоделся в пижаму и халат и решил еще раз изучить интересные места в отчетах по убийству Ярмиса:

- Ты можешь спать, Джон. Я постараюсь не посягать на твое тело среди ночи.

- Не то чтобы я сильно возражал, - пробормотал Джон, укладываясь.

Хрустящие белые простыни и тяжелое, уютное одеяло сделали свое дело - он вытянулся, разминая затекшие от долгого вождения мышцы, устроился поудобнее и практически мгновенно уснул. Холмс еще долго задумчиво разглядывал его в свете прикроватной лампы, мечтая разгладить все морщинки на лице своего любовника. Неожиданный и почти подростковый оргазм в машине только подстегнул фантазии Шерлока, который с трудом удерживался от самостоятельного звонка Мэри Морстен. Останавливал только неминуемый гнев, который последует со стороны Джона.

Около трех утра задремавший было Шерлок проснулся от тихого стога. Джон покрылся испариной, скинул одеяло, а его футболка задралась почти до груди. Глазные яблоки под веками быстро двигались, губы вздрагивали, но Уотсон не просыпался, хотя сон ему очевидно не нравился. Шерлок несколько секунд раздумывал, а потом скользнул в соседнюю кровать, обвиняя Джона руками и ногами и укрывая обоих одеялом. Спящий всхлипнул.

- Шшш, все хорошо, Джон, все хорошо. Я здесь, с тобой, - зашептал Шерлок. В груди разливалось неведомое доселе чувство: беспомощное, болезненное, упоительное желание забрать чужой страх, нейтрализовать его и освободить Джона. Не вполне осознанно воспринимающий концепцию самопожертвования, Шерлок своим прыжком с крыши сдвинул с места какие-то шестеренки мироздания: полет изменил его необратимо. Невесомо целуя макушку и лоб Джона, Шерлок понял, что счастлив.

Тем временем Уотсон расслабился и перестал вздрагивать. Дыхание выровнялось, кошмар ушел - и Джон даже не проснулся. Испытывая непонятную гордость и опасаясь выпустить Уотсона из надежных оберегающих объятий, Шерлок уснул.

Утро встретило обоих ярким солнцем, безоблачным небом и крепкой эрекцией - по крайней мере, эти три данности осознал Джон, как только проснулся. Поспешно вылетев из кровати и забравшись в душ, Джон понял, что кошмар не разбудил его. Это было приятным дополнением к чудесной августовской погоде. С эрекцией Джон разобрался быстро - достаточно было вспомнить вчерашний оргазм Шерлока и это хриплое "отсосать тебе сейчас же", как Джон, закусив губу и подавляя вскрик, кончил под струями воды. *Ох, капитан Уотсон, надо что-то делать с выдержкой, тебе же не пятнадцать.*

Свежевыбритый и чисто вымытый Джон вышел в спальню и наткнулся на бодрствующего Шерлока, который абсолютно безмятежно поцеловал Уотсона в губы легчайшим прикосновением и занял ванную.

Джон покраснел и, убедившись, что Холмс его не услышит, хихикнул.

Клиника Святого Григория располагалась на территории довольно внушительного парка. Большое каменное здание и несколько более новых и маленьких корпусов соединялись ухоженными дорожками в гармоничный ансамбль. С атмосферой беззаботности диссонировали лишь крепкие решетки на окнах.

Оставив машину на парковке, Шерлок и Джон прошли пешком к административному корпусу, где, как им было известно, их ожидает главврач.

- Перси Лэдлоу, к вашим услугам, джентльмены, - главврач встретил их в кабинете, куда посетителей проводила сухонькая пожилая секретарша с цепким взглядом. - Кое-кто из большого начальства заверил меня, что у меня будут неприятности, если я вам не помогу! - Лэдлоу

рассмеялся, но его глаза оставались настороженными.

У главврача были внушительные залысины и очень мясистые мочки ушей. Глядя на них, Джон прикинул, как бы эти уши смотрелись в их с Шерлоком холодильнике. Чрезвычайно неуместная мысль, одернул Джон сам себя.

Улыбнувшись, Шерлок изобразил раскаяние:

- О, доктор Лэдлоу, мы далеки от мысли причинить вам какие-либо неприятности, мы лишь уповаем на вашу всестороннюю поддержку. Информация об одном из ваших пациентов - это то, что может привести к поимке опаснейшего преступника в Лондоне.

Лэдлоу немного расслабился:

- Боюсь, я не успел уточнить, о каком пациенте речь, но мне сказали, что он давно умер?

- Да, девять лет назад. Имя - Трентон Джекс. Он попал сюда в 2002 году после совершенного убийства, скончался от острой сердечной недостаточности в 2004. Нам нужно все, что было по этому пациенту, но особенно нам нужно узнать, с кем он общался в стенах клиники. Вряд ли это есть в истории болезни, нам придется побеседовать с теми, кто работал здесь тогда. Вы не помните Джекса?

Лэдлоу расслабился еще больше:

- Я возглавил клинику лишь пять лет назад, сменив на этом посту доктора Адама Маккензи. Маккензи тут провел всю жизнь, но в конце концов Попечительский совет решил, что нужно внести в деятельность больницы что-то новое, революционное. Всколыхнуть болото, так сказать... Так что, мистер Холмс, мистер Уотсон, я могу вам предложить посетить наш архив. Там вам дадут историю болезни пациента Джекса. Меня предупредили, что вы можете ее забрать, но только под расписку, господа, поймите меня правильно.

- Конечно, - кивнул Джон. - С кем из старых сотрудников вы порекомендуете нам поговорить?

- Можете начать с Шейлы, моего секретаря. Она тридцать пять лет работала с Маккензи и, боюсь, будет еще столько же работать с тем, кто придет после меня. Попечители не разрешают ее заменить, - понизив голос, пожаловался Лэдлоу.

В приемной Лэдлоу представил Шерлоку и Джону мисс Шейлу Бетц, попросив ее оказать гостям любезность, проводить в архив и проследить, чтобы они получили нужную папку. *То есть, чтобы не узнали ничего лишнего*, говорил его взгляд. Мисс Бетц с прохладной усмешкой обещала помочь заезжим сыщикам. После этого Лэдлоу сослался на дела и, извинившись, скрылся в своем кабинете.

Мисс Бетц оглядела визитеров и решительно отправилась в путь. Шерлоку и Джону ничего другого не оставалось, как отправиться следом. Однако пришли они вовсе не в архив, а в небольшую комнату, больше похожую на гостиную.

- Располагайтесь, джентльмены. Мне кажется, нам надо поговорить.

Мисс Бетц приготовила чай, предложила гостям печенье и с интересом оглядела их еще раз.

- Вы очень преданный сотрудник, не так ли? - вкрадчиво спросил Шерлок, взяв чашку.

Шейла улыбнулась уголком рта и спокойно ответила:

- Да, очень. Я отдала клинике всю свою жизнь, и пусть мне не нравится, что здесь происходит сейчас, я бы предпочла быть уверена, что никакие неприятности больнице не грозят.

- Вам не нравится Лэдлоу? Он слишком прогрессивен для этого пасторального местечка?

- Лэдлоу просто идиот, - от улыбки мисс Бетц не осталось и следа. - При докторе Маккензи здесь старались заботиться о заблудших и несчастных, а также пытались оградить общество от тех, кого спасти уже нельзя. Лэдлоу же старается выкачать побольше денег на реабилитационные программы, которые никто не претворяет в жизнь.

- Наверно, поэтому доктор Лэдлоу так обрадовался, когда понял, что наш интерес не касается периода его работы здесь, - произнес Шерлок после глотка чая. - Скажите, мисс Бетц, вы давно влюблены в вашего бывшего шефа?

Лицо женщины на мгновение застыло, теряя краски, но она быстро взяла себя в руки и слегка опустила ресницы в знак поражения:

- Я читала про вас в газетах, вы умный человек, мистер Холмс. Я люблю доктора Маккензи с первого дня нашей совместной работы, но это не относится к делу. Что вы намерены выяснять в связи с Трентоном Джексом?

- Вы помните его? - настороженно спросил Уотсон.

- Как и всех прочих. Многие тут задерживаются на долгие годы. Трентон - мы называли его Трейси - провел здесь меньше двух лет, но я помню его. Я в курсе, что он совершил, но он был... знаете, он был хорошим человеком. Очень добрым, очень несчастным. Он раскаивался в том, что убил человека. Он и себя пытался убить, наказывал за прошлое.

- Мисс Бетц, очень важно, чтобы вы вспомнили всех, с кем Трентон-Трейси общался здесь. У него были друзья? Или кто-то, кто мог сильно впечатлиться его судьбой? От этой информации зависит поимка опасного преступника, - добавил Шерлок, видя, что мисс Бетц колеблется.

Шейла сжала челюсти и некоторое время молчала:

- Мистер Холмс, доктор Маккензи почти сразу после ухода с поста главного врача попал в дом престарелых - родственники не могли о нем заботиться, у него быстро прогрессировала болезнь Альцгеймера. Для доктора Маккензи эта история вряд ли теперь имеет значение, но его все еще помнят в этих краях, поэтому вы должны пообещать мне, что все, что я расскажу, не будет использовано для подрыва его репутации.

- Обещаю это вам от своего имени и имени доктора Уотсона. Что здесь произошло девять лет назад?

Мисс Бетц слова явно давались с трудом:

- Доктор Маккензи был мудрым врачом и наставником. Однако не все его методы могли бы быть одобрены официальной системой здравоохранения. Трейси Джекс, как убийца, должен был содержаться в отдельной палате. Его нахождение тут регламентировалось довольно жесткими рамками, исключавшими общение с другими пациентами в первые несколько лет заключения. Но доктор Маккензи считал, что таким образом будет невозможно превратить Трентона в полноценного члена общества, поэтому Трейси разрешалось покидать палату. В первое время он мог прогуливаться по парку в сопровождении санитаря. Потом Адам... доктор Маккензи заметил интерес пациента к садоводству. Тот мог часами копать в земле и пропалывать клумбы. Тогда мы познакомили Трентона с младшим садовником, Кори Блэкуэллом. Кори никогда не был нашим пациентом, но он был немного слабоват умом, несчастный мальчик. Он тоже обожал все эти цветы и кусты, так что вдвоем они составили прекрасную команду. Наш сад никогда с тех пор не был таким ухоженным.

Мисс Бетц, казалось, полностью погрузилась в воспоминания. Но вот по ее лицу пробежала тень и голос стал совсем глухим:

- Я точно не знаю, что произошло. Однажды в домике садовников, где хранился инструментарий, произошел пожар. Он был очень сильный, домик выгорел до основания... Собственно, он сгорел так быстро, что мы не успели вызвать пожарных. Когда разобрали рухнувшие стены, мы нашли... нашли труп Трентона.

- В деле написано, что Джекс умер от сердечной недостаточности! - воскликнул Джон.

Шейла сжала кулаки и гневно прошептала:

- Нам пришлось пойти на подлог! Если бы Попечители узнали, что Трейси разрешалось свободно передвигаться по территории клиники, доктор Маккензи мог потерять место! Его карьера была бы разрушена! Вы должны нас понять... Мы написали соответствующие бумаги и кремировали Трентона уже на следующий день. Это не было сложно, нас тут нечасто проверяют, - мисс Бетц горько усмехнулась. - Помните, вы дали мне слово!

Вообще-то Джону очень хотелось забрать слово назад. Он не мог одобрить решений доктора Маккензи. Но был ли смысл в наказании сейчас?..

- Мисс Бетц, - Шерлок подался вперед в напряжении, - где сейчас Кори Блэкуэлл?

Женщина подняла на детектива покрасневшие глаза и прошептала:

- Я не знаю, мистер Холмс. С той самой ночи его больше никто не видел.

В гостиницу Шерлок и Джон вернулись с большой коробкой, в которой покоилось все, что касалось Трентона "Трейси" Джекса. Там была и история болезни, и все личные записи, которые убийца вел на протяжении своего недолгого заключения. Записи, которые Джекс делал сам, были разрозненные, иногда нацарапанные на обрывках бумаги, салфетках и даже на клочках вырванных из книг страниц. Систематизировать эту кучу макулатуры было невозможно, но Джон и Шерлок решили изучить каждое слово в надежде на любую зацепку, которая дала бы возможность продвинуться в расследовании дальше.

Еще находясь на территории Святого Григория, Шерлок и Джон в сопровождении мрачной мисс Бетц прогулялись до места, где девять лет назад пожар уничтожил следы трагедии. Теперь там была лысоватая полянка, ничем не примечательная, не выдающая постороннему взгляду никакой лишней информации. Лишь одна секция в больничной ограде была заменена на новую и выделялась среди своих соседок.

Шейла вяло объяснила:

- Ограда металлическая, выгореть не могла, но этой секции тут изначально вообще не было - домик садовника служил частью ограждения, потому что он был довольно старый и появился еще до открытия клиники. После пожара решено было домик восстановить в другой части парка, а тут просто добавить кусок забора. Сюда никто не ходит теперь... плохая аура у места или что-то в этом роде. Призраки...

Про Кори Блэкуэлла в клинике не было ничего. Кори Блэкуэлл оказался невидимкой: он работал в Святом Григории неофициально, не платил налогов и не получал социальных выплат согласно своему состоянию. Как это было возможно, мисс Бетц не знала, но уверяла сыщиков, что Кори вполне устраивало такое положение дел.

- Сдается мне, этот Маккензи просто прохвост. Возможно, что он даже не платил этому туповатому простаку, - ожесточенно сказал Джон.

- Я смотрю, кому-то не нравится доктор Адам? - поднял брови Шерлок.

- Можно подумать, тебе нравится.

- Мне все равно, Джон. Меня интересует, что он сделал, а не каким человеком или главврачом был. Тебе придется есть в номере, потому что вряд ли у нас с этими бумажками останется время на большие перерывы.

- Хорошо, я пойду договорюсь с этим цербером, который прикидывается хозяйкой гостиницы.

Пока Джон пытался организовать обед, Шерлок позвонил Лестрейду:

- Самое время привлечь к делу твоих северных коллег! Нам нужно все, что они смогут достать на Кори Блэкуэлла. Нет ничего - адреса нет, год рождения неизвестен, предположительно ровесник или немного младше Джекса, исчез в 2004 году. Имел проблемы с головой, но, возможно, не настолько серьезные, чтобы не суметь это скрыть. Мы с Джоном останемся тут до завтра, так что твои полицейские друзья могут позвонить нам сюда.

- Ок, я записал. Есть какие-то подвижки?

- Не такие серьезные, чтобы тратить время по телефону, но этого Кори Блэкуэлла поищи и по своим каналам, хотя я на все сто уверен, что он сменил имя. Что у вас?

- Миссис Элинон Ригби веселится вовсю - она уведомила нас, что подаёт в суд на Управление, так как мы предположили, что ее брат гей, а это клевета. Так что теперь два моих сотрудника брошены на то, чтоб найти хоть кого-то, с кем у Эймаса были отношения. Как в таких условиях ловить серийника?!

- Ищите на работе, Эймас - сотрудник крупной компании, где полно потенциальных партнеров, у которых нет времени на долгие ухаживания. Это кто-то сдержанный, неженатый и занимающий достаточно высокий пост, чтобы Эймас не опасался, что такие отношения будут поводом получить от него какие-то привилегии.

- Спасибо. До связи. Привет Джону.

...только ты не понимаешь, как это преодолеть, ты не видишь выхода, мечешься в плену своих иллюзий, ранишь нежную кожу о прутья этой клетки, чувствуешь, что я рядом, но не знаешь, как прикоснуться. Я освобожу тебя, я принесу тебе это долгожданное небо, потому что без меня твоя жизнь - потухшая звезда...

Словно город-призрак вокруг меня. Я вижу тени людей, но тени не видят меня. Ты, только ты иногда оказываешься настолько близко, чтобы суметь выпустить меня из моего ужасного плена, но в последнюю секунду и ты проходишь словно сквозь меня, и я очень громко кричу, но ты улыбаешься и ничего не слышишь.

Нет смысла молить звезды о чем-то - они уже все сделали. Ты есть в моей жизни, и стоит ли пытаться схватить радугу за хвост, если мне уже довелось целовать тебя? Виновен ли кто из нас, что ты пока не осознаешь предначертанность нашей встречи? Я прощаю тебя навсегда и сразу за все.

После почти четырех часов изучения бессистемных и довольно скучных записок, Джон решил сделать перерыв на чай. Попросив принести в номер сэндвичи, он растянулся на кровати и потер уставшие глаза.

- Шерлок.

- Ммм?

- Этот чокнутый исписал тонну страниц - и все они о его больной любви к кому-то. Он убил

человека после секса, какого черта он пишет о любви? Если он так боялся гомосексуальных отношений, что пошел на убийство, то кого он мог любить?

- О, Джон, ты не заметил?

Джон с интересом приподнялся на локте:

- Не заметил чего?

- В этих записках нет ни одного указания на пол писавшего или его адресата. Это вообще могла написать женщина; но если принять на веру тот факт, что автор - Джекс, то он мог и адресовать письма к женщине. Впрочем, с тем же успехом он мог писать это доктору Маккензи, Шейле Бетц, дереву в саду или своим фантазиям. Конечно, вероятнее всего, что он писал это Ярмису или Блэкуэллу. Он мог быть влюблен в Ярмиса, мог решиться на секс с ним, после чего наступила запоздалая паническая реакция и вспышка ярости. Это одна версия. Другая: он мог обожать Ярмиса платонически и случившийся секс уничтожил в больной голове Джекса идеальный образ невинного возлюбленного - снова убийство как результат.

Шерлок вскочил на ноги в возбуждении, принимаясь вышагивать по крошечному номеру:

- Но как загадочный адресат нам больше подходит Кори Блэкуэлл. Если Джекс, не принимающий свою гомосексуальность, влюбился в Кори, у которого тоже наверняка есть нерешенные проблемы в эмоциональной сфере, их союз мог быть очень странным, трагическим и почти наверняка лишь духовным. Но если мы предположим, что Кори убил Трентона в ту ночь, потому что Джекс вступил с ним в сексуальную связь, а Кори не смог этого принять? Быть может, имело место изнасилование? Кори исчезает, опасаясь наказания за убийство Джекса, замечает следы как умеет, поджигая домик садовника, прячется в Манчестере. А через год, не в силах совладать со своей болезнью, убивает снова - и, вероятнее всего, переезжает в Ливерпуль, где произошло следующее убийство.

Шерлок взлохматил волосы и простонал:

- Как жаль, что эти идиоты кремировали тело Джекса! Если бы мы могли провести эксгумацию, мы бы точно выяснили, почему Трентон погиб в ту ночь!

Джон нахмурился:

- Но если Кори не смирился с тем, что сделал с ним Трентон, зачем ему убивать геев, используя тот же способ? Мы вроде говорили о сентиментальных побуждениях.

- Да, но мы предполагаем также, что Кори любил Джекса, поэтому сентименты могут быть основаны на чувстве вины. Он ненавидел его за содеянное и убил, но он при этом и любил Трентона и чувствовал вину. Убивая геев, он решает собственный внутренний конфликт, но делает это так, как мог бы сделать Джекс. Блэкуэлл отдавал ему долг таким образом.

- У меня в колледже, конечно, был курс психиатрии, но это все немного чересчур. Слишком много психов, Шерлок! Давай в следующий раз мы будем расследовать какое-нибудь тривиальное страховое мошенничество, а?

- Ну уж нет, Джон! Только лучшие и захватывающие дела для моего блогера, иначе что же он будет писать в своем блоге?

- О, ты такой заботливый. Передам моим читателям привет от тебя, - Джон не смог сдержать улыбки.

Устроившись с чаем и сэндвичами за маленьким столом у окна, Джон вновь углубился в изучение бумажек. Шерлок, по обыкновению, сидел на полу:

- Он очень унылый, этот Джекс. Любовь, смерть, кровь, счастье - все очень однотипно. Он

заиклен. И ты, быть может, заметил - у него есть определенная фиксация на звездах. Звезда или звезды упоминаются почти в каждом отрывке.

- Да, прям звездочет. Стал бы астрономом - глядишь, и судьба иначе бы сложилась, - устало усмехнулся Уотсон, доставая очередной опус для изучения.

...тяжелое испытание. Когда так воспринимаешь нашу разлуку, становится легче существовать дальше, хотя моя жизнь вся от тебя до тебя, от вздоха до вздоха, от поцелуя до поцелуя. Потерянная гармония, я как отдельные куски себя, не воспринимаю пространства и времени, когда ты не рядом. Смерти не пожалею, только бы вновь покрывать поцелуями твоё созвездие, твою Большую медведицу...

Джон окаменел.

...твою Большую медведицу...

Сердце пропустило несколько ударов.

...Большую медведицу...

Рука, судорожно сжимаясь, смяла хрустнувший лист бумаги. Шерлок поднял голову:

- Джон? Что-то не так?

Уотсон издал сиплый звук, словно спазмы в горле мешали проталкивать слова из груди наружу. Прокашлявшись, он попытался заговорить, но снова неудачно.

- Джон, что случилось? - Шерлок подошел ближе и развернул Уотсона к себе, ухватив за плечи.

Джон открыл рот и покраснел. Холмс готов был поклясться, что такое выражение лица - самый настоящий ужас.

Шерлок отвел со лба влажные пряди, вытер пальцами испарину на переносице и встал перед стулом на колени, обхватив ладони Джона и пряча их у себя на груди:

- Джон, скажи, в чем дело? Это все выглядит... немного пугающе.

Джон прошептал:

- Шерлок... Шерлок, а что если все эти письма Джекс писал... для меня?

Иногда мне кажется, что ты не любишь меня, ведь ты всегда смотришь в другую сторону. Я не виню тебя, никогда не виню, ты самое невинное существо в целой вселенной. В моей вселенной. Если бы не я, мы бы никогда не расстались, а если бы не ты - никогда бы не встретились. Все, что тебе надо знать сейчас, - я всегда с тобой, даже если ты перестаешь меня чувствовать. Может, связующая нить натянулась так сильно, что готова лопнуть, но я не дам этому произойти, не бойся. Не бойся, любовь моя, не бойся. Когда я вновь увижу твои сияющие звезды, не жалко будет и умереть.

Арт к главе от Puhnatsson:

http://24.media.tumblr.com/be2de4e242ac403eab4d5ca36b103380/tumblr_mvgo0doGqZe1s6sfdyo1_500.jpg

Глава восьмая

- Что? - с недоверием переспросил Шерлок. - Джон, не выдумывай, как такое может быть? Ты с ним даже не знаком!

Джон закрыл глаза и сжал челюсти:

- Оказывается, чтобы заняться сексом с кем-то, не обязательно быть представленными друг другу по всем правилам.

Руки Шерлока дрогнули, и он выпустил плененные ладони Уотсона. Джон открыл глаза и горько усмехнулся.

Холмс встал, отошел на середину комнаты и, сложив кисти привычным жестом, прижал пальцы к губам. Смотрел он не на Джона, а в стену. Через минуту он глубоко вздохнул, сел на кровать и скомандовал:

- Рассказывай.

Джон чувствовал, что все изменилось. Шерлок словно захлопнулся от него, оставив на поверхности того Холмса, которого видели лишь посторонние. Даже в Бартсе, в день их знакомства, Шерлок не был таким чужим. *Он чувствует себя преданным*, внезапно понял Джон. *Почему, ведь столько лет прошло?..*

- Это был мой последний курс и последняя перед выпуском вечеринка. Экзамены мы уже сдали, дипломы еще не получили... краткий миг абсолютного безумия. Мы отмечали в одном из корпусов общежития, курсы перемешались, народу было море, а выпивки еще больше. Я... почти ничего не помню из того вечера. Помню только, что у меня был секс с парнем - я почти все время в колледже встречался с парнями, это было что-то новое, неизведанное... Помню, что секс был очень долгим и нежным, тот парень меня целовал с ног до головы, говорил мне, какой я красивый, так восхищался! Особенно ему понравилась моя Большая Медведица, - Джон криво усмехнулся снова, встал со стула и, расстегнув штаны, рывком спустил их до колен. На правом бедре, ближе к внутренней поверхности, виднелась россыпь темных родинок, расположение которых действительно почти в точности повторяло звездный ковш.

- Всем моим подружкам - ну и друзьям тоже - это нравилось. А та девица, ради которой я потащился в Бристоль, называла секс со мной "сходить посмотреть на звезды". Она обожала использовать этот эвфемизм, когда мы были в компании: "О, Джонни, дорогой, пойдём поглядим на звезды!" - голос Джона задрожал, когда он пытался изобразить тонкий кривляющийся голосок бывшей девушки.

Шерлок, не отрываясь, смотрел на созвездие на коже любимого мужчины. Это был один из самых мучительных моментов в его жизни, но Шерлоку не хватало опыта, чтобы понять причину своей ожесточенной реакции. Жгучая влага скопилась в уголках глаз, и Шерлок, чтобы скрыть это, скользнул вниз, на пол, в очередной раз становясь на колени перед Джоном.

Неуверенно протянув руку вперед, Шерлок кончиками холодных пальцев коснулся рисунка из родинок. Джон сильно вздрогнул. Кожа под пальцами была теплой и гладкой, Шерлоку так хотелось прижаться к ней губами, целовать, ласкать, вылизывать, кусать эти звезды, чтобы Джон навсегда забыл, что кто-то другой мог полюбить его так сильно.

Джон едва слышно застонал и тоже опустился на колени, пугаясь в штанах.

- Шерлок... - шепотом позвал он, - умоляю, не закрывайся от меня, только не сейчас. Одна ночь в далеком прошлом не должна повлиять на то, что между нами теперь. Проклятье, скажи мне что-

нибудь, я с ума схожу. Шерлок, господи, я никого так не любил, как тебя, пожалуйста, пожалуйста, Шерлок...

Детектив поднял на Джона покрасневшие глаза и хрипло пробормотал:

- Как вы, обычные люди, с этим живете?

Джон, испытав от звука родного голоса ошеломляющее облегчение, почувствовал, как подступившие слезы брызнули из глаз. Сквозь слезы Джон нервно засмеялся:

- Нам непросто, жалким смертным.

Холмс закусил нижнюю губу с такой силой, что Джон ожидал увидеть вытекающую кровь:

- Джон, тебе придется рассказать мне все, что ты помнишь, каждую мелочь о той ночи, потому что это может быть важно для расследования, но я не знаю - честно, не знаю - смогу ли я это вынести.

- Мы, Шерлок, *мы* сможем. Клянусь, это не то, о чем бы я хотел тебе рассказать, и даже не то, что я бы предпочел помнить. Но это прошлое, это случилось, и этого уже не изменить. Давай попробуем это просто принять.

Шерлок очень хотел, чтобы у него получилось принять прошлое Джона. Внутренний голос где-то глубоко противно вещал, что проблема даже не в том, что его любовник умудрился переспать с убийцей, а в том, что он вообще с кем-то *был*, получал наслаждение, влюблялся, вызывал чужую страсть. Холмс и раньше знал это, но как-то отстраненно. Теперь же знание обрушилось каменной лавиной, погребая рациональность под собой.

- Можно, я надену штаны перед тем, как рассказывать? - слабо улыбнулся Джон.

Холмс ответил ему кивком и встал. Он подошел к своей кровати и уселся на нее по-турецки, оперевшись спиной о деревянное лакированное изголовье. Уотсон натянул брюки обратно, но не стал тратить время на их застегивание. Подойдя к постели Шерлока, Джон сел так же, лицом к своему собеседнику.

- Ты самый необычный человек в моей жизни, Шерлок. У нас еще ни разу не было секса, но мы уже признались друг другу в любви, а теперь вот у нас ссора из-за моего прошлого. Обычно - у всех людей, кто не ты, - это случается через некоторое время после того, как секс немного наскучит.

- Секс с другими людьми тебе надоедал?

- Как правило, не сам секс. Через какое-то время в каждом отношении накапливалось раздражение, а это плохо отражается на сексе.

- Ты думаешь, со мной у тебя такого не случится?

- Думаю, нет. Ты - другой, Шерлок. Ты по всем пунктам совершенно другое дело.

- Откуда ты можешь это знать? - казалось, что Шерлоку даже неинтересен ответ на этот вопрос, но Джон чувствовал исходящее от Холмса напряжение.

- Очень просто, Шерлок - только ради тебя я, не задумываясь, убил человека, и только ради тебя я без колебаний умру сам.

- Не смей! - воскликнул Шерлок, поморщившись, словно от боли.

- Пока не собираюсь! - Джон подался вперед и взял ладони Шерлока в свои, поглаживая и успокаивая.

- Что я должен рассказать?

Холмс помрачнел:

- Все, что помнишь о той ночи: что он говорил, что ты ему рассказывал, как вы познакомились, все до конца. Почему ты не помнишь его лица, Джон?

- Я был очень пьян, Шерлок. Это не то, что я бы хотел поведать своему любимому человеку, но в колледже у меня было много партнеров и некоторые из них были на одну ночь. Я смутно припоминаю, что какой-то парень говорил мне что-то приятное, потом взял меня за руку и повел. Мне казалось, что мы шли целую вечность, хотя это не могло быть далеко... Наверно, он привел меня в свою комнату. Уложил на кровать, медленно раздевал, все время целовал. Прости, Шерлок!.. - воскликнул Джон, заметив, как искажилось лицо.

- Продолжай, - после короткой паузы неохотно позволил Холмс.

- Я помню, что у меня была сильная эрекция, несмотря на то, что я прилично выпил... Этот парень хотел быть снизу, попросил меня его подготовить, чтобы ему не было больно. Но я не уверен, что в том состоянии мог нормально это сделать. Вполне возможно, ему было больно, но он не остановил меня. Он, помнится, довольно быстро кончил, а я еще долго не мог, но он так терпеливо и самозабвенно подмахивал и говорил, что я самый красивый, самый лучший, что он давно искал меня и что это счастливейший миг его жизни. Эту болтовню я помню только потому, что он повторил ее раз сто, и я чувствовал себя польщенным. Когда я кончил, он меня целовал ещё очень долго, особенно усердствуя в районе этой дурацкой Медведицы... Он сказал мне, что я отмечен звездной печатью, что это знак особой судьбы... Чушь нёс. Я чувствовал, что меня подташнивает, так что нацепил футболку и джинсы, сказал, что схожу в туалет и сразу вернусь. Но туалет был на другом конце коридора, и, когда я там закончил, я напрочь забыл, куда мне надо возвращаться, а тут еще подошли мои друзья и увели меня обратно на вечеринку. Больше я никогда не видел этого своего загадочного ночного любовника. Мне нравилось думать, что у меня было этакое таинственное приключение, и я никогда всерьез не хотел узнать, с кем я тогда трахался. Сначала я ждал, что кто-нибудь подойдет и признается, но этого не произошло, а через две недели я уехал в Лондон.

Шерлок молчал.

Джон добавил:

- Пятнадцать лет это было для меня лишь смутным воспоминанием и ничем более.

- Воспоминания не убивают людей, Джон.

После долгой паузы Шерлок устало поднялся с кровати:

- Я должен подумать, как связана любовь Джекса к тебе и наши лондонские жертвы. Что-то очень серьезное, катастрофическое произошло в отношениях Джекса и Блэкуэлла - возможно, именно в ту самую ночь - если мы имеем на руках в общей сложности девять трупов, если считать Ярмиса и самого Трентона.

Остаток вечера прошел в тяжелом молчании.

Шерлок пытался думать о деле, хотя его мысли от расследования неминуемо возвращались к Джону.

Холмс уже понял, что нет ничего в прошлом Джона, с чем нельзя было бы смириться. Шерлок думал о будущем.

Все, что он мог дать Джону, было нелепым, опасным, утомительным, шумным и не всегда отвечало санитарным нормам. Джон любит его, допустим, но насколько простирается его терпение? Он сам сказал, что раздражение накапливалось в любых отношениях. Значит ли это, что рано или поздно Джона начнет раздражать то, что они делают, а потом и сам Шерлок? Холмс подумал, что он мог бы постараться и не давать Джону поводов для раздражения, но в таком случае раздражаться

будет он сам. Холмс не льстил себе: когда он раздражался по-настоящему, даже невозмутимому Джону было с ним тяжело.

Уотсон подошел к сидящему на полу Шерлоку, положил руки на его плечи, опустил за спиной и начал слегка разминать затекшие мышцы.

- Шшшшш, Шерлок, прекрати думать. Твои мысли так громко перекачиваются в голове, что мне слышно с другого конца комнаты.

- Думать - это моя работа.

- Ты не думал о работе, правда, Шерлок? Ты сидел тут и испытывал сомнения. Я видел каждое из них на твоём лице. Испытывать сомнения - это нормально. Все иногда сомневаются. Но сомнения - не повод для того, чтобы расстаться, не попробовав. Сомнения - это повод обсудить их вдвоём.

Шерлок чуть расслабился и прикрыл глаза.

- Невозможно обсудить все, - недовольно проворчал он, - ты скажешь мне одно, а через неделю ты передумаешь.

- Но, быть может, не передумаю? Ты никогда не узнаешь, пока не попробуешь.

- И ни одного рационального, логического довода в пользу этой концепции! Ни доказательств, ни опытов!

Джон не выдержал и рассмеялся. Шерлок обернулся и укоризненно посмотрел ему в глаза. Уотсон прекратил смеяться, но губы его сами собой растягивались в улыбке:

- Шерлок, вся наша жизнь будет опытом и доказательством. И главное, я добровольно согласен участвовать в этом эксперименте, в отличие от других твоих опытов. Этого мало?

- Нет, - наконец произнес Холмс. - Нет, Джон, пожалуй, этого достаточно. Но знаешь что? Уже практически суббота, а ты так и не расстался с Мэри.

Джон вытаращился на Холмса с ужасом:

- О, дьявол! Шерлок! Если бы ты не дулся на меня, из-за чего я страшно переживал, я мог бы позвонить ей два часа назад, в удобное время!

- Ты же говорил, что нельзя расставаться по телефону!

- Видишь, до чего ты меня довёл? Я уже готов ради тебя поступиться частью своего самоуважения! Но сегодня я лишен возможности пойти даже на эту жертву.

- Тогда я предлагаю тебе лечь спать, пока я работаю. От недостатка сна ты становишься невнимательным. Но завтра ты позвонишь Мэри и я наконец получу право проводить над тобой хотя бы некоторые из запланированных мной опытов.

И Джон решил, что это и в самом деле неплохой план.

Утром Джон снова удивился, что кошмары не разбудили его. Что-то плохое точно снилось, но, подумал Джон, *если я не просыпаюсь - значит, кошмарность кошмара уменьшается?* Это была маленькая победа, но в свете последних событий очень приятная.

Шерлока в комнате не было, но через несколько минут он вернулся с кружкой кофе. *Не спал вовсе*, быстро определил Джон.

- Вставай, скоро у нас будут гости, - сказал Холмс.

- Это какие?

- Надеюсь, что полезные. Звонил полицейский из местных, сказал, что готов побеседовать с нами о Блэкуэлле в свой выходной день, если мы угостим его завтраком. Так что подъем, тебе предстоит кормить полисмена.

- Шерлок, я уверен, что этот полицейский вовсе не имел в виду, что мы должны *готовить* завтрак. Я уверен, что он ждет, что мы *купим* ему готовый, вполне безопасный и гарантированно вкусный завтрак в гостинице. Можно я не буду его кормить?

Губы Холмса дрогнули, но он скрыл улыбку за глотком кофе.

- Я дочитал вчера весь джексовский бред. Нашел еще одно упоминание этой твоей... медведицы. Но никакой конкретики. Никаких планов на будущее. Ни одного "попросил Кори поехать в Манчестер и убить там гея в честь Джона".

- Не ожидай от сумасшедших слишком многого, Шерлок, они всегда подведут тебя, - пробормотал Уотсон, натягивая свежую рубашку.

- Джон... Я хотел уточнить у тебя, исключительно для расширения собственного эмоционального кругозора: ты испытываешь какие-то болезненные чувства ввиду того факта, что занимался сексом с будущим убийцей?

Джон несколько секунд молча смотрел на Холмса, а потом медленно сказал:

- Хочу напомнить тебе, Шерлок, что Джекс был тогда в том же положении. Я тоже убийца, несмотря на все оправдательные причины, которые сам могу привести. Причем если Трентон убил однажды в состоянии аффекта, то я убивал сознательно. И больше, чем один раз.

- Джон, ты был в зоне военных действий, а потом пристрелил убийцу, который мог быть опасен.

- Верно, но смерть везде смерть. Так что нет, у меня нет болезненных ощущений в связи с этим. Нет ли их у тебя? Ведь тебе предстоит не просто спать, а вступить в долгосрочные отношения с уже состоявшимся и неоднократным убийцей.

Шерлок понял, что в следующий раз вопросы об эмоциональной стороне жизни надо обдумывать заранее, а не выкладывать первое, что придет в голову. Поворот оказался для него совершенно неожиданным и грозил стать еще более щекотливым: а вдруг Джон спросит о собственном опыте Холмса? Про Морана признаваться не хотелось, врать - тем более.

- Единственное, что может помешать мне вступить в отношения с тобой, Джон, это твое превращение в идиота. Если ты станешь глуп, как Андерсон, нам придется расстаться, - трагически закончил Шерлок.

- Договорились, - торжественно согласился Джон. - Постараюсь больше читать, чтобы не разочаровать тебя.

Внизу, в просторной чайной гостиной, их уже ждал полицейский. Он был в гражданском, но Шерлок безошибочно направился именно к его столику.

- Инспектор Макграт? Шерлок Холмс, очень приятно, это мой напарник доктор Джон Уотсон.
- Готов угостить вас обещанным завтраком, инспектор! - улыбнулся Джон, пожимая руку высокому мужчине, совершенно седому, отдаленно напоминающему актера Джереми Бретта.
У Макграта было крепкое рукопожатие и большие белые зубы.
- Я уже сделал заказ, док. У малышки Сью здесь потрясающие оладьи с яблоками, даю слово, вы таких никогда не пробовали.

Джону потребовалось несколько секунд на то, чтобы осознать: "малышкой Сью" Макграт назвал цербероподобную хозяйку гостиницы. Этот факт так ошеломил Джона, что он сделал заказ на двойную порцию оладий, когда подошла молоденькая официантка.

- Значит, хотели узнать о Кори, - неторопливо начал инспектор. - Когда мне позвонил ваш лондонский коллега, я решил, что надо сходить на вас глянуть. Давно никто не спрашивал о Кори Блэкуэлле. Скажите, зачем вам это?

- Мы подозреваем, что Кори Блэкуэлл может быть причастен к серии жестоких убийств, начавшихся в 2005 году и продолжающихся по сей день. Мы знаем, что в последний раз Кори видели в 2004 году, и полагаем, что он сменил имя и мог перебраться в Манчестер, а потом куда-то еще. Но сейчас он орудует в Лондоне, и его преступления становятся все более дерзкими. Нам нужно узнать о нем больше, все, что можно, чтобы попытаться его выследить и обезвредить.

Макграт задумчиво покрутил чашку, стоявшую перед ним:

- Понятно. Ну, джентльмены, значит, я не смогу вам помочь. Кори Блэкуэлл, которого я знал с пеленок, не обидел бы и мухи.

Шерлок и Джон переглянулись. Джон чуть склонился вперед и твердо сказал:

- Инспектор Макграт, если вы не поможете нам разобраться в прошлом, подозрения с Кори Блэкуэлла в настоящем снять не удастся. Расскажите нам, и мы постараемся найти недостающие кусочки паззла.

Прошла целая вечность, прежде чем старый полицейский проворчал:

- Ладно, док, я расскажу вам. Кори был сыном моего друга, вы уж постарайтесь не запятнать его память.

Джон кивнул.

Шерлок напряженно ждал.

- Кори был дебилом. Я имею в виду диагноз, разумеется. Гипоксия мозга, осложнения в родах. Его мать умерла, когда его рожала, а мой друг Эван - мы вместе работали - так и не сумел это пережить. Когда Кори было шестнадцать, его отец утонул на рыбалке. Несчастный случай... Но мне кажется, что он просто устал жить. У Кори никого не осталось, но он не был беспомощным инвалидом, его особенности позволяли ему продолжать жить в обществе. Я пристроил его садовником в клинику Святого Григория, Маккензи там тогда управлял. Это было в 1999. Я много работал, у меня свои проблемы были, так что я практически совсем потерял Кори из виду. Он почти не уезжал из клиники домой, хотя за ним сохранялась маленькая квартирка. Я узнал, что он пропал, только через три месяца после случившегося. Полицию не вызывали на тот пожар. Маккензи потом сказал мне, что они считают, будто Кори поджег дом - случайно поджег, но испугался и сбежал.

После паузы Макграт закончил:

- Как по мне - это полная херня.

Шерлок смотрел на него пристально:

- Если вы не согласны с доктором Маккензи, почему вы не стали выяснять, что случилось в ту ночь

на самом деле?

Инспектор слегка покраснел, но промолчал, сжав челюсти так сильно, что проступили желваки.

- Тогда я сам скажу, - сложил ладони Холмс. - В то время вы еще были женаты, но ваш брак трещал по швам. Вы много пили, дети не хотели с вами общаться, жена грозила уйти. Вы опускались на самое дно, вас могли уволить, вам действительно было некогда заниматься проблемами умственно отсталого сына вашего друга, - голос Шерлока был негромким, но бил, как удар хлыста. - Вы были полным неудачником, поэтому, когда Кори исчез, вы не могли потребовать у Маккензи объяснений, он бы вас на порог не пустил. Когда же вы взяли себя в руки - время было упущено, прошли годы, поэтому теперь вас терзает непроходящее чувство вины. Вы пришли сюда, потому что рассчитываете, что я найду для вас ответы?

Джону показалось, что чашка в руках инспектора сейчас треснет. Однако прошла минута, другая, и полицейский поднял глаза на Шерлока:

- Не понимаю, как вы успели это все разнюхать, мистер Холмс, но вы правы в каждом слове. Я хочу знать, куда делся Кори Блэкуэлл, и, если это еще возможно, помочь ему в жизни.

- Тогда в ваших интересах говорить нам правду. Жертвы серийного убийцы - гомосексуалы. У Кори были проблемы в этой области? Может, его отец ненавидел геев и прохаживался на их счет? А может, имело место гомосексуальное насилие?

Макграт выглядел шокированным:

- Мистер Холмс, я еще раз повторяю: Кори не мог никого убить. Эван не ненавидел геев - ему было все равно, после смерти жены его всерьез ничего не волновало. Но он был полицейским и работал с жертвами насилия, он бы заметил, если бы с Кори что-то было не так. Так что я не думаю, что проблема в этом. Кори рос послушным, добрым, привязчивым ребенком. С чего бы ему убивать геев, да еще и, как вы говорите, "дерзко"?

Шерлок уставился в пространство. Джон слегка кашлянул:

- Инспектор Макграт, думаю, нам понадобится какая-то фотография Кори, если у вас сохранилась хоть одна.

- Да, я поищу. Куда мне ее отправить?

- Вы можете отсканировать и прислать по электронной почте? Да? Отлично, - и Джон записал на салфетке адрес Шерлока. Краем глаза посмотрев на все еще молчащего Холмса, Уотсон спросил:

- А когда вы узнали, что Кори исчез, вы что-то сделали с его имуществом? Что-то сохранилось?

- Да, большую часть пришлось выбросить, потому что это уже была никому не нужная рухлядь. Но кое-что я сложил в коробки и поставил в гараже. Если Кори вернется, - голос полицейского дрогнул, - ему будет приятно. Кстати, не нашел там одной ценной вещи - исчез именной револьвер Джорджа Блэкуэлла, отца Эвана. Отличный был армейский револьвер! Кори боялся оружия, но, если он и впрямь задумал побег, то мог прихватить его с собой.

Макграт осекся, заметив, каким горящими взглядами окатили его оба лондонских гостя:

- Что такое?

- Это был "Энфилд"? - вкрадчиво спросил Холмс.

- Черт возьми, как вы догадались?!

- Вы были нам чрезвычайно полезны, мистер Макграт! - широко улыбнулся Шерлок и встал. - Джон, нас ждет срочное дело!

С этими словами Шерлок стремительно направился к выходу, и Джон, торопливо попрощавшись, кинулся вслед.

- Шерлок, что за срочное дело? Куда ты побежал?

- Мы идиоты, Джон, особенно я! Как я сразу на месте не сообразил! - с этими словами он набрал телефонный номер и включил громкую связь. Через несколько гудков раздалось осторожное:

- Алло?

- Мисс Бетц, это Шерлок Холмс, помните меня?

- Разумеется, мистер Холмс, вас сложно забыть.

Тон Шейлы Бетц по-прежнему был настороженным.

- У меня к вам жизненно важный вопрос, и упаси вас господь от вранья: мисс Бетц, в ночь пожара, как вы поняли, что нашли тело именно Трентона Джекса?

- О. - Шейла явно догадалась о подоплеке вопроса. - Мы с доктором Маккензи так решили, потому что на трупе была одежда Трейси, по крайней мере, его штаны и обувь.

- Верным ли будет сделать из ваших слов вывод о том, что верхняя часть трупа обгорела настолько, что опознать его было невозможно?

Мисс Бетц судорожно втянула воздух:

- Боюсь, мистер Холмс, это именно так.

- Мисс Бетц, я хочу вам дать добрый совет: если вы еще раз найдете на территории клиники труп, вызовите полицию и не смейте кремировать тело. Семь человек мертвы только потому, что доктор Маккензи волновался за свою карьеру, а вы ему помогли!

- Мистер Холмс, я не совсем понимаю... - жалобно пролепетала деморализованная секретарша.

- Вы все отлично понимаете, мисс Бетц, - рявкнул Шерлок, - а если не вы, так ваш обожаемый начальник понимал, что из-за его прогрессивных методов на свободу вышел безумный убийца. Ваш прекрасный "несчастный" Трейси жив и продолжает убивать.

Джон прикоснулся к руке Шерлока, как бы призывая остановиться.

Холмс прервал вызов.

- Значит, Трентон Джекс жив, - резюмировал Уотсон после долгой паузы.

- В высшей степени вероятно, - кивнул Холмс.

- Это кое-что меняет, правда? - Джон зажмурился и потер виски.

- Если мы не столкнулись с немыслимым, невозможным совпадением, что вряд ли, то мы имеем серийного убийцу, у которого претензии к нам обоим. Джекс так идеально подходил ко всем схемам, потому что это все время был он. Возможно, он убил Кори не по сексуальным мотивам, а исключительно ради облегчения побега. Вспомни, как располагался домик садовника - он был частью ограды, и наверняка на его окнах были решетки. Но старенький сарайчик сгорает и открывает отличный выход на волю. Фокус с одеждой позволил бы отвлечь внимание лишь ненадолго, но, если Джекс действительно такой расчетливый, как мы подозреваем, думаю, он имел основания полагать, что Маккензи невыгодно будет поднимать шум. Кори свободный человек, если он захотел уйти - его можно не искать. А вот побег Трентона грозит клинике

серьезными неприятностями...

Шерлок словно запнулся в своем рассуждении, а потом тихо продолжил:

- Он убивает людей и делает их похожими на меня, но связано это с его болезненной фиксацией на тебе. Больше всего это похоже на ревность, Джон. Джекс считает, что любит тебя.

- Он хочет убить тебя, потому что ты со мной? - но это не было вопросом.

Невозможные синие глаза Джона потемнели от гнева. Шерлок сделал стремительный шаг навстречу и порывисто обнял, целуя виски, лоб, волосы.

Джон отстранился.

- Нет. Шерлок, нам не до этого. Ты должен использовать свой гениальный мозг на тысячу процентов, пока этот негодяй не подобрался к тебе слишком близко.

Холмс почувствовал иррациональную обиду. Джон считает, что Шерлок недостаточно времени посвятил делу? Джон считает, что Шерлок позволит себя ухлопать первому попавшемуся психу? Джон его за кого вообще принимает?!

Шерлок отошел к окну, сложил длинные нервные пальцы в знакомом жесте и молчал несколько минут. Затем заговорил - тон его был ледяной, но непонятная ярость прорывалась в некоторых словах:

- Джекс не может быть уверен, что мы вместе: наши отношения фактически начались после первого убийства. Значит, он действует на основании предположения, которое достаточно охотно поддерживают все, кому не лень. Нас считали парой с первого расследования. Можно полагать, что в той или иной степени Джекс следил за твоей жизнью, но вряд ли давно - в 2004 году он сбежал из клиники, а в 2005 ты отправился в Афганистан. Думаю, мы не сильно ошибемся, если допустим, что он отследил тебя по газетным публикациям, которые начали появляться все чаще три года назад. Вероятно, он догадывается, что ты не помнишь вашу волшебную, - на этом слове Шерлок заметно поморщился, а Джон вздрогнул, - ночь. Возможно, он даже показывался тебе на глаза. Он мог подойти к тебе в магазине или спросить дорогу на улице. Ты не запомнил его тогда, теперь, когда прошло пятнадцать лет, молодой парень изменился до неузнаваемости, и ты не вспомнишь его тем более. Может, Лестрейд по отпечаткам...

Шерлок замолчал, почувствовав, что Джон подошел к нему сзади и положил ладони на талию:

- Прости за резкость.

Руки Уотсона скользнули вперед, обхватывая и обнимая, прижимая спиной к груди.

Шерлок вздохнул:

- Будет тяжело?

Джон с силой уперся лбом между лопаток и потерся, как кот:

- Будет невероятно трудно. И просто - *невероятно*.

Шерлок развернулся в крепких объятьях и обвил Джона длинными руками. Без вожеления, без страсти, эти объятья обещали защиту и клялись в верности. Холмс наслаждался непривычным спокойствием, которое раньше мог получить только от раскрытого дела или блестящего опыта. Слегка склонившись к уху напарника, он заговорщически прошептал:

- Давай вычислим ублюдка.

Обратный путь домой пролетел незаметно. Шерлок вновь усадил Джона за руль, устроив совещание с Лестрейдом по телефону. Вместо Бейкер-стрит они поехали сразу в Ярд. Грег ждал их там, несмотря на субботний вечер, и был страшно зол. Как выяснилось довольно быстро, злился инспектор не на них.

- Потеряли! Отпечатки потеряли! - орал Грег на весь кабинет. - Единственная зацепка для поиска серийного убийцы пропала из дела!

- А я говорил - идиоты в Королевстве оккупировали все ведомства! - вскипел Шерлок. - Как это вообще возможно?

- Если я правильно понял оправдательное бляение полицейского из Бристоля, отпечатки в единственном экземпляре хранились в полиции, но почему-то вместе с копией дела отправились в клинику, где благополучно испарились. В 2004 отпечатки по раскрытому делу могли занести в базу и не сразу, как, видимо, произошло в нашем случае. Мы имеем дело с опасным убийцей без отпечатков, имени и примет.

- Спрашивать, не живет ли Трентон Джекс на соседней улице, я так понимаю, бессмысленно? - уточнил Джон.

- Верно понимаешь. Мы уже нашли восемнадцать Трентонов Джексов в Англии, из них двое живут в Манчестере, и еще двух Трейси Джекс - правда, обе они женского пола. Никто из них нам не подходит - или по возрасту, или по месту проживания и идеальному алиби. Тех, кому от тридцати до сорока, мы проверяем более внимательно, но я бы не возлагал на это больших надежд.

- А те, манчестерские Джексы, им сколько лет? - спросил Уотсон.

- Одному двенадцать, а другому восемьдесят девять. Мы даже не стали уточнять, где они находились в день первого убийства. Так, теперь давайте разберемся. Чего добивается этот таинственный засранец? Он жаждет высокохудожественно придушить нашего гения, потому что ревнует тебя, Джон?

Шерлок бросил быстрый взгляд на Уотсона, который, казалось, застыл в кресле. На расстоянии можно было почувствовать, как Джон напряжен, как челюсти его сжимаются, как расширяются зрачки.

Холмс ответил:

- Скорее всего. Джекс может всерьез думать, что, в случае успешной ликвидации меня, он получит благосклонность Джона. Это, конечно, нелепо, но мы имеем дело с больным человеком. Весь спектакль с переодеваниями задуман, видимо, в качестве извращенной подготовки основного... блюда.

- Почему из своих партнеров по сексу одного Джекс до сих пор боготворит, а второго сразу убил? Как я ненавижу психов, - проворчал Грег.

- Может, он пытался с помощью Ярмиса избавиться от страсти к Джону, но тот не оправдал его надежд?

Уотсон вдруг отчаянно застонал и уткнулся лицом в ладони:

- Как же я умудрился так вляпаться? Шерлок в опасности из-за того, что я не удержал член в штанах! Грег, ты можешь выделить ему охрану?

Лестрейд покачал головой:

- Я не могу, но кое-кто другой сумеет за ним присмотреть, я уверен, - и инспектор поднял глаза к потолку, как бы намекая на высшие эшелоны власти.

Шерлок презрительно фыркнул:

- Я вполне могу справиться сам, без привлечения большого брата. Даже предполагать такое унизительно!

- Шерлок, это не обсуждается, - твердо произнес Джон. - Дело не в твоей гордости, речь не о ваших сложных взаимоотношениях - это вопрос жизни и смерти, причем твоей жизни и твоей смерти.

Холмс хотел ответить что-то резкое, но, напорвшись на взгляд Джона, осекся. Молчаливая битва продолжалась некоторое время, но наконец Холмс сдался.

- Хорошо, - неохотно кивнул он, - только никаких дурацких охранников под дверью на Бейкер-стрит, пусть пользуется своими камерами.

- И ты, Джон, сопровождаешь его везде, куда бы он не пошел, - быстро добавил Грег.

- Это само собой, глаз с него не спущу, - сказал слегка успокоенный Уотсон. - Пожалуй, надо взять на работе отпуск подлиннее.

- Возьми самый длинный из возможных, но я тебе так скажу - Джек долго не продержится, - вставил Шерлок. - Между двумя лондонскими убийствами прошло меньше четырех суток. Убийца на пределе, варианта затаиться на время перед ним даже не стоит, он на это не способен. Его желание убить меня и наказать Джона - а я склонен полагать, что он пытается заставить Джона страдать как неверного любовника, - полностью вырвалось из-под контроля.

Грег скосил взгляд в сторону Уотсона и, на мгновение замедлившись, все-таки спросил:

- Джон, ты страдаешь?

Тот мрачно усмехнулся:

- К сожалению, если Джек рассчитывал на то, что я буду страдать, он блестяще угадал. Это невыносимо - видеть тела на месте преступления, даже если я понимаю, что это не Шерлок. Кошмары... вернулись с новой силой.

- Понятно, - протянул инспектор. - Так, последний вопрос, чтобы уж все окончательно расставить по местам. Вы, ребята, вместе или как?

Шерлок вскинул бровь и ледяным тоном осведомился:

- Майкрофту побежишь докладывать?

- Ничего не собираюсь докладывать, свинья ты неблагодарная. Тем более, он и так уверен, что вы - да.

Джон нервно рассмеялся:

- Ну и семейка, а, ничего не скроешь.

Грег улыбнулся:

- То есть...

- Безусловно, - отчеканил Холмс. - Но, пожалуйста, давай обойдемся без подробностей.

В этот момент дверь в кабинет с грохотом распахнулась и на пороге показалась Салли. Ее глаза словно ввалились, а губы заметно подрагивали. Увидев гостей в кабинете Лестрейда, она

судорожно всхлипнула:

- Андерсон убит.

Когда-то мне показалось, что я могу спастись, излечиться от тебя, моей лихорадки, моего наваждения, безумной ломоты в членах, жара в венах. Но то была краткая ремиссия, обманка, завлекающая пустота ложной свободы от тебя. Между тобой и всем остальным миром граница толщиной с паутинную нить, но как преодолеть ее мне, изломанной душе? Я в плену между верным и неправильным и никогда не вырвусь в межзвездное пространство, пока ты не отпустишь меня. А до тех пор мне остается лишь представлять, как я убиваю тебя поцелуями, как я уничтожаю тебя негой, как я разрушаю тебя небесным блаженством.

Глава девятая

На место преступления прибыли в гробовом молчании, хотя Салли продолжала едва слышно всхлипывать. Джон не хотел, чтобы его действия расценивались как жалость, но сочувствие топило его, и он взял девушку за руку, а та, не отрываясь от темного окна машины, крепко сжала его пальцы в ответ. Шерлок оглядел мизансцену с непроницаемым выражением лица, но ни словом не возразил.

Квартира убитого криминалиста располагалась в мрачноватом, но элегантном старом здании.
- Он был на больничном со среды, - устало напомнил Грег на пути в квартиру. - Я разговаривал с ним вчера, он обещал, что к понедельнику будет в полном порядке.

У Андерсона оказалось неожиданно уютное жилище - входная дверь открывалась прямо в просторную гостиную, по периметру заставленную книжными шкафами. Холмс слегка приподнял брови. От двери тела было не видно, его закрывал длинный диван. Черный пиджак, надетый на пижамную рубашку, брюки, короткое черное пальто, голубой шарф - мелкие детали выбивались из общего ряда, оставляя впечатление небрежности, незавершенности. Волосы, темные и достаточно отросшие, выглядели беспорядочно спутанными, но совершенно точно не были завиты.

Окровавленной головой мертвый Андерсон лежал к журнальному столику светлого дерева, на котором для сыщиков было оставлено незатейливое, но ёмкое послание:

“Ты следующий”.

Алые кривые буквы, в лучших традициях фильмов ужасов, были наверняка написаны собственной кровью убитого. Донован прижала ладонь ко рту. Лестрейд нахмурился:

- Салли, тебе не стоит здесь находиться.

- Нет, стоп. Сержант Донован, не уходите, - мягко остановил ее Холмс. - Это вряд ли вам по душе, но у меня несколько вопросов.

Салли слабо кивнула. Джон взял ее за руку и отвел к ближайшему стулу. Неуловимо вся ситуация напоминала события с первого места убийства. Уотсон наклонился:

- Воды?

Донован подняла на него темные блестящие глаза, кивнула, и вдруг долго сдерживаемые бурные рыдания прорвались наружу. Салли ватно уткнулась головой в живот стоящему Джону, и у того мгновенно промокла рубашка. В районе талии было горячо от обильных слез, но Уотсон не отстранился, поглаживая девушку по волосам и вздрагивающим плечам. Шерлок бесшумно приблизился. Джон слегка покачал головой, давая понять, что сейчас не время для вопросов.

Холмс отошел к журнальному столику, присел на корточки и внимательно осмотрел сквозь компактную лупу кровавую надпись:

- Автор послания был в перчатках - слишком гладкими выглядят разводы. Голая рука обязательно оставит папиллярный рисунок, даже если это не будет целым отпечатком.

Холмс выпрямился, бросил еще один взгляд на рыдающую Донован и спросил у Грега:

- Андерсон ведь не был геем?

- Нет. Развелся с женой года полтора назад, но геем он не был точно. Жена бросила его, узнав об интрижке с Салли, но и с Салли у них не вышло - так что уже минимум год они просто коллеги. Шерлок, почему он убил его? Почему?!

Это был не просто вопрос полицейского - в гневном тоне было слишком много личного. Холмс нервно сглотнул, понимая, что Грег потерял не только подчиненного, но человека, который много лет провел рядом, разделяя тяжелые будни и немалую ответственность.

Преодолевая свою неприязнь к физическим контактам с другими людьми, Шерлок положил руку на плечо инспектора и ободряюще сжал.

- Произошло то, чего мы боялись с самого начала, - размеренным голосом попытался объяснить он. - Джек потерял контроль окончательно, он озаботился лишь фактором внешней схожести. Никогда бы не подумал, что скажу это, но Андерсон хорошо вписался в эту схему - стройный, темноволосый, достаточно высокий. То, что он не гей, для нашего убийцы теперь просто досадное упущение. Зато сейчас он явно планирует перейти прямо ко мне, даже удосужился оставить эту нелепую записку. Хотя это, скорее, тоже признак истерии, а не расчета.

Шерлок подошел к телу, присел рядом с ним и аккуратно осмотрел открытую кожу на шее и за ушами. Нагнулся к лицу, принялся; внимательно под лупой изучил ногти покойного, затем пощупал штанины и оглядел босые пятки. Поднявшись на ноги, немного отошел вглубь комнаты, словно пытаясь охватить взглядом большее пространство:

- В отличие от двух первых убийств, тут явно не было запланированной встречи, Андерсон открыл дверь в пижаме. Убийца пришел без приглашения. Он очень рисковал, и у него не было времени на все эти тщательно продуманные детали, которыми он потчевал нас раньше. Он использует какое-то более сильное снотворное, делает укол, причем вводит наркотик грубо - тут гематома в основании шеи. Значит, это было резкое нападение, но в квартиру все-таки Андерсон убийцу впустил. Смотри, Грег, у входной двери: коврик, тумбочка для ключей, два стула - все стоит ровно. А вот тут, в центре, - Шерлок обвел пространство руками, и его жесты сделали его похожим на дирижера, - стол сдвинут, диванная подушка на полу, под столиком валяется книга - Андерсон боролся с нападавшим. Недолго и безуспешно, но он что-то заподозрил в последнее мгновение.

На секунду задумавшись, Холмс продолжил:

- Наш убийца в лихорадке. Он уже не способен заблаговременно планировать новое убийство, он импровизирует. Миллс и Эймос были присмотрены им заранее, он знакомился с ними, входил в доверие, прикидывал, как лучше попасть в дом и выбрать момент, когда никто не помешает. Но это, - детектив покрутил пальцем в воздухе, - убийство торопливое, во всем проглядывает суета и спешка. Все, на что он тратит время, это переодевание тела, но и тут он небрежен. С Андерсоном он действует не так, как с прочими, ведь он вынужден выбирать из того, что есть под рукой, - Шерлок не заметил, как осуждающе поджал губы Джон, - и этим самым он дал нам очень серьезную подсказку!

Напряженные взгляды присутствующих прикованы к нему:

- Андерсон был полицейским. Пусть не инспектором, пусть не самым блестящим специалистом, но он - полицейский убийного отдела Скотланд-Ярда. Он не пустит незнакомца в дом, особенно при расследовании дела серийного убийцы с неумеренными аппетитами. Значит, он знал своего убийцу - и знал его давно. Мы помним: у убийцы больше нет времени и сил на планирование, он способен только идти по пути наименьшего сопротивления. Грег, вам надо отработать всех знакомых Андерсона, причем начать с тех, кому он доверял больше всего.

Грег буравил Шерлока тяжелым взглядом:

- Ты имеешь в виду...

- Точно. Я имею в виду других полицейских.

Криминалисты работали на месте преступления с ожесточением. Никаких шуточек, обычных для долгого процесса, не было слышно. Убийство полицейского само по себе удар по команде, но уже просочились слухи, что подозрения коснутся в первую очередь коллег жертвы. Напряженность в помещении вибрировала, почти ощутимая физически.

Джон вошел в квартиру и нашел Шерлока. Тот застыл в углу, сложив руки на уровне губ, не обращая внимания на кипящую суету и косые взгляды. После изнурительной работы по обезвреживанию организации Мориарти Шерлок научился обращаться к содержимому своих Чертогов вне зависимости от уровня внешнего шума.

От прикосновения к своей руке Шерлок вздрогнул и вернулся в реальность.

- Джон? - слегка охрипшим голосом спросил он. - Ты куда-то выходил?

- Да, подышать. Позвонил Мэри, несмотря на то, что времени почти час ночи, договорился встретиться с ней завтра утром. Тянуть больше нельзя, но бросать ее по телефону сейчас нет никаких сил. Вечер выдался просто отвратительным.

Шерлок рассеянно кивнул:

- Я попросил Лестрейда составить список всех коллег Андерсона, особое внимание уделяя тем, кто появился в Ярде недавно - год, два назад. При этом нужно тщательно проверить весь обслуживающий персонал, ведь вряд ли наш убийца настолько наглый, чтобы попытаться выдавать себя за инспектора или сержанта. Это кто-то малозаметный. Мы не задумываемся, но вокруг нас на расследовании множество людей. Например, есть специальная служба, которая увозит тело жертвы, скорая этим не занимается. В этой службе всего несколько постоянных сотрудников, Андерсон наверняка был знаком с каждым из них: тело увозят только после личного распоряжения криминалиста. Потом - лаборанты разных подразделений. Их число огромно, криминалист по долгу службы знаком с большинством из них...

Шерлок вдруг замолчал и прижал ладони к глазам.

- Что теперь? Мы едем в Ярд или?.. - спросил Джон, ноги которого подкашивались от усталости.

- Нет, в Ярде нам сейчас делать нечего. Ночью Грег будет только подтягивать информацию, мы проанализируем ее утром. Тебе надо отдохнуть.

- Разве только мне?.. Кажется, на улице машина Майкрофта. Может, он заехал проведать Грега? - мирно предположил Джон, но Шерлок на перспективу неожиданной встречи с братом среагировал до странного индифферентно.

Оба молча направились к двери, провожаемые недоуменными, а иногда и откровенно враждебными взглядами.

На пороге они буквально напоролась на криминалиста Брауна. Шерлок молча вскинул брови, ожидая, пока тот посторонится. Но у Брауна явно были претензии к Холмсу - и заодно к Уотсону:
- Вы как ворон, мистер Холмс. Вы приносите несчастье везде, где появляетесь. Теперь одного из наших убили - и все из-за вас. Почему бы вам и вашему доктору не оставить нас всех в покое?!

Шерлок неторопливо оглядел возмущенного криминалиста и, выбрав свой самый мерзкий тон *“вы-только-посмотрите-какой-идиот”*, произнес:

- Мистер Браун, а вы уже написали заявление на перевод в команду инспектора Лестрейда или оставили это на утро? Вам не нравился Андерсон, вы ждали момента, когда его можно будет

сдвинуть. Чем же вы так недовольны?

Браун покраснел, но не смутился, а издевательски улынулся:

- Я не боюсь вашей хваленой дедукции, мистер Холмс. Я гораздо более квалифицированный криминалист, чем Андерсон, и когда инспектор возьмет меня в свою команду - а он возьмет - ему больше не потребуете консультироваться у вас, имейте это в виду.

- Да что вы говорите? - небрежно бросил Холмс. - Боюсь, не доживу до такого времени, когда полиции больше не понадобятся мои консультации.

- Учитывая, что за вами охотится серийный убийца, может, вы не так далеки от истины? - прошипел Браун, подходя к Шерлоку почти вплотную.

- Мистер Браун, - вдруг раздался откуда-то слева низкий тихий голос с отчетливыми металлическими нотками, - еще одно слово - и я сломаю вам вашу квалифицированную криминалистическую руку.

Браун был выше Джона примерно дюйма на полтора, но тот сейчас выглядел так, словно возвышался над окружающими на целый фут. Шерлок почувствовал жар, разливающийся по телу.

Брауну потребовалось секунд десять, чтобы сделать выбор. Передернув плечами, он молча исчез в квартире.

Джон, сделав вид, что ничего особенного не произошло, направился к выходу.

Шерлок догнал его и почти в самое ухо выдохнул:

- Сделаешь так еще раз - трахну прямо на месте преступления.

От этих слов Джон запнулся и отстал от Холмса, который даже не подумал замедлить шаг.

На улице, в стороне от скопившихся машин полиции и уполномоченных служб, действительно стоял длинный черный автомобиль, а рядом и сам Майкрофт с неизменным зонтом. Он что-то тихо втолковывал Лестрейду, а тот кивал, склонив голову и массируя виски пальцами.

- Посмотри на них, - тихо сказал Джон. - Грегу сейчас очень тяжело, и он, может, хотел бы расслабиться на мгновение, обнять Майкрофта, но лишен такой малости из-за положения твоего брата.

Шерлок раздраженно вскинул брови, но промолчал. Можно было бы упрекнуть Джона в излишней сентиментальности и напомнить ему, что для незапланированных объятий существует полностью тонированный автомобиль британского правительства, но обостренное чутье, развившееся в отношении Уотсона, подсказывало, что тот может расстроиться от такой черствости. Холмс глубоко вздохнул и пошел к брату.

- Шерлок, Джон! - кивнул Майкрофт подошедшим. - Мне всегда приятно видеть вас, хотя сегодня слишком печальный повод.

- У тебя есть что-то для меня? - спросил Шерлок, и вопрос прозвучал практически вежливо.

Уголок рта Майкрофта едва заметно дернулся. *Он тоже ожидал гораздо более резкой реплики?*

- Да, дорогой брат, от тебя ничего не скроешь. Чтобы немного облегчить вам работу и ускорить расследование, я взял на себя смелость подготовить небольшое досье на Трентона Джекса. У

меня было не очень много времени, но я полагаю, найдено все полезное, что можно было выжать за такой короткий срок из всех возможных источников. Одну копию я отдал Грегу, эта копия для тебя, - Холмс-старший слегка кивнул головой куда-то в сторону.

Там мгновенно и бесшумно материализовалась Антея, протягивая Шерлоку тонкую черную папку. Тот сунул ее под мышку, что-то буркнул и отправился восвояси.

Майкрофт провожал его взглядом, изумленно приподняв бровь, а затем обернулся к Джону:
- Доктор Уотсон, я не знаю, какие именно воспитательные методы вы используете, но продолжайте в том же духе. Мой брат не говорил мне “спасибо” с тех пор, как ему исполнилось двенадцать.

- Это было “спасибо”? Прозвучало как-то непохоже, - усомнился Джон.

- О, поверьте, я не ошибаюсь в таких вещах. Спокойной ночи.

Джон попрощался с обоими и отправился за Шерлоком, который, впрочем, отошел недалеко, терпеливо дожидаясь, пока спутник присоединится к нему. Бросив короткий взгляд за спину, Уотсон успел заметить, как Майкрофт погладил инспектора по плечу.

- Завтра надо забрать ровер со стоянки Ярда и вернуть в прокат. Могу сделать это утром, когда поеду к Мэри, - предложил Джон, запрыгивая за Холмсом в такси.

- Хорошо, только не задерживайся. Нам нужно завтра очень много времени потратить на обработку первичной информации, то есть той, которая обычно оседает в самых ранних протоколах, скучных, утомительных и зачастую бесполезных. Убийца не оставляет нам следов, придется начинать черную работу. Ты сейчас планируешь лечь спать?

- И ты, я надеюсь, тоже, - жестко сказал Джон. - Напоминаю, что кто-то прошлой ночью не спал, а читал бредовые записи Джекса.

- Я и в эту ночь планирую заниматься записями - на сей раз о Джексе. Когда Майкрофт говорит, что у него было совсем мало времени на сбор информации, он кокетничает, досье наверняка чрезвычайно подробное. Джон, не волнуйся, я могу прожить две ночи без сна. Хотя отмечу, я стал больше спать с тех пор, как ты начал иногда засыпать в моем присутствии, - Холмс удивленно посмотрел на Джона, словно ожидал увидеть, как тот распыляет вокруг себя волшебный сонный порошок.

- Шерлок, кстати, я вот о чем хотел тебя спросить. В последние две ночи, которые мы провели в гостинице, ты как-то вмешивался в мой сон? Я уверен, что кошмары были неприятными, но я не проснулся от них, и это вообще-то довольно странно.

- Да, - самодовольно подтвердил Шерлок, - должен констатировать, что в этом плане у меня открылись явные способности.

Уотсон усмехнулся:

- Значит, ты спишь больше, когда я сплю рядом, а я не просыпаюсь от кошмаров, если рядом ты. Ну что ж, гений, сегодня придется спать вместе. Тебе не удастся профанировать важность сна только потому, что ты считаешь себя роботом. Используй эти свои... способности.

Холмс не шевелился. Он действительно предпочитал обойтись без сна, но Джон сказал “спать вместе”, что прозвучало как секретный пароль, позволяющий добиться от робота должной исполнительности. Шерлок был почти уверен, что Джон имел в виду именно сон, а не нечто

большее, но это все равно звучало слишком заманчиво, черт возьми.

Он вострепнулся:

- Моя спальня. Моя кровать.

Уотсон опешил от такого быстрого согласия и спорить не стал. Лишь строго предупредил:

- Только сон. - И почти жалобно добавил: - Я умираю от усталости.

Быстрый горячий душ помог Джону немного расслабиться и собраться с мыслями. Возможно, он воспринимал происходящее самую капельку чересчур серьезно, но было в запланированном сне что-то от первой брачной ночи. Уотсон сам себе усмехнулся в зеркало - новобрачные не могут похвастать невинностью, *особенно некоторые из них.*

Все еще ощущая смутную вину за свое бурное прошлое, Джон намеревался в будущем не давать Шерлоку поводов для ревности. Тот, как оказалось, вполне способен испытывать столь примитивное чувство, но Уотсон видел, что осознание своей предрасположенности к низменным инстинктам ранит Шерлока. В любви Холмс нашел источник вдохновения и удовольствия, но в ревности этот блестящий и рациональный ум не мог отыскать ничего созидательного.

Тщательно облачившись в пижаму, Джон отправился в спальню Шерлока. Тот читал в кровати - *ну кто бы сомневался*, с нежностью подумал Уотсон.

- Что-то интересное? - спросил он скорее из вежливости.

- Весьма, - протянул Шерлок, одной рукой откидывая край одеяла, приглашая своего *все-еще-не-любownika* в постель. Джон немедленно воспользовался приглашением.

- Оказывается, у Трентона была довольно истеричная мамаша. Обожала сына до потери пульса, на суде вела себя непристойно, угрожала семье убитого Ярмиса, называя того растлителем и содомитом. Судя по всему, миссис Джекс и есть источник агрессии, от которого питалась ненависть Трентона к гомосексуалам. Осознав в себе тягу к представителям своего пола, юный Джекс не смог полноценно пережить эту двойственность.

- Почему он не убил меня после секса, но убил Ярмиса?

Шерлок пристально посмотрел на Джона, словно был благодарен чокнутому убийце за такую избирательность.

- Не знаю... Могу только делать предположения. Допускаю, что Джекс действительно любил тебя - насколько был способен, разумеется. Конечно, не из-за дурацких родинок, он просто перенес на них свою одержимость, возвеличил их до символа его страсти и твоей избранности. Уверен, что Джекс следил за тобой задолго до той ночи, убеждаясь, что ты прекрасный человек и его любовь оправданна. Возможно, чувство к тебе было настолько сильным, что он был готов постараться преодолеть свою ненависть к геем - или, по меньшей мере, к самому себе. Ты не замечаешь этого, Джон, но ты... словно освещаешь чужие жизни. От тебя исходит такое мощное и яркое тепло, что люди готовы со многим смириться, лишь бы быть рядом. Мне сложно описать, но рядом с тобой люди чувствуют, что, возможно, впервые в жизни их принимают целиком, не осуждая, не желая изменить и ничего не ожидая взамен. Джекс не мог не поддаться этому очарованию, - голос Шерлока стал глуше и мягче, - даже я не смог противиться, хотя долго не понимал, что происходит.

Не знаю, как насчет моего собственного тепла, подумал Джон, но тут явно становится жарковато.

- Шерлок, пожалуйста, не отвлекайся. Если он так любил меня, почему спал с Ярмисом и почему убил его после?

- Думаю, он тосковал по тебе, Джон. Он все время неосознанно искал замену - и, кстати, мы не знаем, может, в эти четыре года, что прошли между ночью с тобой и сексом с Ярмисом, может, у Трентона были другие партнеры. Просто их он не убил.

- Если бы они только подозревали, как им повезло!

- Пожалуй. Может, Ярмис сказал что-то неприятное для Джекса и спровоцировал его, может, он... просто не был тобой - в общем, повод мог быть самым незначительным с точки зрения нормального человека. Но все это сейчас лишь предположения. Джон, ты спи. Тебе завтра предстоит трудный разговор с Мэри.

Не то чтобы это была убаюкивающая мысль, но Шерлок был прав. Уотсон устроился максимально близко, чтобы чувствовать тепло Шерлока, но не настолько, чтобы соприкасаться телами.

Холмс с улыбкой наблюдал за этой осторожной возней, а затем снова устался в документы. Джон хотел еще что-то сказать, но веки потяжелели, а язык заплетался.

Шерлок читал около трех часов. Он успел изучить все и начал по второму кругу, чтобы максимально полно усвоить информацию о человеке, который открыл на него охоту. Раньше - *до Джона* - мысль вступить в схватку с потенциальным убийцей вызвала бы у Шерлока лишь прилив возбуждения, выброс адреналина. Теперь это была причина серьезно подумать - а необходим ли риск? Приоритеты менялись. Вся жизнь Шерлока неуловимо изменялась в каждом проявлении - и причиной этого был Джон.

Если бы когда-то Холмсу рассказали о такой вероятности, он бы постарался сделать все, чтобы избежать встречи с каким-то отставным военным, калекой, человеком, способным повлиять на его персональную вселенную. Потерять драгоценную свободу, связать жизнь с заурядностью, отчитываться о своих поступках? Это было не про Шерлока Холмса.

Зато *очень даже про Шерлока Холмса* был трепет, возникший в груди, когда мужчина рядом заерзал на простыне и задышал учащенно. Шерлок быстро отложил папку в сторону, съехал вниз по подушке и со всей возможной осторожностью просунул руку под шею спящего. Второй рукой обхватив Джона поперек груди, Шерлок потихоньку замычал что-то успокаивающее, растворяясь в упоительной нежности. Видимо, кошмар был перехвачен на подступах, поэтому очень быстро Джон расслабился, дыхание его выровнялось, а глаза прекратили свое бешеное метание под веками.

Шерлок зарылся носом в волосы Джона над самым ухом, с трудом удерживаясь, чтобы не начать вылизывать это самое ухо. Волосы немного щекотали кожу, но Холмс понял, что коротко остриженные они ему нравятся меньше. *Не пускать в парикмахерскую.*

Не в силах оторваться от теплого спящего тела, Шерлок решил, что кошмары, возможно, это просто хитрый джонов план по принуждению строптивых детективов ко сну.

Проснулся Шерлок в одиночестве. Судя по приглушенным звукам из кухни, Джон еще не ушел. Холмс спешно накинул халат, желая напомнить Уотсону, что не следует задерживаться.

- Нет, нет, нет, нет! Джон, кто так делает? - воскликнул Холмс, войдя в кухню.

Уотсон от неожиданности чуть не облился кофе.

- Как? Что я такого сделал? - недоуменно спросил он.

- Джон, кто так одевается, когда собирается бросить девушку? Ты себя в зеркало видел?

- Так, стоп. Если тебе не нравится этот пиджак - это твоя проблема. Мне он идет, и я не собираюсь тратить время на обсуждение моего гардероба. Клетка сейчас в моде!

- В том-то и проблема, Джон, что мне нравится твой пиджак. Он мне очень нравится, - с нажимом произнес Шерлок. - Ты не вылезает из свитеров, но для расставания ты выбираешь элегантный пиджак? Пусть не такой элегантный, как любой из моих костюмов, но, Джон, ты соображаешь вообще?

Доктор подозрительно прищурился:

- С какой стати, Шерлок, тебе вообще думать о таких мелочах? Ты же никого никогда не бросал, ты даже азв не знаешь!

- Ох, Джон, ты живешь с гением, я быстро учусь. И я тебе совершенно точно заявляю: если бы ты меня пришел бросать в таком виде, я бы сделал все, чтобы ты побыстрее остался без пиджака... и прочего.

Джон представил. Поерзал на стуле.

- Я, пожалуй, переоденусь.

- Да уж, будь любезен! - язвительно протянул Шерлок, пряча за интонацией удовлетворение от маленькой победы.

Через десять минут Джон был готов: в свитере и джинсах, он подошел к Холмсу, нежно и коротко поцеловал его в мягкие губы и шепотом пообещал:

- Теперь уже скоро.

У двери обернулся и добавил обычным голосом:

- Когда закончу - сразу приеду и отвезу тебя в Ярд. Ты обещал мне: один никуда не ходишь, помнишь?

Холмс кивнул, уже погруженный в расследование.

- Я люблю тебя, - улыбаясь, сказал Джон и ушел.

Резко вскинув голову, Шерлок еще долго сверлил взглядом закрытую дверь.

Через полчаса неожиданный звонок прервал размышления о деле. Внизу послышались голоса, сдавленное оханье миссис Хадсон и, наконец, аккуратные шаги. *Женские?!*

Шерлок решительно распахнул дверь и не смог сдержать тихого удивленного восклицания, когда увидел на пороге Мэри Морстен.

Вообще-то она была хорошенькая, насколько Холмс мог оценить ее женскую привлекательность. Миниатюрная блондинка, по сравнению с которой Джон выглядел более крупным. Мягкие округлости заманчиво подчеркивались неброской, но продуманной одеждой. Пахла Мэри тоже приятно. Холмс немедленно возненавидел этот запах.

Их с Мэри встречи были мимолетными - никто из треугольника не стремился углубить это знакомство - но неизменно подчеркнуто вежливыми, словно ни тот, ни другая не хотели в глазах Джона показаться мелочными или недостаточно благородными.

Почти полминуты Холмс пялился на гостью, но она спокойно выдержала его взгляд.

- Мисс Морстен? - кивнул наконец хозяин дома. - Я могу заблуждаться, но мне кажется, вы сейчас должны быть не здесь.

- А вам, конечно, лучше всех всё известно, да, Шерлок? - слова должны были звучать дерзко, но Мэри произнесла их слишком безнадежно.

Шерлок учтиво посторонился, пропуская бывшую соперницу в гостиную. Мэри напрямиком направилась к креслу Джона и устроилась на самом краешке.

- Чаю?

- Ох, мистер Холмс, давайте оставим это, вы знаете, что я не за чаем сюда пришла.

- Строго говоря, цель вашего визита до сих пор неочевидна для меня. Вы в курсе, что Джон сейчас едет к вам для серьезного разговора, - Холмс расположился в кресле напротив.

- Шерлок, у нас с вами есть кое-что общее, правда? Мы оба любим его. Вам повезло, а мне нет. Вы что-то можете ему дать, чего я дать почему-то не смогла. Я слабая женщина, я больше не могу сидеть и ждать, пока он посреди вашего увлекательного расследования найдет свободную минутку, чтобы бросить меня. После нашей с вами беседы я сразу уеду из города, мне нужно сменить обстановку. Передайте Джону, что он совершенно свободен от любых обязательств. Я знаю, какой он щепетильный: ему, наверно, кажется, что гораздо лучше и честнее бросить меня лично. Но я последние несколько суток толком не спала, думала только о нашей ситуации, и вот что я вам скажу - это не честнее и не добрее. Я сама бросаю его - это все, что мне осталось.

Холмс, сохраняя полное спокойствие внешне, внутри гениальной головы стремительно прокручивал варианты, но так и не смог счесть предложенную причину для визита Мэри достаточно веской.

- Мисс Морстен, я все-таки не совсем понимаю - Джон должен был приехать к вам с минуты на минуту, все эти слова вы могли и должны были сказать ему лично. Почему вы здесь?

Мэри грустно улыбнулась:

- Не хотела потерять преимущество внезапности. Желаю сохранить лицо; вам, наверно, такая мотивация будет понятна. Если я увижу его, я обязательно начну плакать, умолять, и вряд ли это все будет выглядеть достойно. Когда я вижу вас, Шерлок, мне хочется в вас чем-нибудь запустить, но плакать я не собираюсь.

Вдруг Мэри немного оживилась:

- А правда, что вас хочет убить маньяк? Охотник на Холмсов действительно охотится за вами?
- Вероятно, - мягко ответил Шерлок.

Весь разговор ему категорически не нравился, казался нелепым и раздражающе неуместным, но Шерлок пытался представить Джона, с его сложным, эмоционально окрашенным восприятием мира, и ради него решил попробовать не обижать мисс Морстен.

- Мэри, вам действительно хочется, чтобы меня убили? - миролюбиво спросил он.

Голубые глаза шокированно распахнулись:

- О господи, какая я дура. Простите меня, Шерлок, простите, я не то... Нет, конечно, я немного ненавижу вас, но как представляю, что будет с Джоном, если вы снова умрете...

Мэри удрученно покачала головой:

- Вы не можете знать, но Джон, пока думал, что вы мертвы, был словно половина человека. Он был такой... больной. Даже если он улыбался, я видела, что ему больно. Постоянно, всегда, без единой паузы, никакого обезболивающего... Мне казалось, что еще немного времени - и я смогу его вылечить. Знаете... починить. Шерлок сломал, а Мэри починила, - она невидяще уставилась в пространство. - Но тут вы вернулись, Шерлок, и сломали его снова - сломали все то, что мне удалось восстановить. Но Джону больше не было так больно.

Мэри встретилась взглядом с замершим от ее слов Холмсом:

- И за это я вас прощаю, Шерлок. Если Джону больше не больно - я вас прощаю.

Мисс Морстен медленно встала и направилась к выходу. У двери она обернулась и улыбнулась почти искренне:

- Передайте Джону привет. Скажите ему, что у меня все будет хорошо. Прощайте, Шерлок.

- Прощайте, Мэри, - поднялся Холмс. Ему оставалось только закрыть за ней дверь.

“Мои люди не вмешались, потому что ваш убийца - мужчина. Но я должен уточнить - мисс Морстен не убила тебя? Если да, охрану можно снимать? МХ”

“Суровый полицейский юмор, очевидно, передается половым путем. ШХ”

“Определенно жив. Я рад. МХ”

Уголок губ Шерлока дрогнул в усмешке после этого сообщения от брата. *Джон, что же ты сделал с бедным социопатом*, мысленно пропел Шерлок, набирая смс своему теперь-уже-практически-точно любовнику. Раз проблема с Мэри решена - пусть и не совсем так, как было запланировано - пора кинуть все ресурсы на обработку информации в Ярде. А вечером...

“Мэри ты не застанешь, она бросила тебя сама, эффектно оповестила об этом меня и покинула город. Срочно возвращайся и отвези меня в Ярд. ШХ”

“Сообщение не может быть доставлено.”

Холмс удивленно перечитал смс трижды, прежде чем понял, что это не от Джона, а от сотового оператора. Слегка раздраженно Шерлок набрал номер, который знал наизусть со второго дня их совместного проживания.

“Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети. Пожалуйста, перезвоните позднее”.

Шерлоку приходится присесть.

Джон забыл зарядить телефон? Маловероятно, он педантичен в этом отношении. Телефон Джона украден? Уличные грабители утром в воскресенье в центре Лондона? Сомнительно. На метро Джон бы не поехал.

Джон потерял телефон? Случиться может всякое, но терять вещи - это настолько не про Джона, что руки Шерлока начинают мелко подрагивать.

Он звонит брату.

Майкрофт, зная, что младший предпочитает сообщения, трубку берет в середине первого гудка.
- Да? - самый короткий ответ из возможных.

- У Джона отключен телефон, - голос Шерлока не вибрирует. В отличие от его сердца.

Три секунды уходит у Майкрофта на то, чтобы отбросить все невинные причины, которые брат рассмотрел чуть раньше, и понять, что Шерлок их признал несостоятельными.

- Дай мне две минуты, - и нажимает отбой.

Проходит две с половиной, прежде чем телефон звонит снова.

Голос Майкрофта успокаивающий, а то, что он говорит, - нет:

- Телефон Джона в последний раз был в активном состоянии в районе дома мисс Морстен около получаса назад. Через несколько минут у меня будет информация по всем камерам в том районе. Никуда не выходи и не дергайся.

- Может, еще чаю выпить предложишь?!

- Пока ты ничего не можешь сделать, Шерлок. Я скоро позвоню.

Шерлок с ненавистью смотрит на замолчавший телефон.

Мысли проносятся в голове с космической скоростью.

Нет причин полагать, что Джон не в состоянии за себя постоять. Джон солдат. Боец. Даже в условиях прямого нападения с оружием он может найти выход из ситуации.

Но если это было не прямое нападение, а подлая ловушка?

Зачем на самом деле приходила Мэри? Могла ли она вступить в сговор с убийцей, чтобы отвлечь Шерлока, обеспечить себе алиби? Кто-то мог поджидать Джона в квартире этой женщины, а там Уотсон совершенно точно не ожидал нападения.

Эти соображения Шерлок расценивает как невероятные, но не отбрасывает их. Мэри не очень-то походит на лгунью, насколько Холмс разбирается в людях.

Ловушка имела место, определенно.

Но не обязательно в квартире Морстен.

Звонок телефона буквально подбрасывает Шерлока на месте.

- Пока информация неполная, - сразу переходит к делу Майкрофт. - В 09.21 Джон вошел в дом Морстен, вышел в 09.29, совершил звонок, еще через семь минут вошел в сквер напротив дома. В сквере камер нет. Из сквера есть еще один выход, на параллельную улицу, на которой тоже нет камер. Из сквера Джон уже не выходил, значит, его вывели через второй выход, - Майкрофт не допускает, что Уотсон мог по забывчивости или рассеянности спровоцировать ситуацию, когда Шерлок вынужден начать его искать. - Если преступник был на машине, мы засечем его на

дорожных камерах, но на это нужно еще немного времени. Если же нет, то число мест, куда можно теоретически завести доктора Уотсона, крайне ограничено. Мои люди уже выехали и полностью контролируют участок. Грег сейчас приедет к тебе. Ты меня слышишь?

На это Шерлок ничего не может ответить, потому что больше всего ему хочется заорать.

Если бы мне только довелось увидеть, как ты спишь... Во сне твоя власть надо мной была бы невозможна. С каждым твоим вздохом я могу проникать все глубже под твою кожу, бродить там как капли безумного вина, выжигать тебя изнутри кристаллами соли, отравлять твои чары. Но ты никогда не заснешь в моем присутствии, я знаю - это недопустимая роскошь, это оружие, которого ты мне никогда не вручишь. Я повторяю себе - ведь это всего лишь боль, это всего лишь боль, разве я еще умею чувствовать боль, разве я еще различаю звезды на небе, разве я еще вправе надеяться на другой исход?

Арт к главе от Puhnattsson:

http://25.media.tumblr.com/579bafbb8de52f43f60836df2dbac7d5/tumblr_mvhcplH42U1s6sfdyo1_500.jpg

Глава десятая

Шерлок.

But the lord said
Go to the devil
The lord said
Go to the devil
He said go to the devil
All on that day

So I ran to the devil
He was waiting
I ran to the devil he was waiting
I ran to the devil he was waiting
All on that day

Но Господь сказал
Иди к черту
Господь сказал
Иди к черту
Он сказал иди к черту
В тот день

Так что я побежал к дьяволу
Он ждал
Я побежал к дьяволу, он ждал
Я побежал к дьяволу, он ждал
В тот день
“Sinnerman” Nina Simone*

Мысль о том, что Джон пропал, отзывается в груди настолько остро и болезненно, что Шерлока тошнит. Вцепившись побелевшими пальцами в край обеденного стола, Холмс зажмуривается и трясет головой, пытаясь избавиться от мерзких черных точек, разлетающихся под веками.

Это не помогает.

Идиотиридиотиридиот, повторяет Шерлок как заведенный, ненавидя себя за самонадеянность и непроходимую тупость.

Он же сам говорил Джону, что претензии убийцы - к ним обоим! Если “охота на Холмсов” была лишь способом отвлечь внимание от истинной цели преступника, то Джекс блестяще преуспел.

Холмс издает протяжный рычащий вопль, чтобы выпустить напряжение.

И это тоже не помогает.

Он стоит, опираясь расставленными руками в стол, а его голова безвольно покачивается между поникших плеч. Ему страшно как никогда в жизни.

Ему страшно *до смерти*.

Миссис Хадсон осторожно заходит в квартиру, оглядывается и спрашивает:

- Шерлок, дорогой, что-то случилось? Ты кричал.

Дорогой Шерлок поднимает на нее безумные глаза, отчего домовладелица чуть отшатывается.

- Миссис Хадсон, я потерял Джона. Я кретин, из-за меня Джон теперь может умереть.

Пожилая леди чувствует подступающие слезы и прижимает ладонь к горлу:

- Шерлок, я могу чем-то помочь?

- Пожалуйста, уйдите, - шепотом просит Шерлок и оседает на пол.

Прибывший через четверть часа Лестрейд застаёт на Бейкер-стрит несвойственную этому месту атмосферу безнадежности и страха. Марта, впустившая его, только молча мотает головой, глотая слезы.

Через пару минут, оценив ущерб, Грег наклоняется и от души - видит бог, он давно мечтал об этом!

- отвешивает Шерлоку пару пощечин.

И вот это, как ни странно, помогает.

Холмс на глазах возвращается в реальность.

- Соберись, Шерлок! - восклицает Грег, встряхивая сидящего за плечи. - Ты думаешь, Джону поможет, если ты будешь тут загибаться? Ты можешь вычислить, где он, так и подключай свои мозги, в конце концов!

Холмсу не понравились пощечины, но он не может не признать их мгновенного психотерапевтического эффекта.

Молча поднявшись на ноги, он идет на кухню, где Лестрейд готовит ему кружку горячего, очень крепкого и отвратительно сладкого чая.

- Нам лучше поехать в Ярд, туда стекается вся оперативная информация по поиску, - увещевая произносит инспектор.

Холмс вяло кивает, но апатия его - внешняя. Во взлохмаченной голове кипит работа, факты встраиваются в теории, разваливаются, снова ищут свое место, находят объяснения - или не находят, но пока не приближают Шерлока к цели.

Через несколько минут оба уезжают в Ярд.

Миссис Хадсон поднимается наверх и молча моет всю посуду.

На лице Донован написано жалобное сочувствие и что-то еще, чего Шерлок не может понять. Целую секунду Холмс думает об этом, а потом просто отворачивается: неважно.

На огромной доске в кабинете Лестрейда Шерлок методично развешивает фотографии Миллса и Эймса, выкладывает основные - по его мнению - документы из дела каждого, рисует краткие схемы с датами и местом. Движения Холмса скупые и расчетливые, словно всю свою энергию он решил аккумулировать про запас, отложить до того момента, когда понадобятся решительные

действия.

- Почему ты игнорируешь данные по Андерсону? - чуть обиженно спрашивает Грег.

Шерлок смотрит в ответ удивленно:

- Я не игнорирую, я концентрируюсь на важном. Мы условились считать, что убийца был как-то связан с Андерсоном по работе, но две первые жертвы не были выбраны на улице по случайному принципу, их связывает что-то специфическое. Если бы я не был таким беспечным идиотом, я бы постарался сконцентрироваться на этой связи с самого начала. Только на ней.

- Корпоративный юрист и бармен в закрытом клубе? Очевидную связь мы проверили - Эймс никогда не был в "Энотере". Проверка звонков тоже ничего не дала, никто из них друг другу не звонил. Совпадающих номеров нет.

- На то, чтобы найти что-то подозрительное в связях Андерсона, уйдет слишком много времени. У нас его нет. Мы должны еще раз рассмотреть двух первых жертв, которые были отобраны Джексом тщательно, они наверняка имеют особенности. Ну, кроме того, что они оба геи.

- Кстати, вот тут могли возникнуть серьезные сомнения. Раз третья лондонская жертва не гей, почему бы и второй не быть натуралом? Но нам повезло - мы, наконец, нашли мужчину, готового подтвердить под присягой, что у него была сексуальная связь с Эймсом. Никогда не догадаешься, кто это!

Шерлок приподнимает бровь вопросительно, хотя ответ ему не очень интересен.

- Муж Элиноор Ригби! Они развелись еще в 2003, но, по словам мистера Ригби, году этак в 2007 он и Артур Эймс случайно встретились в пабе, напились, и брат бывшей жены его соблазнил. Ригби утверждает, что это было всего один раз, что он сам не гей, а просто решил поэкспериментировать, и никогда бы не вытащил эту историю наружу по своей воле.

- Что же заставило его передумать?

- Он ненавидит бывшую жену - называет ее стервой, которая так запугала собственного брата, что тот не мог построить нормальных отношений, потому что боялся ее реакции. Ну и, вероятно, мистеру Ригби не нравится идея, что миссис Ригби могла срубить легких денег с Управления. Миссис Ригби в таком ужасе от перспективы огласки этой семейной грязной тайны, что ее адвокаты уже отозвали все претензии.

Шерлок впитывает бесполезную информацию и вдруг представляет, как бы они могли обсуждать эти данные с Джоном.

...- Джон, как ты думаешь, а твоя сестра не будет возражать против наших отношений?

- Напоминаю, гений, моя сестра лесбиянка. Она, знаешь ли, толерантна к разным видам отношений.

- Они ведь помирились с Кларой? Значит ли это, что нам надо пойти на ужин и к ним?

Джон бы посмотрел на Холмса с нежностью:

- Попридержи лошадей, Шерлок.

А потом Джон приподнял бы подбородок, подставляя губы под поцелуй, провел бы кончиками ногтей от запястий Холмса до плеч, сжимая суховатые, но крепкие мышцы Шерлока, а тот бы целовал, целовал, целовал горячий рот, дрожа от нехватки воздуха...

...- будто Грегсона волнует не поимка преступника, а безупречная репутация Управления - так он радовался заявлению мистера Ригби.

В уши Шерлока внезапно вбиваются окружающие звуки, и он понимает, что Лестрейд ничего не заметил. Холмс отвлекается на слабую пульсирующую боль в ладонях, подносит их к глазам и слегка недоумевающе разглядывает. Багровые полукружья ногтей отпечатались на линии судьбы - или жизни, Шерлок не разбирается.

- Шерлок, ты тут? Слушай, может, ты есть хочешь?

Холмс вздергивает верхнюю губу, как огрызающаяся собака, и мотает головой. Он возвращается к доске и, чувствуя себя слепоглухонемым, медленно, а потом все быстрее начинает прокручивать идеи, бросая их как зерна на жернова своего уникального ума.

Через несколько минут заходит Салли, приносит три стаканчика кофе, несколько папок под мышкой, а в зубах - отдельный лист бумаги. Грег услужливо подхватывает стаканы, немедленно присасываясь к одному из них, а Салли раскладывает на столе документы. Она верит в гений Шерлока, но ей непонятно, почему надо ограничиваться только Миллсом и Эймсом. Она действительно испытывает безмерное сочувствие к этому чокнутому, который, оказывается, тоже человек. Донован потеряла коллегу и бывшего любовника, которого, честно сказать, никогда не считала мужчиной своей мечты. Холмс же - невыносимый, раздражающий, выводящий из себя, блестящий всезнайка Холмс мог потерять все. А в том, что Джон был для Шерлока всем, Салли уже некоторое время не сомневается.

Эти мысли довольно бессвязно мечутся в кудрявой голове, пока она упрямо раскладывает данные по каждой жертве Джекса, включая Ярмиса и - дело без дела - Кори Блэкуэлла. Полицейское управление Сандерленда до сих пор официально не открыло следствие по Кори.

Грег быстро просматривает результаты экспертиз по Андерсону - они не нулевые, но в целом отрицательные. Ни ДНК, ни отпечатков; убийца, возможно, действительно связан с полицией, он точно знает, куда криминалисты смотрят в первую очередь. Уже вчера, после удручающего вывода Шерлока, Лестрейд почувствовал себя словно в ловушке, теперь это тяжелое подозрение наливалось гнусной уверенностью и давило куда-то на затылок. Ловить убийцу полицейского среди полицейских - этого не пожелаешь никому из коллег.

Шерлок в этот момент торопливо проверяет какую-то мысль, перерывая ворох документов, находит нужное, читает, разочарованно отбрасывает лист. Он сердится, уперев руки в бока, гневно оглядывает комнату, словно выискивая виновника всего этого безобразия, не находит и решает выместить зло на стаканчике кофе, сжимая его чересчур сильно.

Салли внимательно просматривает первые сведения о тех коллегах Андерсона, с которыми тот чаще всего работал. Это и ее коллеги тоже, и она знает, что где-то в другом кабинете другой человек просматривает данные по ней самой. От этой мысли ее рот кривится. Не обращая ни к кому конкретному, она тихо произносит:

- Вокруг этого ублюдка слишком много смерти. Слишком много смерти.

В первые несколько секунд после этого словно ничего не происходит - тот же шелест бумаги, те же склоненные над документами головы, тот же вытянувшийся в струну Шерлок со стаканом в руках.

Потом, привлеченный каким-то неуловимым изменением атмосферы, Грег поднимает голову. Он видит следующие удивительные вещи:

- Шерлок открывает рот - и не закрывает его.
- Шерлок роняет стакан кофе на пол.
- Шерлок делает стремительный шаг к креслу, в котором сидит Салли.
- Донован вскидывает взгляд и недоуменно смотрит на Холмса.

Дальше Грег готов картинно потереть глаза кулаками, потому что Шерлок наклоняется, берет в свои руки ладони сержанта Салли Донован и целует тыльную сторону каждой из них.

- Я беру назад все резкие слова, которые когда-либо говорил в ваш адрес, сержант Донован. Салли.

Внезапно момент рассыпается на мельчайшие осколки, и Лестрейд готов поклясться, что слышит звон стекла.

Шерлок стремительно разворачивается к инспектору и быстро, скороговоркой произносит:
- Это было у меня под носом с самого начала! Я почти ухватил тогда, в доме Эймса! Слишком много смерти, о да, Салли, вы правы - очень много смерти. Миллс и Эймс недавно потеряли близких. Миллс и Эймс недавно были вынуждены посетить морг. Оба были очень подавлены потерей, им требовалось утешение, они были уязвимы. А Трентон Джекс, как мы помним, успел четыре с половиной года отучиться в хорошем медицинском колледже. Не совсем достаточно, чтобы лечить живых, но, быть может, этого хватало, чтобы возиться с мертвыми.

Грег испытывает смешанные чувства:

- Шерлок, ты же не хочешь сказать, что это...

- Именно это я и хочу сказать. Он идеально нам подходит: он работает в Бартсе всего несколько лет - около четырех, я думаю; он сотрудничает с полицией и знает хитрости криминалистов; его обожают скорбящие родственники, к которым он с легкостью втирается в доверие; и он очень, очень трепетно относится к Джону! И кстати, работа в морге позволяет ему без проблем разжиться старой невостребованной одеждой - некриминальных трупов в Бартсе больше, чем нужно. Многие родственники не забирают одежду покойного.

Салли, помотав головой, возражает:

- Шерлок, стой, - от этого мирного, приятного обращения вздрагивают все трое, но Донован продолжает: - Доктор Далтон намного старше Джекса! Джексу сейчас должно быть всего тридцать семь, а Брюсу... ему, наверное, пятьдесят!

Шерлок смотрит на нее не так, как раньше - не как на досадную оплошность мироздания, а как на коллегу, и мягко возражает:

- Накинуть несколько лет возраста - не проблема. Не знаю, сколько по документам лет Далтону, но если он действительно Джекс и достал фальшивые документы, то указать он мог любой возраст. Подумайте: у него седые волосы, седая бородка, и он постоянно подчеркивает свой преклонный возраст, но по сути все это наносное. И главное, Далтон нынешний по сравнению с Джексом пятнадцатилетней давности прибавил в весе фунтов сто, если не все сто десять, а дородные люди воспринимаются со стороны как более возрастные. Кроме того, душевные болезни часто отражаются на лице - отсюда эти его глубокие морщины на лбу и вокруг рта. Мы видели лишь одну фотографию Джекса, на которой он тощий испуганный юноша. Мы не знаем его мимики, не слышали его голоса, - голос самого Холмса становится ломким. - Мы могли его не узнать.

Грег сверлит взглядом Шерлока почти минуту. С одной стороны, док Далтон ему нравится, но с другой, если он действительно Джекс, с полицейских Ярда снимается тяжелое подозрение.

Лестрейд набирает какой-то номер и быстро говорит:

- Скотти, возьми пару ребят и срочно привези сюда доктора Далтона из Бартса. Скажи, для неотложной консультации. Нет, без него приезжать не разрешаю!

Грег откладывает телефон на стол и сжимает виски ладонями:

- Невероятно. Это невероятно.

- Звони Майкрофту, пусть как можно быстрее прилет сюда все, что нароеет на Далтона в течение получаса.

- Шерлок, если мы ошибаемся... Мы можем потерять время!

Холмс стоит с закрытыми глазами.

- Нет, - наконец говорит он, - мы не ошибаемся. Когда мы с Джоном были в морге последний раз - после убийства Эймса, Далтон уже начал разваливаться. Он выглядел просто ужасно, но я не придал этому значения! Все, что я сейчас могу вспомнить... как он смотрел на Джона, как говорил с ним, как прикасался, как... - видно, что Шерлоку стоит усилий выталкивать слова из себя, - ...расцветал, все это... Ненавязчиво; он мастер полутонув...

Салли ошарашенно качает головой, а Холмс, резко хлопая в ладоши, сам себя приводит в чувство.

- Так, самое простое, чем мы можем подтвердить версию, - выяснить, в какой морг попали бабушка Миллса и дочь Элинон Ригби после смерти. Бартс - огромный госпиталь, туда могут привезти и жертву автодорожки, и усопших из их собственных профильных стационаров.

Салли вскакивает:

- Я все проверю!

Лестрейд набирает номер Майкрофта, и тот мгновенно понимает, что от него требуется.

Сбросив вызов, Грег, нервно покручивая телефон в руках, спрашивает:

- Что теперь?

Шерлок садится на стул и закрывает глаза.

Ему тяжело, ему нужна поддержка.

В бога он никогда не верил, и было бы странно обращаться сейчас к этой несуществующей инстанции. Поэтому он обращается к тому знанию, которое никогда его не подводило, к единственному человеку на земле, на которого всегда можно положиться.

Мысленно он зовет Джона.

Пожалуйста, просит Шерлок, пожалуйста, Джон, осталось немного. Не оставь меня, Джон, продержись еще чуть-чуть. Позволь мне найти тебя, Джон, пока не станет слишком поздно. Умоляю, Джон, не покинь меня сейчас, когда я только обрел тебя.

Когда-то в одной книге юный Холмс прочел:

“У человека есть жизненно важная потребность, отвечающая не за биологическое выживание, но за сохранение непосредственно человеческого облика, - потребность доверять”.

Прочитал и отмахнулся. Но почему-то не удалил.

Фраза неожиданно всплывает в памяти, обжигая внезапным пониманием. Шерлок никогда никому не доверял полностью - ни Майкрофту в их лучшие годы, ни родителям. Джону же он, сам не заметив, доверился до последней клетки тела, последней струны души, последнего импульса мозга.

Доверился - и стал человеком.

Но если не станет Джона - Шерлок снова будет *неполноценным*.

Распахнув глаза, Шерлок судорожно втягивает воздух, а после укоризненно говорит Грегу:
- Я не могу его потерять.

Лестрейд не может предположить, что происходило в последние несколько секунд в голове гения, поэтому осторожно кивает и снова спрашивает:

- Так что дальше?

- Как только мы получаем первое подтверждение - из любого источника - ты запрашиваешь ордер на обыск жилища Далтона, его рабочего места, его автомобиля, если у него есть. Нам надо найти Джона, поэтому допрашиваем Далтона и ищем любые намеки на то, где он может быть. Затем...

- А ты уверен... - деликатно перебивает Грег, но Шерлок решительно отмахивается.
- Уверен, и мы не будем это обсуждать. Джон жив. Затем, когда мы выясняем, где Джон, и спасаем его, ты в свое удовольствие ищешь доказательства того, что Далтон убил всех этих людей, что он и есть Джекс.

В этот момент без стука открывается дверь в кабинет и вливается Майкрофт. За ним следует безмолвная Антея, уткнувшись в смартфон. Третьей влетает Салли и выпаливает:

- Это был Бартс, сэр!

Майкрофт приподнимает бровь, Антея еще яростнее терзает экран, Шерлок смотрит на Грега. Лестрейд кратко взрывается и встает:

- Так, я за ордером.

Майкрофт достает из пиджака визитку и протягивает любовнику:

- Вот, позвони этому судье, скажи, что от меня, - ордер будет у тебя на руках в течение двадцати минут.

Инспектор коротко кивает и выходит. Салли выходит за ним.

Майкрофт ставит на стол элегантный портфель, который стоит как все офисное оборудование в кабинете детектива Скотланд-Ярда, и достает оттуда пачку крупноформатных фото:

- Это все, что удалось получить с дорожных камер в том районе, где живет мисс Морстен. Мисс Морстен, кстати, далеко не уехала - мы на всякий случай вернули ее в город и вежливо попросили задержаться.

Шерлок уверен, что Мэри ни при чем, но сейчас ее удобство волнует его в последнюю очередь. Он выхватывает фотографии и пристально рассматривает их, подвинув поближе к настольной лампе. На трех из нескольких десятков фото снята машина с умело испачканными номерами, за рулем которой смутно виднеется крупный человек в темных очках и черной кепке. Но теперь, когда он в курсе, что искать, Шерлок безошибочно опознает в водителе Далтона.

- Это Брюс Далтон, он увез Джона, я уверен. Ты можешь отследить, куда поехала эта машина? Майкрофт кивает и вопросительно смотрит на Антею. Та, не глядя, показывает ему растопыренные пальцы левой руки.

Майкрофт переводит:

- Через пять минут информация будет. Как ты?

Шерлок запускает руки в волосы, энергично их взлохмачивает и кивает:

- Я отлично, Майкрофт, просто отлично.

В собственный кабинет Лестрейд врывается так, будто берет торговое судно на бордаж:

- Далтона нет ни дома, ни на работе. Думаю, больше он возвращаться не намерен.

Шерлок ловит себя на мысли, что до последней секунды иррационально надеялся, что Далтон еще поиграет для публики, еще побудет на виду, чтобы убедить всех в собственной непричастности. А теперь, возможно, у них немного меньше времени.

- Ордер? - спрашивает он.

- Я послал за ним офицера в приемную судьи, будет доставлен прямо к дому Далтона.

Шерлок кивает и делает шаг.

Его прерывает низкий бархатистый голос. Некоторые из присутствующих не сразу понимают, что заговорила Антея:

- Сэр, по марке, модели, году выпуска и некоторым сопутствующим обстоятельствам удалось установить владельца машины - это один из бухгалтеров Бартса, который сегодня в полдень заявил об угоне своего авто. Машина провела на парковке госпиталя последние четыре дня, а владелец был в отъезде, так что взять ее могли в любой момент. В данную минуту машина обнаружена брошенной в пустынном месте на трассе двадцать три. Видимо, преступник пересел в другой автомобиль.

Шерлок проглатывает информацию за секунду, гасит подступающий гнев и продолжает прерванное движение к двери. К дому Далтона он едет в одной машине с Греггом и Салли.

По пути Шерлок делится кое-какими идеями, которые еще вчера, при чтении досье Джекса, пришли ему в голову:

- У Трентона Джекса была очень агрессивная мать, но сын, по-видимому, был для нее всем. Во время следствия у них было три свидания в тюрьме, но в клинику она приехать не успела - скончалась, рак в терминальной стадии. И что любопытно - миссис Джекс была довольно состоятельна: имела неплохой дом, некоторое количество ценных бумаг и драгоценностей. Но вот она умирает, а ее поверенный обнаруживает, что дом и акции проданы, а драгоценности исчезли. Трентон был ее единственным наследником, но он находился в клинике. Если бы он оттуда когда-нибудь вышел, то мог бы вступить в права наследования, но это при условии официального освобождения. Но если ты сбегаешь из заключения, ты не можешь вступать в наследство и заявлять о своих правах.

Шерлок делает многозначительную паузу, слушатели внимают. Шерлок раздраженно трясет головой - *Джона не хватает в любых мелочах!*

- Ну же, шевелите мозгами! Мамаша обращает в наличку или драгоценные камни все, что у нее есть, и прячет где-то в условленном месте для сыночка! Самой ей уже ничего не нужно, она знает, что умирает. Сыночек же запланировал вероятность побега еще будучи под следствием. Скорее всего, попытки суицида были именно для того, чтобы убедить суд отправить его на лечение, а не в тюрьму. Из клиники сбежать намного проще. После побега Джексу нужно только добраться до тайника, где его ждет вполне приличная сумма. Уверен, ее хватает и на новое удостоверение личности, и на медицинский диплом, позволяющий начать "карьеру". Наверняка в Бартс Джекс-Далтон попал с рекомендациями, уже успев поработать где-то в других больницах. Боже, да он мог даже потратиться на пластику лица, если у него были серьезные планы на будущее!

- Потрясающе, - говорит Салли, и Шерлок смотрит на нее возмущенно:

- Нет, Салли, нет, слишком много для одного дня, пощади.

Краем рта Донован улыбается и отворачивается к окну.

У квартиры Далтона ждет молодой констебль с документами от судьи. Дверь, недолго думая, выбивают.

Разумеется, Далтона в квартире нет.
Зато есть Джон.

Много, много фотографий Джона на всех стенах и горизонтальных поверхностях. Тут и газетные вырезки, и какие-то фотографии из социальных сетей, но больше всего таких фотографий, на которых Джон о съемке и не подозревает.

Далтон следил за Джоном.

Выискивая на снимках подсказки - одежда, прическа Джона, его редко попадающие в кадр спутники - Шерлок понимает, что слежке не менее трех лет. Вряд ли она была тотальной и регулярной, но очень секретной - однозначно. Подавляющая часть этих фото относится к периоду, когда Шерлок в жизни Уотсона не присутствовал.

- Шерлок, подойди! - кричит Грег откуда-то, что, скорее всего, является спальней.

В спальне ужасный бардак: грязное смятое белье на кровати, упаковки еды из ресторанов, горы одежды на полу и стульях. Пахнет гнильем. Гостиная выглядит как операционная в сравнении с этой свалкой.

На условно чистом столе расстелен огромный постер с изображением Большой Медведицы. Две звезды ковша закрыты фотографиями Миллса и Эймуса, закрепленными канцелярскими булавками. Последняя звезда ручки - Бенетнаш, вспоминает Шерлок, она называется Бенетнаш - закрыта фотографией самого Холмса. Андерсона на карте созвездия нет.

- Андерсона уже не успел закрепить, очень торопился. Видимо, он не спал всю ночь, готовил последний акт. Он на взводе, да еще и не спал - Далтон нестабилен, у нас не слишком много времени на поиски, - Шерлок поднимает встревоженный взгляд и оглядывается более нервно. - Надо торопиться!

- Это поможет? - спрашивает Майкрофт, протягивая какую-то бумагу. По тону на вопрос не похоже, поэтому Шерлок заранее уверен - да, *это* поможет, чем бы *это* ни было.

Это оказывается договором на годовую аренду загородного дома, оформлен две недели назад. Шерлоку знакома упомянутая местность - расстояния между домами огромные.

- Где ты это взял? - раздраженно огрызается Холмс-младший, в самой глубине души задетый, что Майкрофт так легко добывает любые документы.

- Был прикреплен магнитом к холодильнику, - успокаивающе отвечает старший брат.

Шерлок недоуменно морщит брови:

- Просто к холодильнику? Но это же... Аааа. Ублюдок ждет нас. Он предугадал, что мы его вычислим, и он не прячется. Возможно, он хочет... выдвинуть условия, - тяжело заканчивает Шерлок, но люди в комнате поняли и то, что он не произнес.

Или убить Джона у меня на глазах.

Или убить наконец нас обоих.

Когда процессия из полицейских машин и грузовика с отрядом особого назначения добирается до места, уже начинает смеркаться.

Невысоко в небе кружит вертолет службы спасения, готовый к экстренным ситуациям, ищущий место для приземления.

Неизбежный шум сопровождает их появление, но все стараются выглядеть спокойными. Грег заставляет Шерлока надеть жилет, а Майкрофту категорически запрещает покидать бронированный автомобиль. Холмс-старший почему-то слушается, едва заметно сжав ладонь Лестрейда.

По периметру бесшумно рассредотачиваются снайперы, однако мишеней не видно - все окна одноэтажного домика закрыты металлическими ставнями.

Грег быстро переговаривается с руководителем группы бойцов, потом объясняет Шерлоку:
- Решили штурмом. Риск велик, но непохоже, чтобы нас тут для переговоров ждали.

Холмс кивает и уточняет:

- Мы заходим тоже?

- Да, но только после них - они нас прикроют.

Они подходят ближе к простой двери, которая, в отличие от окон, выглядит беззащитной. Шерлок и Грег стоят за черными фигурами, похожими на каменных черепах.

Шерлок чувствует, как возбуждение опаляет его нутро, но это не то возбуждение, которое он испытывает рядом с Джоном. Это иссушающее, деструктивное начало, грозящее сжечь его дотла, если не найдет выхода.

Джон, только будь сильным еще минуту, я уже рядом.

В этот момент в глубине дома раздается одиночный выстрел.

Шерлок распахивает глаза и беспомощно смотрит на Лестрейда, делая слабое движение в сторону двери. Инспектор крепко ухватывает Холмса за плечи.

- Нет, Шерлок, нет, дай им, они первые, они профессионалы, - голос Грега звучит мягко, но паника, написанная на лице, противоречит тону.

Дверь отлетает от первого удара.

Бойцы в тяжелом обмундировании стремительно и почти бесшумно занимают дом, куда через несколько мгновений вбегают Холмс и Лестрейд. Короткий темный холл ведет к единственной освещенной в доме комнате.

Шерлок стремительно оказывается у двери и застывает, не в силах поверить сюрреалистичности открывшейся картины.

В центре комнаты, на светлом грязном ковре, в позе ложек лежат Джекс-Далтон и Джон. Его

любимый, необходимый, единственный в мире Джон - с безнадежно закрытыми глазами и синим шарфом на шее. Далтон лежит сзади, зарывшись лицом в волосы своей безумной любви, перекинув руку через грудь Джона, притягивая того к себе собственническим жестом в последнем, смертельном объятье.

Невыносимая в своей тошнотворной реальности, из-под двух светловолосых голов растекается кровавая лужа.

Шерлок падает на колени, впиваясь пальцами в короткий ворс ковра. Он так до самого конца и не осознает, что раздавшийся нечеловеческий крик вырывается из его человеческого горла.

* Даже если вы не поклонник Нины Симон, то вы знаете эту песню - она звучит в начале последней серии второго сезона "Шерлока", когда Джон и Шерлок собираются в суд.

Глава одиннадцатая

Джон.

На ровном месте спотыкались кони,
Несчастливыми подковами звеня.
В ночи не слышно криков и погони,
Но прошлое преследует меня.
Василий Матонин

Джон Уотсон приходит в себя медленно, но глаза открывать не торопится. Он пытается с помощью слуха, обоняния и осязания понять, где и в каком положении находится. Первые выводы бесспорны и неутешительны - Джон очевидно привязан к стулу.

Мозг капитана Уотсона получает и обрабатывает ответы от нервных окончаний рук и ног, догадываясь, что ноги - каждая в отдельности - привязаны к ножкам стула, скорее всего, деревянного. Руки - каждая в отдельности - привязаны к вертикальным планкам спинки того же деревянного стула. Это плохо - руки далеко друг от друга, что лишает их возможности действовать сообща. Руки и ноги привязаны крепко, но не веревкой, а чем-то более мягким и широким, чтобы не причинять боли.

Это любопытно, но не слишком - Джон знает одного человека, который, возможно, хотел бы привязать его к стулу, проявляя заботу в ее извращенной форме. И пусть он не может вспомнить лица этого мужчины, Уотсон помнит его имя и лица всех его жертв.

Зато, с удивлением понимает Джон, его глаза и рот ничем не завязаны. Кричать бесполезно, догадывается Уотсон, это или звукоизолированное помещение, или дом на отшибе. А глаза не завязаны, потому что убийца уверен, что Джон уже никому ничего об увиденном не поведает. Это грустно, считает Джон. Он не планировал сегодня умирать. Сегодня он планировал заняться любовью с Шерлоком.

Джон пробует вспомнить, как очутился на этом стуле.

Было утро... и был важный разговор с Мэри. Но разговор почему-то не состоялся. Ах да, Мэри не оказалось дома. Джон пытался ей позвонить, но ее телефон оказался выключен. Около получаса Уотсон прождал ее, сидя на скамейке в сквере напротив, не выпуская из виду подъезда. Людей воскресным утром было мало, но один прохожий вроде как заинтересовался сидящим Джоном.

- Доктор Уотсон, как я рад вас видеть! - приветливо воскликнул Брюс Далтон, распахивая объятия.

И вот после этого момента память отказывает Джону окончательно.

Где бы ни находился Уотсон сейчас, в комнате слишком тихо, чтобы здесь присутствовал кто-то еще. Запах в помещении вполне домашний, хоть и немного затхлый, воздух вокруг теплый - это дом, а не заброшенный склад или подвал.

Джон рискует приоткрыть глаза. Веки поднимаются с трудом, видимо, накачали его здорово.

Прямоугольная комната средних размеров, похоже, чья-то гостиная - голубые стены, синий диван, белые стулья, на камине коллекция керамических дельфинов. Одна стена - узкая - полностью завешена маленькими картинками с пасторальными сюжетами: поля, овечки, домики. Это женская гостиная, отстраненно догадывается Уотсон. Это не то, что он ожидал увидеть, но, в общем и целом, это не имеет значения.

Следил за мной, паскуда, ожесточенно думает Джон.

Господи, Джон, ну в кого ж ты такой идиот! Надо же так отлично вляпаться, зная, что убийца на свободе.

Уотсон не помнит, что было после встречи с Брюсом на улице, но подозревает, что хваленые солдатские инстинкты, подорванные кошмарами, напряжением и неопределенностью в отношениях с Мэри, дали грандиозный сбой. Подпустить к себе старого коллегу, с которым несколько раз пили кофе в больничном кафетерии, который всегда трогательно интересовался самочувствием Джона, был деликатен и ненавязчив, - что может быть невиннее?..

Да, Джон, ты в полной заднице.

Он снова закрывает глаза и представляет Далтона, каким его всегда знал.

Впервые они встретились в морге, когда Джон только начал работать и жить с Шерлоком. Далтон зашел к Молли передать какие-то документы по телу. Молли представила их.

Уотсон пытается вспомнить, как Брюс вел себя тогда. Если Далтон - это Джекс, в чем Джон уже не сомневается, то Трентон не мог не узнать его. И вот так, после роковой случайной встречи, завертелось. Но могла ли та встреча быть такой уж случайной?..

Нет, качает головой Джон сам себе, не могла. С Далтоном вообще не могло быть случайностей. Уотсон вспоминает, каким приветливым и спокойным был Брюс тогда. Он уже знал, что увидит Джона в лаборатории, он готовился встретиться с ним лицом к лицу. Значит, Брюс заметил Джона раньше, наверняка удивляясь этому невероятному, немыслимому совпадению.

Хотя... и совпадение не такое уж немыслимое. Джекс мог знать, где Джон проходил интернатуру в Лондоне. Он не мог предугадать, что через несколько лет Уотсон туда вернется в качестве помощника консультирующего детектива, но все же выбрал Бартс для работы отнюдь не случайно. Он знал, что в Бартсе остались люди, которые помнят Уотсона, могут поддерживать с ним связь.

Джекс уже тогда блестяще планировал.

Ждал.

Джон слышит размеренные шаги за дверью. Голова все еще тяжелая, а веки поднимаются неохотно, но Уотсон желает встретить своего убийцу лицом к лицу.

Дверь аккуратно открывается. Брюс Далтон собственной персоной возвышается на пороге и с восхищением разглядывает пленника.

Джон не отводит взгляда от безумных, сияющих зеленью глаз.

Далтон-Джекс медленно подходит к стулу, останавливается на расстоянии ярда, и вдруг мягкую полуулыбку сменяет гримаса ненависти. Он слегка наклоняется к Джону и орет:

- План был совсем не такой!

Джон пытается держать себя в руках, но от этого яростного окрика неуловимо вздрагивает.

Уотсону вовсе не хочется злить своего потенциального палача.

Максимально нежно он спрашивает:

- А какой был план... Трентон?

Джекс хищно улыбается и качает головой:

- Я знаю, что ты до сих пор не помнишь меня. Ты не помнишь ту ночь, правда же? Ты знаешь, что я Трентон Джекс, но ты знаешь это, потому что видел мое дело. Но сердцем не чувствуешь, нет. Ты не понимаешь, как Трейси и Брюс могут быть одной личностью. Но я тебе скажу, Джон, кое-что, чего не говорил никому - никакого Трентона больше нет! Трентон Джекс умер тогда. Когда на следующий день я встретил тебя в коридоре этого вонючего общежития, ты не узнал меня! Ни капли понимания на твоём лице! Ты посмотрел сквозь меня!

Трентон-Брюс закрывает глаза, пытается вернуть самообладание.

- Столько лет я пытался тебя забыть, Джон, но так и не смог. Не знаешь почему?

Джон осторожно качает головой. Он понятия не имеет, почему серийный убийца из всех возможных мужчин выбрал именно его. Как бы высоко Джон ни оценивал свои способности в постели, он отдаёт себе отчет, что в ту давнюю ночь вряд ли был ласковым и нежным любовником. Что-то Шерлок говорил об исходящем от Уотсона тепле? *Так себе причина*, уверен Джон.

Джекс с интересом оглядывает Уотсона, затем берет второй стул и садится напротив, закинув ногу на ногу.

- По моим подсчетам, у нас не слишком много времени. Полицейские - идиоты, и твой дружок не намного умнее их, но надо быть слепцами, чтобы не вычислить меня и этот дом. Как жаль, что у нас не будет времени для более... тесного взаимодействия. Как это глупо, Джон, умереть из-за одной ночи, правда? Печально, что у нас нет шанса на вторую - ты бы любил меня так сильно, так страстно, ты бы никогда больше не захотел оставить меня!

Думать о возможном сексе с этим мужчиной Джону крайне неприятно, поэтому он делает еще одну попытку:

- Трентон - или Брюс, как тебе угодно - ты сказал, что план был не такой. Расскажи мне про первоначальный вариант.

Далтон резко отрывается от мечтательного созерцания собственных грез и с воодушевлением смотрит на связанную жертву:

- О, план был отличный. Мой идеальный план венчала смерть твоего кудрявого любовника. Не морщись, Джон, ты же понимаешь, что за измену надо платить. Мне пришлось наказать тебя - я не хотел, правда, но мне пришлось! Ты был омерзительно счастлив, когда этот предатель вернулся. Ты хоть понимаешь, Джонни, что он тебя предал, бросил в одиночестве на полтора года, заставил страдать? Как ты мог простить его?!

Далтон снова повышает голос - и снова одергивает себя.

- Пить хочешь? - вдруг буднично и почти нормально спрашивает он.

- Чай со снотворным? Нет, спасибо, - отказывается Уотсон.

- У меня тут есть чистая вода, но как знаешь.

- Я не понимаю, Брюс, объясни мне, - опять просит Джон. - Почему сначала только проститутки, а потом - весь этот цирк с переодеваниями?

Говорить об убитых геях Джексу не слишком интересно:

- Джон, не будь таким мелочным. Жалкие шлюхи, только и всего. Тебе правда хочется тратить на них время?

Джон кивает.

- Иногда их просто надо убивать, Джонни, вот и все. Я был очень добр - я разрешал им трахать себя перед смертью. Они становились такими мягкими, такими... податливыми... каким ты, Джон, никогда не был!

Эти внезапные переходы от спокойного тона к истерическим выкрикам выглядят знакомо и ничем хорошим Уотсону не грозят. Убийца и впрямь теряет контроль, невероятными усилиями стараясь держать себя в руках. Приглядевшись, Джон видит все признаки нервного перевозбуждения: мелкую дрожь пальцев, темные набрякшие веки, лихорадочный блеск глаз, осунувшиеся щеки.

- А зачем ты убил Миллса и Эймоса? Они ведь не были шлюхами.

- Джон, я не замечал раньше, что ты бываешь занудой. Ты не понимаешь? Ты должен был получить достойное наказание. С каждым кудрявым трупом ты должен был ненавидеть своего сыщика еще сильнее, ведь это из-за него ты прошел через ад. Я мечтал подарить тебе несколько мертвых шерлоков... Например, семь.

- Но почему же геи? Если это должны были быть мертвые шерлоки, - Джону трудно это произнести даже в качестве теоретической выкладки, - зачем обязательно геи?

Джекс вглядывается в Джона с подозрением:

- Джон, ты что, защищаешь педиков?!

- Брюс, ты тоже гей, ты это понимаешь?!

Далтон ласково улыбается пленнику:

- Ну что ты, Джон, ай-яй-яй, нехорошо так говорить, я могу обидеться. Педики должны умирать, и если нужно убить шерлоков - они должны быть геями! Это же так *очевидно!* - от этого слова Джона корежит. - А я не такой, Джон, я совсем не такой - у меня любовь. К тебе.

Голова Уотсона идет кругом, потому что извращенную логику убийцы он постичь не в состоянии.

Голос Брюса становится слащавым, как у ребенка, который укладывает спать плюшевую собачку:

- Семь - хорошее число, правда? Как звезд в Медведице, - глаза Далтона затуманиваются воспоминаниями. - Джон, ты даже не представляешь, каким особенным был для меня. И еще эти звезды на твоей коже - словно сигнал из другого мира, словно знак свыше.

Брюс вдруг смотрит на Джона с грустью:

- Правда, я рассчитывал, что этот знак ты покажешь только мне.

Уотсон понимает, что идея дурная, но ничего поделаться не может - он начинает хохотать, запрокинув голову.

Джекс выглядит растерянным.

- Джон? - неуверенно тянет он.

Доктор, с удовольствием выпустив часть изнурительного напряжения вместе со смехом, потихоньку успокаивается.

- Трентон, Трентон, почему же ты такой ненаблюдательный, а? Как ты мог рассчитывать на мою верность, если я в колледже трахал все, что движется?! - Джон утрирует, конечно, но видеть искаженное болью лицо неожиданно приятно. Далтон с силой зажимается, пытается зажать ладони между коленями, но потом не выдерживает, вскакивает и наотмашь бьет Уотсона по лицу.

Щека горит, но удовлетворение не ушло.

Брюс выглядит искренне расстроенным:

- Джон, прости меня, - тихо говорит он, накрывая ледяной влажноватой ладонью покрасневшую щеку. Уотсон пытается отстраниться, но он ограничен в движениях, и далеко отклониться не получается.

Далтон, поглаживая горячую кожу, вдруг начинает плакать.

- Это все... все потеряло смысл, Джон, - шепчет он. - После вашего разговора с Холмсом, когда он притащил тебя смотреть на чей-то грязный труп и клялся, что больше не покинет тебя... После того разговора я понял, что ты не станешь моим, даже если этот придурок снова умрет - на этот раз взаправду. Джон, ты так смотрел на него! Твой голос так дрожал! Я понял, что ждал слишком долго, ты больше не мой...

Далтон медленно, ссутулившись, отходит к столу, стоящему у стены, и тяжело опирается на пыльную поверхность ладонями. Если можно изобразить страдание, то у Брюса это прекрасно получается. Он выглядит абсолютно сломленным.

- Я еще пытался следовать плану... Шесть прекрасных черных тел, шесть ублюдочных педиков, которым все равно нечего делать в этом мире... А седьмой - Холмс. Но это было уже слишком тяжело, Джон... Вы чересчур быстро откопали дела про этих шлюх, пришлось спешить. Когда вы поехали на север, я понял, что не успеваю даже с шестью... Вы виноваты в том, что мне пришлось убить Андерсона, а он ведь был неплохим парнем. Совсем не гей. Впрочем, план уже изменился.

Далтон говорит так тихо, что Джону приходится напрячь слух изо всех сил:

- Мне уже не к чему было стремиться, если моя любовь не могла быть со мной... Знаешь, искать геев, делать им прически, наряжать как кукол - это все могло бы быть отличным весельем, если бы только ты дал мне шанс.

Далтон оборачивается к Уотсону, смотрит на возлюбленного с укоризной в зеленых глазах и с нажимом повторяет:

- План изменился.

Брюс медленно приближается и устало опускается перед Джоном на колени, кладет руки ему на бедра, чем вызывает у пленника смутные воспоминания о другом похожем моменте и гримасу отвращения на лице.

- Из-за тебя моя жизнь кончена. Она была кончена еще тогда, когда ты ушел из моей постели, но все эти годы я на что-то надеялся. Какая ирония - мечты о тебе помогали мне жить, хотя я уже не был жив. Я умер в ту ночь, Джон. А ты умрешь в эту.

Внезапно в руке Брюса появляется небольшой, но очень острый на вид нож, отчего у Уотсона возникает немедленное ощущение неправильности происходящего. Почему нож? Никто из предыдущих жертв не был убит ножом! Джона, конечно, не устраивает и удушение, и проломленная голова не привлекает, но неожиданно перспектива умереть от холодного лезвия

становится просто непереносимой. И даже более унижительной, чем любая другая смерть.

Все эти соображения проносятся в голове Джона за секунду - и еще через две становятся ясны намерения убийцы.

Трентон неторопливо проводит ножом по шву правой штанины Уотсона, по шву, который на внутренней стороне бедра. Проводит нежно, не надавливая, но Джону все равно страшно.

- Пожалуйста, не дергайся, - серьезно просит Джекс и самым кончиком лезвия аккуратно вспарывает грубый шов тонких джинсов. Нож действительно очень острый - нитки поддаются легко.

Действуя методично, Трентон надрезает штанину по шву, затем поперек и вдруг резко дергает ткань на себя. Джона от этого сильного движения слегка бросает вперед, плечевые суставы отзываются вспышкой боли, но стул при этом стоит как прибитый. *Он и есть прибитый*, запоздало догадывается Уотсон, только на кой черт ему теперь эта информация - неясно.

Джекс тем временем благоговейно рассматривает открывшуюся кожу с рисунком в виде созвездия. Шершавыми кончиками пальцев он нежно обводит ковш по контуру. Джон покрывается мурашками, но отнюдь не от удовольствия.

Когда Трентон слегка наклоняет голову, Уотсон предполагает, что должно произойти, но помешать этому не в силах. Убийца наклоняется все ниже, пока его губы не прикасаются к голой коже. Джон готов взорваться от ненависти - и к себе, и к этой проклятой метке, и к Джексу, но его судорожные метания, честно говоря, смертоносному любовнику вовсе не мешают.

Несколько легких поцелуев сменяются чем-то более чувственным. Джон ощущает на коже влажный и жадный язык, который никак не может насытиться, вычерчивая ломаную линию от головы ковша к его хвосту.

Джекс тихо стонет, и Уотсон подозревает, что тот возбужден.

- Прекрати, - шипит Джон, - перестань!

Трентон вздрагивает и поднимает на него потемневший удивленный взгляд, словно не ожидая кого-то встретить в этом чудесном уединенном месте.

- О, - говорит он легко.

- Ооооо, - тянет он через мгновение тяжело и веско, с пониманием в глазах. - Тебе неприятно?

- А как ты думаешь? Ты привязал меня здесь, как чучело, рассказываешь про убийства, меня планируешь убить вообще-то! Ты даже не спросил меня, чего хочу я!

Трентон недоумевает:

- Спросить? Чего же ты можешь хотеть?

Уотсон пытается скрестить за спиной пальцы, зная, что все равно будет презирать себя за эту ложь:

- Тебе не приходило в голову, Брюс, что я вовсе не так равнодушен к тебе, как ты воображаешь?

Смесь неистового восторга, надежды и оглушительного разочарования мелькает на лице Далтона. На бледной коже появляются красные пятна.

- Ты врешь мне! - кричит Джекс, вскакивая на ноги.

- Ты врешь мне!!! - кричит Джекс, замахиваясь снова и снова, осыпая ударами лицо Джона.

Это, по сути, просто пощечины, Далтон бьет открытой ладонью, не складывая руку в кулак. Уотсон получал в своей жизни и посильнее.

Но Джекс не может остановиться, пока кровь из разбитых десен не начинает вытекать изо рта Джона.

Брюс резко замирает и с ужасом смотрит на результат своей ярости. Джон языком незаметно ощупывает зубы, оценивая нанесенный ущерб - странно, но все на месте.

Далтон действительно расстроен - он начинает рыдать навзрыд, рухнув на колени и уткнувшись лицом практически в пах Уотсона.

Джон сглатывает кровь и устало вздыхает. Неожиданно в голове всплывает такое далекое воспоминание - как они с Шерлоком сидели в крошечном номере гостиницы и читали записи пациента, которого считали мертвым. Тогда они с Шерлоком сошлись во мнении, что несчастный Трентон был очень скучным одержимым.

Сейчас Джон снова считает Далтона скучным - переходы от полного спокойствия к ярости и горю утомили сверх всякой меры.

Но Уотсон не позволяет себе пожелать быстрой смерти, потому что надежда увидеть Шерлока еще хотя бы раз настолько рвется из него, подступает к горлу из самого нутра, что он делает попытку вновь поговорить с убийцей:

- Почему ты убил Ярмиса? Он обидел тебя?

Далтон поднимает припухшее от слез лицо и спокойно говорит:

- Обидел? Нет. Хотя я не очень хорошо помню. В тот день я действительно был немного... не в себе. Но откровенно говоря, Джон, я ведь тогда не догадывался, какая ты неблагодарная тварь, я придушил этого типа, чтоб искупить свою измену.

Отлично, горько думает Джон, просто отлично. Поль Ярмис убит, чтобы малыш Джонни не рассердился!

С усилием восстанавливая самообладание, Уотсон продолжает мягкий допрос:

- Почему ты не сменил способ убийства, Брюс? Ты же умный, ты понимал, что тебя смогут выследить.

Губы Брюса изгибаются в презрительной усмешке:

- Полицейские - кретины. Не хотелось из-за них менять мой эффектный почерк. Я уникален, - и видно, что Джекс верит в это, - а полиция, ты же знаешь, собирает жалких клоунов, которые лишились моих отпечатков! Тот экземпляр, что был в клинике, я уничтожил еще на четвертом месяце "лечения".

- Как ты узнал, что твоих отпечатков нет в деле?

- О, Джон, я знал это давно. Конечно, у них была еще копия, просто... Немного денег, немного хитрости... заштатные архивариусы в полиции тоже люди. Чтобы появился Брюс Далтон, Трентону Джексу следовало испариться.

- Ты следил за мной? Как ты узнал, что я буду в том сквере?

На лице Джекса в равных пропорциях смешиваются гордость и разочарование:

- Не очень много шансов на то, что ты останешься без своего друга, но ты как последний дурак сам дал мне отличную возможность! Я все время старался быть неподалеку. Ну надо же, Джон, я даже не ожидал, что все будет настолько просто. Всего-то и трудностей, что дотащить тебя до машины.

- Твою машину все равно выследят. Дорожные камеры сейчас почти везде, - Джон так сильно верит в это, что его голос едва не срывается.

В ответ на это Трентон лишь загадочно улыбается и качает головой:

- Ничего страшного.

Если что-то не беспокоит маньяка-убийцу, это должно беспокоить его потенциальную жертву. Но Джону еще кое-что надо услышать.

- Расскажи мне о Кори Блэкуэлле, Брюс, - просит Уотсон. - Мне кажется, он был для тебя кем-то важным. Кем-то... особенным.

Лицо Джекса неуловимо меняется - Джону кажется, что на мгновение убийца исчез, а показавшийся из-под маски юный студент-медик вновь стоит на перепутье перед самым тяжелым выбором в своей жизни.

Но Трентон встряхивает головой, и наваждение исчезает.

Студент снова сделал неверный выбор.

- Кори был слабоумный, разве ты не знаешь? Привязался ко мне как щенок, не мог ни на минуту отойти. Приходилось возиться со всеми этими сорняками, будто я чертов агроном!

- Что произошло той ночью? До пожара? - Джону и правда очень хочется выяснить.

Далтон усмехается:

- Думаешь, у тебя будет шанс доложить об этом своему кудрявому проныре? Это вряд ли, хотя твоя преданность поражает... Лучше бы я остался с Кори! - всхлипывает Трентон громко, прижав ладони к глазам. Он все еще сидит на полу, но к Джону не прикасается.

- Ты ведь любил его? - тихо спрашивает Уотсон.

- Он был дебилом, что тебе не ясно? - кричит Джекс, но это не гнев, а затаенная боль. - Я не мог и не хотел любить дебила! Я любил тебя! Кори просто... просто ему не надо было меня удерживать, когда я собирался уйти. Но он плакал и собирался позвать Маккензи. Мне пришлось заставить его молчать, пришлось, но я не хотел не хотел души не хотел не хотел не хотел...

Трентон утыкается лицом в свои колени и тонко, безысходно скулит. Джон ненавидит этого человека, этого жестокого убийцу, но не может избавиться от жалости. Несколько неуместных капель жгучей влаги тяжело повисают на ресницах, и Уотсон сердито смаргивает их.

Постепенно скулеж затихает. Некоторое время они молчат.

Кровь из разбитого рта засыхает и неприятно стягивает кожу.

Но у Джона есть еще вопросы:

- Я догадываюсь, как ты познакомился с Миллсом и Эймсом, морг - удобное прикрытие, ведь оба недавно потеряли близких людей. И понятно, как ты попал в дом к Эймосу, - у вас было свидание. Но Миллс не мог согласиться на свидание, да? Почему он тебя впустил?

Брюс поднимает голову - на этот раз по его лицу видно, что он действительно горько плакал.

Равнодушно он отвечает:

- Выследил его в магазине, заговорил о его бабке, он расчувствовался. Я ему намекнул, что в болезни этой старухи может быть не все гладко, пообещал принести бумаги, если он не скажет никому. Господи, как же просто с этими идиотами!

- Почему тебя в тот день никто не заметил? Миллс жил в большом доме.

Далтон пьяновато хихикнул:

- Я как-то читал один детектив, там убийца в туалете самолета переоделся в куртку бортпроводника, прошел по салону, спокойно убил нужного человека, вернулся в туалет и переоделся обратно в свою одежду*. Фокус в том, дорогой мой Джон, что никто не обращает внимания на обслугу, людей в униформе... Я надел костюм и фуражку одной курьерской службы, только нашивку с логотипом спорол... Уверен, что никто не обратил внимания на какого-то там курьерушку. Перед квартирой этого педика я фуражку... снял, а про костюм... он меня не спрашивал, даже если удивился... вежливый.

Последние несколько фраз Джекс произносит через силу. Он явно очень устал, такие серьезные перепады настроения не могут пройти бесследно. Джону опять становится страшно.

Подумав, он все же рискует спросить:

- Брюс, почему я все еще жив?

Трентон горделиво улыбается:

- Жду, пока твой кудрявый прибежит тебя спасти. Как это ни печально, Джонни, тебе придется умереть буквально за минуту до того, как он войдет сюда. Этот пункт в моем плане появился недавно, но уж его-то я выполняю как надо.

Пошатываясь, он с трудом встает на ноги:

- Пусть он до конца дней живет с осознанием, что опоздал на одно мгновение, что на секунду не успел, чтобы спасти любимого доктора, что ему не повезло. *Что звезды не сложились.*

И Джекс от собственной шутки заливается тоненьким, дребезжащим смехом, от которого у упомянутого доктора волосы на загривке встают дыбом.

Трентон больше даже не псих, понимает Уотсон. Он - развалина, пустая оболочка человека. Он не способен услышать чужих слов, он будет действовать по какому-то шаблону, который заложило в нем безумие.

Джекс достает из маленькой спортивной сумки, что стоит у дивана, синий мягкий шарф и револьвер.

Садится на прежний стул напротив пленника, складывая на коленях руки и закрывая глаза.

Несмотря на то, что синих шарфов на свете много, этот конкретный выглядит как-то знакомо.

- Это шарф Шерлока? - шепотом спрашивает Джон.

Трентон приоткрывает один глаз, смотрит вниз, на шарф, потом выше, на Уотсона, и довольно

хихикает:

- Украл у растяпы, пока он занимал лабораторию. Ему понравится, правда?

Джон так не думает.

В тишине проходит несколько минут.

А потом Джону кажется, что снаружи доносятся какие-то звуки.

Он и хочет, и не желает, чтобы это приехали за ним. Чтобы это приехал Шерлок. Он мысленно умоляет Шерлока не приезжать - не для того, чтобы подарить Джону еще несколько минут жизни, но чтобы Шерлоку не довелось увидеть Уотсона униженно мертвым.

Звуки становятся все отчетливее - шум машин, хлопанье автомобильных дверей, стрекотание вертолета.

Гулкий голос по громкоговорителю требует от Далтона немедленно сдаться и что-то там про снайперов.

С потусторонней улыбкой Джекс открывает глаза и встает.

Медленно подходит к Джону.

- Прости меня, любимый, прости, прости, мне так жаль, что тебе придется пройти через это, - по щекам Далтона струятся слезы, но он при этом бесконечно далек от рыданий, лицо неподвижно, слезы текут словно сами по себе. - Мне жаль, что все закончится именно так!

- Так передумай, твою мать, Трентон, Брюс, кто ты там! - хрипло предлагает Джон. - Если ты любишь меня, ты можешь меня сейчас выпустить. Полиция не даст тебе шанса, если ты меня убьешь. Ты не доживешь до суда, Трентон, - в глубине души Уотсон надеется, что Шерлок никогда не опустится до линчевания.

Далтон грустно улыбается, накидывая шарф на шею своего возлюбленного:

- О, Джон, мой глупый, наивный Джон. Неужели ты думаешь, что я смогу жить после того, как тебя не станет? Мы уйдем почти вместе, и я буду очень страдать, потому что увижу, как жизнь покидает твои глаза. Джон, я так люблю тебя, - Джекс перекрещивает концы шарфа под подбородком Уотсона. - Ты самый лучший мужчина на земле, - Брюс слегка тянет концы в стороны. - Мы могли бы быть так счастливы, Джон, Джон... Джон...

Слезы Далтона каплют Джону на лицо, а давление шарфа становится очень болезненным.

Джон полагает, что такое развитие событий совершенно неверно. Самым печальным обстоятельством в этом треклятом мире Джон считает тот прискорбный факт, что не успеет увидеть Шерлока.

Но сказать Джон уже не может ничего, воздуха катастрофически не хватает, вены набухают, а глаза словно выдавливают из черепа.

- Люблю, люблю, люблю тебя, Джон, вечно, - слышит он жаркий шепот Трентона, склоняющегося к его губам. - Встретимся на звездах, любовь моя.

А больше Джон Уотсон не слышит ничего.

*Такой детективный роман действительно есть, и он очень, очень хороший, но я вам его не назову, потому что вдруг вы когда-то захотите его прочесть, а я вам уже все заспойлерила.

Глава двенадцатая

А потом Джон Уотсон снова что-то слышит.

Этот звук он не очень любил раньше, но теперь ему кажется, что ничего прекраснее в его жизни быть не может.

Где-то рядом шепотом переругиваются оба Холмса.

-...еще часа два как минимум, поэтому ты вполне можешь съездить домой и успеть вернуться. Джон предпочел бы увидеть тебя чистым и свежим, я убежден, - это Майкрофт, непоколебимый в своей уверенности, слегка надменный всегда, даже если он наедине с самим собой в телефонной будке.

- А вот я убежден, что Джону наплевать на степень моей свежести. Давай, Майкрофт, двигай спасать родину, а я тут сам разберусь, - это Шерлок, родной, любимый, живой, взвинченный и язвительный.

- Кхм.

Холмсы замолкли и повернулись на голос. То есть Джон полагал, что повернулись: он еще не мог поднять веки, поэтому ограничился предположением.

Вообще-то в планах было произнести что-то значительное, чтобы достойно отметить возвращение в мир живых:

“Приветствую вас, старые перчатки!”

Или

“Я Шерлока и грязным буду любить”.

Или хотя бы просто

“Я проснулся”.

Но горло прошивает боль, которая не оставляет шанса на связную речь. Губы потрескались, язык занимает во рту все свободное место, Джон едва может пошевелить им. Поэтому Уотсон решает немного повременить с любой активностью, ограничившись слухом и осязанием.

Осязание не подводит: через секунду Джон чувствует, как кровать проседает сбоку, Шерлок аккуратно берет руку Уотсона в свою и переплетает пальцы. Горячие губы прижимаются ко лбу Джона и замирают.

Джон готов так лежать вечность.

Хотя, судя по неприятным ощущениям в самых разных местах организма, он, возможно, уже вечность тут и валяется. “Тут” - это в больничной палате; Уотсон - и как врач, и как пациент - не может ошибиться, запах больницы не меняется нигде.

Он снова делает попытку прокашляться, и Шерлок отстраняется. Через несколько секунд к губам прикасаются подушечки пальцев, смоченные в воде. Джон слегка приоткрывает губы, всасывая влагу. Шерлок дрожащим голосом шепчет:

- Подожди минутку, Джон, я сейчас.

Раздаются торопливые шаги, шум воды в санузле, звяканье посуды и тяжелый вздох Майкрофта.

Шерлок усаживается на кровать снова и говорит:

- Джон, скорее всего, ты сейчас не сможешь нормально глотать воду, но ты можешь попробовать рассосать лед, я приготовил маленькие кусочки.

Джон не уверен, что кивнул, но Шерлок понял - через секунду в рот проскальзывает небольшой кусочек льда.

Это упоительно. Джон улыбается пергаментными губами.

Он чувствует, как к его лицу бережно приникает мягкая махровая ткань, смоченная теплой водой. Шерлок обтирает лицо Джона, особенно тщательно и нежно обрабатывая глаза - те слиплись от того, что долго были закрыты и слезились при этом.

Джон слегка морщится, представляя, как он отвратительно выглядит сейчас. *И пахнешь не лучше*, глумливо возникает внутренний голос.

Шерлок заканчивает гигиенические процедуры и подносит ко рту Джона еще один кусочек льда. Джон рассасывает его и пытается говорить:

- Что... случилось?

- О, много чего, - слегка насмешливо, но одновременно душевно произносит голос Майкрофта откуда-то сбоку, и Уотсон ощущает краткое прикосновение к запястью. - Джон, я не могу передать вам, как я счастлив, что вы живы и пришли в себя. Я обязательно навещу вас вскоре, а пока оставляю наедине с этим безумцем.

Джон думает, что теперь он может различать безумцев разных мастей - шерлоковское безумие близкое, понятное и совсем не пугает.

Судя по тихому щелчку, дверь закрылась. Джон и Шерлок остаются вдвоем.

Джон пытается открыть глаза - на этот раз почти получается. Он закрывает их обратно, потому что они все-таки ужасно болят.

- Льда, - едва слышно просит он и через мгновение получает требуемое.

- Джон, тебе где-нибудь больно? - спрашивает Шерлок обеспокоенно.

Джону становится больно практически везде от ноток беспомощности, просочившихся в голос этого бесстрашного, бесподобного человека. Глаза и так слезятся, так что Шерлок не поймет, что не все из этих слез - исключительно физиологическая реакция на свет.

- Нет... - говорить вообще-то больно, но можно, особенно если делать паузы. После льда стало гораздо лучше. - По порядку.

Шерлок берет его вялую кисть в свои ладони, подносит к губам и целует выступающие костяшки.

- Ты выжил, Джон, - наконец говорит он, - а Джек нет.

Уотсон пытается изобразить на лице самое строгое и требовательное выражение, чтобы Шерлок приступил к связному рассказу. Холмс понимает приказ, хотя подчиняется ему без желания:

- Мы вошли в этот дом буквально через минуту или две после того, как Далтон задушил тебя. Ты потерял сознание. После этого у него осталось очень мало времени для последней инсценировки - ему надо было освободить тебя от пут, положить на пол твое тело; а сам он... лег рядом, - голос Шерлока почти срывается, - он обнял тебя... знаешь, сзади.

Джон представляет, на что это могло быть похоже. Он старается из всех сил сжать руку Шерлока в своей, хотя сил не очень-то много.

- А потом гаденыш вышиб себе мозги, - резко заканчивает Холмс.

Джон обдумал полученные сведения:

- Не додушил?

- Да. Подвинься.

Шерлок забирается с ногами на больничную кровать и прижимается к Джону всем телом.

- Проклятый ублюдок был уже без тормозов. Ему не хватило выдержки - так торопился создать картинку к нашему приходу, что не проверил у тебя пульс и бросил удавку без узла, - хотя словам Шерлока положено сочтаться презрением к жалким промахам дилетанта, Джон слышит безмерное облегчение, что все сложилось именно так. - Когда мы вошли, кровь из-под его дурной башки текла так, что я на минуту подумал, что это твоя кровь... Не понимаю, почему он так тянул. Вы что-то не успели обсудить? Или он... хотел от тебя не только разговоров? Ты был одет, но штаны порваны, а лицо в крови. Он тебя бил?

Джон сосредотачивается на длинном предложении:

- Хотел... чтобы ты жил... с осознанием, что опоздал... лишь на минуту.

Обнимающие Джона руки судорожно сжимаются. Шерлок, видимо, отчетливо вообразил себе перспективу такого исхода.

- Некоторых губит любовь к спецэффектам, - наконец тихо говорит он и целует Джона в висок.

- Сколько я здесь? - спрашивает Джон, перестав пытаться открыть глаза.

- Чуть менее двух суток. Сердечно-легочная реанимация на месте преступления, внутривенные вливания литрами, потом лечебный сон. Сказали, что у тебя могут быть провалы в памяти и, возможно, в будущем возникнут проблемы с легкими и сердечным ритмом, но не обязательно, гипоксия была недолгой. В остальном ты должен быть в порядке.

- Я грязный... как последняя скотина. Как ты можешь... меня обнимать?

Грудной смех Шерлока как журчание ручья:

- Грязный, и пахнешь отнюдь не весенней лужайкой, зато живой. И весь мой.

- Ох... Я так и не поговорил... с Мэри.

- Мэри была столь любезна, что поговорила с тобой сама - только через меня.

Джон недоумевающе молчит и терпеливо ждет.

Шерлок снисходит до подробного объяснения:

- Мэри приехала на Бейкер-стрит в тот момент, когда ты должен был быть у нее. Она сказала, что единственное, что ей остается, - это бросить тебя самой, но, так как она не уверена, что сможет сделать это в твоём присутствии, не расплакавшись, она бросила тебя, используя меня как посредника.

Джон нервно смеется:

- Я настолько ужасный партнер... что меня пытаются убить или... бросают дистанционно. Шерлок, ты чертов... везунчик!

- Ну не все так плохо. Мэри прислала тебе цветы с милой запиской, желает тебе скорейшего выздоровления.

- Кто ей сказал, что я здесь?

Пауза затягивается, но потом Шерлок неохотно продолжает:

- Мы обнаружили твоё исчезновение сразу же после её визита. Мэри сообщила мне, что планирует сменить обстановку и оставить Лондон, причем сразу после того, как покинет наш дом. Майкрофт, отработывая варианты твоей пропажи, счел за благо задержать её, опасаясь, что она может быть замешана в твоём похищении.

Джон начинает возмущенно хрипеть:

- Да вы совсем... что ли... осатанели, ироды?! Мэри... она же...

- Шшшшш, Джон, успокойся. Пойми, мы были очень напуганы. Если Мэри действительно была сообщницей Джекса - мы ничего не могли исключить - мы бы упустили шанс на твоё спасение.

- Это же Мэри! - голос Джона слаб, ему не хватает убедительности, поэтому он пытается стукнуть Шерлока по лбу. Тому не приходится прилагать много усилий, чтобы увернуться, потому что тело Джона тоже очень ослабло.

- Джон, уверяю тебя, Мэри не держит на нас зла! Я сам лично перед ней извиниться не мог, потому что торчал здесь безвылазно, но Майкрофт умеет вызывать к себе расположение, когда захочет. Главное, что Мэри уехала, зная, что твоей жизни больше ничего не угрожает. Видишь, цветы вот прислала.

- Ты!.. Ты угрожаешь моей жизни! - снова хрипит Джон из последних сил и обмякает в объятьях Шерлока.

Тот с готовностью прижимается ближе и зарывается губами в волосы Джона.

- Джон, тебе нельзя нервничать. Тебе запрещены физические нагрузки. Твой организм должен восстановиться после травмы и попытки убийства, так что хватит шипеть. Может, тебя покормить?

Джон что-то жалобно вякает в районе груди Шерлока. Кажется, это отказ.

Через минуту он шепотом спрашивает:

- Как ты понял, что это Далтон?

Холмс мягко усмехается:

- Благодаря Салли.

Джон готов поклясться, что это самая шокирующая новость вечера.

Салли в чем-то показалась Холмсу полезной, более того, Шерлок добровольно признал ее помощь важной для расследования?!

- Кстати, мы заключили мирное соглашение, - добавляет Шерлок. В его тоне нет сарказма.

О, нет - вот самая шокирующая новость!

- Вы... что?!

- Салли - совершенно неосознанно, разумеется, - подсказала мне ключ к разгадке, осветила невинным замечанием связь между Миллсом и Эймосом, благодаря чему каждый факт вдруг встроился в схему идеально. Быть моим проводником света - твоя прерогатива, но ты временно отсутствовал, надеюсь, ты не в обиде, - голос Шерлока обогатился мурлыкающими нотками.

- Что именно... она сказала?

- Слишком много смерти. Она сказала, что вокруг убийцы слишком много смерти. Не очень-то глубокомысленно, но я, наконец, поймал эту очевидную связь. Через морг большого госпиталя проходит много людей, статистически среди них есть и геи. Но Далтон отобрал - если будет уместным использовать такой глагол - только двоих, которые ему подходили по всем параметрам, - пальцы Шерлока неторопливо перебирают пряди волос Джона. - В квартире Далтона мы нашли изображение Большой Медведицы с закрепленными фотографиями двух жертв и моей. Я могу предположить, что он хотел убить шестерых, а меня сделать седьмым, но почему же он так резко сбился с курса?..

- Он сказал, что план был такой... но изменился. Он слышал наш разговор в морге.

Едва заметный выдох над головой дает понять, что Холмс догадался, о каком разговоре речь.

- Значит, сначала он хотел убить меня... потому что я посмел воскреснуть и снова ему помешать, так? Но потом он услышал наш разговор и сделал вывод, что ты, вероятно, эмоционально привязан ко мне. Выходит, план изменился, потому что он впервые в жизни разозлился именно на тебя? Почему же... извини за то, как это прозвучит, но почему же он не попытался убить тебя сразу?

- Это было... наказание. Я должен был быть наказан за измену... Он не ожидал, что мы найдем тех... те убийства. И Кори. Мы не должны были... узнать про Кори, - Джону тяжело говорить, горло горит, но он хочет закончить. - Он на самом деле любил Кори, Шерлок... не меня.

- Наверное, - голос Холмса нежный и успокаивающий. - Тобой он был одержим. Тебя, как ни ужасно, любил маньяк и убийца Брюс Далтон. А тот запутавшийся человек, которым он когда-то был, испытывал искренние чувства к единственному существу, которое было рядом и не осуждало его. Несчастный Трейси Джекс полюбил несчастного Кори Блэкуэлла, но одержимость взяла верх.

Джон грустно улыбается куда-то в грудь Холмса:

- Ты стал очень хорошо разбираться в чувствах.

- У меня лучший в мире учитель, Джон.

Джон плавится от этих тихих слов.

Шерлок же не может сдержаться и ехидно добавляет:

- Разумеется, я по-прежнему считаю, что эмоции - это трагичный недостаток, который сильно усложняет жизнь, но это касается только идиотов. Я слишком умен, чтобы испытывать сколь-нибудь ощутимый дискомфорт. К тому же весьма полезно для моей работы разбираться в эмоциональной сфере, когда практически все убийцы в той или иной степени руководствуются чувствами, а вовсе не прекрасным, холодным, трезвым расчетом.

Джон понимает, что вот-вот заснет, но успевает пробормотать:

- Я так рад, что оказался небесполезен для тебя в работе, так рад...

Шерлок на мгновение пугается, что Джон его неверно понял, но потом опознает в слабом бормотании скрытую иронию и успокаивается.

И засыпает тоже.

Через три дня Джон и Шерлок возвращаются на Бейкер-стрит. Конечно, Уотсон успел воспользоваться душевой в больнице, но это не сравнится с ванной комнатой дома, где Джон запирается почти на два часа. Он тщательно моется несколько раз подряд, избегая смотреть на родинки на бедре. Мелочь, испоганившая жизни столько людей. Из-за нее погибло десять человек. Джону приходится прилагать усилия, чтобы не начать сцарапывать с кожи ненавистные точки.

Уотсон действительно хорошо помнит курс психиатрии в колледже; он понимает, что родинки или даже сам Джон не играли большой роли в развитии безумной истории Джекса. Тот бы все равно убил рано или поздно - изменилась бы только точка приложения его страсти. Джон понимает, что его вины тут нет, но для несуществующей эмоции гнетущая Уотсона вина чересчур реальна.

Когда достаёт сил покинуть ванную, Джон в пижаме отправляется напрямик в спальню Шерлока. Лечащий врач рекомендовал постельный режим еще несколько дней, а в комнате Шерлока кровать больше и удобнее. *Удобнее для двоих.*

В больнице Шерлок довольно сердито заявил, что спать они отныне будут только вместе. У Холмса при этом был такой нахохлившийся вид, будто он ожидал отказа. Будто Джон может ему отказать.

Будто он хочет.

Шерлок сидит одетым на постели, с ноутбуком на коленях, что-то быстро печатает, слегка нахмурившись. Не отрывая взгляда от экрана, он произносит:

- Я начал опасаться, что ты утонул. Все в порядке?

- Да, - почти улыбается Джон. - Кажется, все неплохо, наконец-то. Мы дома, убийца обезврежен, больше никто не умрет. Это отлично.

- Тогда ложись. - Шерлок оставляет ноутбук на прикроватный столик, сплетает в замок руки на животе и напоминает: - У кого-то постельный режим, и я не позволю тебе его нарушать.

- И это мне говорит человек, для которого день, когда нарушено меньше десятка правил, считается пропащим!

Джон пять дней валялся в больнице; он устал, но хочет немного постоять - просто так постоять, чтобы убедиться, что эта возможность не отнята у него.

Холмс встает с кровати, подходит к Джону близко-близко, наклоняется к самому лицу и шепчет:

- Нельзя. Нарушать. Постельный. Режим. Джон.

И мягко прикасается к губам Уотсона в целомудренном поцелуе.

Как врач и как послушный пациент, Джон помнит, что ему стоит избегать физических нагрузок. Но он так долго ждал этого момента!

Ждал целую неделю, пока вернется Мэри; а до этого три месяца, пока всё утрясется после воскрешения Холмса; а еще раньше - страшные полтора года ожидания, о которых не хочется вспоминать; а еще раньше - полтора года безумной жизни с Шерлоком, когда к нему еще нельзя было прикасаться *так*.

И Джон со стоном углубляет поцелуй, не оставляя ни малейшей вероятности разночтений.

Шерлок замирает на мгновение, а потом подается вперед всем телом, вжимаясь в Джона, оплетая его руками - правая зарывается в волосы, а левая оглаживает ягодицы, чем провоцирует еще более сильный стон.

Джон чувствует, как ему в живот начинает упираться стремительно твердеющий член, и он не может удержаться от слабой попытки потереться. Слабая она потому, что Шерлок крепко стискивает его в кольце рук, практически лишив возможности двигаться.

Язык Шерлока медленно, но очень настойчиво и властно изучает рот Джона, зубы прихватывают нижнюю губу, и Джон не понимает, как вышло так, что инициатива у него перехвачена. Впрочем, это не самый насущный вопрос.

Куда важнее выяснить, будет ли Шерлок стонать в ответ, если с силой провести ногтями между его выпирающих лопаток; станет ли поцелуй более жарким, если Джон слегка пососет кончик длинного языка; начнут ли ноги Шерлока подкашиваться, если Джону удастся просунуть руку между их тесно слитыми телами и сжать член Холмса прямо сквозь штаны.

Джон пытлив, он старается проделать это все одновременно, и на него обрушиваются ответы: да, будет; да, станет. Нет, ноги не подкашиваются, но Шерлок слегка расставляет их, чем нивелирует разницу в росте.

Джон пользуется тем, что хватка едва ослабла, и второй рукой начинает расстегивать пуговицы рубашки. Правой рукой это делать неудобно, но Джон был хирургом, его пальцы в критической ситуации двигаются идеально слаженно. Сейчас ситуация близка к критической - на Шерлоке рубашка и штаны, слишком много ткани, слишком далеко до обнаженной, гладкой, сводящей с ума кожи.

Шерлок слегка тянет Джона за волосы назад, разрывая поцелуй и заглядывая в глаза. У Шерлока тоже есть вопросы, главный из которых - достаточно ли Джон оправился после травмы? Шерлок его вслух не задает, ему хватает краткого мига, чтобы прочитать в потемневших глазах партнера уверенность и желание.

- Одежда. Снять, - хриплым шепотом извещает Шерлок, не тратя времени на лишние слова, будто это именно его на днях пытались удавить.

Джон кивает, убирает ладонь с члена Шерлока и двумя руками стремительно сдергивает белоснежную рубашку с бледных плеч. Джон и раньше видел обнаженную грудь Шерлока, но сейчас он застывает на секунду, словно не в силах осознать, что прикасаться, целовать, пробовать

на вкус, щипать и гладить, делать все, что захочется, - *можно*. Теперь *всё можно*.

Шерлок перехватывает руки Джона, слегка качает головой и глазами указывает на пижаму.

- Сними ее, - приказывает он.

Джон закусывает губу, но подчиняется. Не разрывая зрительного контакта, он четко, без суеты расстегивает пуговицы одну за другой, скидывает ненужный предмет одежды на пол, а затем быстро стягивает до щиколоток штаны вместе с трусами, довольно изящно выпутываясь из белья. Выпрямляется медленно, разворачивает плечи, слегка приподнимает подбородок, будто приглашая полюбоваться.

Шерлок с шипением втягивает воздух, буквально пожирая глазами его тело. Гладкая, тугая кожа светло-медового оттенка перечеркивается в нескольких местах выпуклыми беловатыми шрамами, самый большой из которых - на левом плече. Бугристая звезда неправильной формы, темно-розовая, блестящая, почти глянцевая, притягивает взгляд Шерлока. Но не только она.

Шерлок зажмуривается, чтобы сосредоточиться. Очень много информации сразу, очень много всего сразу хочется потрогать, поцеловать, ощутить всей поверхностью тела. Шерлок хочет очертить края шрама кончиками пальцев, но, возможно, это лучше сделать позже, а пока сконцентрировать внимание на...

Шерлок распахивает глаза и смотрит на член Джона. Кто бы мог подумать, что у человека с такими маленькими руками и аккуратными ступнями такой роскошный член: он не слишком уж длинный, но толстый, слегка искривленный влево, с крупной головкой, на которой уже выступила капля прозрачной смазки. Темно-русые волосы в паху коротко подстрижены и не закрывают тяжелую мошонку.

Рот Шерлока наполняется слюной, он вспоминает, как хотел отсосать Джону еще тогда, в машине, и желание немедленно упасть на колени становится нестерпимым. Чтобы отвлечься от него, Шерлок начинает расстегивать свои брюки, снимая их так же - вместе с бельем.

Теперь очередь Джона разглядывать любовника, но ему хватает краткого момента, после чего он хищно рычит, преодолевает разделяющее их расстояние и обхватывает сильными руками.

Поцелуй, прерванный для полного разоблачения, возобновляется с неистовством; в ход идут зубы, ногти прихватывают кожу, члены трутся друг о друга. Джон подталкивает Шерлока в сторону кровати, и тот беспрекословно слушается: делает один шаг назад, опускается на край постели и тянет любовника на себя.

Джону не хочется терять контакт, ему ничего не остается, как оседлать бедра Шерлока. Это очень удобно: можно сжать два члена вместе, и откровенных, острых ощущений будет вполне достаточно, чтобы кончить. Но Джон жаждет кончить в Шерлока.

Уперевшись лбом в лоб Холмса, одной рукой поглаживая его шею сзади - как раз там, где заканчиваются атласные пряди, - Джон интересуется:

- Чего ты хочешь, Шерлок?

Глаза Шерлока закрыты, нижняя губа закушена, он пытается отдаться движениям руки Джона на их членах, но проклятая рука действует чересчур медленно, почти невесомо. Этого мало.

- Шерлок, я сделаю все, что ты захочешь. Посмотри на меня.

Это очень длинная фраза, у Джона должно заболеть горло после такого.

Шерлок смотрит в глаза Уотсону и говорит просто:

- Ты меня трахнешь.

Джон усмехается: это не было вопросом, не было предположением, а лишь предсказанием ближайшего будущего.

- И не один раз, я надеюсь.

Джон перебирается с коленей Холмса на кровать и ложится на бок. Шерлок почти сразу занимает такую же позу, их лица на одном уровне. Эта пауза, наполненная спокойной близостью, не может продлиться хоть сколько-нибудь долго, несколько секунд в лучшем случае, но Джон пользуется ею, чтобы напомнить:

- Я люблю тебя, Шерлок.

Шерлок согласно стонет и нависает над Уотсоном сверху, осыпая горячими влажными поцелуями его шею, плечи, грудь, прикусывая соски, проводя языком дорожку от впадины пупка к паху. Везде, где прикасается язык Шерлока, под кожей Джона словно взрываются крошечные огненные вулканы, Уотсон практически наяву видит эти вспышки от поцелуев.

Джон раздвигает ноги и сгибает их в коленях, чтобы Шерлоку было удобнее устроиться для запланированного - а Джон не сомневается в том, что именно задумал Холмс.

Языком Шерлок обводит головку члена, пробуя на вкус, изучая шелковистость кожи на ней, слизывая смазку. Джон шипит и стонет, пальцы одной руки сжимают белоснежную простыню, а вторую он запускает в черную шевелюру, собирая пряди в горсть. Если Шерлоку больно, то по нему этого сказать нельзя - он начинает сосать еще активнее, заглатывая член почти до конца, издавая утробное рычание. Глядеть, как безупречной формы губы обхватывают ствол, чувствовать, как тонкие пальцы массируют мошонку, - настоящая пытка наслаждением, от нее у Джона вскоре начинают поджиматься яйца. Понимая, что долго ему не продержаться, Джон слегка тянет Шерлока за волосы вверх.

- Остановись.

Шерлоку не требуется объяснений, он мгновенно понимает, в чем причина, поднимает на Джона тяжелый взгляд и медленно облизывает припухшие яркие губы.

Джон дает себе твердую установку - трахать Шерлока в рот не каждый день, а хотя бы через день.

- Ложись.

Шерлок грациозно вытягивается на постели. Его член подрагивает от переполняющего возбуждения. Джон сидит на коленях рядом и от восхищения не может пошевелиться:

- Шерлок, ты просто невероятен.

- Джон, пожалуйста... Тебе лучше поторопиться.

Шерлок кладет руку на собственный член, но Джон отводит ее и серьезно качает головой:

- Нет. Сам - нет.

Потом Джон тянется к тумбочке, где, как он знает, лежат смазка и презервативы. Презерватив бросает рядом, флакон со смазкой открывает и выдавливает густой гель себе на пальцы.

- Джон, я... достаточно готов, так что много времени на это тебе не потребуется.

Джон тратит секунду на обработку информации, удивленно-вопросительно вскидывает брови, одновременно прихватывая Шерлока за приподнятое бедро. Скользкие пальцы увлажняют кожу между ягодиц, нежно, но уверенно надавливая на анус. Шерлок со вздохом расслабляется и принимает в себя один палец.

Джон вводит его медленно, слегка вращая - мышцы мягкие, податливые, Шерлок действительно готовился?

- Сколько у тебя еще секретов от меня, Шерлок? - хрипло спрашивает Джон с напускной строгостью.

В этот момент тело Холмса ощутимо вздрагивает, ноги его раздвигаются сильнее. Джон повторяет движение пальцем внутри, чтобы удостовериться, что это была не случайность. Шерлок снова вздрагивает, с губ его слетает короткий стон.

- Джон, сильнее!

Джон и сам прекрасно умеет командовать, но иногда подчиняться приказам гораздо приятнее, чем их отдавать. Он добавляет еще палец, а Шерлок начинает ерзать по постели, стараясь насаживаться на пальцы глубже.

Джон чувствует, как пульсируют вокруг его пальцев горячие гладкие мышцы, он представляет, как его член входит в это идеальное отверстие, как Шерлок будет кричать и метаться под ним, и Джон почти готов кончить.

Нет, рано. Джон впивается ногтями в собственное бедро, впивается до боли, чтобы отвлечь себя от одуряющих ощущений, и добавляет Шерлоку третий палец. Тот словно не замечает изменений, насаживаясь еще сильнее. Его руки иногда пытаются сжать собственный член, но Шерлок помнит приказ Джона и в последний момент отдергивает их.

Шерлок открывает помутневшие глаза и жалобно извещает:

- Больше не могу.

Джон кивает. Он понимает. Он тоже больше не может.

Аккуратно вытащив пальцы из изумительной задницы, Джон быстро надрывает упаковку презерватива и раскатывает его по члену. Перенеся вес тела вперед, опираясь на здоровую руку, левой он приставляет головку ко входу, медленно проводит несколько раз членом между ягодицами. Затаив дыхание, слегка толкается.

Шерлок смотрит ему в глаза так, будто ничего важнее с ним в жизни не происходило. Его рот приоткрыт, а дыхания почти не слышно. Головка входит медленно и туго, Джону приходится закусить губу, чтобы не совершить резкого движения. Шерлок поднимает ноги вверх и перекрещивает щиколотки на пояснице любовника. А потом требовательно шепчет:

- Давай.

Джон слегка мотает головой, он боится причинить боль, он хочет, чтобы все было идеально. Тогда Шерлок делает слабое движение бедрами, насаживаясь на член самостоятельно - пусть и не до конца.

Джон вскрикивает и сильно зажмуривается. Дождавшись, пока исчезнут цветные пятна перед глазами, он возобновляет проникновение: все еще бережно, но уже не останавливаясь, пока мошонка не соприкасается с ягодицами Шерлока вплотную.

Капельки испарины выступают у Холмса на лбу. Джон опускается на любовника, обхватывая его одной рукой за шею снизу, целуя губы, щеки, виски, глаза, и уточняет в последний раз:
- Не больно?

В ответ Шерлок надавливает ему на поясницу скрещенными лодыжками и протяжно стонет:
- Да твою же маааааать!..

Джон усмехается и начинает двигаться быстрее. Он чувствует, что кончит слишком скоро, гораздо скорее, чем хотелось бы, но трахать Шерлока - *наконец-то заниматься сексом с Шерлоком!*- настолько невозможно и переполняюще, что Джон теряет контроль, все яростнее вколачивается в идеальную задницу, хрипит, дышит рвано и ругается.

Шерлок старается приподнять бедра, чтобы насадиться сильнее, но он ограничен в движениях, так что он хватает Джона за ягодицы и вонзает ногти в нежную плоть.

Джон коротко вскрикивает, но не останавливается, продолжая резко, размашисто трахать Шерлока, ощущая, что осталось совсем чуть-чуть.

Просунув руку между потными телами, Джон сжимает член Шерлока и командует:

- Кончай.

Неверяще уставившись на Джона, Шерлок вдруг выгибается над кроватью так сильно, что партнер сбивается с ритма. Шерлок низко отрывисто кричит, выплескиваясь на живот и грудь. Джон жадно впитывает в себя удивительное зрелище - кончающий под его руками, под его языком, под его членом Шерлок, и этого достаточно, чтобы бурно сорваться самому.

Джон не замечает, что во время оргазма уронил голову на плечо Шерлоку и впился в него зубами. Когда член, наконец, перестает пульсировать, Джон осознает, что любовнику, скорее всего, больно, с трудом размыкает челюсти и стараетсялизать укус.

- Ты всегда так кусаешься? - спрашивает Шерлок шепотом, но в его голосе нет недовольства, только бесконечная, безудержная нежность.

- Не знаю, - так же шепотом отвечает Джон. - С тобой у меня все иначе, чем с кем-то другим.

Джон лежит сверху, между двумя подтянутыми животами размазываются пот и сперма, Шерлоку, возможно, тяжело, но Уотсону не хочется двигаться. Он ждет, пока прерывистое дыхание обоих немного не успокоится, а потом все-таки с сожалением откатывается на спину. Холмс достает из того же ящика влажные салфетки, быстро обтирает живот и грудь, а потом свежей салфеткой тщательно и медленно вытирает расслабленного Джона.

- Я чувствую, как у тебя колотится сердце, - осуждающе говорит ему Шерлок. - Это была преждевременная нагрузка.

- Да, - счастливо улыбается Джон, - преждевременная, небезопасная, охрененная нагрузка.

Лучшая в мире.

- Это может быть чревато осложнениями, - продолжает ворчать Шерлок, укрывая их обоих одеялом.

- Да, Шерлок, осложнения... - Джон обхватывает руками жилистое тело, подминает под себя. - Одно осложнение уже появилось - я хочу заниматься с тобой сексом каждый день, каждое утро, каждую ночь, много-много раз. Возрастают риски сердечного удара, говорю как терапевт, - Джон не открывает глаз, его голос звучит все глуше, он проваливается в сон.

- Лучше бы объяснил мне, терапевт, как человек с такими маленькими руками, как у тебя, может быть в постели таким огромным медведем? - Шерлок устраивается в объятьях Джона поудобнее. Про медведя - это была вовсе не жалоба.

Дыхание Уотсона выравнивается, замедляется, сердце под ладонью Шерлока бьется уверенно и сильно. Шерлок засыпает с мыслью о том, что больше никогда в жизни он не потеряет Джона.

Арт к главе от Puhnattsson:

http://25.media.tumblr.com/618d94c1c19af31690f7ee22af171725/tumblr_mvsvcaugv61s6sfdyo1_500.jpg

Вообще-то, именно здесь мы должны были покинуть наших мальчиков. Но уже когда "Звездочет" был полностью написан и наполовину выложен на сайт, я поняла, что у меня, у автора, осталось еще три незакрытых гештальта. Два маленьких, а один просто огромный. Так что пришлось мне начать тринадцатую главу.

Глава тринадцатая

Знакомство с Такерами

Через две недели после событий 12 главы

- Шерлок, прекращай дёргаться. Мы всего лишь совершаем дружеский визит, а не спускаемся в преисподнюю.

Шерлок закатил глаза.

- Ах, ну да, о чем я говорю - в преисподнюю ты бы спустился с куда большим энтузиазмом, да? Столько нового материала для исследования!

Шерлок обиженно поджал губы.

- И помни, что ты мне обещал: не говори гадостей, не напоминай Молли о Мориарти, не издевайся над Дэном и постарайся не орать от ужаса, когда Эмма будет слишком близко от тебя.

Шерлок насупился.

Холмс и Уотсон стояли перед квартирой Такеров, где Джон раздавал последние указания. Он хотел сказать что-то еще, но дверь внезапно распахнулась, и материализовавшаяся на пороге Молли воскликнула:

- Они пришли!

Вообще-то Джон был уверен, что все пройдет хорошо и без дополнительных напоминаний - Шерлок в последние недели демонстрировал сверхвосприимчивость к обучению социальным навыкам. Но все-таки в глубине души Уотсон побаивался... срыва. Однако Шерлок не подвел - он шагнул к Молли, протягивая обе руки и улыбаясь ровно настолько, чтобы не казаться неискренним.

- Молли, счастлив видеть тебя. Ты прекрасно выглядишь! - промурлыкал Холмс, слегка обернувшись и сверкнув в сторону Джона глазами, как бы говоря "ты смел усомниться во мне, смертный!".

Молли смотрела на Уотсона как-то по-новому, в ее взгляде смешались нежность и восторг. Ласково обняв Джона, она прошептала:

- Я счастлива, что это именно ты.

Джон от ее слов немного покраснел.

- А уж я-то как! - тихо ответил он.

В гостиной на полу сидел Дэн с малышкой Эммой на руках. Та замороженно наблюдала за огромным плюшевым цветком, по которому ползала огромная плюшевая пчела. Молли взяла Шерлока за руку и подвела поближе:

- Шерлок, познакомься - это наша Эмма!

Шерлок явно заинтересовал Эмму больше пчелы. Слегка запрокинув голову, покрытую светлым рыжеватым пушком, она уставилась на высокого и черного, который пах не как мама и не как папа, но довольно неплохо. Черный издавал приятные, хоть и непонятные звуки, и никак не догадывался, что Эмму надо взять на руки и дать подержать палец. Эмма хорошо умела держать чужой палец, она была в этом деле большим мастером. Черный пальца Эмме не давал, зато второй, невысокий и теплый, что-то проворковал в сторону мамы, она кивнула, и теплый

наклонился, подхватил Эмму на руки и ласково провел ладонью по голове.

- Шерлок, понюхай, макушка младенцев пахнет совершенно потрясающе.

И да, Джон немедленно продемонстрировал, как именно нюхают детские головы и как при этом изображают удовольствие.

Пожалуй, такого Шерлок ожидать не мог. Он к разным испытаниям был готов этим вечером: сказать комплимент Молли - сделано, пожать руку Дэну - как только тот помоет ее, похвалить квартиру и ужин - сразу, как накормят, поддерживать светскую трескотню... ну ради Джона на что не пойдешь.

Обнюхивание младенческой макушки стояло в этом списке где-то между "игрой в покер на раздевание" и "никогда". Или даже после "никогда".

- Джон, что ты делаешь, позволь поинтересоваться? - уточнил Шерлок вполголоса, наклоняясь к уху любовника.

- Я общаюсь с ребенком, Шерлок, а вот ты почему такой напряженный? - Джон попытался успокаивающе улыбнуться Молли и Дэну, которые стояли чуть поодаль и наблюдали за разворачивающимся действием.

- Джон, я уже молчу о том, что невозможно общаться с четырехмесячной девочкой, которая даже на имя свое не реагирует. Но общаться с ней посредством обнюхивания?! Ты шимпанзе?

- И очень даже реагирует, правда, Эмма? - Джон сделал "козу", и Эмма с готовностью ухватила за его палец. За указательный, потому что он выглядел солиднее. - И вовсе я не шимпанзе, просто ну в самом деле, Шерлок, маленькие детки пахнут совершенно особенно.

Шерлок растерянно посмотрел в сторону Молли. Та спасла его от ужасной участи второй раз (за первый можно было посчитать прыжок с крыши) - она подошла и протянула руки к дочери:

- К сожалению, маленькой сладкой девочке пора спать, поэтому мама пойдет и уложит ее, а гости сядут за стол с папой и начнут ужин.

Она забрала Эмму у Джона и строго сказала:

- Не ждите меня, приступайте к еде. Я скоро приду.

Дэн поцеловал дочку на ночь, и Молли с Эммой удалились.

- Что-нибудь выпьете? - спросил Дэн гостей.

- Да, пожалуйста! - довольно торопливо ответил Шерлок, чем вызвал изумленный взгляд Джона. Дэн рассмеялся:

- Поверь, Шерлок, ко мне на прием регулярно приходят дети куда страшнее Эммы!

Холмс застыл как изваяние, а потом процедил:

- Я вовсе не испугался.

Джон и Дэн переглянулись и улыбнулись.

- Конечно, нет, Шерлок, никто так не думает, - ласково подтвердил Джон, усилием воли стерев ухмылку с лица. *Разберусь с ним дома*, пообещал себе Холмс.

- Так, если я вас двоих сейчас не усажу за стол и не начну кормить, Молли устроит мне взбучку, - всплеснул руками Дэн и, как заботливая наседка, погнал гостей в сторону еды. На столе стояли легкие закуски - мясные, из морепродуктов и вегетарианские, гигантская сырная тарелка с медом и грецкими орехами и несколько бутылок с алкогольными напитками, из которых Джон и Шерлок, не сговариваясь, выбрали белое вино.

Около двадцати минут прошло за ленивыми разговорами ни о чем и неторопливой дегустацией. Со

стороны могло показаться, что это самый обыкновенный вечер троих мужчин, но каждый из них чувствовал растущее напряжение, пока не слишком сильное, но еще чуть-чуть - и игнорировать его стало бы невозможно. Тот факт, что человек, с которым работали все четверо, совершил десять убийств и чуть не совершил одиннадцатое, было нереально замолчать. Джону казалось, что он вполне был готов к такому разговору - все-таки это Молли и Дэн, люди, которым он доверяет.

Шерлок отнесся к лояльности Джона без особого понимания.

- Ты собираешься потакать их желанию услышать нечто сенсационное из первых уст. Стоит ли поощрять такие слабости в тех, кого ты считаешь друзьями? - раздраженно спросил Шерлок, когда они обговорили с Такерами окончательную дату визита.

Это был один из самых спокойных домашних вечеров за последние несколько недель. Шерлок с Джоном устроились на диване: Уотсон читал роман Донны Тарт, а Шерлок - чудовищных размеров книгу об оружии Второй мировой. Холмс закинул ноги на любовника, а тот не возражал, поглаживая их рассеянными движениями.

Поэтому звонок Молли и последовавшая за этим вспышка раздражения испортили Шерлоку настроение.

Джон недоуменно приподнял брови:

- Предлагаешь оставить близких друзей в неведении?

- Всё им ведомо. Они знают, что ты был похищен, они знают, что ты был спасен. О чем тут говорить?

Примерно минуту Джон сосредоточенно размышлял. Он не собирался соглашаться с Холмсом, а планировал убедить в верности собственной позиции:

- Шерлок, во-первых, они переживают за нас обоих, а скудная и неполная информация порождает домыслы, ты же сам понимаешь. Домыслы все запутывают и пугают людей сильнее, чем правда. Во-вторых, ты забываешь, что некоторым людям - с более земными потребностями, чем у тебя, - иногда хочется банально выговориться.

- Меня в качестве слушателя тебе недостаточно? - прохладно уточнил Шерлок.

- Ты совсем другое дело. Ты был в этом с самого начала, а они - нет. Быть может, они спросят меня о чем-то, о чем бы нам с тобой и в голову не пришло поговорить, ведь мы оба прошли через это. Ты улавливаешь мысль? Снижение остроты стресса посредством проговаривания, все такое.

Шерлок выпрямился и придвинулся к Джону, оставляя, впрочем, длинные ноги на месте:

- У тебя стресс? Как после Афганистана, когда ты тратил часы и часы на визиты к психологу и слова не мог вымолвить?

Джон растерялся: Шерлок выглядел так, будто собирается напасть.

- После Афганистана все было иначе, Шерлок. Тогда это была действительно травма, о которой мне было тяжело даже думать - не то что говорить.

Холмс сверлил Джона требовательным взглядом:

- То есть теперь у тебя травмы нет? Ты считаешь, что все в порядке, это просто стресс, от которого ты избавишься путем светской болтовни?

Уотсон сбросил с колен ноги Шерлока и порывисто вскочил:

- Черт возьми, о чем ты вообще? У меня нет никакой травмы, и нет ничего необычного в том, что я хочу обсудить с немногочисленными своими друзьями свои же злоключения!

- "Юпитер, ты сердисься, значит, ты не прав", - тихо и совершенно серьезно сказал Холмс.

Джон со стоном вцепился в волосы и прорычал:

- Я не понимаю, что происходит, Шерлок! На твой вкус я недостаточно страдаю после этого всего, так получается?

Шерлок, прикусив нижнюю губу, смотрел на Джона внимательно и... ласково? Приглядевшись, Уотсон убедился, что от недавней требовательности не осталось и следа, лишь легкая обеспокоенность и нескрываемая нежность, от которой у Джона подкашивались ноги. Он подошел обратно к дивану, сел на пол и устало положил голову на колени Шерлока. Тот легко провел кончиками сухих пальцев по бровям, по краю ушей, помассировал мочки, переместился на затылок, и Джон был готов урчать и тереться, как кот. Но, пока дар речи не покинул его, Уотсон все-таки прошептал:

- Что сейчас случилось, Шерлок?

- Ничего не случилось, Джон. Ты прав, ты не должен держать друзей в неведении, если разговор о произошедшем не вызывает у тебя боли.

Джон с трудом поднял расфокусированный взгляд на мужчину своей жизни:

- Ты согласился со мной? Я хочу отметить это редкое событие.

С этими словами Уотсон нашел в себе силы перебраться к Шерлоку на колени, и в тот вечер они не возвращались к чтению.

Теперь же трое мужчин пили вино и болтали о пустяках, чтобы с приходом Молли перейти к той теме, которая действительно беспокоила всех.

Вскоре молодая мать вернулась в комнату и утомленно рухнула на стул. Выпив почти залпом стакан воды, заботливо предложенный мужем, она улыбнулась:

- Сегодня еще быстро справились. Обычно Эмма укладывается по часу.

Шерлок с плохо замаскированным превосходством в голосе спросил:

- Тогда, может, есть смысл укладывать ее на час позже, чтоб она сразу засыпала?

Трое собеседников секунду удивленно смотрели на Холмса, а потом дружно рассмеялись.

- Что? - возмутился Шерлок. - Это было бы адекватным ответом на очевидные потребности ребенка!

Джон постарался объяснить как можно мягче:

- Шерлок, нервная система детей функционирует не так, как у взрослых. Они не всегда способны понять, что хотят именно спать, поэтому, если их вовремя не уложить, они устраивают страшные истерики - и тогда часом не обойтись.

Шерлок выглядел как всегда, когда выяснял, что ему неизвестен какой-то достаточно распространенный факт - одновременно сердитым и пренебрежительным. Он мог бы сказать какую-нибудь колкость, но тут Джон накрыл его ладонь своей. Запрещенный прием, возмутился Шерлок в глубине души.

Глаза Молли увлажнились. Несколько мгновений она улыбалась Джону, а потом лицо ее исказилось и она ожесточенно воткнула вилку в кусок сыра:

- Господи, как омерзительно думать, что Далтон чуть все не разрушил!

Имя было названо.

Джон почувствовал, как напряглась под его пальцами рука Шерлока.

- Трентон "Трейси" Джекс, если быть точнее, - на удивление ровным голосом произнес Холмс.

Молли, запнувшись, все же спросила:

- Джон... Шерлок, почему он это сделал? Почему убил этих людей и похитил Джона? Слухи ходят разные, но никто ничего точно не знает. Кто-то считает, что Джон был приманкой, чтобы убить тебя, но Брюс... Джекс сорвался и не довел дело до конца.

- Это не так, - ответил Шерлок.

Странно: именно Уотсон требовал права говорить с Такерами об этой истории, но теперь у него в горле разбухли слезы, которые мешали связывать слова в предложения.

- Джон никогда не был приманкой, - продолжал Холмс таким же ровным тоном. - Джон всегда был целью. Джекс был одержим им пятнадцать лет - с тех пор, как они случайно встретились в колледже. Джон забыл ту встречу, а Джекс не смог, даже превратившись в Брюса Далтона.

Джон в эту секунду испытывал к Шерлоку всепоглощающую благодарность: тот излагал информацию именно в таком виде, какой бы ее предпочел предоставить слушателям он сам. По существу, но без чересчур интимных подробностей.

- Получается, - уточнила Молли, - Брюс любил тебя? Простите, никак не могу привыкнуть называть его Джексом!

- Все немного сложнее, - откашлялся Джон. Голос его звучал глухо и невыразительно.

- У Джекса были своеобразные отношения с человеком по имени Кори Блэкуэлл. Мы предполагаем, что Джекс любил его, но убил ради совершения побега из психиатрической лечебницы. После этого одержимость мною полностью вырвалась из-под контроля, так что Брюс Далтон появился на свет уже для того, чтобы с чистыми документами и новой историей искать меня. И он нашел.

Молли вдруг охнула и закрыла рот руками:

- Это же я его с тобой познакомила! Тогда, в Бартсе!..

Джон успокоительно покачал головой:

- Нет, Молли, тут нет твоей вины. Далтон к тому моменту знал, что я бываю в Бартсе, он видел меня там. Думаю, он пришел к тебе в моем присутствии абсолютно преднамеренно - скорее всего, хотел убедиться, что я не вспомню его.

Дэн почти все время молчал - все-таки среди этих троих, сплоченных общими воспоминаниями и серьезными переживаниями, он был человеком относительно новым. Но наконец он спросил:

- Мне кое-что непонятно. Брюс увидел Джона в Бартсе больше трех лет назад. Почему, когда все считали, что Шерлок мертв, он не попытался сблизиться с Джоном? Хотя бы подружиться?

Джон уставился на Такера ошарашенно - эта мысль явно не приходила ему в голову раньше.

Шерлок тихо фыркнул:

- Пффф! Это очевидно.

- Вообще-то нет, - немного растерянно сказал Уотсон. - Действительно, у него было столько времени. Почему он не начал... ухаживать? Я бы, конечно, сразу это пресек, но Брюс же не пытался!

Шерлок сложил ладони перед собой и обвел слушателей внимательным взглядом, словно проверяя, все ли готовы к очередной порции откровения:

- Психическое расстройство, толкнувшее его на убийство, мешало ему заводить обычные отношения, те, которые принято считать здоровыми и полноценными. Даже если бы Джон

благосклонно отнесся к ухаживаниям, вряд ли Брюс смог бы преодолеть свою ненависть к геям - она слишком долго в нем произрастала. Боюсь, он бы убил Джона раньше, чем кто-либо понял, что происходит. Реализовав свою одержимость в настоящем, а не иллюзорном мире, Далтону было бы уже сложнее обманывать себя в том, что это какая-то космическая связь, что-то неземное и волшебное. Он бы стал в собственных глазах просто мужчиной, у которого связь с мужчиной. А это, как мы помним, плачевно кончалось для всех его партнеров. Быть может, он даже по-своему боялся за тебя. Боялся убить тебя, если ты ответишь ему взаимностью.

- Кстати, - Шерлок развернулся к Уотсону, - думаю, твоя связь с Мэри на время притушила его безумие. Он простил бы тебе любую женщину - отношения с женщиной прекрасно вписывались в идеальный образ, к которому он все эти годы испытывал платонические чувства. Но мужчину он не простил бы тебе... Джон?..

Пальцы Джона безжалостно выкручивали полотняную салфетку, глаза невидяще уставились в пространство. Капельки испарины блестели на висках, дыхание стало прерывистым и поверхностным, а бледностью Джон мог бы соперничать с измятым куском ткани в своих руках. Молли бросила тревожный взгляд на Шерлока. Холмс, нахмурившись, пытался просчитать дальнейшие действия. Джон говорил, что все в порядке.

Джон, безусловно, ошибался.

Скрипнул стул - Дэн нагнулся к Шерлоку и сказал:

- Похоже на паническую атаку. Постарайся уговорить его дышать животом, глубоко и с паузами между вдохами - так мы избежим гипервентиляции.

Холмс вздрогнул: он не отдавал себе отчета, что до сих пор воспринимал Такера лишь как рыжеволосое приложение к Молли, а не как врача.

- Джон, - Шерлок обхватил одной рукой Уотсона за плечи, а другой накрыл судорожно сжимающиеся пальцы. Голос его стал глубоким и низким, проникающим в самое нутро. - Джон, слушай меня. Ты должен дышать медленнее, Джон, вот так, да... - Шерлок придвинулся к Уотсону вплотную, чтобы тот мог чувствовать его дыхание и следовать за ним, как за огнем маяка. - Да, Джон, еще глубже и медленнее... Дыши животом, не грудью.

Джон задышал ровнее, и его глаза наконец перестали разглядывать пустоту. По телу прошла дрожь. Он повернулся к Шерлоку - на лице его было написано недоумение.

- Все хорошо, Джон, я с тобой, все нормально. Сделай паузу перед следующим вдохом.

Джон послушно задержал дыхание, а потом медленно вдохнул.

Дэн снова заговорил:

- Как бы мне ни хотелось продолжить этот вечер, боюсь, Джону нужно лечь и выспаться.

Молли закивала.

Джон огорченно развел руками:

- Простите, я вовсе не хотел испортить нам ужин. Не представляю, что на меня нашло.

Молли ободряюще улыбнулась:

- Джон, вам с Шерлоком пришлось многое пережить за последние недели, стоит ли удивляться, что ты еще не совсем пришел в себя? Мы повторим ужин в другой раз, ладно? - последний вопрос был обращен скорее к Холмсу. Он коротко кивнул и подал Джону руку.

Квартиру Такеров они покинули быстро.

В такси Шерлок крепко держал Уотсона за руки - за обе сразу - но упорно молчал и разглядывал вечерний мокрый Лондон через окно. Джон чувствовал себя так, будто не спал несколько дней. Глаза закрывались, тело наливалось чугушной тяжестью, голова неодолимо склонялась к любовнику на плечо. Уотсон с трудом запомнил, как поднялся по лестнице, как был раздет Шерлоком и как оказался в их постели.

Ему не снилось ничего.

Когда он проснулся, в комнате было сумрачно. Белье, обмотавшееся вокруг мягкого тела Джона, было горячим, влажным и причиняло дискомфорт. Джон заметил Шерлока - тот сидел в кресле, и лицо его подсвечивалось синеватым мерцанием экрана ноутбука, стоявшего на коленях.

- Выспался? - спокойно спросил Холмс. - Как ты себя чувствуешь?

- Кажется, неплохо, - хрипло отозвался Джон. - Сильно вспотел. Хочу в душ и есть. Ты не ложишься еще?

В полумраке Джон не видел выражения лица Шерлока, но почему-то решил, что оно было изучающим.

- Ложился. Более того, я спал, дважды поел и прочитал книгу о клинике посттравматических расстройств. Сейчас вечер воскресенья, Джон, ты проспал почти девятнадцать часов.

Вот поэтому-то, сам себе сказал Уотсон, я и чувствую себя таким разбитым. Нельзя столько спать!

- Я могу приготовить тебе омлет с помидорами, пока ты моешься.

Джон, пытавшийся выбраться из постели, чуть не стал жертвой одеяла, в котором запуталась нога.

- Почему ты никогда не говорил, что умеешь готовить?!

- Быть может, потому, что ты слишком часто демонстрировал свои кулинарные таланты. Я не люблю готовить, но процесс мало чем отличается от химии. Я одолею омлет. Верь в меня, Джон.

В любой другой момент Уотсон пришел бы в неопишуемый восторг от мысли, что Шерлок Холмс собственноручно приготовит ему еду - любую еду, лишь бы она была номинально съедобна.

Но радоваться обещанному омлету мешало странное поведение Холмса. Он не подошел к проснувшемуся Джону, не помог ему встать, его голос был... прохладным. Страшно признавать, но Джон уже привык к тому, насколько Шерлок мог быть заботливым и нежным, не стесняясь проявлять свои чувства. Откат к позициям прошлого был бы для Джона ударом. Сейчас Шерлок был вежливым, но чересчур отстраненным. Уотсон ощутил в груди что-то тоскливое и вязкое, разливающееся как болотная жижа.

- Ну... я пойду? - нерешительно уточнил он.

- Конечно, - легко кивнул Холмс. - Жду тебя на кухне.

Контрастный душ снял остатки томительной усталости, но напряжение не отпускало. Мрачные предчувствия одолевали доктора с каждой минутой все сильнее, поэтому даже изящно сервированный ужин, приготовленный любимым человеком, не поднял настроения Уотсона. Шерлок спокойно разглядывал его, сидя с другой стороны стола, пододвигая то чашку с чаем, то

тарелку с тостами. Джон бы наслаждался этой почти семейной идиллией, если бы Шерлок не смотрел на него как на любопытный незавершенный эксперимент.

Наконец Джон не выдержал:

- Шерлок, в чем дело? Ты пугаешь меня.

- Разве я сделал что-то страшное? Неприятное? - осведомился Холмс тем особенно бархатистым тоном голоса, от которого - он знал наверняка - Джон чувствовал возбуждение.

- На первый взгляд будто бы нет... - с подозрением ответил Уотсон, понимая, что пока еще слабое, но вполне определенное желание растекается по телу как горячий шоколад.

- Джон, я бы хотел кое-что проверить. Ты позволишь мне? - слова отдавали чем-то опасным, связанным с научными опытами, но голос по-прежнему сигнализировал о сексе.

Это же Шерлок.

Джон постарался максимально расслабиться. В последние недели они через многое прошли - прошли вместе, и Джон знал, что если не сможет доверять Шерлоку, то не сможет уже никому.

- Делай, что считаешь нужным.

Шерлок встал со своего места, медленно обошел стол и наклонился к сидящему Уотсону.

- Я не причиню тебе вреда, Джон. Никогда.

Джон почти ощутил поцелуй на своих губах, но Шерлок выпрямился и потянул Уотсона за собой. В гостиной он усадил Джона в кресло, встал перед ним на колени и наконец поцеловал - впервые с момента пробуждения.

Ничего дразнящего и легкого в поцелуе не было - он сразу стал слишком глубоким, чтобы Джон мог связно размышлять. Шерлок словно возвращал себе захваченную территорию, только Уотсон не мог понять, с кем воюет его любовник, - ведь сам Джон капитулировал уже тысячи и тысячи лет назад.

Шерлок потянул футболку Джона вверх, тот с готовностью выпрямился и помог освободить себя от одежды. Шерлок обхватил запястья Джона и прижал их подлокотникам кресла, лишая любовника возможности прикоснуться и трогать. Джон от такого ограничения недовольно выгнулся, но Шерлок выбрал именно этот момент, чтобы начать покрывать шею и грудь Уотсона обжигающими влажными поцелуями, от которых тот застонал сильнее.

Никакой томительной прелюдии - легко различимая атака.

- Господи, Шерлок... - прошипел Джон. - Дааааа, сильнее!

Холмс ощутимо прихватывал кожу зубами, отчего Джон стонал еще громче. Голова сама собой опустилась на спинку кресла, глаза закрылись, и Джон постарался сосредоточиться только на чутких пальцах, уже поглаживающих член через ткань домашних штанов, и на губах, точно знающих, где их поцелуй-укус нужнее всего. Все тело Джона словно было одной огромной жаждой, и Шерлок насыщал, напивал его живительной влагой, парадоксальным образом умудряясь делать это не только на поверхности кожи, но и под ней, в самой глубине уотсоновского существа.

Сквозь марево желания Джон не сразу понял, что Шерлок просит его приподняться, чтобы удобнее было снять одежду. Стащив штаны и отбросив их в сторону, Шерлок посмотрел на Уотсона снизу, и Джона поразило выражение неуверенности, проскользнувшее в глазах

любимого. Он хотел уточнить, все ли в порядке, но в этот момент Шерлок спросил:

- Ты веришь?

И пальцы его сжали член теплым кольцом. Джон смог только кивнуть, а потом вновь откинул голову назад. Если какая-то часть Джона разумного и удивилась, что Шерлок все еще в одежде - секс последних двух недель был очень жадным, и они оба раздевались с пугающей скоростью - то это слабое недоумение испарилось со всхлипыванием, когда Шерлок вобрал в рот истекающий смазкой член Джона.

Таланты Шерлока в области орального секса изумляли Джона необычайно: сложно поверить, что такой минет не является результатом многочасовых ежедневных тренировок. Джон тоже кое-что умел в этом плане, но когда Шерлок брал в рот - Уотсон готов был расписаться в том, что он полный профан.

- Шерлок, я сейчас... Черт-черт-черт... ещёёё... что ты делаешь, не останавливайся! Аггrrrrхх! - зарычал Джон, почувствовав, что Шерлок поднял голову, а член сжал пальцами у основания.

- Что?.. Я уже почти...- пытался что-то выдавить Джон, глядя в удивительно спокойные глаза Шерлока. Рука на члене слегка двигалась, Джону казалось, что не хватает самой малости, чтобы кончить, но вместо того, чтобы вернуться к минету, Холмс сказал:

- Джон, ты принадлежишь мне, ты помнишь?

- Шерлок... я не понимаю...

- Джон. Ты мой. Ты знаешь это? - и большой палец скользнул по уздечке, вызывая сдавленное шипение.

- Да, Шерлок, да, я твой.

Джон готов был закрыть глаза снова, но голос Шерлока, отчетливый и тихий, приказал:

- Посмотри сюда, Джон.

Уотсон опустил глаза, чтобы увидеть, как указательный палец левой руки Холмса проводит по ковшу Большой медведицы на бедре. Джон невольно скривился и облизал губы:

- Не надо, Шерлок, просто... не трогай это.

Правая рука сделала движение по члену, привлекая к нему внимание.

- Джон, ты мой. Полностью. Целиком.

Движение по изнывающему члену.

- Ты принадлежишь мне с каждой своей родинкой. Ты понимаешь?

Давление указательного пальца усилилось, вызывая у Джона смешанные чувства.

- Шерлок, прекрати, пожалуйста!

Движение пальцев по влажной головке члена.

Стон.

- Я хочу, чтобы ты запомнил навсегда, Джон. Ты не можешь ненавидеть то, что принадлежит мне.

Движение по члену становится сильнее.

- Ты не можешь ненавидеть себя.

Рука на члене уже не останавливается, а Джон не может оторвать взгляд от широко раскрытых глаз Шерлока и ощущает, как слезы собираются под веками.

- Я люблю тебя, Джон. Ты веришь мне?

Джон слабо кивает, чувствуя, как оргазм приближается, несмотря на указательный палец, оставляющий болезненные метки вдоль бедра.

- Я так люблю тебя, Джон.

Джон задыхается, выгибается, умелая рука Шерлока ведет его к самому краю:

- Ты не виноват, Джон.

И Уотсон взрывается одновременно оргазмом и слезами, захлебываясь, крича, прижимая кулаки к глазам, всхлипывая от раздирающего напряжения последних недель, ошметки которого, как шрапнель, впиваются в тело изнутри, отделяя плоть от костей. Он не пытается сдерживаться, рыдания вырываются из него толчками, слезы стекают по шее, остывающая сперма стекает по животу, а рука Шерлока почти неощутимо поглаживает бедро, не давая полностью выпасть из реальности.

Потом становится тепло - Шерлок садится поудобнее, оперевшись спиной о кресло, а Уотсона стягивает к себе в объятия, обхватив длинными руками, прижимая к груди и покрывая невесомыми поцелуями лоб. Джон продолжает всхлипать, не чувствуя неловкости, оплакивая девятерых мертвых незнакомцев и одного почти коллегу.

- Ты не виноват, - шепчет Шерлок ему в волосы. - Не виноват, Джон, помни это всегда.

Джон кивает, зная, что Шерлок этого не увидит, но почувствует, и они сидят на полу, пока мышцы не начинают протестовать болезненными прострелами.

Шерлок помогает Джону встать, и они идут в спальню, потому что девятнадцать часов сна явно недостаточны для такой встряски.

Уже лежа в постели, лицом к Шерлоку, Джон находит в себе силы улыбнуться:

- Ты рисковал, ты знаешь? Могла появиться другая связь в мозгу, и это сильно бы осложнило нам секс.

Голос Джона все еще подрагивает от недавних слез, а глаза припухли и болят.

- Знаю, - серьезно отвечает Шерлок. - Но ты своим упорным отрицанием проблемы не оставил мне выбора.

- Предпочитаешь радикальные меры, да, Шерлок? - Джон улыбается шире от распирающего грудь облегчения, словно со слезами вышел весь яд, впрыснутый под кожу Джексом.

Холмс долго молчит, разглядывая лицо Джона, потом медленно приближается и целует мягкий рот. Они соприкасаются губами, почти не шевелясь, и Шерлок думает, что, возможно, он совсем чуть-чуть вернул долг за застреленного таксиста.

Джон словно читает его мысли:

- Получается, в этот раз ты меня спас. Для разнообразия.

- Постарайся не привыкать к этому, - ворчит Шерлок, устраиваясь поудобнее.

- Я к этому никогда не привыкну, - шепотом отвечает Джон после долгой паузы.

Шерлок сжимает его в объятиях сильнее, понимая, что слова Джона относились вовсе не к сегодняшнему вечеру.

И это восхитительно.

Примечание к части

Послесловие-1.

Вы знаете, что это мой первый фанфик, и благодаря вашей поддержке и комментариям он не станет последним. Мне очень приятно, что удалось ненадолго захватить вас в плен. Надеюсь, вы не уйдете далеко. Огромное спасибо за эти четыре волнующие недели.

Послесловие-2.

К 12 главе появилась картинка от дорогой Puhnattsson:

http://25.media.tumblr.com/618d94c1c19af31690f7ee22af171725/tumblr_mvsvcaugv61s6sfdyo1_500.jpg

Послесловие-3.

По просьбе аж двоих читателей представляю список песен, откуда брала фамилии для половины своих персонажей:

America – Inspector Mills

Simon And Garfunkel – Mrs. Robinson

Martha and The Vandellas - Jimmy Mack

Bruce Springsteen - Old Dan Tucker

The Eagles – Doolin-Dalton

Arthur Alexander - Old John Amos

Arthur Alexander – Sally Sue Brown

The Beatles – Eleanor Rigby

Blur – Tracy Jacks

Bruce Springsteen - Mrs McGrath

KISS - Mr. Blackwell

https://vk.com/wall-81693478?amp%3Bown=1&%3Bw=wall-81693478_385&offset=100&w=wall-81693478_385%2Fall